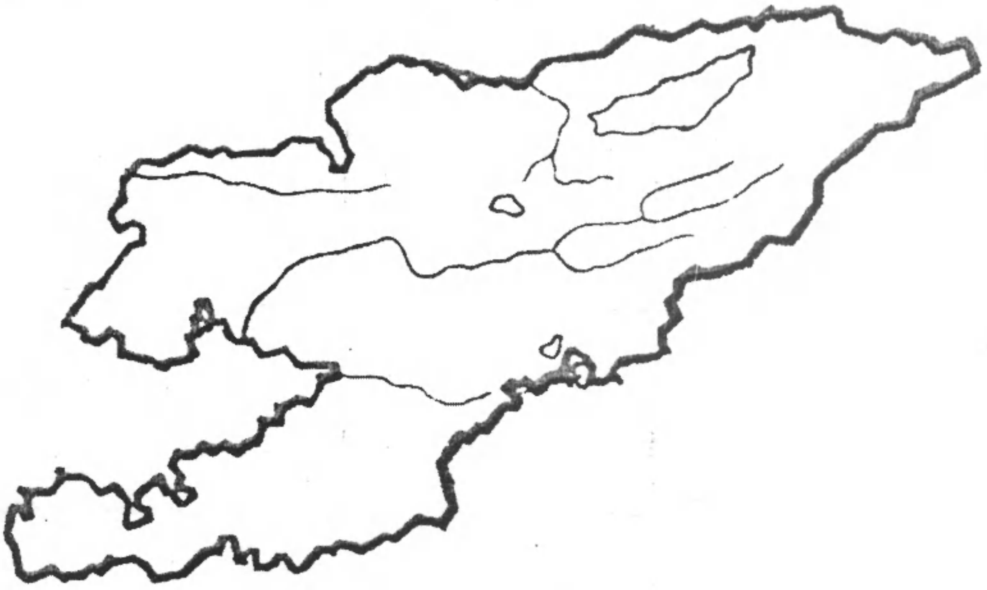
ISSN 1694-5700

КЫРГЫЗСТАН
тарыхынын маселелери



ВОПРОСЫ
истории Кыргызстана

2

2011

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

ТАРЫХ ЖАНА МАДАНИЙ МУРАС ИНСТИТУТУ

КЫРГЫЗСТАН ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ

илимий журнал

жылына 4 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат, рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

научный журнал

выходит 4 раза в год на кыргызском и русском языках, входит в перечень ведущих рецензируемых изданий

№ 2 (22)

БИШКЕК – 2011

Жарыяланган материалдар КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун, ошондой эле журналдын редакциясынын көз караштарын сөзсүз түрдө чагылдырат дегенге болбойт

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения Института истории и культурного наследия НАН КР, а также редакции журнала

2006-жылдан бери чыгат
Выходит с 2006 года

РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯ

Башкы редактор
А. Джуманалиев

А. А. Асанканов, Т. И. Асанов, Т. Д. Джуманалиев, Дж. Дж. Джунушалиев, А. З. Жапаров, К. К. Каракеев, О. К. Каратаев (башкы редактордун орунбасары), **А. Э. Кубатова** (жооптуу катчы), **З. К. Курманов, Э. Ж. Маанаев, Т. Т. Маппапов, Т. Н. Өмүрбеков, Ч. А. Абыкеев, А. С. Ормушев, Ө. Ж. Осмонов, В. М. Плоских, Д. Б. Сапаралиев, Т. И. Старусева** (башкы редактордун орунбасары), **К. Ш. Табалдиев, К. И. Ташбаева.**

ЭЛ АРАЛЫК РЕДАКЦИЯЛЫК КЕҢЕШ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М. Х. Абусейитова (Казахстан), **Р. Дор** (Франция), **Макелек Өмүрбай уулу** (Кытай), **В. Фурньо** (Франция), **А. А. Улунян** (Россия)

МАЗМУНУ
СОДЕРЖАНИЕ

КЫРГЫЗСТАН XIX–XXI кк.
КЫРГЫЗСТАН В XIX–XXI вв.

Асанбеков К. Духовные предводители иссыккульских кыргызов (о роли семи аке в истории Кыргызстана второй половины XVIII века – первой четверти XX века)........ 5
Арзыбаев Т. К. Коңшулаш элдердин кыргыздарга тийгизген таасири...... 20
Ташболотова С. Некоторые аспекты взаимовлияния хозяйств переселенцев и коренного населения во второй половине XIX– начале XX веков........ 24
Маматова А. Негативные последствия осуществления административной политики российского царизма в Туркестанском крае........ 31
Разаков Т.Ж. Таласское антисоветское выступление в 1930 г........ 37
Жумалиева В. Б. Билимдүүлүктүн башатында........ 41
Болпонова А. К исследованию проблемы трайбализма в кыргызском обществе в XX веке........ 45
Усупова Н.С. Формирование и развитие системы социальной защиты в Кыргызстане на современном этапе........ 52
Ормушев А.С. Кыргыз-Түрк кызматташтыгы........ 58

РОССИЯ ЖАНА БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНАН
ИЗ ИСТОРИИ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Алёшин Ю. Н. Проблема обеспечения безопасности российских соотечественников........ 66

МАДАНИЯТ ТАРЫХЫНАН
ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Калимова С.Х. Номадическое сознание и кочевая культура кыргызов.... 71
Сыдыкова Л. А. Музыкальная жизнь Киргизии в годы Великой Отечественной войны........ 75
Бегалиева А. С. Сохранение уникального культурного наследия – атрибут успеха туризма в Кыргызстане........ 84
Воропаева В. Пакту Рериха – 75 лет........ 88
Старусева Т.И. Курманова Г. Основные тенденции в живописи, графике и скульптуре Кыргызстана в 1961 – 1990 гг........ 96
Нурунбетов Б., Темиралиева Г. Кыргызстандын түштүк аймагында музейлердин уюштурулушу жана өнүгүшү........ 107
Толобаев М. Ш. Социоприродные детерминанты экологической ценности 115

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР
АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Москалев О.М. К выявлению и изучению памятников археологии в Кыргызстане (1923–1990 гг.)........ 120
Турдумамбетов А. Ш. Кыргыз элинин согуштук курал-жарактары жана кийим-кечектери........ 127
Молдокулова Т.Д. Кыргыздардын турмушундагы малга байланышкан тыюулар, ишенимдер........ 134
Усубалиева А. Баланын төрөлүшүнө чейинки ырым-жырымдар жана ишенимдер........ 143

ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИИ

Плоских В. М. Царистская ссылка и Туркестан........ 149

КЫРГЫЗСТАН XIX–XXI кк.
КЫРГЫЗСТАН в XIX–XXI вв.

К. Асанбеков

Духовные предводители иссыккульских кыргызов
(о роли семи аке в истории Кыргызстана второй половины XVIII века – первой четверти XX века)

Общие корни у слов «Родина» и «народ», ценности народа определяют судьбу родины. Их берегут и передают из поколения в поколение духовные лидеры общества, те личности, кто думает не только о насущных проблемах эпохи, а старается выбрать для страны верный путь развития.

Сегодня, когда мечта наших предков вековой давности осуществилась, Кыргызстан вновь стал суверенным государством, очень важно осмыслить уроки прошлого, освоить бесценный опыт народа. Благодаря освобождению от идеологических шор тоталитарной системы теперь появилась возможность изучения жизненного пути духовных предводителей кыргызского общества до Октябрьской революции.

В эпоху социализма достигнуты высокие показатели, которых мы не можем не признать. Это общественно значимое положение прогрессивных тенденций прошлого века. Вместе с тем, нам нельзя забывать об отрицательных сторонах авторитарной власти Советской эпохи, отрицательно повлиявшей на ход истории и жизни народа, на развитие его духовности. Следует дать справедливую оценку той эпохи. Велась работа по отторжению кыргызского эпоса «Манас», – гордости кыргызского народа. А наследие таких мудрецов, как Арстанбек, Калыгул, оставалось под запретом. Мудрые заветы Аке совершенно не исследовались и забывались потомками.

После провозглашения суверенного государства Кыргызстан народ стал оценивать заветы мыслителей. Таким образом, благодаря демократическим преобразованиям в обществе, появилась возможность широкого распространения наследия Аке. На основе исследования необходимо определить место народных мудрецов в истории нации, их роль в установлении диалога с внешним миром.

Начиная с 1991 года и по сей день, общественный интерес к деятельности Аке остается стабильно высоким. Результатом такого интереса стали вышедшие за последние девятнадцать лет книги, различные брошюры и газетные статьи, проводившиеся научные конференции и устраивающиеся празднества в честь этих деятелей.

Асанбеков К. – преподаватель ИГУ им. К. Тыныстанова

Наряду с позитивными сторонами изучения Аке, появились публикации скороспелых и сенсационных мнений, основанных скорее на эмоциях, впечатлениях и ощущениях, чем на глубоких знаниях исторических событий и фактов. При анализе работ прослеживается тенденция преувеличения роли и значимости именно представителей своего рода, племени. Авторы порою забывают о том, что деятели, Аке и их духовное наследие являются достоянием всего кыргызского народа.

Основным источником, на который приходится опираться в данный период, является санжыра (генеология) – устная история кыргызского народа. Сведения из подобного рода источников пользуются доверием науки, а определенные критические методы исследования могут дать учёным целостное, новое представление об интересующей нас проблеме.

Вторую группу источников составляют различные архивные документы, которые опубликованы в сборнике архивных материалов и документов по истории кыргызско-российских взаимоотношении в XVIII–XIX, первой четверти XX веков и «Хрестоматии по истории Кыргызстана»[1]. Благодаря этим сборникам, мы можем изучать интересующие нас документы, не посещая различные архивы и библиотеки. В этих книгах собраны воедино отложившиеся в различных архивах документы взаимоотношений кыргызов с Россией, в которых имеются сведения о Карга Аке, Тилекмат Аке и других; они являются ценными источниками в изучении жизнедеятельности вышесказанных личностей.

Мы надеемся, что проделанная работа в определенной мере поможет восполнить некоторые пробелы в историографии духовно-нравственных наставников Аке, живших в XVIII–XIX – в первый четверти XX века на Иссык-Куле.

КАРГА АКЕ
(1718–1828)

Карга Аке – выходец из племени Желден – был великой личностью. Он родился в 1718 году, дожил до 110 лет и прожил замечательную, богатую событиями жизнь. Имел 10 сыновей.

Родословная: Туумакашка – Каракозу – Желден баатыр – Тулоко – Мендегул – Карга. Он приблизительно на 30 лет старше Мойт Аке, на 50 – Сарт Аке, на 80 – Тилекмат Аке, на 130 – Садыр Аке, на 120 – Карач Аке, на 125 – Кыдыр Аке. Жизнь и деятельность Карга Аке исследуется с 1996 года. Год рождения старейшины основан на достоверном источнике.

Год рождения Карга Аке был определен при помощи простых арифметических действий. В родословной санжыре, которую перерассказывают его потомки, говорится, что Карга жил 110–112 лет. По воспоминаниям праправнука Иманкожо Атамкулова, это подтвердилось. Иманкожо родился в 1916 году, во время Уркуна (побег в Китай), и родители собирались бросить его на дороге. Девяностолетний его дедушка Акылтай понёс новорожденного в Китай, укутав и спрятав в своей шубе. Старейшина брал внука спать с собой. Через три года они возвращались на Иссык-Куль. Они 12 лет прожили вместе.

Место, где первый похоронен Карга Аке, называется с давних лет «Коргон Карга Аке». Сегодня его площадь занимает 20 га, местом захоронения является село Дархан. Исходный источник был найден в 2002 году, после защиты дипломной работы на тему: «Карга Аке».

МОЙТ АКЕ
(1750–1847)

Знаменитый старец родился в 1750 году в семье Алдаяра[2], где был самым младшим сыном. Мойт Аке имел от трех жен (Алма, Кумуш, Умуко) шестерых сыновей: Усон, Чомой, Алыбек, Качыбек, Саске и Калча. Потомки последних в нынешнее время проживают в селе Орто-Орукту Иссык-Кульского района. По преданию, сам Мойт Аке выбрал это благодатное место для своих потомков, проявив при этом прозорливость и дальновидность.

Прах Мойт Аке, по его завещанию, покоится в местности Манжылы[3]. На могилу люди до сих пор ходят помолиться и поклониться его праху.

По свидетельству современников, Мойт Аке имел яркую, незаурядную индивидуальность, обладал кипучей энергией, неистощимым остроумием, был чрезвычайно обаятельной и широкой натурой. Также он был человеком больших способностей и такта. Кроме того, был прекрасным лекарем, беркутчи и берейтором коней. Народная молва передает историю о том, как провидец спас жизнь Айжан, матери известного Балбай-баатыра, вылечив ее от болезни. Также в памяти народа сохранилась история о том, как Мойт Аке из маленькой, раненой, а следовательно, больной птицы, сделал грозную для некоторых степных животных и всем известную хищную птицу по имени Тоо-Комдот. А рассказ о берейторстве требует особого изложения.

Всем известно, что Всевышний дарует каждому определенные способности. Мойт Аке Бог дал много способностей, одной из которых была способность видеть скаковые качества коней. В санжыре есть сведения о том, что у Мойт Аке был целый табун скакунов, среди которых выделялся Керкашка[4]. Этот и другие скакуны принесли огромную славу провидцу не только среди кыргызских племён, но и среди казахских.

Однажды на джайлоо Каркыра проходило празднество казахских и кыргызских племен. По традиции, в ходе празднества, прошли конские скачки, на которые многие знатоки коней обеих народов выставили своих скакунов. Победителем скачек стал скакун одного знатного казаха – Шуубар-баатыра. Вслед за ним пришел вышеназванный скакун Мойт Аке – Керкашка. Во время скачек Мойт Аке заметил, что Керкашка и скакун Шуубара были похожи как две капли воды и вспомнил тот день, когда его конские пастухи потеряли одного из двух годовых жеребцов, которых родила одна кобыла. В конце скачек Мойт Аке, посоветовавшись со своими, решил вернуть себе когда-то потерянного жеребца. На собрании он рассказал правду о скакуне Шуубара и попросил его вернуть. Но казахские старейшины, во главе с Найман-аксакалом, поставили ему условие: «Если отгадаешь наши загадки, то получишь скакуна». Загадка заключалась в том, что Мойт Аке должен был найти в отаре ягнят, отлученных заранее от своих матерей. В ходе отгадывания он, благодаря своим способностям, успешно справился с этой задачей, удивив тем самым казахов и огорчив Шуубара, который никак не хотел расстаться со скакуном[5].

Во внутри – и внешнеполитической жизни бугинских кыргызов Мойт Аке играл немаловажную роль как активный сторонник мирных отношений не только внутри кыргызских племен, но и соседних народов и государств; он внес свою лепту в сохранение мира и согласия в этом нелегком деле.

Наряду с позитивными сторонами изучения Аке, появились публикации скороспелых и сенсационных мнений, основанных скорее на эмоциях, впечатлениях и ощущениях, чем на глубоких знаниях исторических событий и фактов. При анализе работ прослеживается тенденция преувеличения роли и значимости именно представителей своего рода, племени. Авторы порою забывают о том, что деятели, Аке и их духовное наследие являются достоянием всего кыргызского народа.

Основным источником, на который приходится опираться в данный период, является санжыра (генеология) – устная история кыргызского народа. Сведения из подобного рода источников пользуются доверием науки, а определенные критические методы исследования могут дать учёным целостное, новое представление об интересующей нас проблеме.

Вторую группу источников составляют различные архивные документы, которые опубликованы в сборнике архивных материалов и документов по истории кыргызско-российских взаимоотношении в XVIII–XIX, первой четверти XX веков и «Хрестоматии по истории Кыргызстана»[1]. Благодаря этим сборникам, мы можем изучать интересующие нас документы, не посещая различные архивы и библиотеки. В этих книгах собраны воедино отложившиеся в различных архивах документы взаимоотношений кыргызов с Россией, в которых имеются сведения о Карга Аке, Тилекмат Аке и других; они являются ценными источниками в изучении жизнедеятельности вышесказанных личностей.

Мы надеемся, что проделанная работа в определенной мере поможет восполнить некоторые пробелы в историографии духовно-нравственных наставников Аке, живших в XVIII–XIX – в первый четверти XX века на Иссык-Куле.

КАРГА АКЕ
(1718–1828)

Карга Аке – выходец из племени Желден – был великой личностью. Он родился в 1718 году, дожил до 110 лет и прожил замечательную, богатую событиями жизнь. Имел 10 сыновей.

Родословная: Туумакашка – Каракозу – Желден баатыр – Тулоко – Мендегул – Карга. Он приблизительно на 30 лет старше Мойт Аке, на 50 – Сарт Аке, на 80 – Тилекмат Аке, на 130 – Садыр Аке, на 120 – Карач Аке, на 125 – Кыдыр Аке. Жизнь и деятельность Карга Аке исследуется с 1996 года. Год рождения старейшины основан на достоверном источнике.

Год рождения Карга Аке был определен при помощи простых арифметических действий. В родословной санжыре, которую перерассказывают его потомки, говорится, что Карга жил 110–112 лет. По воспоминаниям праправнука Иманкожо Атамкулова, это подтвердилось. Иманкожо родился в 1916 году, во время Уркуна (побег в Китай), и родители собирались бросить его на дороге. Девяностолетний его дедушка Акылтай понёс новорожденного в Китай, укутав и спрятав в своей шубе. Старейшина брал внука спать с собой. Через три года они возвращались на Иссык-Куль. Они 12 лет прожили вместе.

Место, где первый похоронен Карга Аке, называется с давних лет «Коргон Карга Аке». Сегодня его площадь занимает 20 га, местом захоронения является село Дархан. Исходный источник был найден в 2002 году, после защиты дипломной работы на тему: «Карга Аке».

МОЙТ АКЕ
(1750–1847)

Знаменитый старец родился в 1750 году в семье Алдаяра[2], где был самым младшим сыном. Мойт Аке имел от трех жен (Алма, Кумуш, Умуко) шестерых сыновей: Усон, Чомой, Алыбек, Качыбек, Саске и Калча. Потомки последних в нынешнее время проживают в селе Орто-Орукту Иссык-Кульского района. По преданию, сам Мойт Аке выбрал это благодатное место для своих потомков, проявив при этом прозорливость и дальновидность.

Прах Мойт Аке, по его завещанию, покоится в местности Манжылы[3]. На могилу люди до сих пор ходят помолиться и поклониться его праху.

По свидетельству современников, Мойт Аке имел яркую, незаурядную индивидуальность, обладал кипучей энергией, неистощимым остроумием, был чрезвычайно обаятельной и широкой натурой. Также он был человеком больших способностей и такта. Кроме того, был прекрасным лекарем, беркутчи и берейтором коней. Народная молва передает историю о том, как провидец спас жизнь Айжан, матери известного Балбай-баатыра, вылечив ее от болезни. Также в памяти народа сохранилась история о том, как Мойт Аке из маленькой, раненой, а следовательно, больной птицы, сделал грозную для некоторых степных животных и всем известную хищную птицу по имени Тоо-Комдот. А рассказ о берейторстве требует особого изложения.

Всем известно, что Всевышний дарует каждому определенные способности. Мойт Аке Бог дал много способностей, одной из которых была способность видеть скаковые качества коней. В санжыре есть сведения о том, что у Мойт Аке был целый табун скакунов, среди которых выделялся Керкашка[4]. Этот и другие скакуны принесли огромную славу провидцу не только среди кыргызских племён, но и среди казахских.

Однажды на джайлоо Каркыра проходило празднество казахских и кыргызских племен. По традиции, в ходе празднества, прошли конские скачки, на которые многие знатоки коней обеих народов выставили своих скакунов. Победителем скачек стал скакун одного знатного казаха – Шуубар-баатыра. Вслед за ним пришел вышеназванный скакун Мойт Аке – Керкашка. Во время скачек Мойт Аке заметил, что Керкашка и скакун Шуубара были похожи как две капли воды и вспомнил тот день, когда его конские пастухи потеряли одного из двух годовых жеребцов, которых родила одна кобыла. В конце скачек Мойт Аке, посоветовавшись со своими, решил вернуть себе когда-то потерянного жеребца. На собрании он рассказал правду о скакуне Шуубара и попросил его вернуть. Но казахские старейшины, во главе с Найман-аксакалом, поставили ему условие: «Если отгадаешь наши загадки, то получишь скакуна». Загадка заключалась в том, что Мойт Аке должен был найти в отаре ягнят, отлученных заранее от своих матерей. В ходе отгадывания он, благодаря своим способностям, успешно справился с этой задачей, удивив тем самым казахов и огорчив Шуубара, который никак не хотел расстаться со скакуном[5].

Во внутри – и внешнеполитической жизни бугинских кыргызов Мойт Аке играл немаловажную роль как активный сторонник мирных отношений не только внутри кыргызских племен, но и соседних народов и государств; он внес свою лепту в сохранение мира и согласия в этом нелегком деле.

Довольно много крылатых выражений и изречений мыслителя до сих пор передаются из уст в уста. Это служит доказательством того, что Мойт Аке действительно имел народное уважение и почтение. Вот что сказал Мойт Аке о справедливости: «Справедливость – это опора жизни. Без справедливости в жизни народа будет много неприятных моментов: разочарование, печаль, недовольство. Отсюда вытекает затаивание злобы, мстительность, а из этого следуют разные стычки, столкновения и кровопролитные войны. Справедливость и равенство всегда идут рука об руку. Где имеются эти ценности, там никогда не будет зла. Справедливости хочет каждый. Для того чтобы народ жил в мире и согласии, отцы народа должны свято придерживаться справедливости». Как видим, Мойт Аке всю свою жизнь отдал служению народу и старался наставить соплеменников на праведный путь.

САРТ АКЕ
(1780–1868)

Сарт Аке[6] родился в семье Доскулу, согласно исследованиям А. Иманова, примерно в 1770–80 годах, в местности, расположенной к востоку от современной дороги в аэропорт города Нарын[7]. Есть предположение, что он родился в дороге, когда его родители наносили визит своим родственникам. Возможно также, что его родители переезжали с места на место в поисках удобного местожительства. Сомнению не подвергается тот факт, что Сарт Аке с детства до глубокой старости постоянно, за исключением деловых и личных поездок, проживал в восточной части озера Иссык-Куль. Лето проводил на джайлоо в Каркыра, а зимовал в Тургене. Здесь он провел детство и юность, здесь проходило становление его личности и начались первые хождения в народ.

Сарт Аке был родом из племени Доолос. А. Иманов в своей работе выводит это племя от древнетюркского племени Теле, которое кочевало вместе с другими родственными тюркскими племенами на широких просторах Монголии и Алтая. Название этому народу дали китайцы. «Теле» в переводе на русский язык с китайского означает «телега», потому что они кочевали на высоких и больших телегах. Как известно, племя Доолос не входит в состав племен правого крыла кыргызского народа, а входит в третью группу южнокыргызских племен, названую «ичкилик». О том, как доолосовцы оказались в Иссык-Кульской долине среди бугинцев говорится в основном в народной санжыре, согласно которой иссык-кульские доолосы прибыли на Иссык-Куль из нынешнего Наукатского района Ошской области.

Из материалов санжыры известно, что родоначальником андижанских, наукатских, тянь-шанских, тогуз-тороуских и иссык-кульских доолосов являлся Толуман. Особый интерес представляет младший сын Толумана, – Чулумкашка, от которого и произошли доолосы Иссык-Куля. Когда ему исполнилось 17 лет, отец тайно отправляет его на Иссык-Куль, к давнишнему другу Алсейиту, боясь расправы с сыном со стороны местного правителя. Этому предшествовала история с любимым скакуном правителя, которого зарезал Чулумкашка. По приезде на Иссык-Куль его усыновляет Алсейит.

Своими мудрыми советами он стремился помочь людям в самых разнообразных вопросах практической жизни. В народной памяти сохранилось выражение: «Если хочешь получить добрые советы, обращайся к Сарт Аке». По его мнению, человек в жизни должен бороться за свое счастье и достоинство. Мыслитель осуждал насилие, жестокость, безделье, беспечность и т.д. Сарт Аке на собраниях, отвечая на вопросы сородичей, попытался, опираясь на свои знания и опыт, дать определение таким насущным понятиям, как власть, богатство, счастье, семья, природа и т.д. Его цитаты, советы в наше время не теряют своей актуальности, например: «Земля – одна казна, народ – тысяча».

Отношение Сарт Аке с разными людьми, независимо от их возраста, представляло собой образец почтительности, уважения и взаимопонимания. Проживая на территории племени Бугу, он был тесно связан с почтенными аксакалами бугинцев. Если верить преданиям, именно они, обеспокоившись холостым положением Сарт Аке, предложили ему на выбор самых красивых девушек к жены. Но он выбрал себе жену по своему усмотрению, немало огорчив тем самым аксакалов. Потомки его сыновей сейчас проживают в селе Ак-Добо, Ан-Остон, Бозбешик, Жалгыз-Орук, Суттуу-Булак Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области.

У Сарт Аке была необычайная способность предвидения. Во многих случаях его пророческие слова, по прошествии определенного времени, подтверждались. Вот один пример предвидения Сарт Аке. Однажды, он вместе с Мойт Аке, переходил через реку Каракол. На середине реки, слушая шум реки, Сарт Аке сказал спутнику, что в будущем на этом месте, по берегам реки, появится город с многочисленным населением. И в действительности, через несколько десятилетий на этой реке и именно в этом месте возник нынешний областной центр Приссыккулья – город Каракол. Следует также отметить его дар предвидения не только судьбы других людей, но и своей собственной.

В 1854 году Балбай-баатыр, после памятной победы над Ормон-ханом (когда последний был смертельно ранен), внезапно тяжело заболел. Получив об этом весть, Сарт Аке, гостивший в тот момент у родственников в Нарыне, срочно возвратился домой. Последующее выздоровление Балбая позволяет судить о лечебных способностях Сарт Аке.

Сарт Аке немаловажную роль играл в отношениях бугинцев с соседними племенами. Будучи советником верховного манапа племени Бугу Боромбая, Сарт Аке отстаивал идею единения кыргызских племен, боролся за прекращение междоусобиц, призывал к установлению добрососедских отношений между кыргызами, казахами, кокандцами и русскими.

По одной из версии, именно благодаря Сарт Аке, Ормон-хан отпускает своего извечного врага Балбай-баатыра из позорного плена, куда тот однажды попал, совершая барымту на табуны лошадей Ормон-хана. Согласно санжыре, Балбай сидел в зындане Ормон-хана полгода, терпя оскорбления сарыбагышей. И лишь вмешательство Сарт Аке заставило Ормон-хана отпустить Балбая.

Сказители санжыра А. Бараканов, Т. Алымбеков и А. Иманов в один голос утверждают, что Сарт Аке прожил свыше 90 лет[8]. Почувствовав приближение своей смерти, Сарт Аке со всеми родственниками перекочевал в Нарын.

Сарт Аке завещал похоронить себя на том самом месте, где родился. Это место стало поистине святым мазаром для многих людей и, что самое удивительное, несмотря на песчаную почву, здесь выросли густые деревья.

ТИЛЕКМАТ АКЕ
(1800–1863)

О Тилекмате Аке я слышал в 1950 году в селе от старейшин и от большого сказителя санжыры, соседа Садык-ата. В 1972 году увидел место захоронения Аке. Могила и могильная ограда сравнялись с землёй. Старики поговаривали: «Отцы наши рассказывали, что жженые кирпичи взяли из-под воды».

Отец Тилекмата Жылкыайдар имеет оригинальную историю. Такие как Бирназар-бий, воспитавший чужих, как своих собственных детей, раскрывает еще одну особенность кыргызского народа. За последние несколько лет, благодаря опубликованным материалам санжыры, веками передававшими в устной форме, новые «белые пятна» прояснились. Санжыра помогла своими сведениями осветить жизнь и деятельность многих выдающихся личностей Кыргызстана, в том числе Тилекмата Жылкыайдар уулу.

Тилекмат Аке является одним из ярких представителей кыргызского народа в XIX веке. Его успешные посольские поездки показывают, что он умело использовал свои дипломатические и ораторские способности при примирении враждебно настроенных соседей, добиваясь их согласия в решении сложившихся проблем. Тем самым Тилекмат Аке был одним из тех людей, которые не хотели вражды и внесли большой вклад в мирное сосуществование бугинцев с соседями. Поездки Тилекмата могут служит ярким примером удачных кыргызских дипломатических актов, когда посланцы добивались успеха в поставленных целях в решении важных проблем, от которых зависела судьба целого народа.

После сокрушительного разгрома Джунгарского ханства Цинским Китаем в 1757–1758 гг. северо-кыргызские племена, ранее вынужденно переселившиеся в южные регионы Кыргызстана, стали возвращаться в свои родные края на Иссык-Куль. Только что переселившимся племенам появилась угроза со стороны Цинской династии. Китайский император, разгромив джунгаров, потребовал у кыргызских племен беспрекословного повиновения, грозил иными мерами «обуздать подвластные кыргызские племена, чтобы всегда держались границ».

Есть предположение, что предводитель бугинцев Бирназар-бий тоже ездил в Пекин. По источником санжыры, он добился у императора признания бугинских земель, куда входили иссык-кульская котловина, летние пастбища тенистой долины Каркыра, Сары-Жаза и Ак-Шыйрака. Также Бирназар-бий договорился с Богды ханом о размерах налога за пользование летними пастбищами Текеса бугинцами и о торговле с городами Восточного Туркестана[9].

В конце XVIII – начале XIX вв. за город Кашкар, что в Восточном Туркестане, шла ожесточенная борьба между китайцами и местными уйгурами при поддержке кыргызских, кыпчакских и узбекских племен. В 1780 г. кыргызское ополчение, в составе которого были племена Черик, Белек, Адыгине, Солто и Саяк, в очередной раз пришло на помощь к уйгурам, чтобы одолеть китайцев. В этот раз союзное ополчение разбило китайцев, вытесняя их далеко за пределы Кашкарии. Уйгурские феодалы, довольные за оказанную помощь, подарили пятерым вождям ополчения наделы вокруг Кашгара. Одним из пятерых предводителей являлся Алымбек Кампир уулу, который был в составе ополчения из местности

Ажыке Кара-Кульджинской долины. Этот человек заслуживает особого внимания, так как он фактически приходится Жылкыайдару родным отцом[10]. И не надо путать этого человека с известным в истории правителем Алая Алымбек-даткой. Они совершенно разные люди и жили в разные годы.

Жылкыайдар был человеком благословленным. Всю жизнь, особенно в трудные минуты, когда он стоял на грани жизни и смерти, ему, по свидетельству санжыры, покровительствовали внеземные силы. У Жылкыайдара было 4 сыновей – Тилекмат, Байтайлак, Кыдырбай, Буржук.

У Тилекмата, согласно санжыре, с детства проявились такие качества, как острый ум, красноречие и справедливость. Он, как и отец, очень любил лошадей, помогал отцу ухаживать за ними. Есть сведения, что в торговых поездках наемных купцов Боромбая, следовавших в восточно туркестанские города, а также в Коканд, Андижан и Ош, молодой Тилекмат ездил как перегонщик скота. Именно в этих поездках он получил первые впечатления о соседних народах, здесь проявились его первые предпосылки в будущем стать послом. Его деятельность как дальновидного дипломата особенно ярко проявилась в процессе решения вопроса о подданстве Кокандскому ханству, в установлении дружественных отношений бугинцев с Цинским Китаем, казахами Старшего Жуза и Россией.

Во время правления Мадали-хана (1822–1842 гг.) Северный Кыргызстан был окончательно завоеван Кокандским ханством с присоединением в 1831 г. Иссык-Кульской долины и Центрального Тянь-Шаня. Именно с этими событиями надо связывать первую посольскую поездку Тилекмата к кокандскому посланцу.

Весной 1831 г. ташкентский наместник кокандского хана Лашкер-кушбеги прошел с войском через Чуйскую долину на Иссык-Куль и расположился в местности Тамга, на южном берегу озера. Оттуда он отправил посла с письмом к правителю бугинцев, в котором предлагалось мирное подчинение кокандскому хану и выплата соответствующих податей. В случае отказа Лашкер грозил вооруженным путем завоевать бугинцев. Боромбай, получив письмо, спешно собрал всех старейшин племени Бугу, чтобы дать ответ на предложение посланца и выбрать посла среди бугинцев, который должен был изложить их просьбу перед Лашкерем. Совет проходил бурно, предлагались разные варианты решения и разные кандидаты в посланники к ханскому наместнику для переговоров. В конце концов, старейшины остановились, по предложению Сарт Аке, на кандидатуре Тилекмата, который с молодых лет был знаком с нравами кокандцев. Во время официального приема у Лашкер-кушбеги Тилекмат, объявляя решение племени Бугу, полностью согласился с требованиями кокандского посланца. В конце приема Лашкер-кушбеги дал Тилекмату ханский ярлык, заверенный печатью Мадали-хана, где было написано, что «Тилекмат Жылкыайдар уулу является правителем племени Бугу». Так он стал как бы доверенным представителем от кокандского хана в кыргызском кочевом племен Бугу.

После присоединения к Кокандскому ханству тяжелое налоговое бремя подтолкнуло бугинских джигитов совершать барымту на соседние калмакские племена, которые проживали на территории Восточного Туркестана и входили в состав Цинского Китая. Отчаянные калмакские феодалы стали часто жаловаться на бугинские набеги китайскому губернатору Цинь-

Цзяна.

В ставке китайского губернатора Тилекмат, благодаря своим способностям, склонил наместника на свою сторону и благополучно разрешил все вопросы. Во время торжественного приема Тилекмат получил из рук наместника ценный подарок – красивую корону, украшенную разными драгоценными камнями.

Тилекмат Аке был убежденным сторонником установления самых тесных связей с Россией[11]. Он имел чин капитана русской армии, встречался с представителями России в Омске, Верном, сопровождал отряды Ч. Валиханова, П. П. Семенова в их экспедициях по Иссык-Кулю.

Когда в августе 1856 года специально присланный представитель русского императора призвал к себе знатных людей племени Бугу Боромбая, Муратаалы, Качыбека, Токсобу, Тилекмата, для того чтобы разобраться в смерти Ормон-хана, Тилекмат Аке сказал: «Смерть рыбака – от воды, смерть охотника – от гор, смерть хана – от родственников. Бугу и Сарыбагыши – дети одного отца. Хан, который противостоял сам себе, умер, а страдания достались народу. Стоим перед вами и ждем справедливости». А представитель императора, выслушав ответ через переводчика, остался доволен и обещал поддержку со своей стороны.

По материалам санжыры, арест Тилекмата напрямую был связан с именем старшего манапа бугинцев Зарыпбека Сасыке уулу. Он, завидуя высокому положению Тилекмата среди населения и видя в нем главного противника, отправлял ложные доносы против Тилекмата русским властям и добился своей корыстной цели. Но его потом освободили за недоказанностью преступления.

Тилекмат Аке умер приблизительно в 1863 г., в родных кочевьях Джеты-Огуза, после возвращения из Верного. Тилекмат Аке остался в памяти народа как одаренный мыслитель, неординарный дипломат. Основу его мировоззрения составляли идеи о единстве и согласии народа. Придерживаясь традиционных представлений о добре и зле, он стремился дать направление нравственно-этическому развитию своего народа. Вошло в историю выражение: «Создун ээси – Тилекмат – отец слов».

САДЫР АКЕ
(1821–1905)

Происхождение: Саяк – Сарык – Кааба – Шыкмамат – Кудаш бий – Кожояр – Асказан (Конураш) – Кулук – Абилет – Майназар – Жолболду – Садыр[12].

Садыр Аке – личность отличающаяся прямолинейностью, откровенностью. Садыр Аке, как и Карач Аке, Кыдыр Аке, – представители младшего поколения Аке. В историю кыргызского народа он вошел как общественный деятель, беспристрастный судья, мудрый наставник и красноречивый оратор. По свидетельствам санжыры, Садыр Аке по своей натуре был справедливым, заботливым, благородным и спокойным человеком. Он обладал всеми ценными качествами, присущими выдающимся людям. Благодаря искреннему служению своему народу, Садыр Аке в конце своей жизни получает почтенное и уважаемое звание Аке[13].

Будущий наставник народа с раннего детства начал познавать все стороны жизни. Уже с малых лет у него складывалось собственное мировоззрение. По заложенным с древних времён традициям кыргызов, в годы

молодости, как и все сверстники, он стал помогать родителям ухаживать за семейным скотом. Таким образом, до своего признания в обществе, жизнь молодого Садыр Аке протекала как у обычного рядового соплеменника. Но уже в те годы у него проявились задатки будущего общественного деятеля.

С присоединением бугинцев к России Нурдоолот стал волостным управителем саяковцев, проживающих по северным берегам Иссык-Куля, в пределах границ нынешнего Иссык-Кульского района, вошедшего в состав Каракольского уезда. Зная разобщенное положение саяков, он тотчас же решил собрать все представителей саякских родов в одно целое. В связи с этим, он отправляет гонцов ко всем правителям саяков, которых чувство разбросанности толкало на мысль об объединении вокруг одного сильного предводителя. В этом отношении призыв Нурдоолота только усилил их желание объединиться. Почти все с большой охотой поддержали идею Нурдоолота. Только род Кожояр некоторое время колебался с принятием решения о переселении. Но, в конце концов, они решились, под влиянием Садыр Аке, и приблизительно в начале 60-х годов XIX века перекочевали с Текеса на Иссык-Куль, в джайлоо Кырчын. С тех пор основной костяк саякцев живет в одном месте, точнее, в Иссык-Кульском районе. А Нурдоолот-баатыр вошел в историю как «собиратель саякских племен». В этот процесс также внес свой вклад и Садыр Аке, уговоривший сородичей - кожоярцев переселится на Иссык-Куль.

После кончины Нурдоолот-баатыра на выборах волостного управителя все единогласно выбрали Садыр Аке на этот пост, как бы исполняя завещание Нурдоолота. Начальник Каракольского уезда в конце выборов, в официальной обстановке дал новоизбранному волостному печать, где было написано, что Садыр Аке является «волостным управителем Кунгой Ак-Суйской волости»[14]. С этого момента началась бурная общественная деятельность Садыр Аке, возраст которого в это время перевалил за сорок. В итоге такой деятельности он получил, как мы выше отмечали, почитаемое звание «Аке».

В 1865г. в Кызыл-Сазе[15], по приказу Семиреченского областного управления, прошло объединенное собрание Пишпекского и Каракольского уездов, в котором обсуждались и решались общие наболевшие проблемы. Судьи рассматривали всякие взаимные тяжбы и споры, накопившиеся за определенное время между иссык-кульскими и чуйскими племенами. В Кызыл-Саз для участия в этом собрании прибыло множество влиятельных манапов и правителей: из племени солто прибыл Байтик-баатыр; из сарыбагышей Шабдан-баатыр; из бугинцев –Чыныбай, Кыдыр Аке и др., среди них был и Садыр Аке, впервые прибывший на такое собрание в качестве судьи в одной тяжбе, где он проявил себя как беспристрастный и справедливый судья.

В 1885–1895-е годы, когда китайские власти снова начали выставлять свои претензии по поводу границ с Китаем–Россией, была создана правовая комиссия, в состав которой из местного населения включены от Иссык-Куля Садыр Аке, от Чуя – Байтик, от племени бугу – Кыдыр Аке. Благодаря доводам Садыр Аке, Россия выигрывает спор по разделению границ. Об этом свидетельствует награда – в Верном Садыр Аке присуждают 400 га земли на южном склоне Кожояра на берегу Иссык-Куля и пожизненную выплату в год 200 тенг[16].

Садыр Аке умер в 1905 году, прожив долгую и счастливую жизнь. Его,

по сообщению аксакалов, похоронили в местности Кожояр, где он долгие годы проживал со своей семьей. Потомки его в данное время проживают в нынешних селах Кожояр и Темир Иссык-Кульского района. Уместно отметить, к 170-летию Садыр Аке в 1991 году здесь был построен мавзолей. Потомки тем самым отдали дань уважения своему великому предку, внесшему когда-то огромный вклад в сохранение и развитие иссык-кульских саяков.

Прошло более ста лет с тех времен, когда такие личности, как Садыр Аке, вершили свои поистине народные дела. В народной памяти Садыр Аке остается как великая и выдающаяся личность своего времени.

КАРАЧ АКЕ
(1837–1914)

В неспокойное время междоусобных и межплеменных войн попавшего в плен калмака Чурума спас и воспитал Шапак-баатыр, Чурум женится на приехавшей вместе с ним Бурум. От Чурума – Эсенгул – Мендегул – Карач.

Сыновья Белек, Шапак-ата поселились на восточной стороне Иссык-Куля, проживали в Тюпе по обеим сторонам реки Жыргалан. В настоящее время больше чем в десяти селах их потомки продолжают жить и вести свое хозяйство. Карач уже в молодости был замечен свой прозорливостью, удостоился подарка от Омур батыра в виде золотого кольца[17] (не зря говорится в санжыра «Омур – Балбай –близнецы»). Омур-батыр рос вместе с дедушкой Карача Эсенбаем в одной семье. Перед смертью Батыра воплотил свой сон в жизнь и подарил своему названому брату Мендегул уулу Карачу, который с девяти лет был всегда рядом в походах и сражениях, свое золотое кольцо и благословил его. Об этом в стихотворной форме рассказывает журналист, поэт Турганбек Жунушалиев.

В санжыре говорится «Нет среди народа таких, как Карач, ему палец в рот не клади, он в карман за словом не полезет». Особенный феномен личности Карач состоит в том, что он, будучи представителем другого народа, смог завоевать уважение среди племени Бугу своей справедливостью, способностью прямо говорить правду, был удостоен звания «Аке».

В 1870-е годы, когда Чыныбай (сын Тилекмата) был заместителем уездного (султаном), в народе выросло поголовье скота, земли не хватало, к нему пришел старейшина Малай просить за племя Белеков, которых решено было переселять в сторону Нарына, но Чыныбай не послушался его, а оскорбил. Малай пошел с жалобой к Карач Аке. Тот незамедлительно, измазав обувь в грязи, пришел прямо к Чыныбаю. Не проходя на почетное место, сел рядом с Малайем и говорит:

«Откуда к власти пришел ты,
Ниоткуда и я пришел решить».

– Если мы живем на земле племени Белек припеваючи, почему они должны бросать свои земли? – сказавши так, он заставил поставить печать на документе и племя белеков получило землю во владение[18].

Когда волостным был Карач, народ еле выбрался из джута (массового падёжа скота). Его вызвал уездный:[19]. «Мендегулов, вы не платите налог», – он не спросил даже, как обстоят дела. Тогда в ответ услышал: «Если ваша казна истощилась, залатайте дырку этой монетой» и бросил

пять копеек на стол. Уездный, подумав, освободил от годового налога[20].

Турганбек Жунушалиев в поэме «Сказание о Карач Аке»[21] описал жизненный путь этого человека. О Карач Аке говорится в материалах Центрального государственного архива, Института истории и этнологии имени Ч. Валиханова при Министерстве образования и науки Республики Казахстан.

Народный писатель Кыргызстана, академик Тугельбай Сыдыкбеков часто вспоминал слова красноречивого Соодонбека почти каждый раз, когда приезжал в аил: «Не найти в народе никого, красноречивее Карача»... Рассказы его о Карач Аке дают информацию об исторической правде.

КЫДЫР АКЕ
(1843–1926)

Кыдыр, как только повзрослел, все время был вместе с усыновившим его отцом Токсобой – помощником уездного. Благодаря весу и положению отца, он увидел свет, познал тех, кто ратует за народ, узнал богачей, кто подгребает под себя. За находчивость и умение принимать решение, с измальства участия на различных собраниях, его в народе прозвали «маленький Токсобой». Токсоба с известным Тилекматом были друзьями. Когда выбирали волостного (а Каракольский уезд делится на волости), в племени арыков начались разногласия, выборы затянулись. Аксакалы решили на собрании призвать Кыдыра и спросить у него: «Готов ли ты быть волостным?». На что он ответил: «Ради вас я готов пожертвовать собой, постараюсь оправдать ваше доверие».

В восемнадцать лет Кыдыр стал волостным у арыков и затем шесть раз подряд переизбрался (раз в три года). Он завоевал уважение и любовь иссык-кульского народа своим благородным отношением, человечностью, добродушием, правдивостью, добротой, щедростью.

В 1910 году на большом собрании[22] Аулие-Атинского, Дуулатского, Пишпекского, Каракольского уездов Джеты-Суйский губернии Кыдыр Аке с Шабданом встретились впервые. Довольный тем, как Кыдыр Аке вел собрание, Шабдан сказал: « Кыдыке, Ваша власть, слово предоставляется Вам. Как скажете, так и будет». На собрании, кроме искового заявления, рассматривалось восемнадцать вопросов. Кыдыр Аке, обращаясь к бийям, волостным, старшинам, решительно заявил: «Зарубите себе на носу! Правильный суд выносит справедливое решение. Посмотрите на две текущие реки: одна течет с грязной водой, вторая – с чистой. Чистая вода превращается в грязную воду. Вы, бийи, волостные, старшины, должны быть чистыми, только в этом случае восторжествует справедливость!» Так он поставил условие от имени народа[23].

Особенно после того курултая, Кыдыр Аке, не только кыргызские, но и казахские, русские господа стали низко кланяться Кыдыр Аке и оказывать знаки почтения и уважения. В народе до сих пор говорят о Кыдыр Аке, как о великодушном, справедливом человеке, служившем народу.

Хранится фотография Кыдыр Аке в чине подполковника, сделанная в 1913 году на праздновании 300-летия правления династии Романовых, когда он преподнес в дар детеныша азиатского тигра. После этого события он стал известен среди русского населения. Начальник Пржевальского уезда Иванов, начальник Аксуйской крепости Коломицын и другие советовались с Кыдыр Аке.

Когда на Иссык-Куле увеличивалось количество переселившихся русских, Кыдыр Аке первым призвал сохранять с русскими мир. Когда Российская империя воевала с Германией (первая мировая война) и русские войска несли большие потери, император издал приказ о призыве в армию из числа народов Средней Азии.

Начальник Каракольского уезда Иванов, вызвав к себе в 1916 году волостных, бийев, старшин, старейшин, обьявил, что мужчины 20–43 лет будут призываться в армию. Тогда выступил Кыдыр Аке: "Уважаемый уездный! У нашего народа нет понятия о воинской службе. Может случиться смута, нам следует посоветоваться с народом». И получил отсрочку на неделю. Кыдыр, собрав народ, сказал:

"Русские сильнее всех. Я видел: у России бескрайние земли, несметное количество народа, оружия, морские корабли, пушки. Нельзя народ подвергать опасности".

Непослушавший его восставший кыргызский народ в 1916 году пережил тяжелую судьбу. При бегстве в Китай многих постигла смерть.

Могло ли не быть этой трагедии? На этот вопрос ответ нашли бы сегодняшние и завтрашние поколения. «Кровь – за кровь, смерть – за смерть» – такое мщение шло испокон веков. Вследствие недальновидности некоторых мужей кыргызский народ за свое нападение на жен и стариков русских получил в ответ выстрелами. На письмо Кыдыр Аке Иванов поэтому ответил: «Не будет никакой пощады». С той трагедии прошло 95 лет, и сегодняшний новый взгляд на это событие дает картину полнее и правдивее[24]. В то время, как мог дать правильную оценку переживший эти события человек?

Кыдыр Аке занимался не только разрешением споров, он также был веселым заводилой среди своих товарищей. Смолоду играл на комузе, исполнял известные мелодии. До сих пор музыканты исполняют мелодию «Төөгөчү». Он также занимался берейторством и был знатоком скакунов. Из выбранных им скакунов слава Тайкашка известна по сей день. Скакун трижды выигрывает по тысяче лошадей на скачках. Большую часть приза Кыдыр Аке раздавал бедным.

Внук А. Шамиев пишет о том, что дед Кыдыр в 1869 году внес вклад в основание и строительство города Каракол, в золотой фонд радио записано 28 его мелодий; был учителем Ыбрая Туманова; школьный музей в селе Керегеташ посвящен его жизни. Именем Кыдыр названы улицы в селах Керегеташ, Ак-Суу и трасса в городе Каракол, ведущая в Тюп. Потомки Кыдыр Аке установили ему новый памятник-мавзолей. Мавзолей по архитектурному строению является одним из самых красивых и самых больших в Кыргызстане памятников.

Послесловие

Все Аке стояли во главе народа. Карга Аке ещё при жизни звался бессменным бием, высоко нёс это звание около 70 лет. И Мойт Аке уважали не только рядовые соплеменники, но и признанные лидеры. Сарт Аке являлся советником Боронбая, а Тилекмат Аке называли героем-послом, он также избирался бием. Садыр Аке, Карач Аке, Кыдыр Аке как болуши, главы болушей пользовались заслуженным уважением и авторитетом у народа. Все иссыккульские Аке стояли на страже справедливости, ставили превыше всего интересы жителей Прииссыккулья, поэтому люди

верили им. Мы не ошибёмся, если скажем, что Аке считались подлинными демократами своего времени, провидчески поддерживавшие все прогрессивные начинания и перемены. Ведь известно, что суть демократии заключается в подлинном народовластии (в переводе с греческого demos – народ, kratos – власть). Следовательно, звание «Аке» – это великое народное доверие, почетнейшее звание.

Об Аке еще написано мало. Перед нынешним и следующими поколениями стоит священная задача – восполнить, сведения о жизненном пути и деятельности Аке.

Самой главной целью и обязанностью общества является формирование и воспитание личности. Однако не зная прошлого своего народа, нельзя построить будущее. Поэтому каждый гражданин нашей суверенной страны должен знать о великих деяниях иссыккульских Аке. Следует лишь приветствовать то, что на местах проводятся месячники, конференции, посвященные нашим Аке.

На стезе развития человеческой цивилизации приходит сознание того, что народы мира рано или поздно обязаны построить общество, где царили бы истинные демократические ценности и принципы. Люди, независимо от религиозных верований, политических взглядов, хотят жить в мире и достатке. А привести их к достижению столь заветной цели смогут лишь справедливые, дальновидные руководители. Политика великих Аке является истоком всеобщего благоденствия. Один из депутатов Жогорку Кенеша с высокой трибуны процитировал слова Исхака Раззакова: «Если буду чист я, если будешь чист ты, то будет чистым и общество». Слушая его, мы от души радовались тому, что есть верные последователи принципов Аке.

Народная власть крепка через своих представителей. Если бы мы избирали в парламент политически грамотных, энергичных и целеустремленных граждан-демократов, то само понятие «власть» обрело бы качественно новое содержание. Выборы – это ключ и зеркало демократии. Лишь при законных, прозрачных выборах мы можем вести речь о подлинной демократии.

Аке – выходцы из разных родов, однако все они иссыккульские. Сарт Аке из рода доолос. Тилекмат Аке – сын раба Жылкыайдара, прибывшего по младенчестве на Иссык-Куль в качестве приданного дочери бия Борсока. Карач Аке по национальности калмак. Не та мать, которая родила, а та мать, которая воспитала. Отца Тилекмата Жылкыайдара опекал Бирназар-бий, деда Карача Чурума содержал Шапак-баатыр. В санжыре немало примеров великодушия предводителей родов, которые воспитали целую плеяду себе подобных, незаурядных личностей.

Карач Аке не дал людям избрать болушем своего неподготовленного сына Жамгырчы, посоветовав на эту должность кандидатуру Байзака. Русские уездные власти называли Кыдыр Аке чистым человеком. Сын Карги Аке, опорочивший честь и достоинство своего отца, умер от его руки.

Общество постоянно меняется. Однако временно торжествует черная несправедливость, только рано или поздно ее побеждает правда. Всех нас, патриотов своей Отчизны, беспокоят мысли о будущем нашей страны, роли власти. В прежние века такие же думы не давали покоя и мудрецам-провидцам. Их также тревожила судьба народа, они возносили ввысь мечты об единстве и сплоченности соплеменников. Неспроста Карга Аке в

свое время не уставая твердил: «Только согласие принесет достаток». Рознь между людьми радует лишь врагов. История подтверждает, что были стерты с лица земли лишь те государства, которые не сумели сохранить свою территориальную целостность, единство. Тюркское каганство, еще при силе, разделилось на восточное и западное и оба в конце концов были преданы забвению.

В VIII веке государство Тургош поделилось на Сары Тургош и Кара Тургош, затем первое поработило второе, государство было ославлено и его захватили карлуки (750 г.). Во времена пребывания кыргызов под игом кокандского ханства плохую службу сослужили междуусобные войны между родами и племенами, кокандцы при столкновении сарыбагышей с солто стали на сторону последних.

И в российской колониальной политике учитывалась разрозненность кыргызов. Для чего мы напоминаем о тех давних событиях? Просто сегодня повторяются ошибки прошлого, наше деление на южан и северян ни к чему хорошему не приведет.

Счастье кыргызского народа заключается в том, что он через многие века сумел сохранить себя как нацию, сберечь свой язык и духовность и сегодня, пребывая в составе Содружества, Кыргызстан занял свою нишу в мировой цивилизации. Наш святой долг и далее беречь суверенитет Отечества. У нас в Присыккулье делается немало для того, чтобы сохранить имена Аке; предстоит провести официальные мероприятия, конференции, для того, чтобы при поддержке государства увековечить память о великих Аке.

В городе Каракол начаты подготовительные работы по разбивке «Аллеи Аке». Важно жизнь и творчество иссыккульских Аке в хрестоматийном порядке ввести в учебные программы школ, лицеев, гимназий, сузов, вузов. Говорят ведь: золото не ржавеет и даже под слоем ржавчины оно продолжает благородно сверкать. Сродни золоту и память об Аке. Прошло много лет, сменилось не одно поколение, но по-прежнему народ не перестает восхищаться наставлениями мудрецов, глубиной их философской мысли.

В заключение, мы с полным правом можем сказать, что этими выдающимися личностями, жизнь которых стала легендой, вправе гордиться не только жители Прииссыккулья, но и весь кыргызский народ. Их образы ярко и самобытно вписались в отечественную историю.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.): Сб. документов и материалов / Отв. ред. акад. НАН КР В. М. Плоских. – Бишкек: Илим, 1998.
[2] К. Асанбеков. Семь Аке (мудрецов) Иссык-Куля. – Каракол, 2010. – С. 36.
[3] Священное место, где был похоронен Мойт Аке, в Тонском районе Иссык-Кульской области.
[4] Ж. Бакиев. Алдаяр Мойт Аке. – Бишкек, 1996. – С. 9.
[5] Ж. Бакиев. Алдаяр Мойт Аке Адамзат. – Чолпон-Ата шаары, 2009. – С. 22.
[6] А. Иманов. Сарт Аке. Каракол, 1997. с.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] А. Чыныбаев. Мыслители Иссык-Куля XIX века. – Бишкек, 2002. – С. 12.
[10] Там же. – С. 13.
[11] Кыргызстан – Россия. Указ. Работа – Док. № 82–120. С. 172-230.
[12] К. Асанбеков. Указ. Работа – С. 63.

[13] Там же. – С. 6.
[14] А. Чыныбаев. Указ. Работа – С. 21.
[15] Там же. – С. 22.
[16] К. Асанбеков. Указ. Работа – С. 70.
[17] Т. Жунушалиев. Карач Аке. – Каракол, 2008. – С. 4.
[18] Там же. – С. 11.
[19] Т. Сыдыкбеков. Өмүр жана күлкү, роман. – Фрунзе, 1958. Карач Аке.
[20] Там же.
[21] Т. Жунушалиев. Указ. работа.
[22] К. Асанбеков. Указ. работа – С. 83.
[23] Т. Болчуров. Кыдыр Аке. – Нарын, 1993. – С. 58–59.
[24] А. Супатаева. «Новый взгляд на Үркүн». Фонд Сорос-Кыргызстан. Поддержки образовательных инициатив. Школа будущей элиты. История. – Бишкек, 2002.

Т. К. Арзыбаев

Коңшулаш элдердин кыргыздарга тийгизген таасири

Усундар хундардын ээликтеринде өз күчү менен бейкуттук орното албасына көзү жеткенден кийин, андан ары батыштагы усундарга ооп, алар менен биригүү үчүн кичи гуньмого (күн бий) Уцзютуну элчиликке жиберет. Уцзюту Хуханье-шанүйдү кытайлар колдой турганын, ал эми Чжи-чжи өлүм алдында жатканын билип, кытай байтактысына жагынуу үчүн аны каратып алууну көздөгөн: ошондуктан Чжи-чжи шанүйдүн элчисин өлтүрүп, анын башын төрөнүн байтактысына жөнөтүп, шанүйгө каршы 8000 атчан кол жөнөтөт. Чжи-чжи усундардын колу көп экенин, ал эми элчиси али кайта элегин көрүп, кураган колу менен усундарга сокку уруп, аларды талкалагандан кийин, андан ары түндүккө жортуул жасап, Уге менен кармашат. Уге багынган соң, Чжи-чжи анын колунун жардамы менен батышта гяньгунду (кыргыз),[1] түндүктө динлинди каратат. Үч кандыкты караткандан кийин, ал колун усундарга тез-тез жөнөтүп, дайыма жеңиш менен кайтып турган. Гяньгунь шанүйдүн байтактысынан батышка 7000 ли, Чешиден түндүккө 5000 ли окчун эле. Чжи-чжи ошол жерге биротоло орун очок алат.[2] Иакинф «шанүйдүн ордосу» деп «Хангай тоосунун этегиндеги кан конушу эсептелерин» эскертет.[3] Кийин «усундардын кысымында калган каңгүй каны» гяньгунга (кыргыздарга) өз элчисин жиберип, «аны (Чжи-чжи шанүйдү) чыгыш чегарага чакырып, биргелеше усундарды каратып, аны (Чжи-чжини) ал жерге кан көтөрүүнү көздөгөн».[4] «Чжи-чжи усундардан коркуп, анан калса ыза да болуп жүргөн, анан кангүй канынын ниетин угуп, абдан кубанды, аны менен ымала түзүп, колу менен батышка жонөдү. Кангүй каны Чжи-чжиге бир нече жоокери менен аксакалдарын жиберди».

Сыягы, гяньгундар ошо кезде Тарбагатайда же ага ыкташ аймакта жашаса керек. Хангайдагы байтактыдан 7000 ли батышка барса, Тарбагатайга же түндүгүрөөктө Иртыш жакка жана түштүк-батыш Алтайга туш болосуң. Чешиден (сыягы Алдыңкы) 5000 ли түндүккө барса[5] ошол тараптан, Иртыш менен Тарбагатай жакка жетүүгө болот. Балким, мындай жайгашуу гяньгундар ээлеген аймактарга байланыштуу болбосун. Мындан тышкары, биз гяньгунь урууларынын Чжи-чжиден жеңилгенден кийинки орун которушун эсепке алганыбыз жок, анткени алар да түндүккө кошо жылып, ал жерге, б. а. Хангайдагы «шанүй байтактысынан» батышка 7000 ли, Чешиден түндүккө 5000 ли жерде оруночок алышы мүмкүн. Себеби, Чжи-чжи шанүй «усундардан коркуп, анан калса ыза болгон жайы бар, ошондуктан кангүй канынын ниетин угуп, абдан кубанган, аны менен ымала түзүп, колу менен батышка жөнөгөн... Чжи-чжи жортуулда суукка кайыккан көп адамынан айрылып, 3000 киши гана кангүйгө келген».[6] В.В. Бартольддун пикиринде бул жоготууларга усундар күриптер кылган».[7]

А. Н. Бернштамдын айтымында, «Чжи-чжи шанүй усундарды Тянь-Шанда Теңир-Тоодо) талкалап, андан ары түндүккө жортуул жасап, Уге урууларын: алардын батышында – гяньгун урууларын, түндүгүндө динлин урууларын кыйраткан. Ошондон ары ал колун усундарга каршы аттандырып, анан каңгүйдүн сунушу менен (болжолу 47-ж.) усундарга чоң казат баштап, Талас суусун бойлото алар менен каңгүйдүн ортосунан жиреп кирген».[8] Чжи-чжи шанүй усундардан чоочулап, гяньгундар менен бирге түндүккө жылып, ошол жерге орун очок алышы да мүмкүн. Жалпысынан алганда, Хангайдын этегиндеги 7000 ли батышта жайгашкан шанүй байтактысы» түштүк же түндүккө оош-кыйыш менен Жунгариянын түндүк тегерегинен Иртыш боюна, Батыш, балким, түндүк-батыш Алтайга чейинки аймакта болушу да мүмкүн. Чешиден (Алдыңкы) түндүккө 5000 ли оош-кыйыш менен батышка жүрсө, Иртыш боюна, Батыш атүгүл Түндүк-батыш Алтайга туш болушу ыктымал. Бул сандардын болжолдуу экенин эске алсак, Цянь-Хань-Шуда» эскертилген гяньгундар (кыргыздар) ошо кезде жогоруда айтылган аймактарда же ошого жакын жерлерде жашаган деген пикирге келүүгө болот. Гяньгундар Саньго доорундагы (220-280-ж.) Юй Хуан түзгөн «Вэй баяндамасында» эскертилет.[9] Бул эмгек Пэй Сун Чжинин «Саньго Чжиге» берген баяндамасында сакталган, анда Ордо мамлекеттин тегерегиндеги уруулар менен ээликтер, алардын ортосундагы катнаш жолдору жөнүндө айтылган.[10] Болгондо да гяньгундар (кыргыздар) жөнүндө динлиндер сыяктуу эле «батыштагы чет элдиктер» катары айтылат. Анда гяньгундардын ээлиги «Канцзюнун түндүк-батышында» жайгашкан.[11] Тандамал 30 000 аскери бар. Мал багыш, күн көрөт (ал жерде) кундуз көп, аргымак аттары да бар. Динлиндердин ээлиги Канцзюдан түндүгөрөөктө жайгашкан... Гяньгундар ортосунда жайгашкан (жогоруда) айтылган үч мамлекет Ань-суший өзөнүндөгү сюнну (хундардын) шанүйүнүн байтактысынан 7 миң ли (алыстыкта), алардан түштүккө 5 миң ли — Чеши, жана алты (башка) ээлик, түштүк-батышта Канцзюдан чегарага чейин — 3 миң ли (б.а. алар Канцзюдан түндүк-чыгышта жайгашкан — А.Т.), батышында Канцзю кан ордосуна чейин — 8 миң ли (б.а. алар ордонун чыгышында жайгашкан)».[12] Андан ары «Кээ бирлер бул динлиндер түндүктө (жашаган) динлиндер, ал эми усундун батышындагы динлиндер, сыягы, алардын башка муундары болсо керек деп ойлошот. Мындан тышкары, сюнндардын (хундардын) түндүгүндө Хуньюй, Цюеше, Динлин, Гегунь, Синьли мамлекеттери жайгашкан. Сыягы, Бэй-хайдын түштүгүндөгү (жашаган) динлиндер усундун батышында жашагандар (динлиндер) болбосо керек»[13].

Бул кабардан «Пэй Сун чжинин, аны кайталаган Сыма Цянь жана Бань Гунун мисалдарынан анча айырмаланбаган маалыматтарды бөлүп кароого болот».[14] «Вэй баяндамасындагы» гяньгундар (кыргыздар) жөнүндөгү маалыматтар карама-каршылыктуу. Балким, ошол кезде гяньгундар өзүлөрүнүн мурдагы жерлеринде, же ага жакын аймактарда жашагандыр.

«Вэй Шуда» («Вэй сулалесинин тарыхы») хэгу деген ат эскертилет, анны Яо Вэй Юань кыргыздар менен окшоштурат да, сяньби уруусунун ичиндегилердин бири деп эсептейт.[15]

Тан сулалесинин учурунда (Ү11-Х к) бир маалда түзүлгөн[16] «Бэй Ши» жана «Суй Шу» жылнаамаларында кыргыздар (хэгу) теле урууларынын курамында кездешет.[17] Бул булактар телени көптөгөн уруулар курамы катары мүнөздөйт. «Батыш көлдөн чыгышка карай тоолор менен өрөөндөрдө (бардык жерде) жашайт. Ло өзөнүнөн тарта гана түндүккө карай пугу, тунло,вэйхэ, баегу, фуло... Иудан батышка Яньциден түндүккө, Бай Шандын тегерегинде циби, боло, чжии, де, субо, нагэ, уху (уйгур), хэгу (кыргыз), едеу, ниху ж.б. бар».[18]

Арзыбаев Т. К. – КР УИАнын Тарых жана маданий мурас институтунун илимий кызматкери

Ю. С. Худяковдун пикири боюнча, «ошо кезде хэгу жана башка телес уруулары жашаган Ак-Тоонун этегиндеги Яньцинин түндүгүндөгү ошол жерлер Тарбагатай же Монгол Алтайында болгон».[19] Балким, хэгу (кыргыздар) ошо кезде Тарбагатайда же Монгол Алтайында, же болбосо ага танапташ жерлерде жашаган болуу керек. Бирок, биздин оюбузча, хэгу ошол кезде Чыгыш Теңир-Тоо тарапта жайгашуусу да толук ыктымал. «Ак-Тоо» деп кытайлар «Кучанын Түндүгүндөгү, Теңир-Олынын түштүгүнөн 200 ли» Чыгыш Түркстанда жаткан Эчкибашы-Тоосун айткан болуу керек. «Ал тоолор аябай чоң, кенен, ысык күкүрт чыгарат».[20] Ошондой эле байыркы мезгилде Ак-Тоо деп, Хамиден 120 ли түндүктө жаткан мөңгүлүү зор кырка тоолор (Теңир-Тоо) [21] б.а. Баркол тоолору аталган».[22] «Түндүк байтактылар тарыхында» минтип айтылат: «Байтактыдан (б.а. Хань сулалесинин маалында Алдыңкы Чешинин курамындагы жерди ээлеген Гаочандан) 70 ли түндүктө жайында да кар кетпеген Чи-Ши-Шань деген тоо, дагы Ши-Хан-Шань деген тоо бар. Тоонун түндүк тарабында Телес чеги жатат» [23] Кызыктуусу — «Бэй Ши» менен «Суй Шуда» гаоче урууларынын ичинде кандайдыр хугу деген ат да кездешет, «аны кээде кыргыздар менен окшоштурат» [24]. Ал уруулардын арасында кыргыздардын болушу толук ыктымал. Белгилей кетчү нерсе — Х кылымда уйгурлардын Турпан княздыгында Гаочан княздыгынын башкаруусунда көптөгөн уруулар, алардын арасында кыргыздар, чоң жана кичи чигилдер, ягма жана ж.б. болгон.[25] Демек, хугу деп кыргыздарды билүү керек деген «Бей Ши» менен «Суй Шунун» маалыматтарын ырастагандык эмеспи.

Суй сулалесинин маалындагы Батыш аймагынын (Борбордук жана Орто Азиянын) картасында Киби (Циби) Гуйцы мамлекетинин түндүк-чыгыш (түндүгүнө жакын) жагында, ал эми анын түндүгүндө жана Кибинин (Циби) түндүк-батышында «Боло», Кан (Канго) мамлекети жайгашкан Ичжи, Субона, Хэухань, (Хоухань), Хэгу, Исчжи, Юйнихуань ж.б. башкарат»[26]. Яньки (Яньци) мамлекети Кибиден (Циби) түндүк-чыгышта, ал эми Гуйцы мамлекетинен түндүк-чыгышта (чыгышка жакын) жайгашкан. Туздуу көл (Янцзе) Яньки (Яньци) мамлекетинен түштүк-чыгышта, Гуйцы мамлекетинен түштүк-чыгышта (чыгышка жакын) жайгашкан. Гаочан мамлекети Яньки (Яньци) мамлекетинен чыгышта, Туздуу колдон (Янцзе) түндүк-чыгышта жайгашкан, ал эми анын түштүгүндө Кюймо (Цюймо) мамлекети болгон. Чыгыш Туцзюэ Гаочан мамлекетинен түндүк-чыгышта турган. «Тукюэнин ыгындагы» Иву (Иу)[27] Чыгыш Тукюэнин түндүк-чыгышында жайгашкан. Цзинь-Шань (Алтын-Тоо) болсо, «Боло» менен Кибиден (Циби) ыраак түндүк-чыгышта. Цзинь-Шандан (Алтын-Тоо) «Бологo» чейинки аралык болжол менен Кибиден (Циби) Ивуга (Иу) чейинки аралыкка, ал эми Кибиден (Циби) Цзинь-Шанга (Алтын-Тоо) чейинки аралык болжол менен «Болодон» Ивуга (Иу) чейинки аралыкка барабар. Цзинь-Шандын (Алтын-Тоо) түштүгүндө Тукюэ бар. «Болодон» түндүк-батышта Батыш Тукюэ жайгашкан[28].

Картада Киби (Циби) «Ак-Тоонун батыш жагындагы Янькиде (Яньци) жайгашкан» деп жазылган.[29] Карта боюнча карасак, Киби (Циби) чынында эле Янькинин (Яньци) түндүк-батышында жайгашкан. Демек, «түндүк» деп «түндүк» деген түшүнүккө туура келген, б.а. ошо (шарттуу — түндүк) тарапта жайгашкандар кирген. Маселен, түндүк-батышта, түндүктө же түндүк-чыгышта. Дүйнө өлкөлөрүнүн жайгашкан орду кытай булактарында көбүнчө шарттуу, жалпы жөндөтүлүп, тиги же бул жакка ар кандай деңгээлде олку-солку бериле берген.

«Ак-Тоо» балким, Батыш түрктөр менен «Болонун» түштүгүнөн керилип жаткан тоолордур. Бул тоолор менен Батыш түрктөрдүн ортосундагы аралык туура Батыш түрктөр менен «Бологo» чейинки аралыкка барабар. Гуйцы мамлекетинен «Бологo» чейинки аралык болжол менен Болодон» ушул тоолорго чейинки аралыктай экөө келет. Ал эми Яньки (Яньци) жана Гуйцы мамлекеттери бул тоолордун түштүгүндө. Демек, хэгу (кыргыздар) Батыш түрктөрдүн түштүк-чыгышында жайгашышы мүмкүн. «Болодон» Батыш түрктөргө чейинки аралык «Болодон» Гуйцы мамлекетине чейинки аралыкка тең. Баса, Яньки (Яньци) мамлекетинен «Болонун» түндүк-батыш тарабына кеткен ушу тоолорго чейинки аралык, болжол менен, ушу тоолордон «Бологo» чейинки аралыкка барабар[30].

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

1 Яхонтов С.Е. Древнейшие упоминания этнонима «Кыргыз».– СЭ.N2, 1970.– с. 112-б.
2 Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в Древние времена.– Спб., 1851, ч. I отд. I, Хунну.– 76-77-б.
3 Аталган эмгек...– 77-б.
4 Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в Древние времена. Спб. 1851, ч. I отд. I, Хунну.–79-80-б.
5 Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в Древние времена. Спб. 1851, ч. I отд. I, Хунну.–80.
6 Ошол эле жерде ...– 80-б.
7 В. Бартольд. Соч. Т. II(1).– М., 1963.–477-б.
8 А. Н. Бернштам. Очерк истории гуннов. – Л., 1951.– 109-б.
9 Супруненко Г. П. Некоторые источники по древней истории кыргызов. В кн.: История и культура Китая.– М., 1974–237-б.
10 Ошол эле жерде. – 237-б.
11 Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II веке до н.э. –VII веке н.э. – М., 1989. 99-б.
12 Супруненко. Указ.соч. 1974.– 237-238-б.
13 Ошол эле жерде...–241-242-б.
14 Г. П. Супруненко. Некоторые источники по древней истории кыргызов. В кн.: История и культура Китая.– М., 1974.– 240-б.
15 Ошол эле жерде...–239-б.
16 Ошол эле жерде...–238-б.
17 Ошол эле жерде...–239-б.
18 Ошол эле жерде...–238-б.
19 Худяков Ю. С. Кыргызы в Центральной Азии. В сб.: Вопросы этнической истории кыргызского народа. – Ф., 1989, 31-б.
20 Иакинф. Аталган эмгек.– 1851, ч.III. Географич. указат.–108-б.
21 Ошол эле жерде.– 10-бет.
22 Ошол эле жерде.– 52-бет.
23 Иакинф. Указ. соч., т.III. Гаочан.–149-150-б.
24 Супруненко. Аталган эмгекте.–238-б.
25 Вопросы этнической истории кыргызского народа.– Ф., 1989.–58-б.
26 Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. III. М.-Л., 1953, 467-б.
27 Ошол эле жерде.– 469-бет.
28 Ошол эле жерде.– 237-бет.
29 Ошол эле жерде.– 240-бет.
30 Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. III. М.–Л., 1953.–242-б.

С. Ташболотова

Некоторые аспекты взаимовлияния хозяйств переселенцев и коренного населения во второй половине XIX– начале XX веков

Прежде чем приступить к характеристике коренных изменений, происшедших в крае, необходимо в первую очередь, подчеркнуть, что они изменили не только различные сферы хозяйственной, культурной жизни, но оказали влияние также на мировоззрение и в целом образ жизни коренного населения. Завоевание Туркестана, водворение в нем русского управления и мирное развитие края, продолжающиеся в течение нескольких десятков лет под владычеством России, не могли не способствовать некоторому сближению русских с туземцами и распространению среди них русской культуры. Продолжительное общение русских и туземцев, несмотря на резкую разницу в их языке, вере и мировоззрении, должно было оказать заметное влияние на местное население и внести в его обиход много нового, проникшего в Среднюю Азию с русской культурой.

Известно, что в последней четверти XIX – начале XX вв. ведущей отраслью хозяйства коренного населения Кыргызстана по-прежнему являлось кочевое скотоводство. Это было обусловлено следующими причинами. Во-первых, его развитию благоприятствовали соответствующие ему природно-климатические условия края: умеренный климат, богатые альпийские пастбища, горные урочища, а также сравнительно небольшая плотность населения.

Во-вторых, сохранение и развитие скотоводства было обусловлено и интересами Российской империи, преследовавшей цели держать кыргызов, другие кочевые народы Туркестана, на положении поставщиков животноводческого сырья для промышленных предприятий России.

В-третьих, для кыргызов, живших в горных и особенно высокогорных областях, ведение экстенсивного подвижного скотоводства было выгодно,- так как оно основывалось на подножном корме и было связано с меньшими затратами труда.

В-четвертых, устойчивость форм ведения кочевого и полукочевого хозяйства, вплоть до Великой октябрьской революции, объясняется также и низким уровнем развития производительных сил, когда существовавшие в то время орудия производства не давали возможности заготавливать корм на зиму и жители были вынуждены использовать для круглогодичного содержания скота горные пастбища. Кроме этого живучесть кочевого скотоводческого хозяйства обуславливалось также и тем, что большая часть производимой скотоводческой продукции потреблялась самими кочевниками-скотоводами.

Сохранение скотоводческого образа жизни соответствовало интересам родоправителей, которые стремились таким образом сохранить свою власть над сородичами.

Наконец, по нашему мнению, при тогдашнем уровне производительных сил, орудий труда, знаний и умений кочевых кыргызов, направленности их мировоззрения, считавших, что скот – главное мерило достатка, веса человека в обществе, вероятнее всего переход к новым формам хозяйствования был скорее всего невозможным. Для этого нужен был толчок извне, положительный пример людей другого образа жизни, который толкнул бы их на освоение других форм жизнедеятельности. Такой толчок был дан, как известно, русскими переселенцами. Но все же и в начале XIX века, в частности, на севере Кыргызстана позиции скотоводства в общем объеме хозяйственной деятельности кыргызов были велики.

Несколько ниже был удельный вес подвижного скотоводства в хозяйстве кыргызов, проживавших в равнинной части Ферганской области. Так, в Ошском, Маргеланском (Скобелевском) и Кокандском уездах полукочевники-скотоводы составляли 64,7% всего населения. Скотоводство давало им 62% дохода. Больше половины кыргызов Андижанского уезда также занимались полукочевым скотоводством. Несмотря на сравнительную развитость там земледельческого хозяйства, только 25% кыргызского населения этого уезда вели оседлый образ жизни[1].

Кыргызские кочевники старались улучшить экстерьер, выносливость, жирномолочность и мясные качества животных. Так, известный специалист по коневодству в дореволюционном Туркестане В.Пьянковский, впервые организовавший конный завод в Кыргызстане, давал высокую оценку лошадям. Он указывал, что кыргызы Семиречья с незапамятных времен занимаясь коневодством, очень давно поняли, что важно не только количество, но и качество разводимых лошадей. «Киргизкая лошадь, от природы здоровая и выносливая, до сих пор не знает, что такое рахит, ророрьхрупкое копыто, разного рода курбы, жабки и прочие пороки, присущие, к сожалению, некоторым видам культурных пород». Старший специалист по животноводству департамента земледелия, Л.Ф. Бсзвуглый писал, что скоту киргизов, в особенности, загородных волостей, должен быть признан по происхождению наиболее древним, составляющим как бы основу всего скота в уезде. Киргизские лошади подвижны, спокойны, крепки и выносливы и очень удобны для верховой езды. Выносливость их и приспособленность к лазанию по горам поразительны».[2]

Высокой оценки Л.Ф.Безвуглового заслужили также курдючные, грубошерстные, с большим процентом выхода мяса и кыргызские овцы. Он писал: « Мясо местной овцы вкусное, компактное, никогда не бывает салистым и без всякого запаха... Мы полагаем, что с проведением Семиреченской железной дороги здешняя курдючная порода овец, как мясная, займет выдающееся положение на рынках наших столиц».3

Русские крестьяне, переселившиеся в Кыргызстан, пригоняли с собой свои породы скота. Так, в 1907 году в Кыргызстан прибыли скотоводы из Ставропольской губернии и с Дона, которые пригнали с собой крупный рогатый скот красной калмыцкой породы и мериносовых овец, или другой пример: житель с. Михайловка (Таласская долина) Г.Левский примерно в 1910 году пригнал с Дона 600 мериносовых овец с целью создания крупного тонкорунного овцеводческого хозяйства. Он занимался воспроизводством этого стада в течение 4–5 лет и довел его численность до 3000 овец[4].

Так началось смешение местных пород скота со скотом, пригнанным из России. Это была первая попытка улучшить местные породы скота. В основном же улучшение кыргызского скота производилось, хотя и примитивно, самими кочевниками путем подбора и отбора подходящих животных.

Ташболотова С. – старший преподаватель Ошского государственного университета (ОшГу)

Однако с началом переселенческого движения русских крестьян в хозяйственной жизни кыргызов начинают происходить заметные сдвиги. Возникновение в крае русских поселков, общение с новоселами фактически привело к изменению образа жизни значительной части коренного населения. Так, все большая их часть начинает заниматься земледелием. Известно, что этим видом хозяйствования кыргызы занимались еще с давних времен, но до присоединения к России в экономической жизни коренного населения оно не имело существенного значения. Исключение составляли лишь единичные кыргызские кыштаки на юге.

Но уже во второй половине XIX в. – начале XX в. земледелие, в основном в результате влияния переселенческих хозяйств, а также проникновения в край товарно-денежных отношений, сравнительно быстро шло на подъем и стало играть более заметную роль в экономической жизни края. Но уровень его развития в различных районах был неодинаковым. У одной части кыргызского населения земледелие стало основным занятием и уже отделилось от скотоводства, у другой – находилось в стадии превращения в самостоятельную отрасль хозяйства, у третьей – продолжало носить подсобный характер. Так, в долинах и предгорьях Кыргызстана земледелие заняло ведущее место и серьезно конкурировало со скотоводством, постепенно его вытесняя. Но в горных и особенно высокогорных районах главной отраслью хозяйства все же было скотоводство, а земледелие носило здесь подсобный характер.

Необходимо отметить, что в начале земледелием занимались преимущественно беднейшие кыргызы, но по мере проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство Кыргызстана и разрушения натурального хозяйства роль земледелия и потребность в его продуктах стала повышаться. Теперь и более состоятельные люди, наряду с занятием животноводством, стали уделять внимание земледелию.

Так, характеризуя состояние хозяйства кочевников, военный губернатор Семиреченской области в своем отчете за 1904 год писал, что «кочевники начинают более серьезно относиться к земледельческим культурам и заметно стремятся отстаивать свое право на предоставление в их пользование и удобные для сего земли расширением площади посевов, устройством зимовок, разведением садов и т.п.». А в «Записках...» Георгия Гинса отмечалось, что «новая жизнь, новые владения заметно отражаются и на киргизах. Они все более привязываются к земледелию и все более изменяют свои привычки. Они учатся продавать продукты своего труда и покупать то, что раньше делали сами»[5].

Дореволюционные источники указывают, что с приходом русских переселенцев «размеры земледелия у киргизов заметно увеличиваются».[6] Это объяснялось такими причинами, как, во-первых, прекращением постоянных враждебных столкновений между родами, сопровождавшихся нападениями, уничтожением посевов и угоном скота, а во-вторых, тем, что скотоводство, ввиду малоскотности многих несостоятельных кочевников-кыргызов, не могло обеспечить их продуктами питания в достаточном количестве. В этих условиях положительный пример русских земледельцев, обеспечивавших себя продуктами питания, несомненно, убеждал бедных кыргызов в возможности заниматься земледелием.

Кыргызы выращивали в основном яровую и озимую пшеницу, ячмень, овес, просо, пшено и некоторые другие сельскохозяйственные культуры. Выращиванием зерновых занимались преимущественно жители, населявшие долины и предгорья. В некоторых долинах края, особенно в приферганских, коренное население выращивало и кукурузу[7].

Под влиянием переселенцев многие кыргызы стали переходить на возделывание новых видов земледельческих культур. При этом необходимо указать на один немаловажный факт. В научной литературе, освещающей вопросы влияния русских переселенцев на изменение хозяйственной деятельности местного населения, однозначно указывается на одностороннее прогрессивное влияние русского примера в крае. Однако, анализ многих дореволюционных источников позволяет подвергнуть сомнению данный факт. Например, в трудах А.Иванова встречаются такие мысли: «к сожалению, надо отметить, что русские переселенцы в земледелии не могут служить примером для туземцев, потому, что культура оседлого среднеазиатца несравненно выше, чем на родине у переселенцев, коим приходится с самого прихода в край забывать старое, а заимствовать новое – орошение, садоводство, виноградничество, хлопок, рис, шелководство,бахчи. Искусственное лесоразведение, сеяние кормовых трав – всего этого они не видели у себя дома. Кроме того, у себя на родине: тесная и грязная изба, корова, проданная за недоимки, дети без молока, сами часто без хлеба, задолженность кулаку и кабатчику... С приходом туда – просторное, дешевое. Скоро строящееся в теплом климате помещение, роскошная природа, обилие плодов земных, при небольшом труде, и вокруг масса трезвого мусульманского населения, относительно зажиточного. В торговом и промышленном отношении туземцы уже берут иногда верх над нами, вытесняя наших торговцев и ремесленников. На туземном базаре в Ташкенте можно найти то же, что и в русских лавках, начиная от мебели по европейским рисункам до вышитых дамских юбок, но все дешевле»[8].

Данный факт подтверждается также и материалами инженера путей сообщения В.А.Васильева: « Существует мнение, что русские принесли с собой в Семиречье умение обрабатывать неполивные «богарные» земли. Но, как показали исследования статистической партии Переселенческого управления, культура богарных земель существовала у киргиз задолго до прихода в край русских. Что действительно принесли с собой русские – это лучшие орудия обработки земли – железный плуг, железную борону, косилку, жнейку, молотилку, веялку. Ничего подобного местное население ранее не имело. Русские же, в свою очередь, заимствовали у туземцев травосеяние и именно посевы многолетней туркестанской люцерны»[9].

Таким образом, на наш взгляд, необходимо говорить не об одностороннем влиянии русских переселенцев на формы хозяйственной деятельности кыргызов, а о взаимовлиянии. Русские переселенцы также учились у кыргызов ведению земледельческих работ, проводимых местным населением еще до прихода русских, особенностям орошения полей, применению технологических приемов, которые знали и использовали местные земледельцы.

Но, в свою очередь, опыт земледелия русских переселенцев, возделывание новых, ранее неизвестных сельскохозяйственных культур, также перенимался и использовался кыргызами.

Так, русские крестьяне обрабатывали землю плугами, для уборки сена пользовались косами, они возделывали лучшие сорта полевых культур (пшеницу кубанку, голый гималайский ячмень и др.) От русских переселенцев кыргызы усвоили, кроме пшеницы, культуру ржи, бахчевых и огородных растений. До прихода русских в кыргызском земледелии пре-

обладало просо, а пшеница только начинала прививаться, но уже в последнее десятилетие XIX века посевы пшеницы стали преобладать.

Под влиянием переселенцев кыргызы стали использовать в земледелии более совершенные орудия труда. Если до присоединения к России они вспахивали землю при помощи буурсуна, то в конце XIX века он стал постепенно заменяться русским плугом. Уже к 1913 году у кыргызов Пржевальского уезда насчитывалось плугов 3114, борон с железными зубьями – 2469, с деревянными – 873210. В плуг впрягали большей частью лошадей, реже – волов.

У русских кыргызы переняли такие и более совершенные жатвенные орудия – русский серп и косу с граблями. Для сохранения снопов до молотьбы кыргызы усвоили русский способ укладки снопов крестом или кольцом.

Таким образом, переход от примитивного способа возделывания земель к более совершенному был осуществлен в результате применения кыргызами орудий, заимствованных у русских. «Железные плуги, даже двухлемешные, а также веялки, сенокосилки и жатки, вообще получили среди киргизов широкое распространение»[11]. Кроме этого, заимствованные у русских системы посевов, приемы очистки посевов от сорняков и др. также не могли не сказаться положительным образом на прогрессе кыргызского земледелия. С другой стороны и русские крестьяне, попав в новые для них условия, учились у кыргызов методам искусственного полива полей, выращиванию местных видов земледельческих культур.

Немало нового появилось и в развитии садоводства. На севере Кыргызстана в кыргызском хозяйстве садоводства почти не существовало. Это объяснялось кочевым образом жизни кыргызов. Так, П. П. Семенов-Тян-Шанский, путешествуя по берегам Иссык-Куля, видел единственный садик у манапа племени Бугу – Боромбая. «Это единственный опыт садоводства на Иссык-Куле, сделанный кочевым племенем, был бы в высшей степени интересен, если бы он привел к положительным результатам», – писал он. Он отмечал, что в саду Боромбая росли яблони, абрикосы, персики и виноград, хотя виноград не мог вызревать вследствие умеренности климата Иссык-Кульской котловины[12]. Между тем садоводству в этом районе благоприятствовали климатические условия и плодородные почвы.

На юге же, как свидетельствуют дореволюционные источники, садоводство было развито и до присоединения к России. Но с переселением русских крестьян садоводство стало распространяться в их селениях, что не могло не оказать влияния и на кыргызское хозяйство. В кыргызском хозяйстве сады разводились в основном в хозяйствах состоятельных людей.

На севере же Кыргызстана садоводство в основном начало развиваться в русских селениях. Чтобы разводить сады, переселенцы либо использовали молодые побеги дикорастущих деревьев, либо привозили их из других мест. Так, в 1870 году через перевал Сан-Таш лекарь Игнатовский привез из Верного несколько корней фруктовых деревьев и удачно их начал выращивать. Климатические и почвенные условия оказались вполне подходящими для культурного садоводства.

Примеру Игнатовского последовали и другие русские переселенцы, тем более, что этому способствовали, кроме местных условий, и действия местной администрации: во-первых, до 1887г. саженцы яблонь, груш, слив из Верненского казенного склада отпускались бесплатно, а во-

вторых, администрация Семиреченской области (лично генерал Колпаковский) поощряла развитие садоводства, одаривая крестьян, разводивших сады, разными подарками и даже денежными вознаграждениями[13].

Кроме этого в Пишпеке ученым садоводом Фетисовым был основан питомник фруктовых и декоративных деревьев, который полностью обеспечивал потребности населения Пишпекского и Иссык-Кульского уезда. Фетисов, выполняя задуманный им план распространения садоводства и озеленения двух вышеуказанных уездов, лично побывал в селах Иссык-Кульского уезда и давал советы, как правильно выращивать фруктовые деревья.

По примеру переселенцев садоводством стали заниматься и кыргызы. Например, Тилекматов из Пржевальского уезда в начале XX века имел более 10 га, а старший сын Шабдана Жантаева – 18 га фруктового сада. Они разводили сады и держали наемных работников с целью получения прибылей. Но все же в количественном отношении таких садоводов, особенно на севере Кыргызстана, из местного населения было немного. Так, в 1913г. в Пишпекском уезде 7537 и в Пржевальском уезде – 2203 кыргызских хозяйств имели фруктовые и другие насаждения[14].

Состояние садоводства в кыргызских хозяйствах Северного Кыргызстана в 1913 году:

Насаждения	Количество деревьев в уездах, в корнях	
	Пржевальский	Пишпекский
Яблоня	13097	34264
Груша	571	2877
Урюк	19777	53662
Слива	1215	7471
Карагач	12059	135573
Тополь	98811	1284864
Тал.ива	1340590	8771730
Прочие	15996	54365

Из данных этой таблицы следует, что в кыргызских хозяйствах декоративных насаждений все же было больше, чем фруктовых. Это объясняется тем, что тополь, карагач, тал, ива широко использовались кыргызами в домашнем ремесле, в производстве для изготовления частей юрт, седел, посуды и т.д.

Таким образом, как свидетельствует источники, в результате переселенческого движения в хозяйственной жизни кыргызов произошли глубокие изменения. Это отразилось и в улучшении пород разводимого скота, появлении его новых видов, привезенных переселенцами, и т.д.

Другой особенностью исследуемого периода является расширение масштабов земледелия, которое объяснялось такими причинами, как, во-первых, прекращение межродовых враждебных столкновений, сопровождавшихся нападениями, а во-вторых, тем, что в виду обеднения части кыргызов, в частности, вследствие изъятия кыргызских земель для переселенцев, они были вынуждены перейти к земледелию, чтобы прокор-

мить свои семьи. Немаловажное значение при этом имел также и положительный пример русских земледельцев, обеспечивавших себя продуктами питания, который, несомненно, убеждал бедных кыргызов в возможности заниматься земледелием.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX–XX вв.). – Фрунзе, 1980. – С. 60

[2] Джунушев К. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии.– Фрунзе, 1965. – С.11.

[3] Там же. – С.11–12.

[4] Там же. – С. 23.

[5] Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX – и начале XX века. – Фрунзе, 1967. – С. 27.

[6] Обзор Семиреченской области за 1881 год. – Верный, 1882. – С. 4.

[7] Усенбаев К. У. Указ. работа. – С. 67.

[8] Иванов А. Одна из наших окраин//Русский вестник. – 1889. – Т. 205. – С. 179.

[9] Васильев В. А. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долине. – Петроград, 1915. – С. 75.

[10] Айтбаев М. Т. Указ. работа. – С. 37.

[11] Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. – СПб, 1910. – С. 339.

[12] Айтбаев М. Т. Указ. работа. – С. 69.

[13] Пален К. К. Переселенческое дело в Туркестане. – СПб, 1910. – С. 150.

[14] Джунушев К. Указ. работа. – С. 57.

А. Маматова

Негативные последствия осуществления административной политики российского царизма в Туркестанском крае

Введение выборного начала в Туркестане имело ряд негативных последствий в жизни местного населения и это не случайно, ведь учреждение местной администрации на выборных началах было демагогическим маневром царского правительства. Выборное начало должно было, по мнению колониальной администрации, олицетворять «самоуправление» населения, а на деле оно явилось фиктивной формой привлечения народов края к управлению, своеобразной ширмой колониального управления самодержавия.

Отмечая негативные последствия его ведения в крае, К. К. Пален подчеркивал: «такой порядок осуществления избирательного права создает ряд чрезвычайно неблагоприятно отражающихся на местной жизни последствий. Так, в год выборов вся туземная администрация и народный суд приостанавливают фактически исполнение своих прямых обязанностей и заняты исключительно выборами. Главари партий расходуют на подкупы и выборную агитацию огромные суммы, иногда доходящие до 40–50 тысяч рублей. Но такими крупными денежными суммами партии редко располагают, поэтому деньги добываются за весьма высокие проценты у ростовщиков и таким образом весьма значительные средства уходят из волости в руки ловких спекулянтов, уменьшая благосостояние сельского населения. Подкупы, ложные обвинения, побоища, угон скота и т.п. развращают население до крайней степени. Массовые фиктивные перечисления, разделения аулов и волостей, вносят в землепользование путаницу и неопределенность, вызывающие нескончаемые поземельные споры. Результаты выборов сеют острую вражду между членами одной административной единицы, и без того весьма склонными к тяжбам и кляузам. Искусственное образование новых юрт распределяют податное бремя совершенно неправильно и неуравнительно между волостями, так как там, где партийная борьба не обострилась, количество кибиток значительно меньше, чем там, где она разгоралась. Выяснен, например, случай, когда волостные выборные настаивали на записи 10 новых хозяйственных единиц, выделившихся будто бы их одной старой кибитки».[1]

Однако, как показывают факты, с окончанием выборов напряженность в аилах еще более обострялась вследствие того, что проигравшая стороны начинала выяснять причины победы соперника. Уездная администрация начинала заполняться жалобами с требованиями производства необходимых дознаний о причинах победы выигравшей партии.

В связи с этим К. К. Пален подчеркивал, что «применение выборного начала в деле организации туземного административного управления характеризуется исключительно отрицательными сторонами. Все старания русской администрации ослабить пагубные последствия выборов не привели ни к каким положительным результатам»[2]. Таким образом, как указывал сенатор, само введение выборного начала, какое действовало в российских губерниях, было ошибкой туркестанской администрации. Он

Маматова А. – старший преподаватель Ошского государственного университета

пишет: «Изучив, по возможности подробно, воззрения и особенности главных народностей Туркестана, пользующихся избирательным правом, я не мог не придти к убеждению, что это право не соответствует бытовым условиям, как киргиз-кочевников, так и оседлого туземного населения»[3]. В этом отношении следует отметить, что допущение всех кибитковладельцев или дворохозяев к выборам до сих пор остается в глазах населения явлением непонятным. На практике ясно определилось, что население сознательного и самостоятельного участия в выборах не принимает, а отдельные избиратели являются только пешками в руках немногих влиятельных лиц. Такое явление объясняется у кочевников господством родового начала, не потерявшего до сих пор своего значения, а у оседлых туземцев тем, что народные массы не достигли той гражданской зрелости, при которой только и возможно сознательное отношение к общественному делу.

Выборное начало вызвало к жизни такие негативные явления, как подкуп голосов избирателей, взяточничество, фальсификации результатов выборов, ожесточенную борьбе сторонников того или иного кандидата на должность. Данное явление, как одно из негативных последствий введения выборного начала, отмечали даже представители царской администрации. Так, К.Пален, раскрывая особенности родового начала в общественном устройстве коренного населения, справедливо отмечал: « В этот весьма несложный строй управления, как оседлого, так и кочевого населения Туркестана, первые его устроители, а за ними и закон 1886 года, пытались ввести принцип чисто русской волости, но эта попытка, как и следовало ожидать, не достигнув конечной цели, ради которой она проводилась, поколебала лишь вековые устои и внесла разлад в управление. Как ни меняли туркестанские власти форму того выборного начала, с которым русская волость так крепко срослась и которым привыкла пользоваться, оно, кроме вреда, не принесло ничего ни в оседлом, ни в кочевом быту. В результате администрации оседлого населения пришлось отказаться от него и назначать выборы в промежутки гораздо более продолжительные, чем это положено законом, или прямо определять на должности волостных управителей лишь по своему усмотрению.

В кочевых же районах, только благодаря крайнему напряжению сил всей русской администрации, выборы должностных лиц не превращаются в побоища между искусственно связанными в волости родами. Как в той, так и в другой группе населения, взгляд на власть и подлежащие должности связан с представлением о наиболее удобном пути к достижению личного богатства и привилегированного положения. Поэтому выборы в волостях сопровождаются, так же как и при выборе народных судей, столь чудовищного размера подкупами, борьбою партий. Злоупотреблениями и даже преступлениями, какие немыслимы и никогда не бывали в волости коренной России.

Анализируя действие выборного начала в кочевых волостях, К.К. Пален приходит к выводу о том, что оно являлось лишь формальным действием. Так, в кочевом обществе было сильно влияние родоправителей, традиций рода и племени. В связи с этим он отмечает: « В кочевых волостях, составляемых из частей разбитых между ними родов, население, также в обход закона, стало проявлять стремление к восстановлению полной родовой группировки. Не ограниченный географическими пределами род, постепенною перепискою сородичей в одну волость и вытеснением

чужих членов совершенно завладевает ею, а затем административная жизнь волости развивается уже по старым родовым нормам, путем выбора старших, в порядке наследственного преемства, членов или их ставленников на должности волостных управителей и низших официальных органов. Авторитет таких выборных лиц продолжает прочно держаться в населении и русские административные органы находят для себя очень удобным управлять, имея дел не со всею массою населения, а с теми же, в сущности, манапами, султанами и баями, присутствие коих обеспечивает мирное течение жизни, спокойствие и исполнение велений правительства в степи.»[4].

Другой негативный момент, на который указывал К. К. Пален, заключался в том, что приобретя власть благодаря крупным расходам на подкупы и обогащаясь незаконными поборами, многие волостные не чувствовали себя связанными с интересами населения. Зачастую, пользуясь своей властью, они чинили над своими же сородичами произвол. Так, пользуясь властью над рядовыми сородичами, волостные управители, аильные старшины стали захватывать лучшие земельные участки, пастбища, водные источники. Богател не только сам волостной, но и поддерживавшая его группа, которая избрала его на этот пост. Так, 9 декабря 1909 года в Семиреченское областное правление поступило прошение от кыргыза Сусамырской волости Байменды Белекова, в котором он заявлял, что волостной управитель Сусамырской волости Емильбек Дийканбаев, кандидат по нему Асанбек Мурзабеков... с огромным количеством людей ворвались утром к нему в юрту и « связав просителя, увезли жену и троих детей его, а также угнали скот его – 100 баранов, 8 кобылиц, 3 лошади, 2 коровы с телятами и одного быка. Жену, детей связаного просителя и скот грабители увезли к себе домой, дорогой проситель убежал, а жена, дети и скот остались у грабителей. Обо всем этом он подал прошение.

Дело это рассматривалось мировым судьей 2-участка Пишпекского уезда, который признал грабителей в том деле виновными и приговорил их к тюремному заключению в тюрьму до 6 месяцев, потом они были освобождены на поруки и дело их разбором затянулось. Озлобившись на Белекова как за умелое ведение этого дела, так и за то, что он не согласился с грабителями прекратить дальнейшее ведение его, виновники грабежа стали угрожать Белекову мщением. В виду этого последний думал перебраться из свое волости в Джумгальскую. На дороге он был ограблен с захватом его жены и детей, а до этого грабители предъявили ложное обвинение к Белекову в краже им лошадей и заочным решением народного судьи 15 сентября 1909 года Белеков были приговорен к 3-х месячному тюремному заключению, а также к уплате 4 лошадей и 50 рублей деньгами в пользу Нарынбая Джанузакова».[4]

В вышеуказанных действиях явно просматривается произвол волостного управителя в отношении Белекова, ярко выраженный в действиях народного судьи Солтанбая Таштанова, который заочно вынес приговор по данному делу, что и было отмечено в заключении товарища прокурора, который возбудил дело « о Солтанбае Таштанове, обвиняемом в преступлении по должности... Им было постановлено решение по обвинению киргиза Байменды Белекова заочно и без допроса свидетелей, в то время, как в решении указано о допросе этих с видетелей и присутствовавшего при разборе дела обвиняемого...»[5]

Привлеченные как свидетели по делу Джилкичи Манекин и Умралы

Альчинбаев «заявили, что они при решении народным судьей Таштановым дела по обвинению Белекова в краже лошадей у Джанузакова не присутствовали и по этому делу не допрашивались».[6]

По данному делу общее присутствие «полагает: киргиза Качкинской волости Солтанбая Таштанова, 60 лет, предать суду Верненского окружного суда по обвинению его в том, что 15 сентября 1909 года, состоя в должности народного судьи №1 аула Сусамырской волости Пишпекского уезда в пределах этой последней, постановил решение о заключении в тюрьму на 3 месяца киргиза Байменди Белекова за кражу 2-х лошадей у киргиза Нарынбая Джанузакова с помещением в нем заведомо ложных сведений о том, что при разборе дела присутствовали и были допрошены свидетели...».[7]

Подобное же прошение о незаконных действиях волостного управителя Кукрековской волости Пишпекского уезда Мары Кабылова было подано кыргызом Калмамбетом Темирбаевым на имя начальника Пишпекского уезда. В нем указывалось, что волостной управитель Мары Кабылов и сельский старшина Байторе требовали у него лошадей, а когда последний ответил, что лошадей нет, они стали требовать у него подарки, зарезать барана. Калмамбет Темирбаев барана зарезал, но этого оказалось мало: сельский старшина угрозами вытребовал у него 5 рублей и лисью шкурку.[8]

Архивные фонды содержат также и дела по жалобе кыргыза Тонской волости Тургылбая Оракова от 7 мая 1909 года о нанесении ему побоев волостным управителем Иманбековым, в котором отмечалось, что последний стал наносить ему «побои плетью и я, будучи бедным человеком, вынужден был ехать в дальний путь. В чем могут подтвердить киргизы Тургенской волости Иманкул Бакпаев, Джумабек Мусин и Т. Мураталисв.»[9]

В ноябре 1909 года рассматривалось также и дело по обвинению Джетыогузовского волостного управителя К. Муратбекова, аильных старшин той же волости Е. Чынгытова, Б.Орманбекова и волостного писаря Я. Прокопьева-Андреева в незаконных по службе действиях. Действия эти выражались в вымогательстве взятки с запасного писаря Н. Виноградова за ускорение производства взыскания денежных сумм с кыргызов Р. Кулукеева и других. Когда Виноградов отказался дать взятку в сумме 5 рублей, волостной управитель, опираясь на выше упомянутых аильных старшин, составил протокол, говоривший о том, что произведенная Виноградовым процедура составления описи скота и взыскания денежных сумм с привлеченных к этому делу кыргызов не была произведена по всем правилам. При проведении следствия «жалобы, касающиеся требования Джетыогузовским волостным управителем К.Муратбековым с Виноградова во взятке 5 рублей, нашли себе на дознании подтверждение...».[11] Факты незаконного и откровенного вымогательства со стороны своих же избранных должностных лиц содержатся также и в жалобе кыргызов № 7 аула Джетыогузовской волости Пржевальского уезда, в которой указывалось, что волостной управитель Балтабай Истамов, бий №7 аула Баякун Бальчаков, другие так называемые почетные лица, требовали с них «по 10 штук баранов и вызывают нас в г. Пржевальск к бию №7 аула и производят над нами суд и постанавливают решение в пользу бывшего аульного старшины Джаика Туленова и других почетных и богатых киргиз, но за что над нами постановляют эти решения мы совершенно и решительно ничего не знаем, так как мы выше прописанным лицам ничего не должны и ничего им плохого не сделали, а все это происходит по их же злоупотреблению для своей наживы и корыстной цели...»[12]

В архивных фондах имеется также и жалоба доверенного от жителей 6-го аула Сусамырской волости Андижанского уезда на Хушвахита Рисмандиева, который забрал у четырех жителей 12 лошадей, 5 мешков пшеницы, 2000 снопов клевера, а также дрова, кошмы, шапки, деньги и др.[12] Факты говорят и о том, что выборные волостные управители и сельские старшины служили царизму верой и правдой в деле взимания огромного количества поборов и налогов с населения, естественно, не забывая и себя, так как за счет них они существовали.

Выборное начало вызвало к жизни такие негативные явления, как подкуп голосов избирателей, взяточничество, фальсификации результатов выборов, ожесточенную борьбе сторонников того или иного кандидата на должность. Так, о том, что «все должности по выборам замещаются через подкуп», неоднократно сообщалось в официальных документах[13]. В одном из донесений отмечалось, что выборы «волостным обходятся в 1000 и более рублей, а аильные – в 200 – 400 рублей».[14]

Каждый сильный манап стремился добиться административной власти в волости и поддержки народного суда. В этом случае он получал влияние не только в среде своей родовой группы, но и во всех родах, входящих в состав волости, становясь полновластным хозяином судьбы всего населения. Во время выборов «киргизское население переживает тревожное время – манапы начинают предвыборную кампанию. Крупные манапы подкупами, интригами, насилием, грабежами и даже убийствами, с одной стороны задабривая, с другой застращивая кого нужно, стараются составить себе предвыборное большинство. Волость, охваченная предвыборной кампанией, начатой кучкой заинтересованных в ней людей, разделяется на два враждебных лагеря: бросаются земли, постройки, сады, пашни и каждая родовая группа уже живет не там, где у нее находится имущество, а там, где сосредоточена партия ее манапа».[15]

Враждующие партии предъявляли друг на друга множество исков, разбираемых народными судами, а затем, недовольные решением народного суда, подавали жалобы на самих судей. Так, только в 1892 году в Иссык-Кульском уезде и на Джаркентском участке было вынесено 1805 решений; в Копальском и Токмакском уездах на 7 съездах были рассмотрены 1394 иска и вынесено 466 обвинительных решений.[16]

Царскую администрацию беспокоило, что «манапская вражда в волостях, борьба за власть, вносят беспокойство в среду населения..., делают суд в глазах населения игрушкою в руках манапов»,[17] что должностные лица смотрели на должности, как на доходные статьи и, как писал Г.Загряжский, «прежде родоправители грабили народ на основании силы захвата, а теперь они ставят судебные приговоры и, следовательно, тоже грабят, но уже прикрываясь русским законом».[18]

Одним из путей достижения власти было использование при проведении выборов своих подставных лиц. Данный факт указан в жалобе кыргызов от 122 юрт Шамсинской волости Пишпекского уезда Семиреченской области Господину Степному генера-губернатору Омского военного округа, в которой указывалось: «В 1894 году в нашей волости состоялись выборы волостного управителя и где избран волостным управителем Муса Мураталинов, но наши же доверители некоторые киргизы №5 и №6 аулов

не желали избрать его на таковую должность, зная его недобросовестность, почему волостной управитель Мураталинов... без разрешения начальства, то есть самых наших почетных киргиз из №5 и №6 аулов, перевел в №9 аул, которым мы все доверяли.... А вместо их определил в наши аулы подручных воротил близких к себе, которые совершенно наших доверителей притесняют и что нам окончательно невозможно жить таким порядком так, что у некоторых отбирают хлебопахотную землю и не дают поливной воды и вследствие чего мы должны оставаться без хлебов...»[19].

Таким образом, анализ рассмотренных в работе материалов позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся за годы господства царизма система местного управления не соответствовала особенностям общественной жизни местного населения, его обычаям, менталитету. Рост негативных явлений, связанных с функционированием выборного начала, действиями ряда представителей русской администрации, местные управленческие структуры с остротой выявили необходимость внесения в нее кардинальных изменений. С особой ясностью эта проблема встала во время массовых открытых народных волнений 1898, 1916 годов. Как показывают факты, одной из основных причин народных восстания и явилось недовольство населения деятельностью местных органов власти. Однако разразившиеся в 1917 году политические события, приведшие к свержению самодержавия и победе Советской власти, сняли этот вопрос с повестки дня.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Пален К. Сельское управления. – СПб., 1910. – С.101.
[2] Там же.
[3] Пален К.К. Указ. работа. – С.96.
[4] ЦГА Республики Казахстан, ф.И-44, оп.1. д.10570, л.5 – 6.
[5] Там же. – л.20.
[6] Там же. – .л.21
[7] Там же.
[8] Там же. д.10626, л.5.
[9] Там же. – д.10650, л.3.
[10] Там же. д.10342, л.26-27.
[11] Там же. д. 2359, л.6
[12] ЦГА РУз, ф.-и-19, оп.1, д.3024, л.13.
[13] Там же. д.3988, л.3об.
[14] Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования.– Вып.1. – Ташкент, 1915. – С.144.
[15] ЦГА РУз, ф.-и-1, оп.27, д.278, л.11.
[16] Обзор Семиреченской области за 1892 год. – С.62.
[17] ЦГА РУз, ф. И-1, оп.27, д.278, л.11об.
[18] Загряжский Г. Заметки о народном самоуправлении у кара-киргиз. – С.367.
[19] ЦГА Республики Казахстан, ф. и- 44, оп.1, д. 21704, л.11.

Т. Ж. Разаков

Таласское антисоветское выступление в 1930 г.

Материалы архива ГСНБ КР времен коллективизации и раскулачивания зажиточной части жителей Кыргызской автономной республики свидетельствуют о многочисленных перегибах и злоупотреблениях со стороны как партийно-государственных, так и органов безопасности автономной республики. Массовые репрессии ОГПУ по требованию партийно-советского руководства СССР в конце двадцатых начались в сельских районах и носили, как мы выше отмечали, в основном классовый характер и были направлены, прежде всего, на уничтожение сельской буржуазии – кулачества. Однако при определении принадлежности к кулачеству допускались перегибы, под жернова репрессии попадались люди, не использующие наемный труд, чаще всего середняки, которые были обложены непомерными налогами и другими поборами наравне с зажиточными кулаками. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» давались указания органам ОГПУ принимать самое непосредственное участие в ликвидации кулачества. Кулачество было разделено на три категории, попадавшим в первую категорию ожидала ВМН, вторую категорию – высылки за Урал и Крайний Север во вновь создаваемые концлагеря, а третью категорию обложили непомерными налогами и другими поборами. В целях усиления безопасности проводимой операции органам ОГПУ было выделено дополнительно 800 штатных единиц, им также дополнительно придана к имеющимся войскам 1000 штыков. Судьбу людей решала «тройка», куда вошли представитель ОГПУ, руководитель районной организации ВКП(б) и прокурор (РГАСПИ.Ф,17. ОП.162 д.1944 л. 64–69).

В результате имело место ряд выступлений жителей против Советской власти, которые в целом носили стихийный характер. Так, ранней весной 1930 года в Таласском кантоне Кирг.АССР имели место выступления населений 8–12 аулов Таласской волости. Общая численность выступающих было примерно 900 человек, вооруженных 5–6 трехлинейными винтовками и 30–35 охотничьими ружьями совершили вооруженное нападение на админстративный центр Таласского кантона – село Дмитриевку, разгромили местный Исправдом, освободили содержащихся в нем всех арестованных (до 50 человек), пытались разгромить и захватить кантонные партийные и советские учреждения, но получив отпор от организовавшихся в доброотряд местных партийцев и советских работников, были вынуждены оставить Дмитриевку и уйти в горы, где впоследствии часть их, убедившись в неудаче своей затеи, разбежалась по своим аулам, а остальные были ликвидированы войсковым подразделением. Всего убито и арестовано 180 человек (1. 5 – 15).

Допрошенный в качестве обвиняемого житель 10-го аула Таласской волости Иманалиев Кушбак показал, что осенью 1929 года в нем состоялось совещание местных баев и манапов, в котором принимали активное участие представители Ферганского басмачества Джунусалы-Хальфа и Аулие-Атинский (Джамбульский) духовник Алтын-хан. В частности, они

Разаков Т. Ж. – доцент УЦ ГСНБ КР

заявили, что составляют списки сочувствующих и желающих присоединиться к выступлению против Советской власти. Высказывали угрозы в адрес тех, кто не запишется в это движение, что они будут объявлены врагами народа и ислама, будут уничтожены как сторонники большевиков. После этого совещания для связи с ферганскими басмачами были посланы баи Игамбердиев Кадырбай и Алманов Акжол.

О целях приезда Джунусалы-Хальфа показал обвиняемый Чинходжоев Джолдош: «Когда поели мясо, то сели на лошадей и отъехав недалеко от аула остановились. Джунусалы-Хальфа стал говорить: «Я был у Ишима, Ишанкула, у багишцев (род Багиш в Рыковской волости), вообще я разъезжаю по всему Таласу (имеется ввиду Таласская долина), везде встречаю живой отклик на свою проповедь, а проповедую я борьбу за ислам. Я имею связи с Ташкентом и другими городами и если вы пожелаете, привезу в Талас человека, который сумеет восстановить силу мусульман и избавить их от всех притеснений, какие они испытывают в настоящее время. Этот человек сумеет, если будет помощь с вашей стороны, прогнать ваших угнетателей-большевиков и вы заживете спокойно, как жили ваши отцы».

Обвиняемый Супатаев Керимбек о выступлениях Джунусалы- Хальфа показал: «Хальфа сказал нам: «Настало тяжелое время. Власть притесняет религию, не дает нам мусульманам жить. Мы должны обьединиться и свергнуть власть большевиков. Я приехал к вам за помощью и питаю надежду на то, что вы поможете мне в этом деле».

В результате агитации Джунусалы-Хальфа собравшиеся решили обьединиться и оказать ему помощь в проводимой работе. Обвиняемый Чинходжаев Джолдош по этому поводу показал:

«...Все заговорили о тяжестях теперешней жизни. Досмат Кошаев, обращаясь к присутствующим, сказал: «Братья, тяжести теперешней жизни вам всем хорошо известны, их каждый испытал на своей спине. Мы душой и телом будем с Джунусалы-Хальфа и его единомышленниками».

О возникновении Рыковской (ныне Кара-Буринский район – Р.Т.) контрреволюционной группы обвиняемый Айтназаров Байкельды показал: «Осенью 1929 года бай-манапы волости во главе с братьями Канаевыми – Мырзабеком и Усупбеком решили выступить против Советской власти и присоединиться к басмачам».

Более подробный список членов этой группы дал обвиняемый Истамбеков Борке, в числе которых, помимо братьев Канаевых, названы Султанмуратов Узбек, Сопубеков Тюрябек, Джанадылов Рыспек, Калыкеев Мюсралы, Байдавлетов Давлеталы, Чыныбеков Курман, Уркумбаев Байсаба и другие.

В указанном деле сотрудники ОГПУ допросы вели с классовых позиций и пытаются дать в основном политическую окраску данному выступлению жителей Таласа. Джунусалы-Хальфа назван организатором выступлений сельских жителей вышеуказанных аулов, однако по материалам дела не видно, что он был арестован и допрошен, видимо он был придуман самими работниками ОГПУ для придания политической подоплеки стихийному выступлению доведенных до отчаяния людей. Но тем не менее в показаниях отдельных обвиняемых проходит истинная причина стихийного выступления против искривлений и перегибов Советской власти. Так, обвиняемый Джанадылов Рыспек показал, что «... в 1929 году осенью я сдал 702 пуда хлеба, уплатил сельхозналога 1300 рублей и

самообложения 400 рублей. За неимением хлеба весь хлеб я покупал за 6 рублей за пуд. Так как опоздал на несколько дней с выполнением по засыпке хлеба, был оштрафован: забрали 5 лошадей, 1 быка, 2 барана.

До 1929 года имел 450 баранов, 47 лошадей, 9 голов крупного рогатого скота. В данное время имею 150 баранов, 15 лошадей, 4 головы крупного рогатого скота. Остальное променял на хлеб, а часть продал, полагая, что все равно заберут в колхоз.

Это заставило меня найти выход из положения в подготовке выступления против Советской власти».

Обвиняемый Укуев Чойбек дал следующие показания: «...Причиной, побудившей нас избрать именно путь восстания, послужило следующее. Зимой 1929 года из Таласского кантона был выселен ряд зажиточных и почетных людей. Каждый более или менее зажиточный был обложен непосильным налогом, а потом пошли хлебозаготовки.

Весной я имел 270 баранов, 22 лошади, 2 коровы, 1 верблюда, 1,5 га посева, с которых получил 80 пудов.

Налога уплачено: с/х налога 400 – рублей, самообложения – 200 рублей, страховых – 80 рублей, на тракторы – 50 рублей, 75 рублей не помню какого налога, за лишение права голоса 54 рубля, на аэропланы – 5 рублей, облигации в обязательном порядке – 70 рублей, 140 рублей штрафа лесобъездчику, 140 рублей – подкопытный налог, 12 – рублей за стоянку юрт, 80 рублей за джайлоо. Всего 1316 рублей. По хлебозаготовке внес 210 пудов, из которых 150 пудов пришлось покупать на рынке, менять на баранов.

К концу 1929 года у меня осталось: 140 баранов, 13 лошадей, 2 коровы, 1 верблюд. К этому надо добавить, что, несмотря на то, что во время хлебозаготовок многим пришлось покупать хлеб на рынке, сроки же давались 2–3 дня, а в случае невыполнения практиковались штрафы, описи, конфискации.

К этому прибавлялся вопрос с закрытием мечетей. Почти во всех аулах мечети были закрыты. Местными властями вопрос был поставлен так: «...или молитесь и платите за мечеть налог или закрывайте мечеть».

Некоторые, как например, Инходжаев Даулбек, пытались продолжать служить, но и он после того, как на него был начислен налог в сумме 250 рублей, закрыл мечеть».

Исполнительное бюро Таласского канткома ВКП(б) в своей резолюции по этому вопросу отмечало:

1. Директивы партии о коллективизации, переданные Киробкомом ВКП(б), в низовых ячейках совершенно не прорабатывались, а поэтому в ряде мест была допущена админстративная организация колхозов без обсуждения и проработки этого вопроса на собраниях бедноты и батрачества и сельских сходах.

2. Директивы партии об организации простейших форм коллективных хозяйств также не были проработаны и разъяснены населению, в результате чего навязывались высшие формы колхозов, с обязательным обобществлением скота и имущества, вопреки желанию самих колхозников.

3. Недооценка середняка (допущение случаев его раскулачивания и переобложения) привели к тому, что бай-манапским и кулацким элементам удалось втянуть часть бедняцко-середняцких масс в басмаческое выступление, направленное на срыв мероприятий Советской власти.

При проведении производственной сельскохозяйственной кампании к 1930 году из внимания партийных органов совершенно выпало животноводство и проведение весенней посевной кампании с развитием животноводства увязано не было. В результате во всех аулах поголовье скота катастрофически снизилось.

Для наглядности таблица, свидетельствующая о разбазаривании скота.

Аул № 10

При учете обьектов обложения 1929г.		1930 год	
Мелкий рогатый скот	– 3010	Мелкий рогатый скот	– 764
Лошадей	– 224	Лошадей	– 101
Крупный рогатый скот	– 67	Крупный рогатый скот	– 26
Всего поголовья	– 3301	Всего поголовья	– 891

Иными словами осталось всего 27 процентов поголовья. Как образец искажения и небрежного отношения к скотоводу приведена выписка из протокола №13 собрания бедняцко-середняцкого актива 12-го аула. Собрание происходило в присутствии уполномоченного Кантисполкома Лазарева.

«Постановили: сумму тракторных обязательств в 590 рублей распределить на хозяйства, обложенные в индивидуальном порядке. Таких в ауле имеется 9 дворов. Предоставить таковым 3-х дневный срок. В случае неуплаты в указанный срок на распределенную сумму у таковых изъять скот, для этого выделить комиссию из 3-х человек».

В этом же ауле декрет Кирг. ЦИК-а о запрещении разбазаривании скота и с/х инвентаря был понят как декрет вообще запрещающий продажу какого-либо имущества. Сельским советом были созданы комиссии для описи всего имущества лишенцев и индивидуально обложенных. Описывались ложки, одеяла, подушки, самовары, кошмы и прочее. Эти акты и описи были собраны в Сельсовете, подшиты в дело и что с ними делать дальше, никто не знал и никому эти описи не понадобились, но сам факт переписи создал настороженное настроение и, безусловно, сыграл свою роль при басмаческом выступлении.

Комиссией установлено, что подготовка восстания велась не только агитацией, но и путем подкупа. Так, например, в 12 ауле Чойбек Укуев в течение нескольких дней зарезал 80 баранов для угощения бедноты (2.21-38,102-133,142-146).

Всего 27 марта 1930 года в с. Дмитриевка Таласской волости было убито 59 человек, ранено 10, изъято трехлинейных винтовок – 2, охотничьих ружей – 10, киргизских мультуков – 17. Кроме этого была разбита оружейная мастерская, расположенная в верховьях реки Урмарал, часть мастеров была перебиты, остальные разбежались. Против повстанцев были использованы регулярные войска Красной Армии, части которой находились в Таласском кантоне для борьбы с басмачами, которые иногда совершали набеги из соседнего Чаткала. Восставшие, после неудачного набега в с.Дмитриевка, отступили в горы, в труднодоступные ущелья, однако это их не спасло от хорошо вооруженных, имеющих богатый опыт борьбы с басмачами регулярных войск. 5 апреля 1930 года части Красной Армии завершили разгром восставших крестьян.

В. Б. Жумалиева

Билимдүүлүктүн башатында

Билим берди – адамзат улуу болду,
Окуу менен көп ачты сырдуу жолду.
Жакшыны алып, жараксызды көрө алаар.
Керектүүнү керексизден бөлө алаар.
(Жусуп Баласагын)

Кыргыз элинин бекемдигине жана биримдигине башталыш жол ачып берген маданият жана анын жалпы адамзатынын баалуулуктары болгон: улууларга урмат сый менен мамиле жасоо, аялзатына болгон аяр мамиле, билим менен илимге умтулуу, эмгектенүү жана изденүүгө тарбиялоо, толеранттуу болуу жана жаңы ой, идеяларды кабыл алуу менен бирге, бардык асыл иштерди жаратуучу катары адамдын ээлеген орду дайыма улуу жана бийик болоору шексиз. Бул баалуулуктарды сактоо менен адамзат көп жетишкендик, жеңиштердин ээси болуп келе жатат. Азыркы учурда илим-билим системасы дүйнөлүк деңгээлге көтөрүлүп, рухий дүйнөбүз байып, маданиятыбыз жогорулап, информатика жана технология доорунун үстөмдүк кылышы – бул мезгилдин талабы. Келечек жөнүндө сөз баштаганыбызда, аны сөзсүз өткөн мезгил менен байланыштырабыз, бул мыйзам ченемдүү көрүнүш.

Өткөн тарыхка кайрылсак: кыргыз жазмасы түрк-монгол тилдүү элдеринин ичиндеги эң байыркы жазма маданияты болуп, VI–XII-кылымдарда эпитафиялык балбал таштарга сакталып келген. Руна сымал кыргыз жазма эстеликтери негизинен Енисейде (Хакас-Минусин ойдуну, Тува Тоолуу Алтай, Краснояр крайы), Таласта, Кочкор өрөөнүнөн табылып, 38 тамгадан турган алфавит ошол мезгилдеги кыргыз тилинин керектөөлөрүн канааттандырган.

Атактуу түркологдор В. В. Радлов, В. Томсен, С. Е. Малов, тарыхчы С. В. Киселев жана башка бул жазуулар кыргыздарга таандык экендигин далилдешкен.

Енисейдеги жазуу Орхон руна сымал жазууга салыштырмалуу эрте пайда болуп, Кыргыз мамлекетинин иш-кагаз, дипломатиялык жана башка керектөөлөрүндө пайдаланганын кытай булактары да далилдейт.

Дагы бир далил: «Кыргыздар Борбордук Азиянын мейкиндиктерин багындырган мезгилди академик В. В. Бартольд «Улуу кыргыз доолөтү» деп атап, ушул мезгилде кыргыздар түрк элдеринин ичинен сабаттуулары болуп, өз жазуусун кеңири колдонушкан. X кылымда Түндүк Кытайда бир топ кыргыз жаштары билим алышкан жана алардын көпчүлүгү чет жердик хан сарайына кызматка чакырылышкан.»[1]

Бул маалымат (X к.эле) дагы бир жолу кыргыздардын «улуу эл» экендигин тастыктайт. Улуу элдин «улуулугун» улап, 20–30-жылдары жаңы доордун тунгуч көрүнүктүү интеллигенттери жашаган доорунун катаалдыгына, ишмердүүлүктөрүнүн чектөөсүнө карабай, мамлекеттин кайра куруу иштеринде опол тоодой эмгек сиңиришкен.

Ал жылдары азыркы социалдык жана экономиканын негизи болгон транспорт, энергетика системалары жана шаарлар курулуп, чоң-чоң өнөр жайлар пайда болуп, айыл-кыштактар кайрадан өзгөртүлүп курулуп, айыл-чарба механизациялаштырылып, жазуубуз түзүлүп, улуттук маданият жана

Жумалиева В. – КР УИАнын Тарых жана маданий мурас институтунун аспиранты

фольклор сакталып, илим-билим өркүндөө жолуна түшкөн. Бул курулуш иштерин өз мезгилинде кыргыз эле эмес, бүтүндөй Советтер өлкөсүндөгү эң интеллектуалдуу, эң таланттуу, дүйнөгө бир жаралып калган, кайталангыс залкар инсан Жусуп Абдрахманов жетектеп келген.

Илим-билим жаатындагы өтө орчундуу проблемаларды чечип, илимге, билимге сугарылган мамлекет бекем жана күчтүү болуп, анын тамыры терең жайылып, келечеги кең болорун түшүнгөн.

Жусуп Абдрахманов бул орчундуу проблема боюнча мындай дейт (архивдеги кол жазмасынан келтирилди): «Мектептердин өсүү деңгээлин белгилөө менен бирге мектеп курагындагылар 49%ке мектепке тартылып, акырындап мугалимдер менен окуучулардын материалдык абалы жакшырып жатат, бирок ушул эле учурда көчмөн райондордо мектептердин жетишсиздиги жана мугалимдер персоналынын төмөнкү деңгээлде даярдалып жаткандыгын баса көрсөтсөк болот. Ошондуктан, өкмөттүн эң биринчи койгон маанилүү талабы көчмөн малчылык райондордо мектептерди көбөйтүү (кеңейтүү) жана айыл жериндеги мугалимдердин квалификациясын жогорулатуу болуп эсептелинип, ал үчүн атайын курстарды уюштуруу зарыл жана педтехникумдагы эл агартуу иштерине болгон көзөмөл күчөтүлүшү керек. Айыл чарбасы боюнча билим алуу (кадрларды даярдоо) күчөтүлүп, жакшы жолго коюлсун.

Кыргыз БАКтын Президиуму, ЭКС (Эл Коммисиарлар Совети) жаңы кыргыз алфавитине киришүү абдан зарыл экенине көңүл буруп, ошондой эле Октябрдын 15 жылдыгына карата жаңы кыргыз алфавитине өтүү иши аякталсын. Бул иштер боюнча эмгекчи элдин арасында массалык иштерди жайылтуу зарыл деп табылсын», – деген көрсөтмөлөрдү кабыл алган.[2]

Эл агартуу тармактары иш-чараларын күчөтүп, натыйжалуу багытка буруп, билим алып, алган билимди пайдаланып, көптөгөн проблемаларды жеңип, жаңы түптөлүп келе жаткан кыргыз мамлекеттүүлүгүн өнүктүрүү стратегиясын жолго коюуга чоң аракет жумшалгандыгы Жусуп Абдрахмановдун архивден алынган материалдардагы чечимдеринен көрүнүп турат.

Сабатсыздыкты жоюп, илим-билим менен айкалышкан жаңы коомду түзүү мүмкүнчүлүгү кыргыз элине Улуу Октябрдын жеңишинин натыйжасында берилди.

Статистика боюнча революцияга чейин Кыргызстандын территориясында болгону 107 мектеп болуп, бир гана орто окуу жайы Пишпектеги эркек гимназиясы эсептелинген.[3]

Окуу системасында эптеп-септеп грамматика окулуп, конфессиялык (диний) мектептердин түйүндөрүн көп ачуу менен бирге, негизги окуу болуп динге үгүттөө, куран эсептелинген.

100 адамдан 2 гана адам окуп, жазганды билген. Кыргыз аялдары дээрлик сабатсыз болушкан. 95% мектеп курагындагылар окушкан эмес.

Падыша бийлиги жүргүзгөн саясаттан дагы бир далил: «1868-жылдары Түркстан крайындагы бюджеттин 99% согуштук керектөөлөргө жумшалса, полицияга 1%, жергиликтүү элдин саламаттыкты сактоо, маданий ж. б. керектөөлөрүнө бир да тыйын бөлүнгөн эмес. 1915-жылы бюджеттен эл агартуу тармагына 2,4% же жылына бир кишиге 22 тыйындан бөлүнгөн.»[4]

Бул статистика 47 жыл ичинде (жарым кылымда) эл агартуу тармагына бюджеттен болгону 2,4% бөлүнсө, революцияга чейин падыша бийлиги канчалык деңгээлде элди маданиятсыздыкта, билимсиздикте,

түркөйлүктө кармап, прогресске, агартууга душмандык менен мамиле кылганын далилдеп турат.

Улуу Октябрь күндөрүнөн кийин жергиликтүү элге билим берүү жана маданий деңгээлин жогорулатуу иш чаралары Россия Федерациясынын ЭКСнин 1919-ж. 26-декабрдагы «Россия Федерациясындагы калктын арасында сабатсыздыкты жоюу жөнүндө», ал эми буга окшогон чечим 1920-жылы 17-сентябрда Түркстан Республикасынын Эл комиссарлар совети тарабынан кабыл алынган «Түркстан калкынын арасында сабатсыздыкты жоюу жөнүндө» декретинин негизинде чечилип жатты... Кыйынчылык артынан дагы проблемалар жаралды.

Сабатсыздыкты жоюу иштеринде негизги тоскоолдук болуп жетиштүү деңгээлде каражат бөлүнбөгөндүгү жана мугалимдердин, кыргыз тилинде окуу куралдарынын жетишсиздиги менен коштолгон. Буга карабастан, өлкөдө кылымдап жаткан сабатсыздыкты жоюу иштери иш жүзүндө кеңири кулачын жайды.

Маалыматтар боюнча 1921-жылы Каракол уездинде сабаттуулукка үйрөтүү үчүн 20 мектеп ачылып (жазып, окуй билүү), анда 1100 адам окуй баштаган, Пишпекте 59 мектеп жана сабатсыздыкты жоюу курстары ачылып, жыл өткөн сайын саны өсө баштады.

«Сабатсыздыкты жоюу үчүн мамлекет тарабынан 1934-1935-жылдары 522 миң рубль, 1936-жылы 2300 миң рубль, 1937-жылы 8 млн рубль бөлүнгөн»[5]

Жалпы кыргыз калкынын башына түшкөн оор проблеманы чечүүдө Жусуп Абдрахманов абдан чоң роль ойногон. Буга далилдүү маалыматтар менен И.В.Сталинге жазган каты күбө...

Катта Жусуп Абрахманов бул маалыматтарды билдирген (каттан үзүндү келтирилди): 1. Кара-кыргыздар мурдагы ТАССРдын курамына кирген учурда бир бүтүн административдик бирдикти түзүшкөн эмес, өз-өзүнчө область жана уезддерге бөлүнүп, азчылыкты түзүшкөн. Анын кесепетинен ушул райондордо жашаган көпчүлүктү түзгөн башка улуттар кара-кыргыздардын маданий-экономикалык кызыкчылыктарын тоотпой келишкен.

Ушундай мамиле Орто Азиянын улуттук-мамлекеттик бөлүнүшүнө чейин кара-кыргыз эмгекчилер массасынын өз тилинде китепти, брошюраны, окуу китептерин, газетаны айтпайлы, жада калса мектептер болгон эмес, эгерде болсо жетиштүү кадрларды, маданият кызматкерлерин даярдап чыгармакпыз, бул учурда Орто Азияда жашаган башка улуттардын өз тилдеринде бир нече газеталар басылып чыгарылган...

2. Областтын маданий абалы мындай, элдин 96%и сабатсыз. Кара-кыргыз кызматкерлеринин бири да жогорку билимдүү эмес, элдин кедей катмарынан чыккан партиялык жактан даярдалган, такшалган кызматкерлер жок. Учурдун талабына ылайык, кара-кыргыздардын ичинен кадрларды жетиштүү деңгээлде даярдоо эч мүмкүн болгон жок, биринчиден, аз сандагы интеллектуалдуу күчтөр күнүмдүк практикалык иштер менен алек болуп жатышты, теоретикалык жактан даярданып, билимдеринин көлөмүн толуктап турганга да мүмкүнчүлүктөрү болбоду.

Экинчиден, кадрларды даярдоо үчүн атайын мектептер жок. Төмөнкү катмарлардан кызматкерлерди көтөрүү биз күткөн оң натыйжаны берген жок, көп учурларда сабатсыз адамдарды да койгонго туура келип жатты, бирок алар коомдук-саясий ишке, элдин жыргалчылыгы үчүн умтулушпай, өзүлөрүнүн жыргалчылыгы үчүн иштеп жаткандарын,[6] «өкүнүч менен билдирген.»

Жусуп Абдрахманов бул катында Кыргыз мамлекетинин эл-агартуу, маданий абалын өтө кейиштүү фактылар менен көрсөтүп, ачуу чындыкка тике карап, Советтер өлкөсүндөгү болуп көрбөгөндөй саны көп трагедиянын ээсине И. В. Сталинге кайрылган... Кээде таң калып ойлоносуң, «кыргыздын келечегин» Жусуптай дагы бир аз гана адам ойлосо, деги, кандай болмок..., азырчы...ошондой адамдар барбы...? Албетте...!

Кыргыз элинен не деген кеменгер, акылман, касиеттүү, баатыр инсандар чыккан. Алардын арасын баалуу салмагы менен толуктап улуу, кайталангыс инсан Жусуп Абдрахманов да кылымдарды карытып жашай бермекчи...

Азыркы мезгилде маданият, билим тармагына жетиштүү көңүл бурулуп, улуттук, Президенттик тарыхый документтер иштелип, жаш муундун келечегине кам көрүлүшү ар бир адамды кубандырат, келечекке үмүттөндүрөт.

Айтмакчы, А.Сыдыков өз муунунун саясий өмүрү кыска болоорун, «улуулар» көп узабай эле ордун билимдүү жаштарга бошотуп берүү керек экендигин ичинен алдын ала сезген сыяктанат. Ошондуктан, таланттуу жаштарды издеп, аларды илимге үйрөтүүнү самаган. Келечек жана прогресс үчүн болгон күрөштүн эстафетасын аларга берүүнү көксөгөн. Такай болуп туруучу командировкаларда болгондо жана жол жүргөндө ал жергиликтүү жаштарды кунт коюп байкап, жөндөмдүүлөрдү жана акылдууларын тандап алып, аларды Ташкентке, Москвага жана Ленинградга окууга жөнөтүүгө жардам берген, деп жүрүшөт.[7]

Жашоонун өзү күрөш эмеспи, тоталитардык системанын айлампасында жаш кыргыз мамлекеттүүлүгү, чындык, таза идеялар үчүн күрөшүп, бул муун таза, бийик бойдон кете беришти.

«Чыныгы прогрессивдүү коомду билимдүү гана жаштар курат» демекчи, билимдүүлүктүн башатында турган бул муундун эстафетасы ишеничтүү колго өтүп, азыркы тапта алардын максат, ой-тилектери, бүтпөй калган иштери ишке ашып, күн санап уланууда....

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

[1] Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. – Бишкек, 2003. – 18-б.
[2] Кыргыз Республикасынын М А. ф. 21, оп. 1, у. 3, 55-б.
[3] Миртов В.В. Идейное и организационное укрепление областной парторганизации Киргизии. – Фрунзе, 1966. – 164-б.
[4] Ошол эле жерде. – 163-б.
[5] История кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 2000. – 323-б.
[6] Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе, 1991. – 190-б.
[7] Кыргызстандын улуттук лидери. Абдыкерим Сыдыков. Доор, инсан, тагдыр. – Бишкек, 1999. – 54-б.

А. Болпонова

К исследованию проблемы трайбализма в кыргызском обществе в XX веке

В современный период приходится признать, что демократизация кыргызского общества не продвинется, пока не будет раскрыта внутренняя архитектура родоплеменного объединения. Для этого необходимо не только внимательно изучить социальные и моральные кодексы родства и родоплеменного единства, но особенно важно, изучить, как эти кодексы изучались и исторически развивались.

Данное исследование рассматривает историографию традиционного общества кыргызов XX в. Предлагается обзор литературы зарубежных и кыргызских работ по данной проблематике. Поднимаются вопросы о формах собственности в родовом обществе, которые, на наш взгляд, являлись основными и связующими элементами родового сосуществования.

Историографию данной проблемы в комплексе можно разделить на две большие периодические и тематические части – это период плодотворного накопления эмпирического материала и ее дальнейшее теоретическое осмысление.

Полномасштабное изучение кочевников Центральной Азии в XIX в. было начато русскими учеными-исследователями, востоковедами, краеведами, путешественниками, а также офицерами Военного ведомства. Материалы этнографических исследований, начатые русскими учеными среди кыргызов в дооктябрьский период, разрознены и малочисленны. Главным образом, причинами изучения, сбора информации, научного анализа жизни народов, населявших Туркестан, в том числе и кыргызов (кара-кыргызов), были связаны с экономической эксплуатацией и политическим применением новых приобретенных территорий.

В 1894 г. для успешного содействия цели Императорского Русского Географического общества по исследованию обширных областей, входящих в состав Туркестанского генерал-губернаторства, был учрежден особый отдел общества – Туркестанский. Он должен был заниматься преимущественно изучением края в географическом, этнографическом и статистическом отношениях. Русские власти не имели полного военного обзора Туркестанского округа, было мало трудов по описанию пограничной его полосы, были скудны картографические материалы прилегающих к округу стран, которые рассматривались как вероятные театры будущих военных действий. В связи с этим в XIX в. Министерство иностранных дел России, проявляя большой интерес к народам, населявшим империю и граничившим с ней, создало Комиссию по изучению племенного состава населения России, более широко известную как КИПС.[1]

Институт родовой идентификации кыргызов вызывал большой интерес дореволюционных исследователей-кыргызоведов XVIII – XIX вв., а также русских краеведов и путешественников. Среди них надо отметить П.Е.Рычкова, В.Н.Татищева, капитана И.Г. Андреева, Н.Я.Бичурина, А.И. Левшина, Ч.Ч. Валиханова, В.В. Радлова, Н.А. Аристова, М.И. Венюкова, Н.И.Гродекова. Они внесли весомый вклад в разработку проблемы этногенеза кыргызов.

Болпонова А. Б. – к.и.н., Кафедра истории и методики преподавания ИГУ им. К. Тыныстанова

Исследования **советского периода** на начальном этапе страдают однобокостью, всеобщей идеологизацией роли Коммунистической партии, где акцентом выступило выявление классовой структуры кыргызского общества. На это были определяющие причины. Во-первых, в тот период проблема родового деления кыргызского общества еще не была достаточно изучена, кроме теоретических знаний специфики и местных условий: описание быта, традиций, проблем этногенеза, материальной и духовной культуры. Во-вторых, концепция советской идеологии «о наличии у кыргызов классов, эксплуатации и классовой борьбы» привела к отрицанию существования родовой идентичности.

В советское время КИПС был переименован в Комиссию по изучению населения СССР и сопредельных стран при Академии наук. Данная комиссия разделилась на четыре отдела: Европейский, Сибирский, Кавказский и Среднеазиатский. Среднеазиатский отдел возглавлял академик-востоковед В. В. Бартольд.

На начальном этапе изучения кочевников Туркестана шло количественное накопление эмпирического материала по всем сторонам жизни и быта кочевников. Следует заметить, что в русской историографии в материалах по изучению кочевников доминировала так называемая «родовая теория» (вплоть до 30-х гг. XX в.). Теория ассоциировалась с первобытным строем, что не имело под собой реальной почвы, поскольку наличие частнособственнических отношений на владение скотом среди кочевников ни у кого из серьезных ученых не вызывало сомнений.

Так, исследовавший горный Кыргызстан в 1925 г. профессор Б.Б.Кушнер пришел к заключению: «родового строя, собственно, больше не существует в горной Киргизии».[2] Примерно такая же характеристика присутствовала в отчетах и выступлениях первых секретарей обкома партии в 20-х годах прошлого столетия.

После 30-х годов в советской исторической науке «родовая теория» стала уступать место концепции о феодальных отношениях у кочевников Центральной Азии; теория родового строя не исчезла совсем, но она постепенно стала сходить с научной сцены.

Такие ученые, как П.Кушнер, Б.Я.Владимирцев, С.П.Толстов и др., считали, что у кочевников господствовали феодальные отношения, но при этом расходились в оценке их зрелости (15, С.14).

В 40-е годы В.Я.Батраков и М.П.Вяткин ввели в науку понятие «патриархальные отношения», которым пытались заменить понятие «кочевого феодализма» как разновидности феодального общественного строя у кочевых народов. По сути, это была попытка сблизить модели кочевого феодализма с феодализмом оседлых народов (15, С.15).

Следующим этапом стали проблемы изучения кочевничества, как исторического явления, прогрессивности или регрессивности кочевничества, производилась типологизация скотоводческого хозяйства. После долгих дискуссий в исторической науке установился общий взгляд, что кочевничеству соответствует «специфическая система социально-экономических отношений и общинно-племенная организация». Кочевничество, как прогрессивное явление, рассматривали Т.А.Жданко, М.П.Грязнов, Л.С.Зиманов, Л.П.Потапов и др. Их оппонентами были С.Е.Толыбеков, Г.Е.Марков и др.[3]

В целом, в историографии советского периода по кочевничеству выделяются несколько больших общих тем: вопросы собственности (земля, скот), власти, общественной организации кочевников. Непосредственно изучением данной тематики занимались следующие ученые: Л.П.Потапов, С.З.Зиманов, В.Ф.Шахматов, С.Е.Толыбеков К.Усенбаев, С.И.Ильясов, Г.Е.Марков, П.И.Кушнер, П.Батраков, В.Погорельский, С.М.Абрамзон, А.П.Чулошников, П.П.Румянцев, И.Нураков,

В 70-80-е годы прошлого столетия в советской научной литературе прочно утверждается термин «этнос», заметно потеснив понятия «племя», «народность», «нация», «национальность».

Среди научных работ особое место занимает социобиологическое направление исследования этнических общностей Л.Н.Гумилева. В своих монографиях автор рассматривает вопросы формирования этноса, его закономерности взлетов и увяданий. Л.Н.Гумилев считает этнос явлением **географическим**, всегда связанным с вмещающим ландшафтом, поэтому автор рекомендует его изучение как **природного явления**.[4] К одной из особенности этноса автор относит наличие сложной структуры, которая обеспечивает этносу устойчивость, благодаря чему он имеет возможность пережить периоды увядания. Принцип этнической структуры по Л.Н.Гумилеву, построен на иерархической соподчиненности субэтнических групп, понимая под последним «таксономические единицы», находящиеся внутри этноса (как зримого целого), не нарушающего его единство.[5]

На наш взгляд, вышеизложенные постулаты Л.Н.Гумилева, крупного специалиста по номадическим цивилизациям, представляют большую методологическую ценность при изучении различных уровней этнической идентичности номадов. Ими можно объяснить феноменальную живучесть номадических этносов: именно самоотождествление и самосознание на родоплеменном уровне, а сложность структуры этнической идентичности номадов позволяет поддерживать этническую ценность номадов. В свете этих суждений, целостность этноса достигается благодаря сопротивляемости внешним ударам, не позволяя упрощение этнической системы, что приводит к этнической деградации. Несмотря на спорность ряда положений концепции, Л.Н. Гумилев дал мощный импульс этнологическим взысканиям, продемонстрировав возможность использования ряда новых естественно-научных методологий в исследовании социальных процессов.

Главным оппонентом концепции Л.Н.Гумилева выступил академик Ю.В.Бромлей, высказывая следующую точку зрения: «**Социальные факторы**, образующие этнос, этническое самосознание, в том числе, ведут к появлению сопряженной с ним популяции». То есть, в отличие от биосоциальной концепции этноса Л.Н.Гумилева, здесь основу этноса составляет социальный фактор.[6]

Обе концепции, которые получили широкое распространение в советской литературе, были подвергнуты критике сторонником западного конструктивизма, директором Института этнологии РАН РФ, а позднее министр по делам национальностей в Правительстве Российской Федерации В.А.Тишковым. Он считал, что общепринятой дефиниции этноса не существует, но доминируют такие ее определения, как этносоциальный организм (Ю.В.Бромлей) или как биосоциальный организм (Л.Н.Гумилев), но современная концепция этничности подвергает сомнению подобный взгляд и обращает внимание, прежде всего, на ее процессуальную (социально конструируемую) природу, подвижный и многокультурный характер современных обществ, на практическое отсутствие культурных изолятов.7

Следует заметить, что в связи со скудным бюджетным финансирова-

нием науки в этот период, России и странам СНГ были выделены солидные суммы грантов из-за рубежа. Гранты предусматривали проведение своей политики, преследовали цели, выгодные этим фондам и государствам. Поэтому можно констатировать, что в конце 90-х годов в исследовании национальной и этнической идентичности задавали тон и господствовали западные концепции, подходы, методологии и парадигмы.

В.А.Тишков трактует этничность как форму социальной организации культурных различий. Этническую общность он понимает как группу людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью; могут ассоциировать себя с особой географической территорией, демонстрировать чувство групповой солидарности, а также как общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях.[8]

Теория кочевого общества английского исследователя XX в. А.Тойнби построена на разграничении кочевых и оседлых цивилизаций, которые сосуществовали и взаимопроникали одновременно. Принцип их существования подвержен вызовам, т.е. неким постоянным стрессам общества извне, от природно-климатических вплоть до иноземных вторжений. В последующем, в зависимости от вызова, определяется дальнейшее развитие цивилизаций, т.е. возникает ответная реакция. В данном случае, социальное развитие кочевников, образование кочевого и оседлого хозяйственно-культурных типов послужило ответной реакцией на природно-климатический вызов.[9]

Большого прогресса в сфере изучения номадизма, этнической идентичности, вопросов трайбализма и клановости был достигнут казахской школой-номадистов XX в. Впервые в Центральной Азии, в Казахстане было образовано научное учреждение – Институт культурного наследия номадов при Министерстве культуры, информации и спорта, директором которого являлся д.и.н., профессор Н.Э.Масанов. Ученый хорошо известен научной общественности как внутри страны, так и за рубежом, как историк и этнолог, специализирующийся на проблемах кочевничества и происхождения казахского народа. Н.Э.Масанов в своем научном труде «Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества» (Алматы, 1995.) пишет, что кочевой образ номада – это способ адаптации человека к природно-климатическим условиям региона. Согласно его алгоритму научно-исследовательской практики, первоначально для исследования кочевой цивилизации, нужно изучить *«особенности его среды обитания, затем способы адаптации их в пространстве и механизмы хозяйствования (прежде всего социальная организация и материальная культура), социально-экономические взаимоотношения и в итоге духовную культуру и общественно-политические процессы»*. При отсутствии одного из представленных контекстов феноменальность кочевничества теряется. Как пишет казахский исследователь, одним из важнейших фактором жизнедеятельности кочевого общества – опыт экологической адаптации – также передавался из поколения поколению. Аналогичным образом функционировали практически все остальные элементы духовной и материальной культуры номадов. Отсюда приоритет генеалогических связей в сфере общественного сознания, в отличие от земледельческих, местнических отношений, преобладающих в оседло-земледельческой среде.10 Именно потому информация, знания, собственность, власть и ресурсы передавались по генеалогическим каналам родства, в зависимости от происхождения, человек включался в определенную родоплеменную группу. От принадлежности к ней зависели его социальный статус, престиж и авторитет. В результате существования разнообразных форм социального взаимодействия происходила интеграция людей в социальные группы с целью обеспечения жизнедеятельности и функционирования, как отдельных элементов повседневной практики, так и всей системы общественного бытия. Согласно мнению казахского ученого Н.Масанова, способность к объединению в *конфедерации племен номадов (роды и племена) – это способ мышления и интерпретации* происходящих процессов и явлений сквозь призму генеалогического происхождения, объяснение и аргументация, регламентация и регулирование процессов социальной мобилизации и консолидации общества.[11] Совершенно согласны с автором, что генеалогический счет родства (чаще всего патрилинейная филиация) представляет собой специфическую форму социальной организации, своего рода «несущую конструкцию», каркас всего кочевого общества. В данном случае, социальная организация представляла сложную систему разнообразных социальных объединений индивидов, возникающих на базе широкой общности экономических и неэкономических интересов, всего спектра человеческих взаимоотношений. Отношения генеалогического родства играли чрезвычайно важную роль в позиционировании индивидов и регламентации их взаимоотношений. Как подчеркивает Н.Масанов, основу кочевого общества и генеалогического родства составляли *экономические отношения*. В данный период его последователями являются Н.Амрекулов, Ж.Абылхожин, Ж. Артыкбаев, К.Нуров, И.Ерофеева и др.

В постсоветский период демократизация общественной жизни, рыночная экономика дали мощный импульс возрождению общеэтнической, региональной и родоплеменной идентичности кыргызов. Проблема кочевого общества и общеэтнической идентичности кыргызов были рассмотрены в современных исследованиях кыргызских ученых: историков Дж.Джунушалиева, В.Плоских, А.Асанканова, Н.Омарова, философов Т.Койчуева, Р.Ачыловой, А.Элебаевой, Дж.Сааданбекова, М.Амердиновой, А.Исмаилова, Н.Кулматова, О.Молдалиева, Ч.Чотаевой, генетика А.Ибраимова.

Особый интерес в плане изучения родоплеменной идентичности кыргызов, трайбализма и политического развития Кыргызстана в XIX – XX вв. представляет комплексный исследовательский труд д.и.н. Дж. Джунушалиева и В.Плоских.[12]

Отметим, что главная мысль, рефреном звучащая в научных публикациях ведущих кыргызских ученых, является изучение сущности и принципов традиционного общественного устройства кыргызов. Авторы уверены, что родовое деление кыргызского общества является стержнем современного общественного устройства и возрождения духовных ценностей нации, а также истоком многих современных негативных явлений. Авторами подробно рассматриваются особенности самоорганизации кыргызского общества на основах трайбализма. По их мнению, трайбализм обладает внутриплеменной или внутриродовой объединительной способностью. Однако, в «масштабе народа в целом способность эта была уже с противоположным знаком». На основе исторического материала авторы анализи-

руют истоки, причины и феномен трайбализма, методы борьбы с ним (в историческом ракурсе), а также вероятные последствия нового всплеска трайбализма в суверенном Кыргызстане.

Отличительной особенностью коллективного исследования является наличие выводов и рекомендаций, как правило, редко встречающихся в научной литературе по данной проблеме. При этом по части «преодоления негативных последствий» рекомендации даются ясные, четкие, порой даже «революционные».

Рассматриваемый комплексный труд ведущих историков Дж.Джунушалиева и В.Плоских по ряду параметров, прежде всего, с точки зрения постановки исследовательских задач, рассматриваемый труд ученых является безусловным шагом вперед. В исследовании много четко обоснованных выводов, неординарных наблюдений и умозаключений, наиболее показательные из них которые мы отметили.

Обращает на себя внимание исследования и научные публикации д.и.н. Н.Омарова.[13] Согласно его мнению, формирование родов в кочевом обществе произошло на заре «человеческой истории» в естественно-географических и природно-климатических условиях. Рассматривая генезис родовой, региональной, национальной идентичности в кыргызском традиционном обществе, он подчеркивает, что в современный период кыргызское родовое деление «мимикрирует» и модернизируется.

Нельзя не отметить огромного позитивного влияния на исследование кочевого общества трудов таких известных зарубежных историков, как А. Тойнби, Э.Эриксон, С.Хайтингтон, Ф.Фукуямо, а также работ философско-психологической направленности.

По данным известного американского исследователя А.Хазанова, на 2006 г. проблемой номадизма занимается всего лишь порядка около двухсот ученых мира, а евразийскими номадами менее ста. Очень сильны западные школы по номадизму Северной Африки, Аравийского полуострова и Монголии, по Казахстану наберется около десяти человек.

Характеризуя постсоветские исследования традиционного кочевого кыргызского общества, отметим, что увеличилось влияние результатов социологических, психологических, этнологических, политических исследований, опирающихся на передовые западные методики эмпирического анализа. Исходя из скудного историографического материала, мы можем констатировать, что наметились тенденции в углубленном научном изучении истории традиционной структуры Кыргызстана, который явился симбиозом ментальности кочевника, патриархальной власти и родоплеменной собственности. Ведущими исследователями признается регрессивность, историческая отсталость традиционного общества Кыргызстана и, соответственно, прогрессивность, историческая оправданность его преобразования. На основе активного использования зарубежных методологий в исследовании проблем кочевого общества и этнической, национальной идентичности, наметилось образование нового направления в исторической науке по изучению кочевого традиционного общества Центральной Азии – номадизм.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Исраилова-Харьехузен Ч. Традиционное общество кыргызов в период русской колонизации во втор. пол. XIX – нач. XX и система их родства. – Бишкек: «Илим», – 1999. – С. 12.

[2] Кушнер (Кнышев) Б.Б. Горная Киргизия (социалистическая разведка). – М., 1929. – С.35.

[3] Исраилова-Харьехузен Ч. Указ работа. – С.15 -16.

[4] Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990; он же: Тысячелетие вокруг Каспия. – Баку, 1991.

[5] Гумилев Л.Н. Указ работа. – С. 17-19.

[6] Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М., 1973. – С.122 -123.

[7] Тишков В.А. Этнология и политика. – М., 2001. – С. 229.

[8] Там же. – С. 229 – 230.

[9] Тойнби А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – С. 183 – 186.

[10] Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. – Алматы, 1995. – С.239.

[11] Там же. – С. 131 – 132; Масанов Н. Реноме кочевников. Две профессии //Мир Евразии. – 2006. – № 9 (34). – сентябрь-октябрь.

[12] Джунушалиев Дж., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3(9). – С.146-155; Они же: – Трайбализм: истоки и состояние // Суверенный Кыргызстан. Проблемы традиций и социальной целостности. – Бишкек: Илим, 1997. – С. 64 – 97.

[13] Омаров М. Трайбализм как зеркало кыргызской политики, или феномен трайбализма у кыргызов // http://www.центразия.ру – 04 июля 2007.

Н. С. Усупова

Формирование и развитие системы социальной защиты в Кыргызстане на современном этапе

Социальная защита, как социальный институт, представляет собой совокупность правовых норм, призванных решать определенные социальные и экономические проблемы населения. Это в основном касается таких категорий граждан, которые, в силу утраты трудоспособности, отсутствия работы или по другим причинам, не имеют достаточных средств для удовлетворения своих жизненно важных потребностей, или нужд нетрудоспособных членов семьи. В рамках систем социальной защиты таким гражданам, при наступлении установленных законодательством неблагоприятных обстоятельств или событий, предоставляется помощь компенсационного характера в денежной или натуральной форме, а также в форме различного рода социальных услуг.

Социальная защита осуществляется в различных организационно-правовых формах, включая и такие, как ответственность работодателей, социальное страхование, адресная социальная помощь, государственное социальное обеспечение.

Являясь по своему функциональному характеру целостной системой, социальная защита представляет собой самостоятельный социальный институт, имеющий свои специфические особенности, связанные с технологиями оказываемых услуг.

Система социальной защиты и поддержки не может, да и не обязана обеспечивать всех нуждающихся, так как в условиях рыночной экономики человек сам должен нести ответственность за свою судьбу и сам себя обеспечивать. Таковы законы рынка. Но государство обязано защищать детей, пенсионеров, больных. Действующая ныне система социальной защиты должна быть основана на такой логике.

Термин «социальная защита» имеет различные значения. В современных условиях он пришел на смену термину «социальное обеспечение», который использовался в советское время, где характеризовал специфическую организационно- правовую форму социальной защиты, осуществлявшуюся государством. В тот период эта система удовлетворяла элементарные социальные нужды, предоставляла дополнительные услуги и льготы для различных категорий граждан, и где государственные работодатели непосредственно или через профсоюзы предоставляли основные виды социальной поддержки, например, такие, как пенсии, пособия, медицинскую помощь нуждающимся гражданам.

Советская система приучила граждан рассматривать государство как главного ответчика за уровень социального обеспечения, многие услуги и льготы они воспринимали как нечто само собой разумеющееся, как приобретенные права.

В современных условиях с сожалением приходится констатировать, что в условиях независимости, когда стали развиваться рыночные отношения, сопровождаемые коренным преобразованием форм собственности и системы распределительных отношений, корректировкой ролей государства, работодателей и трудящихся в организации социального обеспечения, а также глубоким экономическим кризисом, снижением уровня жизни подавляющей массы людей и безработицей, существующая система социального обеспечения стала менее эффективной, финансово менее обеспеченной, что крайне усложнило практическое выполнение ею присущих ей функций.

С обретением независимости в Кыргызстане была начата работа по реформированию системы социального обеспечения, адаптации ее к рыночной экономике, с учетом международного опыта и мировых стандартов, призванная компенсировать издержки переходного периода. В соответствии с мировой практикой, была проведена работа по разделению систем социального обеспечения на две организационно самостоятельные и с разными источниками финансирования системы: социальную помощь и социальное страхование.

Впервые развитие социальной защиты в независимом Кыргызстане получило правовое закрепление в Постановлении правительства от 1 декабря 1993 года № 588 «О неотложных мерах по усилению адресной социальной защиты населения», согласно которому, начиная с 1 января 1994 года, выплата социальных пенсий, а также пособий малообеспеченным семьям, имеющим детей, стала осуществляться за счет средств местных бюджетов. Одновременно, в районах и города, стали создаваться отделы социальной помощи на базе существующих отделений социальной помощи на дому. Кроме этого, главам местных государственных администраций было предписано оказывать малообеспеченным семьям различные виды дополнительной целевой помощи (в приобретении топлива, продуктов питания, представлении права бесплатного проезда на общественном транспорте, бесплатное питание и др.) за счет местных бюджетов и внебюджетных средств, через отделы социальной помощи.

Традиционная деятельность, направленная на защиту наиболее уязвимых слоев населения, закрепляется за государством. Это характерно и для Кыргызстана, который неоднократно подтверждал свой курс на построение социально ориентированной рыночной экономики , подчеркивая тем самым роль государства в сфере социальной защиты. Несомненно, успешность этой деятельности напрямую зависит от уровня экономического развития государства. Так, в 2007 году ВВП Кыргызстана вырос, по сравнению с 2006 годом, на 8,2%, что позволило увеличить на 2% объем бюджета Агентства социального обеспечения , что составило 1,8 млрд.сом, из которых 87% были направлены на выплату государственных пособий детям, инвалидам, льготным категориям социально уязвимых категорий граждан. Кроме этого с 1 октября 2007 года были на 55% увеличены размеры социальных пособий, в два раза были увеличены денежные нормы питания в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, вдвое были увеличены размеры компенсации за медикаменты различным категориям льготников и др.[1].

Однако, для действенного функционирования этой системы, усилий нашего государства явно недостаточно. Республике оказывается международная помощь в реформировании, совершенствовании системы социального обеспечения по линии Всемирного банка, Германского общества технического сотрудничества, Европейского сообщества, в рамках программы ТАСИС. Этими организациями оказывается содействие в разработке нормативных документов, обучении специалистов, создании системы персонифицированного учета застрахованных и необходимой информационной базы.

Усупова Н. С. – и.о. проф. Кафедры всеобщей истории КГУ им. И. Арабаева

В середине 90-х годов, исходя из сложившейся социальной ситуации в государстве и в целях совершенствования системы социальной защиты и социального обеспечения, была выработана Концепция осуществления реформы социального страхования, которая строит общие принципы его основной системы, обосновывает методологические подходы к установлению размеров пособий, определяет источники финансирования страхуемых и юридических лиц, занимающихся страхованием. В ходе реформы в республике была подготовлена определенная нормативно-правовая база социального страхования. Были приняты законы «О пенсионном обеспечении граждан», «О занятости населения», «О медицинском страховании» и ряд нормативных документов к ним.

В качестве первого шага в реформировании системы социального страхования в республике было введено новое Положение «О порядке обеспечения пособиями по социальному страхованию», которым усиливалась ответственность работодателя при оплате пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам.

Агентством социального обеспечения Кыргызской Республики был утвержден перечень категорий населения, которые нуждаются в социальной защите и социальном обслуживании. К ним относятся: граждане (взрослые и дети), являющиеся инвалидами; участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица, труженики тыла периода этой войны; одинокие, пожилые люди и семьи, состоящие из одних пенсионеров (по инвалидности или по возрасту); вдовы и матери военнослужащих, погибших в годы Великой отечественной войны и в мирное время; лица, подвергшиеся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированные; многодетные семьи, семьи с низким уровнем доходов; беременные женщины и кормящие матери; осиротевшие или оставшиеся без попечительства дети; граждане (взрослые и дети), имеющие психологические затруднения, отклонения.

В соответствии с этим, в Кыргызстане получила развитие такая форма социального обеспечения нуждающихся граждан, как оказание социальных услуг в стационарах. Есть также и учреждения для временного содержания таких лиц. Так, в Бишкеке для престарелых людей, оставшихся без определенного места жительства, функционирует приют временного содержания «Коломто», где ежемесячно пребывают более 100 человек. В настоящее время в республике функционируют 14 домов-интернатов, в числе которых: 6 домов для престарелых и инвалидов, 1 дом инвалидов реабилитационного характера, 1 мужской, 2 женских и 2 детских психоневрологических диспансера и 2 диспансера смешанного типа. Общее количество мест в этих стационарных учреждениях составляет 2459[2].

Важной формой социальной защиты социально уязвимых граждан является предоставление им различного рода льгот. В целом, согласно действующему законодательству в Кыргызстане предоставляются 38 видов льгот 38 различным категориям льготников. По данным 2007 года, теми или иными льготами пользовались 296,9 тыс.семей.

Основными получателями льгот являются инвалиды и участники Великой Отечественной войны, которым предоставляются различные виды социальных услуг в среднем на сумму 4,1 тыс. сомов в месяц на человека; персональные пенсионеры, получающие льготы на сумму 1 тыс.сомов в месяц, а также труженики тыла с месячной суммой льгот на 872 сома[3]. На основе Указа Президента Кыргызской Республики от 6 сентября 1994

года №У11-231 «О едином ежемесячном пособии малообеспеченным семьям и гражданам», с 1995 года началась выплата государственных пособий по малообеспеченности, которая производится с учетом их нуждаемости. Позднее, 23 декабря 1994 года, был издан Указ «О мерах по совершенствованию системы социальной помощи малообеспеченным семьям и гражданам» за № УН-346, утвердивший Положение о едином ежемесячном пособии малообеспеченным семьям и гражданам. В качестве критерия обеспеченности взята минимальная заработная плата. Размер определялся дифференцированно, в зависимости от совокупного дохода, – от 30 до 60% минимальной заработной платы по таперной шкале; выплата пособия финансировалась централизованно из республиканского бюджета.

Данное пособие назначается и выплачивается семьям, имеющим детей в возрасте до 16 лет (учащихся образовательных школ – до 18 лет); пенсионерам, инвалидам, безработным, студентам, если среднедушевой совокупный доход не превышает установленного размера минимальной заработной платы[4].

Определенную роль в совершенствовании законодательства о льготах сыграло Постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 мая 1998 года №281 «О совершенствовании системы социальной защиты малообеспеченных семей и граждан». В нем было отмечено, что необходимость упорядочения льгот, с поэтапным переводом их системы в адресную государственную поддержку посредством выплат пособий и субсидий в зависимости от степени фактической нуждаемости граждан, продиктована соотношением реальной потребности в социальных льготах и невозможности их полного удовлетворения в силу дефицита бюджетных средств. В целом по республике на 1.06.08 г. насчитывалось 455,2 тыс.человек – получателей государственных пособий, в их числе получатели ЕЕП составляли 395, 6 тыс.человек, получатели ЕСП – 59.6 тысяч. Численность городских получателей ЕЕП составляла 31,6 тыс.человек (8% от числа всего населения городов), при этом средний размер пособия составлял 139 сом., а средний размер ЕСП – 669,8. В селе получателями пособия являлись 364 тыс.человек (92% от всего сельского населения), средний размер ЕЕП составлял 129,9 сом; ЕСП получали в это период времени 44,3 тыс. человек (74% от всего сельского населения), средний размер которого составлял 727,5 сом. При этом следует отметить, что в 2008 году МПБ составлял 3700 сом. а минимальная потребительская корзина была оценена в 2400. Думается, эти цифры говорят сами за себя[5].

Еще одной формой поддержки социально-уязвимых слоев населения стало предоставление им жилищных субсидий. Их получают семьи, у которых оплата социальной нормы коммунальных услуг (имеющих жилую площадь до 35 кв.м.) превышает 16% семейного дохода. Субсидированию подлежат такие виды коммунальных услуг, как центральное отопление, природный газ, холодное и горячее водоснабжение, лифт, услуги по вывозу мусора. 86% получателей жилищных субсидий составляют пенсионеры, а также малообеспеченные семьи и безработные граждане. Начиная с 2007 года, жилищные субсидии стали получать и малообеспеченные семьи, проживающие в частных домах, отапливаемых газом. Только в 2007 году жилищные субсидии получили 3700 семей на сумму 7,2 млн.сомов.

В 2000-е годы была проведена поэтапная монетизация льготных услуг. Первый ее этап начался в 2003 году, когда на прямые денежные

выплаты были переведены льготы на медикаменты и уголь. На втором этапе, с июля 2006 года были введены денежные выплаты на оплату жилищно-коммунальных услуги и энергоносителей.

В 2009 году, в целях усиления адресности в предоставлении государственных пособий, были разработаны дополнительные критерии определения степени нуждаемости граждан при назначении единого ежемесячного пособия (ЕЕП), которая прошла апробацию с февраля 2009 года в пилотных районах республики (Кеминском, Иссыкатинском, Ляйлякском, Нарынском, Сузакском, Чоналайском и в г. Ош). Апробация дополнительных критериев проводилась на 1300 выборочно отобранных семьях. По завершению апробации дополнительных критериев, с учетом ее результатов, была разработана новая редакция Закона КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике». Закон был принят Жогорку Кенешем 4 декабря 2009 года и подписан Президентом КР 29 декабря 2009 года за № 318.

Однако, с сожалением приходится констатировать, что минимальная заработная плата, взятая в качестве критерия для определения размера ежемесячного пособия, вряд ли может отвечать потребностям нуждающихся в нем граждан. Так, с 2001 по 2006 годы ее размер составлял всего лишь 100 сомов, с 2007 года он поднялся только до 340 сомов[6].

Среднегодовой размер единого ежемесячного пособия составил в 2001 году лишь 62,3 сома, в 2008 он поднялся до 123, 1. Средний размер других социальных пособий постепенно рос с 258, 1 сома до 716,2 в 2008 году[7]. По состоянию на 01.01.2010 года средний размер социальных пособий (СП) составил 825,2 сома.

Мизерность этих пособий становится очевидной, если учесть, что в эти годы минимальный потребительский бюджет составлял 1646,2 сома в 2002 году, 3891,53 – в 2008.

Средний размер единого ежемесячного пособия (ЕЕП) составил 171,3 сом и превысил на 27% его размер, установившийся в прошлом году (135,4 сом в 2008 г.). На увеличение среднего размера повлиял рост ГМУП, увеличенный с 1 октября 2009 года с 200 до 240 сомов[8]. Приведенные цифры являются наглядными свидетельствами недостаточности этих пособий для удовлетворения хотя бы минимальных нужд их получателей. В целях усиления поддержки нуждающихся семей было принято Постановление Правительства КР от 1 октября 2009 года № 614 «Об увеличении размера гарантированного минимального уровня потребления», согласно которому с 1 октября 2009 года размер гарантированного минимального уровня потребления (ГМУП) повышен до 240 сом, что позволило увеличить средний размер пособия.

Указом Президента КР «Об установлении размеров государственных пособий» от 13 ноября 2009 года № 508 с января 2010 были повышены на 50 % и установлены в твердых размерах ежемесячные социальные пособия (с учетом повышения тарифов на энергоносители), а также на 25% (в среднем по республике) были повышены размеры единого ежемесячного пособия.

Однако рост цен на товары первой необходимости, повышение тарифов за электричество, коммунальные услуги свели на нет практическое осуществление вышеуказанного постановления и указа.

Таким образом, как показывает материал статьи, в Кыргызстане осуществляются определенные меры по поддержке социально уязвимых слоев населения. Однако, все же нужно признать, что эта поддержка, к сожалению, не способствует существенному улучшению их материального положения. Настало время для поиска других альтернативных источников, которые могли бы способствовать улучшению ситуации в этой области. Ведь, как известно, обеспечение насущных жизненных потребностей нетрудоспособной части населения – это святая обязанность каждого цивилизованного государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Текущий архив Агентства социального обеспечения Кыргызской Республики.Итоги деятельности в 2007 году. – С.2.

[2] Там же. – С.14.

[3] Там же. – С.13.

[4] Социальпая политика (Абдуллаева У.А., Нурова С.С., Усенова В.У., Р.Пептон) – Бишкек: Ассоциация соц.работников КР, 2006. – С.169.

[5] Текущий архив Агентства социального обеспечения. Социальная защита в условиях инфляции.2008. – С.10.

[6] Текущий архив Агентства социального обеспечения КР. Анализ социальных показателей по Кыргызской Республике. – С.1.

[7] Там же. – С.1.

[8] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Информационный бюллетень Кыргызской Республики по продовольственной безопасности и бедности. №4/2009. – Бишкек, 2010. – С.19.

А. С. Ормушев

Кыргыз-Түрк кызматташтыгы
(Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын дипломатиялык мамилелеринин түзүлгөндүгүнүн 20 жылдыгына карата тарыхый илимий иликтөөнүн жыйынтыктарынан)

1. Саясий дипломатиянын түптөлүшү жана калыптанышы

1990–1991-жылдары Советтер Союзунун Коммунисттик Партиясынын жүргүзгөн кайра куруу, жаңылануу саясаты жер-жерлерде күч алып, элдин наразычылыктары чегинен чыгып, коммунисттик партиянын бийлиги начарлап, ага баш ийген союздук республикалар өз алдынча көз карандысыз мамлекет түзүүгө мүмкүндүк алышкан. 1990-жылдын 15-декабрында Кыргызстан Советтик Социалисттик Республикасынын мамлекеттик суверендүүлүгү жөнүндөгү Декларацияны[1] жарыялоо менен, дүйнөлүк коомчулукка демократиялык, эгемендүү Республика катары таанылган. Ал эми 1991-жылы 31-августта Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинде «Кыргыз Республикасынын көз карандысыз мамлекеттүүлүгү жөнүндө Декларация» мыйзамын кабыл алган.[2] Ошол мезгилден баштап көптөгөн чет өлкөлүк мамлекеттер Кыргызстанды эгемендүү республика катары колдоорун билдиришип, ар тараптуу байланыштарды түзүүгө даяр экендигин ырасташкан. Ал мамлекеттердин эң биринчилеринин катарына Түркия Республикасы да кирген. Анткени, байыртадан эле түрктөрдүн тили, тарыхы, маданияты, дини кыргыз эли менен көп жагынан окшош тамырлаш болгон. Андыктан, алар тыгыз кызматташтыктын негизинде иш алып барууга мурдатан эле даяр эле. Натыйжада, 1991-жылдын 18-декабрында Түркия Республикасы Кыргыз Республикасынын эркиндигин таанып, ал эми 24-декабрда эки мамлекеттин ортосунда алгачкы дипломатиялык мамиле түзүлгөн.[3]

Мустафа Кемал Ататүрктүн 1933-жылдын 29-октябрында Түркия Республикасынын 10 жылдык салтанатында сүйлөгөн сөзүндө:

«Бүгүн Советтер Союзу биздин досубуз, коңшубуз, союздашыбыз. Биз бул достукка муктажбыз. Бирок, эртең эмне болорун эч ким алдын ала айта албайт. Ал Осман империясына, Австро-Венгрияга окшоп бөлүнүп, мүмкүн уучунан суурулуп баштаашар. Дүйнө күчтөрү дагы бир жаңы салмактуулукка ээ болор. Так ошондо Түркия эмне кыларын билиши керек... Биздин бул досубуздун карамаганында тили бир, ишеними бир, түбү бир боордошторубуз бар. Аларды бейдарек таштабай, түркүк болууга даяр болушубуз керек. Даяр болуу – тек гана ал күндү унчукпай күтүп отурууда эмес. Даярдык көрүү керек. Улуттар буга кандай даярданышмакчы? Рухий көпүрөлөрдү бек кармануу аркылуу. **Тил – бул көпүрө... ишеним – бул көпүрө... тарых – дагы көпүрө...**

... Алардын (тыш арадагы түрктөрдүн) бизге жакындоосун күтпөстөн, биз аларга жакындашыбыз керек»[4] – деген акылман оюн айткан эле.

Ошол 30-жылдары Ататүрк кыялданган ишеним көпүрөсүн куруу Ала-Тоого эгемендүүлүктүн нуру жангандан кийин гана мүмкүндүк түзүлдү. Ал кызматташтык көпүрөсүн анын жолун жолдогон көрөгөч саясатчы Тургут Өзалдын демилгеси менен иш жүзүнө ашырылган.

Ормушев А. С. – Махмуд Кашгари-Барскани атындагы Чыгыш университетинин ректору

Кыргыз Республикасынын Президенти Аскар Акаевдин Түркия Республикасына жасаган биринчи расмий иш сапары 1992-жылдын 22-декабрында Анкара шаарына Тургут Өзалдын чакыруусу менен келген күндөн башталган. Ошол расмий жолугушууда (1991-жылдын 24-декабрында) Анкара шаарында Аскар Акаев менен Тургут Өзал[5] «Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын ортосунда достук жана кызматташтык жөнүндө» келишимине кол коюшкан.[6] Бул 11 статьядан турган алгачкы келишим эки өлкөнүн ортосунда саясий, экономика жана маданият багытында жүргүзө турган иш-чаралардын аткарылыштарын эл аралык тартипте жүргүзүүгө өбөлгө түзгөн биринчи расмий документ катары тарыхта калган.

Ошол күндөн баштап Кыргызстан менен Түркиянын ортосундагы кызматташтык байланышы акырындап өнүгүү менен 20 жылдык дипломатиялык тарыхты түзүп келет.

Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын саясий дипломатиялык байланышынын андан ары бекемдешине 1992-жылы 29-апрелде Бишкек шаарында Түркия Республикасынын элчилиги, ал эми 1992-жылы октябрда Анкарада Кыргыз Республикасынын элчилигинин ачылышы зор көмөк көрсөткөн.[7] Айрыкча эң алгачкы элчилер Метин Гокер менен Төлөмүш Океевдин эки мамлекеттин ортосундагы достуктун көпүрөсүн өнүктүрүүдө кошкон салымдары өзүнчө кеп кылууга татыйт.

Кыргыз дипломатиясынын тарыхында Түркияда Төлөмүш Океев менен бирге иштеген, тышкы иштерди уюштуруу боюнча тажрыйбалуу адис, түрк тилин мыкты билген Дилде Сарбагышева, илимдин кандидаты Анвар Мокеев, тажрыйбалуу дипломаттар Нургазы Кемелбаев, Талант Кушчубеков, Бактыгүл Калманбетовалардын жигердүү эмгектери мактоого арзыйт.

Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын саясий байланыштарынын абалы эки өлкөнүн президенттеринин расмий иш сапарларынын достук, бир туугандык маанайда өтүшү, жолугушууларда кабыл алынган Келишимдердин эки тараптын тең кызыкчылыгын толук колдоосуна ээ болуусуна байланыштуу. Андыктан, 1993-жылы 7–8-апрелдеги Түркия Республикасынын Президенти Тургут Өзалдын Кыргызстанга жасаган алгачкы расмий иш сапары эки мамлекеттин саясий, экономикалык жана маданий өнүгүүсүнө жаңы күч, дем бергендигин тарыхый документтер тастыктайт. Кийинчерээк, 1997-жылдын 24-октябрында Анкара шаарында Кыргыз Республикасынын Президенти Аскар Акаев менен Түркия Республикасынын президенти Дамирелдин кол коюсу менен «Кыргыз Республикасынын жана Түркия Республикасынын түбөлүк достугу жөнүндө» 8 келишим кабыл алынган. (Бул келишимдин негизинде 1991-жылдын 24-декабрында кабыл алынган эң алгачкы келишим өзүнүн күчүн жоготкон.) Боордош эки өлкө «Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын ортосундагы түбөлүк достук жөнүндөгү» келишимге ылайык, кызматташтыкты ар тараптуу өркүндөтүүнү колдоого алышкан. Жаңы келишимдер боюнча эки өлкөнүн ортосунда саясий, экономикалык жана маданий байланыштар мурдагыдан дагы жогорку деңгээлде чечилүүгө толук шарт түзүлгөн жана ыраттуу өнүгүүдө.

Айрыкча, Кыргыз Республикасы өзүнүн тышкы саясатын жүргүзүү тарыхында биринчи жолу «Түбөлүк достук жөнүндө» келишимге алыскы чет өлкөдөгү мамлекеттердин ичинен боордош Түркия Республикасы менен кол коюлушу **тышкы саясаттагы жаңы кадам катары баалоого бо-**

лот. Анткени, түбөлүк достукта кол кармашкан эки мамлекеттин ортосунда эч убакта саясий келишпестик орун албастан, тескерисинче, тигил же бул мамлекеттин башына оор мүшкүл түшсө, дайыма бири-бирине жардам берүү багытында жүргүзүлгөн кызматташтык саясаты эки тараптын кызыкчылыгын көздөйт.

Биздин көп жылдардан берки илимий иликтообуздун жыйынтыктарына таянып, Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын президенттеринин расмий жолугушуулары башка чет өлкөлөрдөгү мамлекеттердин башчылары менен жолугушууларына караганда, көбүрөөк жана жемиштүүрөөк болгонун байкадык. Тактап айтканда, 1991-жылдан 2011-жылга чейин 20 жылдын ичинде кыргызстандык президенттер Түркияга 13 ирет расмий иш сапары жана жөнөкөй иш-сапары менен барышкан. Алардын ичинен Кыргыз Республикасынын биринчи президенти Аскар Акаев жети жолу, Кыргыз Республикасынын экинчи президенти Курманбек Бакиев эки жолу, ал эми Кыргыз Республикасынын үчүнчү президенти Роза Отунбаева эки жолу иш сапары менен болушкан. Ал эми Түркия Республикасынын президенттери 6 ирет Кыргыз Республикасынын расмий иш сапары менен келишкен. Алсак, Түркия Республикасынын президенти Тургут Өзал – 1-жолу (1993-ж.); Сулейман Демирел – 3 жолу (1995-ж., 1997-ж., 1998-ж.); Ахмед Сезар – 1 жолу (2000-ж.); Абдуллах Гүл – 1 (2009-ж.) жолу расмий түрдө келишкен.[9]

Мындан сырткары, эки өлкөнүн премьер-министрлери, парламенттин төрагалары жана министрлер иш сапарлары менен болушуп, эки мамлекеттин ортосундагы кызматташуунун көп тараптуу чегин аныктап, эки тараптуу мамилелердин келишимдик-укуктук базасын бекемдөө багытында иш жүргүзүшкөн.

Эки мамлекеттин ортосундагы дипломатиялык мамилени бекемдөөдө Бишкек шаарындагы Түркия Республикасынын элчилигинин достук, бир туугандык маанайда жүргүзгөн иш-чараларында кыргыз эли үчүн көптөгөн көмөктөр болду. Анткени, Кыргыз Республикасына элчилик кызматка келген адамдар Түркия Республикасынын Президентинин өкүлү катары, эл аралык мамилелерди түзүүдө тажрыйбалуу, билимдүү, мурда бир нече мамлекеттерде элчи болуп кызмат аткарган, чечкиндүү, калыс, таза, дипломатиялык иште өз өлкөсүнүн, өз улутунун кызыкчылыгын көздөгөн адис элчилер ак кызмат өткөрүшүүдө. Алардын катарында Метин Гокер (1992–1996-жж.), Түрел Өзкарол (1996–1998-жж.), Доган Акдур (1998–2000-жж.), Мучаффер Эроктем (2001–2001-жж.), Серпиль Альпмандар (2004–2009-жж.) ийгиликтүү иштеп кетишти.[10]

Бүгүнкү күндө (2009-жылдан бери) Түркия Республикасынын элчиси катары, мырза Нежат Акчал эмгектенүүдө. Ал 1975-жылы Анкара университетинин саясий факультетинин, эл аралык мамилелер бөлүмүн бүтүрүп, Түркиянын Тышкы иштер министрлигинде кызмат өтөйт. 1980-ж. Нюрнбергде Консульстводо, 1983-ж. Багдадда элчиликте 2-, 1-секретарь болот, 1985-ж. Нью-Йоркто, 1993-ж. Хельсинкиде; 2004-2008-ж. Штутгарт Консульстволордо эмгектенген тажрыйбалуу, дасыккан адис. Өзүнүн элчилик кызматында үч жолу Түркиянын Тышкы иштер министрлигинде эл аралык бөлүмдүн башчысы, директорлук кызматтарды да аткарып өзүнүн иш тажрыйбасын ар тараптан бекемдеген адис.[11] Мына ушундай эл аралык мамилелерди түзүүчү мекемелердин көбүнөн тажрыйбада сыналып өтүп келген адис элчилер гана өз эли, өз республикасы үчүн ак дилден иштешет.

Кыргыз-Түрк кызматташтыгы 20 жыл ичинде көптөгөн саясий окуяларды өз ичине камтыды. Айрыкча, ушул жылдары Кыргыз Республикасынын коомдук-саясий турмушунда болуп өткөн ар кандай өзгөрүүлөргө байланыштуу, тышкы саясаты дагы өйдө-ылдый, бир калыпта эмес, туруксуз абалда болуп турду. Андыктан, Кыргыз-Түрк саясий байланышына саясий баа берүүдө, биз анын өнүгүүсүн президенттердин жүргүзгөн саясаттарына байланыштуу болгондугуна ынандык.

Анткени, 20 жылдын ичинде Кыргыз Республикасынын президенттик башкаруусундагы орун алмашуулар шайлоо жолу менен эмес «революциялык» ыкмалар менен ишке ашкандыктан, дүйнөлүк коомчулукту кандайдыр бир деңгээлде тынчсыздандырды. Ошону менен 2005-жылдын 25-мартындагы жана 2010-жылдын 7-апрелиндеги элдик революциянын чуусу менен кандайдыр бир топтор (криминалдык топтор, уурулар, селсаяктар, жумушсуздар) Бишкек шаарындагы Түркиянын жана чет өлкөлүктөрдүн ишкерлеринин дүкөндөрүн талкалап, баалуу товарларды талап-тоноп кеткени жөнүндө телеберүүлөр, гезиттер бүт дүйнөгө жарыялады.

Мындай жагымсыз окуялар Кыргыз-Түрк кызматташтыгынын ортосундагы мамилени басаңдатууга, кандайдыр бир деңгээлде өз таасирин тийгизгендиги байкалды.

Болбосо, 1991-жылдын 24-декабрда кол коюлган биринчи дипломатиялык мамиленин башаты, 1997-жылдын 24-октябрында, 1999-жылдын 1-июлундагы **«Түбөлүк достук»** жана **«21 кылымга бирге»** деген келишимдердин түзүлүшү эки мамлекеттин карым-катнашын ар тараптуу өсүп өнүгүүсүнө толук шарт түзгөн. Бул келишимдерди түзүүгө демилгечи болгон Түркия Республикасынын президенттери, көрөгөч саясатчылар Тургут Өзал менен Сулейман Демирелдин дипломатиялык иштерине татыктуу баа беришибиз керек. Дүйнөлүк саясатта тажрыйбалуу жетекчилер катары таанылышкан Тургут Өзал жана Сулейман Демирель менен тил табышып, алардын баасына татыктуу болгон Кыргыз Республикасынын Президенти Аскар Акаевдин дипломатиялык ишмердүүлүгүнүн башталышы, айрыкча ал жүргүзгөн тышкы саясатында Түркия Республикасы менен болгон мамилени түзүүдөгү аракеттери көптөгөн натыйжаларды берген. Аскар Акаевдин дипломатиялык атайын билими болбогону менен, илимпоз катары билим байлыгынын тереңдиги, чечендиги, жолугушууларда өзүн алып жүрүүсү аркылуу өзүнө адамдарды тарта алган касиетке ээ болчу. Мындай жакшы сапаттары менен ал көптөгөн мамлекеттердин жетекчилеринин ишенимине ээ болгондугу ырас.

Бирок, Кыргыз Республикасынын Түркия Республикасы менен эң биринчиден болуп, дипломатиялык мамилени түзүшү, эки мамлекеттин президенттеринин, премьер-министрлеринин тынымсыз, бат-баттан кездешүүлөрүн Америка Кошмо Штатынын, Европанын, Россиянын, Кытайдын саясатчылары өтө кылдаттык менен көз салып турду. Европанын, Россиянын саясатчылары, тарыхчылары Түркия Республикасы Эгемендүү Кыргызстанга өзүнүн таасирин саясатта, экономикада жана илим, билим берүү, маданият багытында пантюркизмдик саясатын таңуулап, ислам динин акырындык менен жайылтып жана латын алфавитин мектептерде жайылтууга үндөп, жаштарды Түркиянын шаарларынан бекер окутуу жолдору менен өздөрүнө жакындатуу, Кыргызстанда түрк мектептерин, жогорку окуу жайларды ачуу ыкмаларын колдонууларын ачык эле күнөөлөп жазып чыгышты.[12]

Ошол мезгилдери тышкы саясатын ойдогудай жүргүзүүгө али тажрыйбасы жок президент Аскар Акаев бир Америка Кошмо Штатын, бир Россияны карап, саясат жүргүзүүгө аргасыз болгон. Ошонун натыйжасында, «Латын алфавитине өтүү жөнүндө» деген өзүнүн даярдаган жарлыгын Россиянын жана Кыргызстандагы орус тилдүү калктын таасиринен чочулап, ачык жарыялоого батына алган эмес. Бул жагынан Өзбекстан, Азербайжан, Түркмөнстандын Президенттеринин тышкы саясатты жүргүзүүдөгү чечкиндүүлүгүн, эркүүлүгүн баалоого болот. Анткени, алар дагы латын алфавитине өтүү жөнүндөгү жарлыктарын чыгарып, аны турмушка ашырышты. Алар Россия мамлекети менен дипломатиялык мамилени түзүүдө тең ата боло ала турганын, өз өлкөсүнө тиешелүү саясатты өздөрү гана чече тургандыгын ырасташты.

Ошондой эле Аскар Акаевдин Түркия Республикасы менен тышкы саясатты жүргүзүүдө, Анкарадагы элчилик кызматка өзүнүн ишенимдүү адамдарын же болбосо өзүнүн саясий атаандашын дайындоолору анын дипломатиялык ишмердүүлүгүнө көлөкө түшүргөн пикирлерди жаратты. Буга мисал катары, президенттик шайлоодон кийин өзүнүн саясий атаандашы Медеткан Шеримкуловду Анкарага элчиликке жибериши дипломатиялык мамиледе одоно катачылык болгон. Анткени, элчи деген Кыргыз Республикасынын атынан, анын президентинин атынан сүйлөй турган өтө ишенимдүү адам болуш керек. Бирок, тилекке каршы кечээ эле А.Акаев менен саясий бийликти талашып, президенттик бийликке ат салышып жүргөн өзүнүн саясий атаандашын элчиликке жиберүү, өзүн жана бир туутан өлкөнү сыйлабагандык болуп эсептелерин дипломатиялык коом билсе дагы билмексен болуп койгон эле. Ал аз келгенсип, кийин Түркияга өзүнүн үй-бүлөсүнүн сүймөнчүктүү кеңешчиси Аманбек Карыпкуловду элчи кылып дайындашы анын үй-бүлөлүк башкаруусунун дооранын эл аралык мамиледе дагы кулач жайгандыгын айгинелейт.

Аскар Акаевдин дипломатиялык кадрларды дайындоодогу кетирген кемчиликтерин, кийинки бийлик ээлери эске алуу менен мамиле жасап, элчиликке тажрыйбасы бар, Тышкы иштер министрлигинде көп жылдар бою иштеген, бир нече тилде эркин сүйлөй алган татыктуу адистерди койсо, эл аралык мамилелердеги кызматташтык, достук бекем болуусуна эң мыкты шарт түзүлөр эле.

Ал эми 2000–2004-жылдары Кыргыз Республикасынын Президенти Аскар Акаев менен Түркиянын Президенти Ахмет Неждет Сезардын[13] ортосундагы бирден расмий иш сапарлар келишимдерди түзүү менен аякташан.

Кыргыз-Түрк кызматташтыгынын андан ары өнүгүүсүнө 2003-жылдын 21-октябрында Түркия Республикасынын Премьер-министри Реджеп Тайип Эрдогандын[14] Кыргыз Республикасына расмий иш сапары менен келиши чоң түрткү болгон. Түрк элинин бул чыгаан саясатчысын, өз оюнан тайбаган, чечкиндүү жана туруктуу мамлекеттик ишмерди кыргыз коомчулугу, анын 1992–1993-жылдары Стамбул шаарында мэрлик кызматты аткарып жүргөн учурдан бери жакшы билет жана урматтайт.

Реджеп Тайип Эрдогандын Кыргызстанга жасаган расмий иш сапары Аскар Акаевдин президенттик бийлик учурундагы Түркия Республикасы тарабынан жогорку деңгээлдеги акыркы жолугушуу болгондугун байкоого болот.

2005-жылдын март айындагы элдик революциянын шарапаты менен демократтар Кыргыз Республикасынын Президенттигине Курманбек Бакиевди алып келишти. Мурда эл аралык саясатта аты анча билинбеген, тышкы саясатты жүргүзүүдө тажрыйбасы жок, бирок өндүрүштүк ишти жакшы билген, аткаруучулук жөндөмү бар, ар кандай даражадагы мамлекеттик кызматтарды өз алына жараша аткарып жүргөн адам бийлик башына келди.

Бул мезгилде Кыргыз Республикасынын тышкы саясаты бир аз убакытка чейин күтүү, жаңы мамлекет жетекчисин алыстан байкоо жүргүзүү, ар тараптан сыноо мезгилин башынан өткөрдү. Ошол учурда Түркия Республикасы Кыргызстан менен эки тараптуу кызматташууну жандандыруу максатында 2006-жылдын 5-6-сентябрында Кыргыз Республикасынын Президенти Курманбек Бакиевди Анкарага расмий иш сапар менен келип кетүүгө чакырган. Иш сапардын негизги максаты, Түркия менен эки тараптуу кызматташууну андан ары активдештирүүдө багыттын өзгөрбөй тургандыгы тууралуу Кыргызстандын жаңы жетекчилигинин көз карашын бекемдөө эле. Андан сырткары, саясий, соода-экономикалык жана маданий-гуманитардык тармактарда мамилелерди өнүктүрүү болгон. Иш сапардын жүрүшүндө КРнын Президенти К.Бакиев Түркиянын Президенти Ахмет Неждет Сезар, премьер-министр Режеп Тайип Эрдоган, парламенттин төрагасы Бүлент Арынч жана Түркиянын 9-президенти Сулейман Демирел менен жолугушкан.[15]

Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын ортосундагы саясий байланыштарды Түркия Республикасынын Президенти Абдуллах Гүлдүн[16] 2009-жылдын 26–28-майда Кыргыз жергесине жасаган расмий иш сапар менен бекемдөөгө жасаган аракети катары баалоого болот. Түркия Республикасынын он биринчи президенти Абдуллах Гүл расмий иш сапарында Кыргызстан жана Түркия мындан аркы эки тараптуу мамилелерди тереңдетүү жана кеңейтүүдө багытынын өзгөрбөй тургандыгын, позицияларынын бирдейлигин жана бекемдигин бардык жолугушууларда сүйлөгөн сөздөрүндө белгилеп көрсөтүп жатты.[17]

Иш сапардын жүрүшүндө эки мамлекеттин президенттери өз ара кызыкчылыкты туудурган эки тараптуу байланыштардын жана бардык тармактар боюнча мындан аркы кызматташууну өнүктүрүүнүн келечегин кызуу талкуулашкан эле. Эки тараптуу сүйлөшүүлөрдө соода-экономикалык тармакта кыргыз-түрк өз ара аракеттенүүсүн өнүктүрүү боюнча маселелерди чечүүгө маанилүү көңүл буруу керектигин баса көрсөттү. Өнөктөштүктү жогорку жана сапаттуу даражага жеткирүү максатында эки тараптуу макулдашууга кол коюшуп, Биргелешкен декларация кабыл алышышкан. Кыргыз Республикасынын Президенти менен Түркия Республикасынын Президенти тарабынан кол коюлган «Биргелешкен декларация» 18 статьядан туруп, эки өлкөнүн саясий, экономикалык жана маданий багыттагы кызматы чагылдырылган.

Натыйжада, президенттик иш сапар Түркия менен мамиле түзүүдө шыктандыруучу кошумча күч берип, Кыргызстанга инвестиция тартууга көптөгөн мүмкүнчүлүктөр түзүлгөндөй болгон.

Бирок, тилекке каршы, Кыргыз-Түрк кызматташтыгы саясий жактан жаңы эле кайрадан мурдагыдай бийиктикке көтөрүлүп калган кезде 2010-жылы 7-апрелде кыргыз демократтары экинчи Элдик революцияны башынан өткөрүштү. Анткени, Кыргыз Республикасынын экинчи президенти Курманбек Бакиев, биринчи президент А.Акаевдин үй-бүлөлүк башкаруу системасынын моделин андан ары улап, күчөтүп, өркүндөтүп, өлкөдө үй-бүлөлүк диктатура орноткону аз келгенсип, эл аралык саясатка уулу

Максим Бакиевди аралаштырып, көптөгөн өлкөлөрдүн жетекчилеринин наразычылыктарын жаратты. Кыргыз жаштары Курманбек Бакиевдин үй-бүлөлүк, диктатурлук режимине каршы тынчтык жолу менен демонстрацияга чыкса, аларды элдик президент ок менен тосуп алды.

Эң кайгылуусу, бул сапар элдик революция канга боёлгон, далай жаш жигиттердин өмүрүн алган революция болуп тарыхта калды. Бул элдик революцияга шылтоолоп, мурда көнүп калган жаман адат менен криминалдык топ, ашынган уруулар, жумушсуз жаштар, кээ бир бузуку адамдар атайлап кайрадан түрк, кытай, орус, кыргыз ишкерлеринин супермаркеттерин талкалап, талап-тоноп, өрттөп кетишти.

Мындай жосунсуз жоруктар эл аралык соода-сатыктардын убактылуу токтошуна жана Кыргыз Өкмөтүнүн тышкы саясатындагы жүргүзгөн дипломатиялык иштеринде көптөгөн тосколдуктарды жаратты.

Ошондой болсо дагы, Кыргызстандагы саясий баш аламандыктын кесепети, түрк ишкерлерине жасалган одоно мамилелер эки өлкөнүн мамилесине өз таасирин тийгизе алган жок, тескерисинче, Түркия Республикасы кыргыз элине боордоштук мамилесин бузган жок.

Алсак, 2010-жылы 7-апрелдеги элдик революциядан кийинки Убактылуу өкмөттүн жетекчилери Р.Отунбаевага, А.Атамбаевге оор мезгилдерде Түркия Республикасынын президенти Абдуллах Гүл менен премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган Убактылуу өкмөттү колдогондугун билдиришти.

2010-жылдын 7–10-июнунда КР Убактылуу Өкмөтүнүн биринчи орун басары Алмазбек Атамбаевге Түркия Республикасынын премьер-министри Реджеп Эрдоган Кыргызстанда саясий абалды эске алуу менен 21 млн АКШ доллар өлчөмүндө грант берүүнү билдирди.[18]

2010-жылдын акыркы айларында Түркия Республикасынын президенти Абдуллах Гүл менен Кыргыз Республикасынын Президенти Роза Отунбаеванын расмий жолугушуулары Астанада жана Стамбулда болуп өттү. Акыркы жолугушууда Роза Отунбаева Абдуллах Гүл менен Стамбулда Кыргызстанга инвестициялык жардам берүүчү II форумду уюштурууну макулдашышты.[19] Бул жогорку деңгээлдеги эки өлкөнүн президенттеринин жолугушуусу Кыргыз-Түрк мамлекеттеринин ортосундагы саясий байланышты бекемдөөгө өбөлгө түзүүчү көпүрө сыяктуу элестетүүгө болот.

Биздин илимий иликтөөбүздүн жыйынтыгында, Кыргыз Республикасы менен Түркия Республикасынын ортосундагы мындан 20 жыл мурун түзүлгөн дипломатиялык кызматташуу эки мамлекеттин ортосунда 130дан 20 ашык эки тараптуу келишимдерди түзүүгө, экономикалык, маданий байланыштардын өсүп өнүгүүсүнө жетишкенине күбө болдук. Ошондой эле эки мамлекеттин жетекчилери аныктаган саясий байланыш багытындагы дипломатиялык кызматташтык өз жемиштерин берүүдө. Бир кезде Мустафа Кемал кыялданган эки элдин ортосундагы курула турган көпүрөлөрдүн саны бүгүнкү күндө 130дан ашып, бул көпүрөлөр тилдин, ишенимдин, достуктун көпүрөлөрү катары Кыргыз-Түрк кызматташтыгын чыңдоого, бекемдөөгө өбөлгө түзүүдө.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

1 КР БМА, ф.1445, оп.17, д.2326, л.119-124; д.2327, л.121-127.
2 КР БМА, ф.1445, оп.17, д.2326, л.49-59.
3 Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин архиви. Кыргыз-Түрк кызматташтыгы боюнча Европа департаментинин даярдаган кыскача маалыматы. – 2010-ж.

4 Асан Ормушев, Орхон Инанды, Талант Асан уулу. «Себат» - колыбель знаний. – Бишкек, 2010. – С. 8.
5 Тургут Өзал – 1927-жылы Түркиянын Малатья шаарында туулган. Атасы банкта, апасы Хафиза мугалим болуп иштеген. Конья, Кайсери шаарында мектепте окуган. Стамбулда инженердик кесипке ээ болгон. 1950-1952-жылдары Америкада иштеген. Жакынкы Чыгыш техникалык университетинде лекция окуган. 1980-жылы 14-сентябрда ошол мезгилдеги премьер-министр Б.Улустун экономика боюнча кеңешчиси болот. 1983-жылы 20-майда Ата-Мекен партиясын түзөт. Ошол жылы парламенттик партияда Ата-Мекен партиясы жеңишке жетип Тургут Озал Түркиянын кырк бешинчи премьер-министри болуп дайындалат. 1987-жылы Тургут Озал Түркиянын сегизинчи президенти болуп шайланат. 1993-жылы 17-апрелде катуу оорудан кийин каза болгон.
6 Жоробекова А.Э., Момошева Н.К. Хроника внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики (1991-2002). – Бишкек, 2003. – С.7.
7 Каана Айдаркул. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. – Бишкек, 2002. – С.109.
8 Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. – Бишкек, 2001.- С.114.
9 Эки өлкөнүн президенттеринин расмий иш сапарларынын жана эл аралык саммитерге катышуу үчүн барган иш сапарларын тактоодо, автор ар кайсыл булактардан жыйнаган маалыматтар боюнча бергенге аракет жасаган. Анткени, президенттердин расмий иш сапарлары жөнүндө Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин тиешелүү Департаментинин берген маалыматтары менен биздин маалыматтардын ортосунда айырма бар.
10 Түркия Республикасынын Кыргызстандагы элчилигинин биздин расмий катыбызга даярдаган атайын маалыматтын негизинде жазылды.
11 Ошол эле маалыматта.
12 Новейшая история. – М., 2001
13 Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин архиви.
14 Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин архиви.
15 «Слово Кыргызстана», 2005, 5 сентябрь; «Заман Кыргызстан», 2006, 1 сентябрь; «Вечерний Бишкек», 8 сентябрь.
16 Абдуллах Гүл – 1950-жылы 29-октябрда туулган. 1971-жылы Стамбул университетинин экономика бөлүмүн бүтүргөн. 1983-жылы докторлук даражага ээ болот. 1980-жылдары Ислам банкында иштеген. 1996-жылы мамлекеттик министр, 2002-жылы премьер-министр, 2007-жылы 28-августта Түркиянын он биринчи президенти болуп шайланган.
17 «Эркинтоо», 2009, 28-май; «Слово Кыргызстана», 29 май.
18 «Заман Кыргызстан», 2010, 12-июнь
19 Президенттин Стамбулдагы жолугушуулары. – «Эркинтоо», 2010, 28-декабрь.
20 Кыргыз Республикасынын тышкы иштер министрлигинин архиви. Биздин расмий катыбыз боюнча Кыргыз-Түрк кызматташтыгы боюнча Европа департаменттиги тарабынан даярдалган кыскача маалымат. – 2010.

РОССИЯ ЖАНА БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНАН
ИЗ ИСТОРИИ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ю. Н. Алёшин

Проблема обеспечения безопасности российских соотечественников

Федеральные законы Российской Федерации о государственной политике в отношении соотечественников за рубежом № 99-ФЗ (24 мая 1999 г.) и № 179-ФЗ (23 июля 2010 г.)[1] определяют, что «государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер». В соответствии с этим, в компетенцию федеральной власти входит проблема обеспечения безопасности соотечественников, проживающих за рубежом.

Прежде всего следует отметить, что безопасность российских соотечественников в условиях политического кризиса в Кыргызской Республике в 2010 г. рассматривалась исходя из принципа неразрывности обеспечения личной, национальной и общей (коллективной) безопасности всего Центрально-азиатского региона.

То, что этот киргизский кризис способен перерасти в региональный, было сразу же отмечено многими экспертами. Так, на заседании «круглого стола» «Политический кризис в Киргизии и международные структуры безопасности в Центральной Азии», который состоялся 10 июня 2010 г. в Москве, было заявлено, что «ухудшение социально-экономической обстановки, противоречия между севером и югом страны, раскол политической элиты и проявления политического экстремизма создают опасность возникновения в регионе нового очага напряженности, что, безусловно, вызывает озабоченность в соседних государствах»[2].

С такой оценкой были согласны и западные аналитики Дж. Коллинз и М. Рожанский, которые считали, что «существует вполне реальная возможность распространения конфликта на соседние регионы Таджикистана и Узбекистана»[3]. Более того, они полагали, что «последние трагические события в Кыргызстане касаются не только политического будущего этой страны; они представляют собой четкий вызов для структур коллективной безопасности во всем евразийском регионе»[4].

Алешин Ю. Н. – зам. командира части, генерал-лейтенант, соискатель КРСУ

Не только эксперты, но и политики выразили свою обеспокоенность возможностью разрастания киргизского кризиса. Президент Казахстана Н. Назарбаев заявил, что «межнациональные конфликты в Киргизии несут угрозу всей Центральной Азии»[5]. Президенты России и США выступили с Совместным заявлением в связи с ситуацией в Кыргызской Республике, обратив особое внимание на противодействие «угрозам, исходящим от наркотрафика и терроризма»[6]. В Заявлении они высказали поддержку согласованной международной реакции на этот кризис Организации Объединённых Наций и других международных организаций и призвали «к использованию ненасильственных, политических методов разрешения существующих проблем, к скорейшему восстановлению общественного порядка, гражданского мира и межнационального согласия»[7].

Бесспорно, на национальную безопасность государств влияет присутствие в регионе таких организаций, как ООН, ОБСЕ и НАТО. Можно сказать, что стратегическая важность Центральной Азии обусловливает заинтересованность мирового сообщества в целом в долгосрочной мирной и стабильной обстановке на ее территории. Но, учитывая, что Центрально-азиатский регион является регионом пересечения зон ответственности ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС в политической, военной, экономической и гуманитарной сферах, следует проанализировать реакцию именно этих организаций на киргизский кризис. Это тем более актуально, что в их адрес нередко звучали упреки в неэффективности и неспособности реагировать на внутригосударственные конфликты, угрожающие соседним странам[8].

На самом деле, ОДКБ действовала оперативно и уже 9 апреля отправила в Бишкек свою делегацию. Благодаря ее усилиям удалось собрать всех представителей международных организаций, которые были в стране, и провести обсуждение ситуации. Советник Управления политического сотрудничества Секретариата ОДКБ А. Никифоров отметил, что «какое-либо силовое вмешательство было невозможным. В Уставе нашей организации совершенно определенно записано, что она действует на основе неукоснительного уважения независимости, равенства прав и обязанностей государств-членов, невмешательства в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию. Поэтому никаких попыток в этом плане не было и не могло быть. ОДКБ – это не Организация Варшавского договора времен интервенции в Чехословакию»[9].

Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности специально уточнил, что «решение о неприменении миротворческих сил ОДКБ в Кыргызстане в период известных событий в этой стране было принято на уровне глав государств, входящих в организацию, единогласно»[10]. Эксперт Российского института политических исследований, главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» А. Куртов, рассматривая потенциальные возможности международных организаций в улаживании киргизского кризиса, напомнил, что ОДКБ «создавалась для предотвращения внешних угроз, а не для вмешательства во внутренние дела. Поэтому обвинения в том, что она "проспала" нарождавшийся конфликт, несостоятельны»[11].

Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа, поясняя позицию Организации в период июньского вооруженного конфликта на юге Кыргыз-

стана, заявил: «Во время событий на юге Киргизии мы могли выбирать из двух вариантов. Первый – отправить туда миротворческие силы. Второй – предоставить помощь органам безопасности Киргизии, чтобы они своими силами разбирались с проблемой, которую они, собственно, сами и создали. Июньский конфликт в Киргизии – это внутренний конфликт. Практически это политическая борьба, которую ведут уродливыми методами. Но это все равно политическая борьба. Мы не хотели бы брать на себя функции полицейских и вмешиваться в чужие политические процессы. ...Несмотря на это, был предпринят ряд шагов по предоставлению практической помощи властям Киргизии. Включая поиски организаторов беспорядков и координацию сотрудничества по пресечению деятельности террористических групп, которые фактически влияли на ситуацию из Афганистана»[12].

Секретари советов безопасности государств-членов ОДКБ, исходя из результатов оценки ситуации и в соответствии с мандатом ОДКБ, 14 июня 2010 г. выработали конкретные предложения, направленные на снижение уровня межнациональной напряженности, локализацию противоправных действий преступных элементов и бандгрупп, пресечение экстремистских действий и усиление пограничной безопасности[13].

Следует признать, что открытые вооруженные конфликты в Кыргызстане в апреле–июне 2010 г. показали недостаточность нормативно-правовых оснований для действий ОДКБ с целью предотвращения и локализации внутригосударственных конфликтов, способных перерасти в региональные. По мнению Генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи, «события в Киргизии отчетливо продемонстрировали ряд недостатков в вопросах оперативного реагирования ОДКБ на кризисные ситуации в странах-участницах. Необходимость их устранения продиктовала сама жизнь»[14].

Результатом осознания необходимости совершенствования подходов к урегулированию кризисов, подобных киргизскому, последствия которых не могут быть ликвидированы усилиями лишь пострадавшего государства-члена ОДКБ, стал вывод о совершенствовании системы кризисного реагирования ОДКБ.

10 декабря 2010 г. в Москве на очередном саммите Организации Договора о коллективной безопасности прошло обсуждение системы реагирования на кризисные ситуации – угрозы безопасности и суверенитету стран Организации, а также были рассмотрены документы, регламентирующие деятельность Организации в сфере военного и военно-технического сотрудничества, информационной безопасности и других направлений. Всего было рассмотрено более 30 вопросов, подписано Заявление о Миротворческих силах ОДКБ и принята Декларация глав государств-членов ОДКБ[15].

Президент Российской Федерации Д. Медведев заявил, что «Россия как страна-председатель в тот период Совета коллективной безопасности акцентировала внимание <...> на создании механизма кризисного реагирования ОДКБ. И мы такой механизм подготовили. События в Киргизии со всей очевидностью показали, что надо повышать эффективность нашей организации в противодействии современным вызовам»[16].

Основным достижением саммита является внесение изменений в Договор о коллективной безопасности, в Устав Организации, в Правила процедуры, в Положение об органах ОДКБ, направленных на совершенствование системы кризисного реагирования. В Договоре о коллективной безопасности по итогам заседания уточнены части, касающиеся выработки

и реализации мер по оказанию помощи государствам-участникам в целях нейтрализации угроз их безопасности, территориальной целостности и суверенитету. Внесенные изменения в Устав ОДКБ предполагают принятие совместных мер к формированию действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету и реализацию права на коллективную оборону.

Принятие нормативно-правовых документов, позволяющих государствам-членам ОДКБ более эффективно и оперативно реагировать на развитие кризисных ситуаций, Генеральный секретарь ОБСЕ Н. Бордюжа охарактеризовал как завершение формирования нормативно-правовой базы ОДКБ[17]. Он отметил, что теперь организация имеет силовой потенциал, нормативную базу, регулирующую ее деятельность, в том числе в кризисных ситуациях, и дальнейшая деятельность ОДКБ будет нацелена на «решение практических задач по тем или иным проблемам, связанным с безопасностью»[18].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что сформировался новый подход к обеспечению безопасности российских соотечественников, увязывающий личную безопасность российских граждан, находящихся за рубежом, с национальной безопасностью государств, на территории которых они находятся, и в целом с коллективной безопасностью всего Центрально-азиатского региона. Этот подход предполагает дальнейшее развитие процессов региональной интеграции и межгосударственного сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ. – М., 1999; Федеральный закон № 179-ФЗ от 23 июля 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // URL: http://www.fms.gov.ru

2 Политический кризис в Киргизии: «момент истины» для ШОС и ОДКБ? (9.06.2010 г.) // URL: http://www.mgimo.ru/news/press/document156249.phtml

3 Collins J. F., Rojansky M. Кыргызстан: тест для структур коллективной безопасности / International Herald Tribune. Пер. «Голос России» (16 июня 2010 г.) // URL: http:/ /www.russian.carnegieendowment.org/publications/index.cfm

4 Там же.

5 Назарбаев опасается конфликтов в Центральной Азии / ИА «Новости–Казахстан», 29.06.2010 г.) // URL: http://kaz-news.info/2010/06/nazarbaev-opasaetsya-konfliktov-v-centralnoj-azii

6 Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в связи с ситуацией в Кыргызской Республике (24 июня 2010 г.) // URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/616

7 Там же.

8 Хусаинова Ж. Пассивная реакция ОДКБ на события в Кыргызстане еще раз подняла вопрос об ее эффективности // URL: http://24kg.org/cis/83091-nikolaj-bordyuzha-odkb-budet-sodejstvovat.html; Тавровский Ю. Шанс доказать свою жизнеспособность. Евразийские структуры игнорируют кризис в Киргизии // URL: ttp://www.entrasia.ru/newsA.php?st=1271826900

9 Скобкин А. Кризис Киргизии – ШОС и ОДКБ необходима дальнейшая интеграция (11 июня 2010 г.) // URL: http://libymax.ru/?p=11848

10 Секретариат ОДКБ: Решение о неприменении миротворческих сил в Кыргызстане летом 2010 года было принято на уровне глав государств, входящих в организацию,

единогласно / ИА «24.kg», 15.10.2010 г. // URL: http://24kg.org/cis/84982-sekretariat-odkb-reshenie-o-neprimenenii.html

[11] Скобкин А. Кризис Киргизии – ШОС и ОДКБ необходима дальнейшая интеграция...

[12] Бордюжа Н. У ОДКБ было два варианта – отправить в Кыргызстан миротворческие силы или помочь органам безопасности разобраться с проблемой, которую, собственно, сами и создали / ИА «24.kg», 28.09.2010 г. // URL: http://www.24kg.org/newsstall/83434-nikolaj-bordyuzha-u-odkb-bylo-dva-varianta.html

[13] Заявление секретарей советов безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан (Москва, 14 июня 2010 г.) // URL: http://www.odkb-armenia.am/news.php?id=266&&year=2010

[14] Бордюжа Н. Киргизский кризис вносит коррективы / Беседу вел О. Горупай, «Красная звезда», 17.09.2010 г. // URL: http://www.redstar.ru/2010/09/17_09/1_02.html

[15] Документы, принятые на сессии Совета коллективной безопасности 10 декабря 2010 г. // URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/810

[16] Медведев Д. Вступительное слово на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ. 10 декабря 2010 г. // URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/9780

[17] Бордюжа Н. Формирование нормативно-правовой базы ОДКБ завершено / ИА «Росбалт», 10.12.2010 г. // URL: http://www.rosbalt.ru/main/2010/12/10/799435.html

[18] Там же.

МАДАНИЯТ ТАРЫХЫНАН
ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

С.Х. Калимова

Номадическое сознание и кочевая культура кыргызов

Социальные и духовные основания человеческой сущности представляют собой синтез по отношению к феномену сознания, исключительным свойством которого является духовность, обладающая относительной самостоятельностью и в развитии культуры выступает в форме различных духовных ценностей.

Историческое развитие выделило Центр Азии как средоточие особого рода цивилизации, которая впоследствии была названа «номадической», представляющая собой целостную и специфическую систему культуры. Номадическая цивилизация в корне отлична от древних цивилизаций Вавилона, Египта, Китая, Греции своеобразием принципов существования, выраженных в специфике мышления и постижения бытия, как во временных рамках, так и в пространственных; уникальностью своих духовных ценностей; территориальными и географическими границами.

О роли кочевников в мировом историческом развитии упоминал К. Ясперс: «Вторжение кочевых народов из Центра Азии, достигших Китая, Индии и стран Запада (у них великие культуры древности, заимствовали использование лошади), имело аналогичные последствия во всех трех областях: имея лошадей, эти кочевые народы познали даль мира. Они завоевали государства великих культур древности. Опасные предприятия и катастрофы помогли им понять хрупкость бытия, в качестве господствующей расы они привнесли в мир героическое и трагическое сознание, которое нашло свое отражение в эпосе»[1].

Номадическая цивилизация представляет собой и определенную систему культуры, отразившую специфические черты мышления. В чем особенность кочевого сознания и кочевой культуры? Эти вопросы стали важными в современной философской науке, призванной определить место и роль номадизма в истории цивилизации. «Номадическое мышление – это совершенно новый тип восприятия мира, противостоящий в своей основе спокойному течению мысли в древних цивилизациях и представляющий собой сплав динамизма и космичности – это и есть тип мышления кочевых народов Центра Азии, внесший разнообразие в бытие постоянства»[2].

С. Х. Калимова – канд. филос. наук, доцент Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Ельцина

В целях воссоздания типа мышления кочевников, претерпевшего глубокие исторические изменения, следует обратиться к моменту выделения Центра Азии в качестве источника мировых контактов. Древняя кочевая культура содержала в себе влияние и Востока и Запада. Выделение кочевой или номадической культуры связано также с тем, что страны Центральной Азии, в том числе и Кыргызстан, издревле находясь на Великом Шелковом пути, связывающим Запад и Восток, претерпели взаимовлияние и оседлой и кочевой культуры.

Культура кочевников целостна по своей природе и обладает своей уникальной концепцией бытия, миропонимания, образуя своеобразие мышления и самосознания. В этой связи нельзя отрицать или умалять роль номадизма в истории человеческой цивилизации. Однако были и теоретические положения об исторической обреченности номадизма и тупиковом характере этой ветви истории и культуры. Так, по мнению А. Тойнби, застывшая цивилизация номадизма обнаруживает статичность своего существования, бездуховность, без которой невозможно говорить о культуре, тем более имеющей древние корни3. Вместе с тем нельзя отрицать того, что в мировом развитии человечества были периоды, когда значение кочевого общества как застывшей номадической цивилизации сознательно низводилось до полного растворения, что приводило к нарушению принципа преемственности в историческом развитии.

Традиционное мышление кочевников подчинено главному принципу восприятия мира – «космичности». «Древние кочевые народы стремятся освоить огромный мир, чувствуют свою неотделимость от него, полную естественную гармонию с ним, реально ощущает его целостную конкретность. Синкретическое видение вечно движущейся и изменяющейся природы в непосредственном живом созерцании, без анализа, развивала у человека воображение, творческую фантазию, способствовало его утверждению в мире. Кочевник не отделен от природы, всегда внутри нее. Он особенно полно реализует возможности углубленного и проникновенного созерцания окружающего, во всей его целостности и совершенстве»[4].

Кочевое мышление не только созерцательно, но и художественно-образно и вытекает из богатого мифо-эпического воображения, помогающего восполнять пробелы в познании бытия. Кочевник как бы «домысливает и создает образ мира, он постигает его суть благодаря высокой и тонкой чувствительности, позволяющей реально ощущать свое нерасторжимое единство с этим миром, природой, как прародительницей своей»[5].

Древнее кочевое общество создало свою модель мира, основанную на традиционном миропонимании, обусловленную и усиленную динамизмом, созерцательностью и символичностью мышления, в котором основными категориями являлись Земля и Небо. Универсальные понятия «Земля» и «Небо», вмещающие в себя бескрайние просторы степей, отражали и пространственное видение мира и цикличность восприятия времени. Основу такого отношения к миру составляло синкретическое единство кочевника с первозданной природой. «Ритмы естественных процессов влияют на жизнь кочевника, на его насущные потребности, духовный строй. И в то же время само естество является продуктом исторического развития, хотя природа в смысле географического фактора меняется медленно. Изменение в нее вносит человек, чья активность обуславливает возрастающий интерес к миру»[6].

Глубокая символичность кочевого сознания нашла свое выражение в

религиозных культах природы у древних тюрков, в том числе и у кыргызов. Так, С.М. Абрамзон отмечал: «Божеству неба – ☡→❍⇨ж в системе представлений древних тюрков принадлежало едва ли не главное место. ...Культ неба сложился в той среде, в которой происходило формирование древнетюркских племен. Как можно судить по китайским источникам, культ неба очень часто переплетался, даже сливался и составлял одно целое с культом земли»[7].

Культ неба, как культ природы первоначально воплощал космос, вселенную, а позднее стал восприниматься как божество и слился с понятием предка – правителя у древних тюрков. В переводе с древнетюркского языка ☡⬋❍→⇨ имеет три значения: первое – небо, видимая часть мироздания; второе – бог, божество; третье – предок, правитель.

Характеризуя «космологические понятия» казахов Ч. Валиханов упоминал и о киргизах: «Небо – это высочайшее божество в шаманстве. Коктэнгри – Синее небо. У киргизов (тэнгри) обращено в синоним (аллаха) и кудая (худа)». В записях, посвященных собственно киргизам, он указывает: «Имя аллаха у них в большом употреблении, они называют его, как древние монголы, куктенгри (Небо-бог)»8.

☡⬋❍→⇨ в сознании кочевников выступает и как космос, и как порядок, и как бог, и как тотем – в этом культе все понятия слиты воедино. ☡⬋❍→⇨ есть образ человека, в котором были воплощены самые первые знания и обобщенный опыт телесной (физической), душевной (трансцендентной) и духовной (метафизической) жизни[9]. В литературе, относящейся к кыргызам, имеется по этому поводу краткое замечание у М. Венюкова: «...я ни разу не слыхал, чтобы киргиз в каком-либо обстоятельстве, призвал «Аллаха», что так обыкновенно у других мусульман; некоторым удалось подметить, что киргиз в таком случае, подобно шаманским народам, обращается к небу»[10].

Таким образом, культ неба в сознании древних кыргызов постепенно трансформировался из природного в религиозное. Сохранившиеся у кыргызов следы культа неба не оставляют сомнений в том, что небо почиталось предками современных кыргызов, как одно из могущественных божеств.

Другим примером синкретичного с природой сознания древних кыргызов было почитание «Земли – Воды». Остатки верования, связанные с этим древне-тюркским божеством, сохранились в виде представления о божестве Джер Суу, в связи с чем позднее развились земледельческие и другие хозяйственные обряды и культы. Эти древние верования, обращенные к стихиям, к общему божеству «Земли – Воды», как бы обоготворенной земной природе, дополняются представлениями и о небесных светилах, о чем писал Ч. Валиханов: «Огонь, луна, звезды суть предметы обожания»[11].

Таким образом, природа в древнем кочевом сознании кыргызов мыслится как единое целое и проецирует нравственные принципы человеческого бытия: небо ассоциируется с вечностью, горы – с мудростью и величием, вода – с жизнью и ее источником. Эти принципы кочевого миропонимания не столь религиозны и выражают космически-пространственные, эстетические мироощущения, содержащие в себе познавательные элементы.

Особенностью кочевого сознания кыргызов является уважительное отношение и почитание своих предков, что определяет необходимость родо-

вой принадлежности и бесконечности генеалогического развития. «Символичность проникла и в саму суть межличностных отношений – святое отношение к образу предков, родоположение их в своем сознании и самоопределении; предки – это живой и нетленный символ историчности кочевого бытия, незнание их проявляет трагичность преемственности кочевой культуры, ибо нарушается исторически-логическая взаимосвязь поколений, что влияет на осознание собственного «Я» каждым, считающим себя кочевником[12].

Современные процессы взаимодействия восточной и западной культур выражаются не только в культурном диалоге, но и монологе – обращенности в себя в глубь своей исторической и духовно-культурной сущности.

Значимость феномена кочевья как никогда своевременна в связи с возрождением основ кочевого мышления, как традиционного мышления древних кыргызов, для дальнейшего определения их национально-культурной самобытности. Мир кочевника – «это был тот пространственный мир, в котором жил человек и от которого он зависел, это был мир могучий и вседарящий, как бог, как земное воплощение самого бога»[13].

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Ясперс К. Истоки истории и ее цель. – Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С.46.
[2] Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек; Илим, 1997. – С.67.
[3] Toynbi A. Civilization on Trial. New York, Oxford Unio Press, 1998. - p.263.
[4] Шакенова Э. Художественное освоение мира // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Гылым, 1993. – С.83-84.
[5] Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек: Илим, 1997. – С.71.
[6] Шакенова Э. Указ. работа. – С. 70-71.
[7] Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ленинград: Наука, 1971. – С.290.
[8] Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата, 1961. – Т 1. С.370.
[9] Осмонова Н. Парадигмы национальной картины мира в контексте восточной и западной культур // Центральная Азия и культура мира – №1-2 (15-16). – Бишкек, 2003. – С.164
[10] Абрамзон С.М. Указ. работа. – С. 291.
[11] Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата, 1961. – Т 1, С.479.
[12] Урманбетова Ж.К. Указ. работа. – С. 78.
[13] Айтматов Ч. Плач перелетной птицы // Литературная газета. – 1972. – 15 ноября .

Л. А. Сыдыкова

Музыкальная жизнь Киргизии в годы Великой Отечественной войны

Музыкальная жизнь Киргизии в годы Великой Отечественной войны значительно активизировалась. Мобилизация духовных сил всего советского народа, направленных на разгром фашизма, нашла отражение и в деятельности работников искусств.

Уже в первые месяцы войны во Фрунзе проходят собрания творческой интеллигенции, на которых обсуждаются новые задачи, вставшие перед работниками искусств. В резолюции одного из таких собраний, проходившего 2 августа 1941 г., записано: «Плакат художника, боевая песня, лаконично-агитационная пьеса, острый сатирический куплет — должны звучать сегодня, как пламенный призыв к защите любимой Родины, к уничтожению ненавистного врага. Долг драматурга, композитора, художника и актера — средствами искусства бороться со всякими проявлениями благодушия и беспечности, неустанно повышать бдительность советских людей, содействовать мобилизации всей воли, всей энергии нашего народа для полной победы»[1] .

В целях укрепления творческого состава театров высококвалифицированными специалистами и сокращения хозяйственных расходов, Управление по делам искусств при СНК Киргизской ССР объединило Киргизский драматический театр с киргизским музыкальным театром, а ТЮЗ – с русским драматическим театром под единым художественно-административным руководством. Пересматривается репертуар театров. Основное место в нем отводится произведениям на темы защиты Родины, посвященным героическому прошлому советского народа.

Так, в августе 1941 г. театральный сезон к г. Фрунзе был открыт тематическим концертом «За великую землю советскую», в программе которого прозвучали новые военно-патриотические песни.Наряду с показом текущего репертуара, включавшего национальные музыкальные драмы «Аджал ордуна» и «Алтын кыз», оперы «Айчурек» и «Токтогул», балет «Анар», музыкальную комедию У. Гаджибекова «Аршин мал-алан» и классические балеты «Соперницы», «Коппелия», Киргизский государственный музыкальный театр начал готовить к постановке оперу В. Власова и В. Фере «Патриоты» (на современную военную тему) и балет «Лауренсия».

Распространенными в условиях военного времени становятся термины «оборонный концерт», «антифашистское произведение», характеризующие идейную направленность деятельности работников искусств. С обновленными программами коллективы Киргосфилармонии, оркестр народных инструментов под управлением П. Шубина, хор, руководимый Я. Чмелевым, духовой оркестр, дунганский ансамбль и несколько концертных бригад, в которых выступали известные народные акыны и музыканты (С. Каралаев, М. Мусулманкулов, К. Акиев, И. Борончиев, К. Орозов, Ы. Туманов, А. Огонбаев, М. Баетов, А. Байбатыров и многие другие), ведут огромную работу по обслуживанию колхозников, рабочих совхозов, промышленных предприятий.

Л. А. Сыдыкова – заведующая отделением Общеобразовательных дисциплин Кыргызского государственного музыкального училища им. Куренкеева

Артисты –музыкального театра не только выступали в спектаклях, но и вели усиленную массово-агитационную работу, часто выезжали с концертами в районы.

В годы войны в республике широко развернулась военно-шефская работа. Исполнительские коллективы выступают в воинских частях, в госпиталях, на призывных пунктах. В местных гарнизонах организуются концерты для военнослужащих и членов их семей. Уже к началу октября 1941 г. филармония, на страницах республиканской газеты, рапортует о 58 шефских концертах, которые были даны ее коллективами с участием артистов музыкального и драматического театров[2].

Для обслуживания воинских частей на фронте было сформировано семь концертных бригад из видных мастеров киргизского искусства. Эти бригады обслуживали Калининский, Ленинградский и Украинский фронты. Народные артисты республики А. Усенбаев, М. Баетов, А. Боталиев, А. Куттубаева, С. Киизбаева, М. Омурканова, композитор В. Власов и другие дали для воинов, находящихся на передовых линиях фронта, свыше 2500 концертов. Вместе с войсками маршала Рокосовского киргизские артисты участвовали во взятии Гомеля, за что им персонально была объявлена благодарность. Концертная бригада в составе артистов С. Айтмамбетова, К. Эралиевой, А. Исмаиловой, К.Алиевой с 1942 г. до сентября 1944 г. находилась в гвардейской Панфиловской дивизии.

Существенное значение для развития музыкальной культуры республики (особенно ее столицы) имело пребывание в Киргизии, Государственного симфонического оркестра (художественный руководитель А. Свешников)[3], а также выдающихся советских композиторов и музыкантов — Н. Я. Мясковского, Ю. Шапорина, Ан. Александрова, С. Ё. Фейнберга, В. В. Нечаева, П. А. Ламма, Б. О. Сибора, Е. М. Гузикова и других, эвакуированных в г. Фрунзе. В районных городах республики также работали эвакуированные коллективы: Одесский государственный украинский театр Революции (г. Токмак) и Донецкий оперный театр (г. Пржевальск).

Через месяц после приезда в Киргизию, 14 декабря 1941 г., Государственный симфонический оркестр Союза ССР выступил с первым концертом, в программе которого исполнялись Четвертая симфония и увертюра «Франческа да Римини» Чайковского, концерт для фортепиано с оркестром Шопена (солист Яков Зак), песня «Киргизстан» В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере, прозвучавшая в исполнении сводного хора Союза ССР.

Государственные хор и оркестр СССР вели активную пропаганду симфонического и хорового творчества. Слушатели г. Фрунзе впервые познакомились с ораторией Генделя «Самсон», 5-й и 9-й симфонией Бетховена, симфоническими произведениями Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, кантатой С. Прокофьева «Александр Невский», ораторией Ю. Шапорина «На поле Куликовом, 5-й и 7-й («Ленинградской») симфониями Д. Шостаковича и др. «Часто устраивались утренние симфонические концерты-лекции для школьников, знакомящие молодежь с инструментами оркестра, их выразительными возможностями, с популярными произведениями классики. В концертных программах оркестра выступали солисты — певцы, инструменталисты И. Краузе, Я. Зак, Л. Березовский, Г. Немеренецкий и др., а также артисты киргизского музыкального театра А. Малдыбаев, С. Киизбаева, М. Махмутова, А.Куттубаева, исполнявшие отрывки из классических опер и произведения киргизских авторов, что в значительной мере способствовало росту и совершенствованию их профессионального мастерства.

Государственные коллективы СССР проводят ряд тематических лекций-концертов патриотического содержания — «Героические образы в операх М. И. Глинки», «Народные герои в классической музыке»; ведут большую шефскую работу в воинских частях Фрунзенского гарнизона; выезжают на гастроли в города Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана, где также выступают с шефскими концертами.

Находившееся во Фрунзе Управление музыкальными коллективами СССР, отчитываясь за истекшие 6 месяцев концертной деятельности, опубликовало в местной газете заметку, из которой видно, насколько напряженной была эта работа в годы войны.

Государственные хор и оркестр, русский народный хор им. Пятницкого и ансамбль народного танца, бригада солистов кроме своей обычной работы по художественному обслуживанию трудящихся за полтора года дали в частях армии и флота 635 концертов, причем «артисты проводили эту большую работу за счет часов своего отдыха и безвозмездно»[4].

Интенсивной была работа музыкального театра, осуществившего в военное время постановку десяти спектаклей. В эти годы значительно возрос исполнительский уровень национальных кадров: певцов и артистов балета. Наряду с новыми киргизскими спектаклями театр поставил балеты: «Лауренсия» А. Крейна (1941 г.), «Волшебная флейта» Р. Дриго (1943 г.); оперы: «Чио-Чио-Сан» Д. Пучини (1943г.) и «Кыз-Жибек» Е. Брусиловского (1943 г.).

Большим творческим достижением коллектива театра явилась постановка оперы П. Чайковского «Евгений Онегин» на киргизском языке (переводчик либретто К. Баялинов). Премьера оперы состоялась 19 апреля 1942 г. Среди исполнителей главных партий выделились С. Киизбаева (Татьяна), А. Малдыбаев (Ленский), А. Боталиев (Онегин), М. Махмутова (Ольга), Г. Иманкулова (няня). Постановке оперы придавалось исключительное культурно-политическое значение. «В дни, когда гитлеровские варвары разрушают и уничтожают величайшие ценности и культуры, и искусства, накопленные человечеством, мастера искусств Киргизии в упорном труде, при исключительном внимании и заботе партии и правительства создают новые культурные, ценности»,— писал по поводу работы театра над оперой главный дирижер В. Целиковский[5]. В августе 1942 г. Киргизский музыкальный театр был преобразован театр оперы и балета.

Активизировалась и деятельность Киргизфилармонии. Здесь организуется цикл лекций-концертов по истории музыки. В качестве лекторов выступают квалифицированные музыканты В. Фере, В. Целиковский, С. Канцан. При филармонии создается вокальный ансамбль из 12 человек, готовивший в концертном исполнении оперы «Алеко», «Аида», «Пиковая дама» и другие в сопровождении государственного оркестра.

Большие трудности переживал в годы войны один из крупнейших национальных коллективов Киргизфилармонии — оркестр народных инструментов, руководимый П. Ф. Шубиным. Многие музыканты были призваны в армию и сражались на фронтах, сменив свои инструменты на боевое оружие. Из оркестра ушли лучшие, старейшие мастера, которые выделились в самостоятельные концертные бригады солистов. Оркестр нуждался в пополнении артистического состава. В коллектив вовлекаются одаренные юноши и девушки, начинающие музыканты много и упорно работают и к июлю 1942 г. оркестр уже мог осуществить гастрольную поездку по республике.

Концертные программы оркестра и его солистов-певцов в военные годы насыщены произведениями с оборонной патриотической тематикой, известными фронтовыми песнями советских композиторов и местных авторов. К 25-летию Октября оркестр вместе с солистами и хором подготовил литературно-музыкальную композицию в двух отделениях с прологом, которая называлась «Комуз» (музыку написали композиторы А. Малдыбаев и М. Раухвергер). Другая большая композиция с музыкой В. Власова объединила 30 номеров, куда были включены также популярные фронтовые песни киргизского композитора Дж. Шералиева. Для оркестра стали традиционными выступления в районах республики во время посевных и уборочных кампаний, постоянные шефские концерты в воинских частях и госпиталях.

Несмотря на трудности военного времени, именно в эти годы оркестр воспитал первых киргизских дирижеров— Шейше Орозова и Ахмата Аманбаева. Одновременно расширился круг авторов, пишущих для оркестра; в его репертуаре появились произведения молодых киргизских композиторов — Аскара Тулеева, Мукаша Абдраева, Сейдалы Медетова.

Дальнейшее развитие получает хоровое исполнительство. Государственный хор Киргизской филармонии, руководимый Я. А. Чмелевым—опытным музыкантом и большим энтузиастом национального хорового искусства, значительно поднял уровень своего профессионализма. В его репертуаре были такие произведения, как «Ночевала тучка», «Соловушко» Чайковского, «Жаворонок», «Кондор» Калинникова, а также киргизские хоры композиторов А. Малдыбаева, В. Фере, П. Шубина, В.Власова; хоровые обработки киргизских народных песен получают признание не только в республике, но и за ее пределами. На второй декаде среднеазиатских республик, проходившей в феврале–марте 1944 г. в Ташкенте, киргизский хор занял первое место как один из лучших коллективов в Средней Азии. В эти годы с хором начинает работать молодой киргизский хормейстер Султан Юсупов.

В период Великой Отечественной войны в Киргизии частыми были гастроли различных национальных музыкальных коллективов, эвакуированных из западных областей Советского Союза в республики Средней Азии. Выступления Государственного Русского народного хора им. М. Пятницкого, спектакли Одесского украинского театра, концерты Белорусского ансамбля песни и танца, Государственного оркестра народных инструментов (кантеле) Карело-Финской ССР, многих эстрадных ансамблей и отдельных исполнителей знакомили трудящихся Киргизии с искусством народов СССР, способствовали усилению творческих связей.

В этом деле немаловажную роль сыграли также новые спектакли музыкального театра: русская опера «Евгений Онегин» на киргизском языке (1941 г.), казахская опера «Кыз-Жибек» (1943 г.) и поставленная еще до войны азербайджанская музыкальная комедия «Аршин мал-алан», которая в годы войны шла с большим успехом. С другой стороны, композиторы и музыкальные деятели, пребывавшие в республике, проявляли живой интерес к киргизскому искусству.

Известно, что Н. Я. Мясковский посетил почти все национальные спектакли музыкального театра и высоко ценил молодую киргизскую хоровую капеллу. В Союзе композиторов Киргизии состоялось специальное прослушивание и обсуждение московскими профессорами произведений начинающих композиторов — студентов национального отделения Московской консерватории М. Абдраева, А. Аманбаева, А. Тулеева. В. Нечаев, заинтересовавшись искусством мастеров народного творчества, сделал ряд записей киргизских народных мелодий [6].

По инициативе Управления государственных музыкальных коллективов СССР в июне 1942 г. во Фрунзе была проведена Первая декада советской музыки республик Средней Азии. Большая часть сочинений композиторов Киргизии, Казахстана, Туркмении, Узбекистана и Таджикистана, представленных на декаде, была посвящена темам Великой Отечественной войны. От Киргизии на декаде успешно выступали оркестр народных инструментов, ансамбль комузистов (руководитель Атай Огонбаев) и солисты-певцы.

Участники декады обсуждали работу среднеазиатских композиторов, проделанную за последние годы, определяли новые задач и музыкального искусства по созданию глубоко идейных и художественно полноценных произведений на военную тематику. Было принято «Обращение ко всем работникам искусства СССР», призывавшее отдать все силы, знания, профессиональное мастерство делу беззаветного служения советскому народу и победы над фашизмом. Декада явилась не только большим событием в музыкальной жизни республики, она способствовала взаимному обогащению музыкальных культур и еще большему укреплению дружбы братских народов СССР в суровых условиях военного времени.

Перестройка жизни республики на военный лад, мобилизация внутренних ресурсов промышленности и сельского хозяйства на максимальное удовлетворение нужд фронта не ослабили проявления заботы партии и советского государства о дальнейшем развитии музыкального искусства.

Республиканским Домом народного творчества во Фрунзе организуется общегородской ансамбль песни и пляски из участников различных коллективов художественной самодеятельности города. Здесь же создаются кружки: вокальный, драматический, хоровой, народных инструментов, хореографический и другие.

В столице республики открывается клуб работников искусств, где устраиваются творческие вечера, обсуждаются новые спектакли, произведения художников и композиторов. С 1941/42 учебного года Кыргызское отделение Московской консерватории было переведено в г. Фрунзе. Оно готовило национальные кадры певцов, дирижеров хора и композиторов. В 1943 г. при Киргизском музыкальном училище организуются балетные классы и оно преобразуется в музыкально-хореографическое.

Военная тема нашла свое отражение в киргизском музыкальном фольклоре. Широкое распространение получают песни с характерной для военного времени тематикой: «Письмо на фронт», «Проводы», «Моему товарищу», «Встреча», «Моя невеста», «Победа» и др.

Значительно расширяется круг выразительных средств: наряду с песнями лирическими и героико-эпическими по интонационно-мелодическому складу появляются походно-маршеобразные, сатирические и песни типа частушки. Народное песнетворчество пропагандировалось и средствами профессионального искусства, чему способствовали работавшие в Киргизии русские музыканты. Композиторы В. Власов, В. Фере, М. Раухвергер, В. Веприк, В. Белый, П. Шубин сделали немало обработок народных песен для сольного и хорового пения в сопровождении фортепиано или оркестра. Большим патриотическим пафосом проникнуты произведения военных лет выдающихся народных певцов и акынов — Тоголока

Молдо, Осмонкула Болеболаева, Калыка Акиева Алымкула Усенбаева и др.

С особенной силой развернулась в годы войны исполнительская и творческая деятельность артистов Киргизфилармонии, известных народных певцов-композиторов Атая Огонбаева, Мусы Баетова и Джумамудина Шералиева. В патриотической «Песне о Панфилове» А. Огонбаева, воспевающей легендарного советского генерала, ритмическая четкость и строгая организованность формы явились новыми свойствами, отличающими эту песню от типичных для творчества Атая лирических, широко распевных мелодий, не лишенных некоторой импровизационности (нотный пример № 26).

Приобрела популярность в те годы и задушевная песня А. Огонбаева «Сагыныч» («Тоска»), в которой поется о любви воинов Киргизии к родному краю и об их горячем желании увидеть Родину счастливой после разгрома врага. В лирических песнях М. Баетова «Красным батырам», «О, девушки», «Сагынам» («Скучаю») автором воспеты храбрости и беззаветная преданность советских воинов, нежность и красота их далеких подруг — девушек края Ала-Тоо.

Ряд массовых военно-патриотических песен создает молодой композитор-песенник Дж. Шералиев. Широкую признательность получили его песни «Взмахни клинком», «Мой подарок», «Письмо невесты», «Песня строителей канала» и другие. Среди песен, написанных профессиональными авторами, часто исполнялись «Жди меня» В. Власова (на слова широкоизвестного стихотворения К. Симонова), «Дай команду» А. Малдыбаева «Мы — москвичи» А. Тулеева, «Колыбельная» М. Абдраева «Юность» А. Аманбаева.

Многие из песен киргизских композиторов сочинялись для хора. В репертуаре Киргизского государственного хора прочное место заняли песни «Великий марш», «Дай команду» А. Малдыбаева, «Священная война» П. Шубина, «Великому певцу» и «Колыбельная» В. Фере, народная песня «Агын суу» («Проточная вода») в обработке М. Абдраева.

В творчестве одного из зачинателей киргизской советской музыки А. Малдыбаева намечается полоса увлечения романсоидой лирикой. Наряду с массовыми песнями он пишет романсы «Приди, мой милый», «Волнуюсь», «Когда пленила меня», «Кому скажу», «Пока я вернусь» и другие. В отличие от раннего творчества композитора, здесь обнаруживается тенденция к освоению более развитых форм (некоторые из романсов написаны в трех-частной репризной форме), а также стремление использовать такие средства выразительности, которые свойственны традициям русской вокальной музыки, в частности, стилю восточных романсов М. Балакирева, Н. Рим-ского-Корсакова, А. Бородина (нотный пример № 27).

В годы Великой Отечественной войны продолжали развиваться киргизская опера и балет. На сцене оперного театра ежегодно осуществляются постановки новых национальных спектаклей.

В ноябре 1941 г. состоялась премьера двухактной оперы В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере. «Патриоты» («Элин суйгендер», либретто К. Маликова и А. Куттубаева) — первой советской оперы, воплотившей тему Великой Отечественной войны7 . Сюжетная канва оперы отличается большой простотой. После окончания трудового дня строители Большого Чуйского канала возвращаются в аил, расположенный в живописном уголке Киргизии. Молодежь веселится, поет и танцует. Веселье прерывается сообщением о вероломном вторжении на советскую землю немецко-фашистских оккупантов. Председатель колхоза призывает народ встать в ряды защитников Родины. Добровольцы собираются на призывной пункт. С напутственным словом к ним обращается старая женщина-мать. Мужественный суровый хор завершает первое действие. Второе действие показывает людей аила, их самоотверженный труд в условиях военного времени.

В опере есть ряд впечатляющих эпизодов: ария матери «Охраните нас от врага, возвращайтесь с победой», заключительный хор из первого акта, ария-монолог председателя колхоза. Критика отмечала «подлинную народность, яркую обрисовку образов, широкое развитие тематического материала», «выразительность речитативов», хорошие хоры[8] .

Самостоятельную художественную ценность имеет увертюра к опере (ее партитура отдельно издана Музгизом в 1947 г.). Имея черты сонатного аллегро, она обрамлена медленным, полным сурового драматизма вступлением и заключением на том же тематическом материале (нотный пример № 28), но с торжественным мажорным окончанием. После стремительной маршеобразной темы звучит широкая песенная мелодия (нотный пример № 29).

В репризе она приобретает характер мощного апофеоза, как символ веры в грядущую победу.

При определенных музыкальных достоинствах и актуальности темы опера недолго придержалась на сцене из-за слабой драматургии либретто.

К 25-летию Великого Октября, театр поставил оперу-легенду М. Раухвергера «Кокуль» («Золотой чуб») по либретто В. Ванникова и О. Сарбагышева[9].

М. Раухвергер еще в 1940 г. приехал во Фрунзе по приглашению правительства республики для работы над оперой. Обращение к киргизскому народному мелосу и дальнейшая успешная работа в деле развития музыкального искусства Киргизии явились новым этапом в творчестве композитора, обратившегося теперь к созданию крупных музыкально-сценических произведений.

Опера написана на сказочный фольклорный сюжет. Богатырь Кокуль — сын простого охотника, крепко любящий родную землю, освобождает свой народ от гнета иноземного хана. Заложенная в опере идея борьбы народа за свою независимость, мужество и героизм главного действующего лица были близки чувствам советских людей в дни Великой Отечественной войны.

Композитор широко использовал песенный и инструментальный фольклор Киргизии. Музыка написана с большим мастерством. Она изобилует красочными сценами и образами, особенно в фантастических эпизодах. Находившиеся во Фрунзе Н. Я. Мясковский и Ю. А. Шапорин дали высокую оценку этому произведению. Последний писал: «Музыка всей оперы стоит на высоком профессиональном уровне, а отдельные номера оперы написаны с подлинным вдохновением... вершиной в музыке всей оперы является глубокий насыщенный хор народа и драматическая ария Гуляйым в сопровождении хора...»[10] . Опера пользовалась успехом и сыграла положительную роль в развитии киргизского музыкального театра, хотя и не была лишена недостатков, проявившихся в хилости драматургии, затянутости и статичности действия, в еще недостаточной национальной определенности музыки.

Второй национальный балет «Селкинчек» («Качели») В. Власова и В.

Фере по либретто К. Джаитошева был поставлен в феврале 1943 г.[11]. Содержание этого одноактного хореографического представления почти лишено драматургических свойств. Молодежь, собравшаяся на горном пастбище — джайлоо вокруг качелей, проводит свой досуг в веселых играх и танцах. Действие складывается на основе показа народных игр «шабиет», «эл чабар», «чайкама» и других, объединенных проведением через все действие наиболее популярной игры «селкинчек». Музыка балета основана на мелодиях народных музыкантов Токтогула, Муратаалы Куренкеева, Карамолдо Орозова, Шаршена Термечикова. К лучшим страницам партитуры критика относила лирические сцены балета[12]. Хореографическая часть была маловыразительна, а музыка не отличалась большой самобытностью, поэтому спектакль недолго удержался на сцене.

В декабре того же года театр поставил первую национальную музыкальную комедию «Ким канты» («Кто, что делал»)[13]., Музыка была написана группой молодых киргизских авторов (А. Аманбаевым, М. Абдраевым, А.Тулеевым), которую возглавил А. Малдыбаев; либретто — К. Джантошевым, Комедия рассказывала о трудовой жизни киргизского села в годы войны, о помощи фронту.

Передовой тракторист и общественник Анарбек любит девушку Салы. Однако ее отец Барпык обещал руку дочери другому — лентяю Мамалыку. Тщеславный Барпык мечтает об ордене и, когда в газете сообщается о награждении некоего Барпыка, он, наивно полагая, что написано о нем, созывает односельчан на той. Когда же выясняется, что награжден его однофамилец, Барпыку ничего не остается, как объявить, что той устроен по случаю помолвки оказавшихся здесь Салы и Анарбека.

В печати отмечались музыкальные достижении этой крупной, первой самостоятельной работы молодых авторов. Большинство ее мелодий подобрано из фольклора и со вкусом обработано. Оставляли хорошее впечатление лирические песни Анарбека, комические куплеты Мамалыка, жанровые песенки Барпыка, отдельные песни и пляски. Общий оптимистический тонус и ряд веселых сценических положений обеспечили успех произведению. В то же время композиторов упрекали в недостаточно «комедийности» музыкального языка, в отсутствии остроты, ритмической упругости, в преувеличенной лиричности и в статичности музыки[14]. Фольклор использовался цитатно, без активного творческого переосмысления. При известных достоинствах спектакль был еще далек от жанра подлинной музыкальной комедии и поэтому долго на сцене не продержался.

Одним из наиболее эффектных и развернутых номеров балета является финальный вальс, пользующийся особой популярностью среди слушателей. В красочном калейдоскопе выразительных мелодий широкое симфоническое развитие получает его главная тема, звучащая светлым радостным праздником (нотный пример № 31).

Однако в годы Великой Отечественной войны не все жанры музыкального творчества получили одинаковое развитие. Заметно явное отставание инструментальной музыки, представленной в основном работами П. Шубина для оркестра народных инструментов (преимущественно обработки киргизского фольклора) и мелкими камерно-музыкальными пьесами русских авторов, работавших в г. Фрунзе. Значительно позже стали создаваться симфонические произведения. Правда, в эти годы В. Фере упорно работал над одним из своих крупных произведений-симфонией «Киргизстан», но ее премьера состоялась уже после окончания войны.

Однако при всей неравномерности в охвате композиторами различных жанров творчества, за этот короткий период национальная музыкальная культура поднялась на новую, еще более высокую ступень развития.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 Собрание работников искусств. Советская Киргизия, 1941, 5 августа.
2 Зеленая Э. Шефские концерты. Советская Киргизия, 1941, 11 октября.
3 В состав Государственного хора СССР влилась Ленинградская академическая капелла, объединенный хоровой коллектив имел в новом составе около 70 человек.
4 Мирских М. 635 шефских концертов для Красной Армии и флота. \\ Советская Киргизия. – 1942. – 2 апреля.
5 Целиковский В. Евгений Онегин. Советская Киргизия. – 1942. – 22 марта.
6 Фере В. Наш учитель Николай Яковлевич Мясковский. В сб.: Воспоминания о Московской консерватории.—М., 1966. –С. 436.
7 Премьера 8 ноября 1941 г. Дирижер В. Целиковский, режиссеры В. Васильев и А. Куттубаев, художник Я. Штоффер.
8 Свешников А. «Патриоты» \\ Советская Киргизия. – 1941. – 23 ноября.
9 Премьера состоялась 8 ноября 1942 г. Дирижер В. Целиковский, режиссеры В. Васильев и А. Куттубаев, художник Я- Штоффер.
10 Шапорин Ю. Новая киргизская опера «Кокуль».\\ Советская Киргизия. – 1942. – 15 ноября.
11 Дирижер В. Чернов, балетмейстеры В. Козлов и Л. Крама-реиский, художник Г. Чиковани.
12 То некий Д. Селкинчек. \\ Литература и искусство. – 1943. – 22 мая.
13 Постановка декабря 1943 г. Дирижер А. Аманбаев, режиссеры. Ешимбеков и А. Куттубаев, художник Т. Дьякова.
14 Фере В. Первая киргизская музыкальная комедия. \\ Советская Киргизия. – 1943.– 21 ноября.

Культура – это то, что останется, а все остальное уйдет, как и положено в этом приходящем и уходящем мире.
Чингиз Айтматов

Сохранение уникального культурного наследия – атрибут успеха туризма в кыргызстане

Ведущую роль в координации и стандартизации мировой культурной и туристской деятельности играют Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирная туристская организация (ВТО). Работу по выявлению и охране наиболее ценных культурных и природных объектов, представляющих особый туристский интерес, ведет ЮНЕСКО. Особенности культуры различных регионов мира все чаще побуждают людей проводить отпуск в путешествии. Объекты, посещаемые туристами, способствуют их духовному обогащению, расширению кругозора. Культура является одним из основных элементов туристского интереса. В выборе той или иной страны путешествия для поклонников культурного туризма значительное влияние оказывает Список Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО.

Памятники истории, культуры и природы являются национальным достоянием страны. В данной статье автор преследует цель показать уникальность историко-культурного наследия и необходимость его сохранения как основной фактор в развитии культурного туризма в Кыргызстане. Также делается акцент на взаимозависимость туризма, общества и государства, национального самосознания и духа нации.

Недавно исполнился год знаменательному событию, имеющему большое значение для туризма Кыргызстана. 30 сентября 2009 года номинация «Празднование Нооруза» была включена в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО[1]. Эта номинация была подготовлена и подана на рассмотрение Комитета группой стран, в которых празднуется Нооруз (Иран, Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан, Индия, Пакистан и Турция).

Отметим, что Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО в 2009 году насчитывал 166 уникальных шедевров: театр Кабуки (Япония), искусство каллиграфии (Китай), сицилийский кукольный театр (Италия), Королевская опера Камбоджи (Камбоджа), танго (Аргентина) и другие[2].

Данная номинация является вторым объектом нематериального культурного наследия, представленным в данном списке от Кыргызстана. В 2003 году в список как шедевр нематериального культурного наследия человечества внесено «искусство акынов-импровизаторов и манасчи». Включение Нооруза стало результатом совместной работы специалистов Национальной комиссии КР по делам ЮНЕСКО, Института истории и культурного наследия НАН КР, а также эксперта-этнографа Б. Акмолдоевой3.

В 2009 году Список Всемирного наследия (World Heritage List) включал 890 объектов, в том числе 689 объектов культурного, 176 природного

А. С. Бегалиева – канд. ист. наук, доцент Академии туризма, докторант Института истории и культурного наследия НАН КР

и 25 объектов смешанного наследия в 186 странах мира[4]. Из них, к примеру, в Российской Федерации находятся 23 объекта: Московский кремль и Красная площадь, исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников, девственные леса Коми, вулканы Камчатки, озеро Байкал и другие[5]. Напомним, что единственным объектом Списка материального культурного наследия ЮНЕСКО в Кыргызстане является гора Сулайман-Тоо. По состоянию на 3 августа 2010 года в списке Всемирного наследия находится 911 объектов (после изменений, внесенных на 34-й сессии, проходившей в Бразилии с 25 июля по 3 августа). Данное число будет актуально до июня 2011 года (35-я сессия Комитета Всемирного наследия пройдет в Бахрейне). Из объектов, входящих в список, 704 являются культурными, 180 – природными и 27 – смешанными[6].

На территории Кыргызстана немало историко-культурных памятников, заслуживающих внимания мировой общественности, но, к глубокому сожалению, по причине незнания населения и халатности чиновников, многим из них угрожает уничтожение. О том, что многие памятники КР не могут попасть в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, – неоднократно отмечала кандидат исторических наук Бакыт Аманбаева Причина отказа состояло в том, что на территории охранной зоны, где расположен памятник, ведутся хозяйственная деятельность и строительные работы[7].

Василий Владимирович Плоских в статье «Русские путешественники и ученые о затонувших памятниках Иссык-Куля»[5] подчеркнул, что идет не только разрушение, но и буквально разграбление предметов материальной культуры. Выводы, сделанные им в статье, актуальны как для науки, так и для будущего развития культурного туризма в Кыргызстане.

29 июля 1999 года Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР был принят Закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия», основанный на положениях Конвенции ЮНЕСКО об охране культурного наследия. 20 августа 2002 года Правительством КР утвержден Государственный список памятников истории и культуры КР республиканского значения, включающий 583 позиции. Но научная общественность Кыргызстана неоднократно подчеркивала, что этот список, как и прежние данные паспортизации, не отражает реального состояния памятников на сегодняшний день в силу ряда причин. Прежде всего, эти паспорта с 1980 года обновляются путем их переписывания без мониторинга самих включаемых в список объектов[9].

Ученым, искусствоведам предстоит большая и кропотливая работа по изучению и сохранению многих памятников художественного творчества, несущих на себе отпечаток влияния разных культур и цивилизаций, ведь большинство из них расположены на маршрутах Великого Шелкового пути. Все это актуально и для развития туризма в Кыргызстане, ведь по прогнозам Всемирной туристской организации (ВТО) к 2020 г. самым популярным среди туристов на нашей планете маршрутом станет знаменитый Шелковый путь[10].

После заявлений работников туриндустрии о том, что сегодня приходится самим кыргызстанцам возвращать веру, что у туристского бизнеса в стране есть будущее, задумываешься о необходимости обращения к таким наукам, как психология и философия. Изначальный смысл мифа о Нарциссе радикально трансформирован и даже извращен в психоанализе, – заявляет российский ученый, доктор философских наук, специалист в

области философской и культурной антропологии, методологии и теории познания Б.В. Марков. На самом деле, с точки зрения символической и культурной иммунологии нарциссизм, – это форма самозащиты. Каждый человек, каждая группа, народ должны, чтобы не потерять себя и не раствориться в других, любить, восхвалять и гордиться как своим внешним видом, так и культурой и обычаями[11]. «Тот, кто не потерял себя, а, наоборот, гордится как своей культурой, так и породой, не боится чужого. Наши предки культивировали то, чем они отличались от других, но не боялись, а уважали их. В какой-то мере стресс чужого нейтрализовался законами гостеприимства и это была достаточно эффективная стратегия признания другого. Тот, с кем ты делил свой хлеб, не может предать тебя – таков самый древний этический постулат»[12].

Только народ, сохранивший свою уникальную культуру и органическую духовную связь с наследием предков, имеет свое будущее. Достойные внимания мысли приводит на этот счет Каныбек Иманалиев: «Дух нации – это особый феномен. Дух нации не только душевный порыв, но и энергетическая мощь из прошлого, без которого нет и будущего. Это почти генетический код нации»[13].

Возможен или нет парадоксальный, с точки зрения, логики выход: совместить глобализацию, открывающую перспективу формирования мирового сообщества (с единым рынком, правительством, языком, культурой и образом жизни) с развитием национальной культуры? Уже очевидно, что гомогенное человечество застынет в безжизненной стагнации. Общая социосфера станет совсем пустой и холодной. Но и отвечать на это замкнутыми национальными государствами тоже бесперспективно[14].

Таким образом, уникальная культура региона способна вызвать у потенциальных туристов сильнейший побудительный мотив к путешествию. Поэтому сохранение культурного наследия и его рациональное использование имеют определяющее значение для устойчивого привлечения туристских потоков и сохранения популярности конкретного туристского направления.

При развитии туристской инфраструктуры важно не нарушать исторический облик территории. Каждый вновь создаваемый туристский центр (объект) должен соответствовать национальным особенностям и традициям и одновременно иметь свой неповторимый облик.

Выделяют четыре принципа культурного туризма:

1) активное содействие в сохранении наследия местности: культурного, исторического и природного;

2) подчеркивание и выделение уникальности наследия местности относительно других регионов;

3) создание у местного населения чувства гордости и ответственности за уникальное наследие;

4) разработка программы развития туризма на основе использования уникального наследия местности15.

Успешное развитие туризма, а следовательно, массовое привлечение потенциальных туристов зависит от действий, направленных на сохранение культурных, исторических и природных ресурсов местности. Реализация программы по использованию историко-культурного и природного потенциала региона в целях туризма решит одну из важнейших его проблем – проблему сезонного колебания спроса путем предложения разнообразных форм межсезонного туризма, которые предполагают использование элементов культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 Мырзаева Ж. Празднование Нооруза включено в Репрезентативный список нематери-
Мырзаева Ж. Празднование Нооруза включено в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. ИА 24.kg. – Бишкек, 2009.

2 Там же.

3 Там же.

4 Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебник. – Москва, 2010. – С. 214.

5 Там же. С. 214-215.

6 http://whc.unesco.org/en/news/453.

7 ИА 24.kg. – Бишкек, 2009; 2010.

8 Плоских В. В. Русские путешественники и ученые о затонувших памятниках Иссык-Куля. По следам путешествия П. П. Семенова на Тянь-Шань// Мат. междун. научно-практ. конф. и «круглого стола», посвященных 150-летию путешествия П.П. Семенова на Тянь-Шань – Бишкек, 2007. – С. 111-117.

9 Жоробекова Э.Ж. Культурное наследие как фактор развития и инструмент достижения мира (К 35-летию принятия Конвенции об охране всемирного культурного наследия ЮНЕСКО)// Центральная Азия и культура мира. Спец. выпуск 1-2(21-22). Мат. Междун. научно-практ. конф. «Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации». – Бишкек, 2007. – С. 195-200.

10 www.kyrgyzstan.orexca.com/rus/kyrgyzstan_tourism.

11 Марков Б.В. Лицо: национальное и общечеловеческое// Сборник мат. Междун. симпоз. «Человек: соотношение национального и общечеловеческого. – Вып. 2. – СПб., 2004. – С.171-186.

12 Там же.

13 Иманалиев К. Кыргызстан: национальный путь (в поисках самоидентификации). – Бишкек, 2009. – С. 3-4.

14 Марков Б.В. Указ. работа.

15 Савояров Н. Культурный туризм// Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2003. №3. – С. 34-36.

В. Воропаева

Пакту Рериха – 75 лет

В Москве, в Международном Центре Рерихов, 11 октября 2010 г. состоялась Международная общественно-научная конференция – «75 лет Пакту Рериха».

Для работы в конференции прибыли 443 делегата, 27 из них – зарубежные гости. Они представляли научную и культурную общественность 25 стран мира: ближнего зарубежья – Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии; дальнего зарубежья – Австрии, Болгарии, Израиля, Индии, Испании, Италии, Канады, Ливана, Монголии, Нидерландов, Румынии, Франции, Чехии, Швейцарии.

В связи с актуальностью проблем, решаемых на конференции, – о принципах и нормах международного права в области охраны ценностей культуры – в работе конференции приняли участие руководители ряда международных культурных организаций. В частности, среди участников конференции мы встретили президента Ассоциации национальных комитетов Голубого Щита Карла фон Габсбурга Лотрингена (Австрия); генерального секретаря Австрийского национального комитета Голубого Щита, профессора Венского университета Фридриха Т. Шиппера (Австрия); члена Австрийского национального комитета Голубого Щита Хольгера Айхбергера (Австрия); президента Австрийского общества охраны культурного наследия Норберта Фюрстенхофера (Австрия); вице-президента Всеевропейской федерации по сохранению культурного наследия Europa Nostra Александра Сайн-Виттгенштейна (Нидерланды); руководителя Консультативной службы по международному гуманитарному праву Международного Комитета Красного Креста Марию Терезу Дутли (Швейцария), академика Монгольской академии наук, президента Всемирного общества монголоведов, профессора Шагдарена Бира (Монголия); председателя Национального общества Рерихов Марту Куцарову (Болгария).

Все участвующие в работе конференции убедились в том, что и в XXI веке актуальность идей Пакта Рериха не утратила своего значения. Конференция 2010 г. продемонстрировала рост единения всех, кто обеспокоен будущим человечества и Культуры во всех ее проявлениях...

* * *

Пакт Рериха «был исключительно значительным шагом в развитии того, что не имеет конца, – в деле сохранения культурного наследия», а проходящая конференция «станет еще одной важной вехой на длинном и тернистом пути по сохранению нашего культурного наследия, нашей мировой культуры», – отметил президент Ассоциации национальных комитетов Голубого Щита Карл фон Габсбур Лотринген.

История самого Пакта Рериха действительно многотрудна. Она началась в 1929 г., когда Н.К. Рерих в сотрудничестве с несколькими европейскими юристами подготовил и опубликовал проект «Международного договора по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций». Проект сопровождался обращением Н.К. Рериха к правительствам, народам всех стран, культурным обществам, уже созданным в то время.

Воропаева В. – профессор КРСУ

В частности, в Обращении к «Обществу славянской культуры» Н.К. Рерих заметил:

«В какой стране предпочитаете жить? – Конечно, в стране Культуры.

Ваши лучшие помыслы чему вы принесете? – Конечно, Культуре.

Чем вы обновите ваше сознание? – Победным светом Культуры.

Не потрясатели ли вы? – В постоянных трудах мы не имеем времени для потрясений. Мы строим. В положительном утверждении и познавании мы стремимся улучшить и украсить жизнь земную.

Так скажут светоносцы культуры на все вопросы со стороны и просто незнающих или в основе невежественных или завидующих о свете. Познающий священные устои Культуры оценивает и великий единый Свет. Убеждается в иерархии Блага, вне которой нет созидательного пути»[1].

Стремясь обосновать историческую необходимость создания «Международного договора по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций», Н.К. Рерих провел поистине научное исследование созидательной деятельности миротворческих конвенций, актов, пактов, заключенных в мировом сообществе со второй половины XIX в. по 30-е годы XX в.

«Припоминая идеи, вдохновленные мудрым и великодушным предвидением, которое привело Высокие Договаривающиеся Стороны к учреждению *Женевской Конвенции 22 августа 1864 года для улучшения судьбы раненых*.

Главный *Акт Конференции в Берлине в Феврале 26 1889 года*, который дает право на особенное покровительство, оказываемое *научным Экспедициям*.

Заключительный *Акт Гаагских Конференций 29 июля 1889 года* и *18 октября 1907-го*, и особенно Статья 27 Прибавления к IV Конвенции последнего Акта, заботятся о *безопасности Строений, посвященных Религии, Искусствам, Наукам и Благотворительности, и исторических памятников в случае осад и бомбардировок.*

Ст. *Конвенции Св. Жермен-ан-Лей 10 сентября 1919 года* подтверждает вышесказанные постановления *Главного Акта в Берлине 1885 года* в отношении специальной защиты, дарованной Высокими Договаривающимися Сторонами, научным миссиям, для их оборудования и коллекцией.

Пакт Отречения от войны является документом национальной политики, подписанным *в Париже 28 Августа 1928 г.*»[2].

Отличительным знаком для охраняемых памятников культуры было признано Знамя Мира – три алых круга на белом полотнище, символизирующие Прошлое, Настоящее и Будущее, заключенные в кольцо Вечности. Освящение Знамени Мира происходило в 1931 г. в древнейшей святыне Брюгге, соборе Св. Крови.

Уже в дни освящения Знамени Мира предполагалось водружать его над очагами культуры, признанными общечеловеческим достоянием и не только в военное, но и в мирное время. Знамя Мира по существу стало Красным Крестом Культуры, ибо в истории человечества наступило время, когда Культура, оставаясь носителем идей гуманности и милосердия, стала сама остро нуждаться в проявлении гуманности и милосердия.

Следует заметить, что идея Знамени Мира и ее реализации принадлежит также Н.К. Рериху. У самого Н.К. Рериха можно прочесть объяснение символики Знамени Мира в письме председателю парижского Комитета Пакта Рериха барону М.А. Траубе: «Наконец-то я могу Вам послать домашний снимок с моей последней картины, посвященной смыслу значения знака Знамени...

Что может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков к первому обобщенному Христианству и так прекрасно претворенной в иконе Рублева «Святая Живоначальная Троица» Свято-Троицкой Сергиевской Лавры. Именно этот символ – символ древнейшего Христианства, освященный для нас также и именем Св. Сергия, подсказал мне наш знак, смысл которого и выражен на прилагаемом снимке, сохранив все элементы и расположения их, согласно иконе Рублева...

Посылаю Вам еще снимок Св. Владычицы Знамени – Мадонны Орифламмы»[3] .

Разумеется, не все участники событий сразу были согласны с предложенным макетом. Однако Н.К. Рерих мягко, но настойчиво сумел убедить...

Работа по подписанию договора, получившего впоследствии название Пакт Рериха, лидерами стран мира продолжалась. В течение 1932–1933 гг. состоялись три конференции, посвященные Пакту защиты ценностей культуры.

Наконец 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне, в Белом доме, в присутствии президента США Франклина Рузвельта полномочными представителями США и 20 латиноамериканских стран был подписан договор, получивший название Пакт Рериха. По поводу подписания Пакта Рериха Николай Константинович писал: «В знаменательный День 15 апреля я был в далекой Монголии и только духовно мог приобщиться к культурному торжеству, когда представители двадцати одной Американской республики подписывали Пакт Охранения культурных сокровищ»[4] .

Заключительный акт, разработанный на основе Пакта Рериха Межправительственной конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, был подписан в 1954 г., а в 1955 . был ратифицирован 39 странами, в том числе и Советским Союзом. К этому времени прошло 10 лет, как закончилась Вторая мировая война, унесшая сотни миллионов человеческих жизней и разрушившая тысячи памятников культуры мировой значимости. Большая часть уничтоженного войной не восстановлена до сих пор.

Сегодня организовано и действует немало сообществ и учреждений, культурная ценность которых вызывает признательность и уважение. Эти сообщества рождались исторически всегда и появляются они и в наше время: большие и малые музеи, библиотеки и книгохранилища, постоянно действуют картинные галереи и временные выставки. И все они несут скромную службу хранителей исторической культурной памяти. Но среди них общество выделяет таких, которые Н.К. Рерих называл «Твердыней Культуры».

Этим «Твердыням Культуры» приходится, прежде всего, реализовать идеи Пакта Рериха в жизни. А Пакт Рериха, воплощая идеи своего инициатора, впервые ввел в международное право следующие принципы и правила:

- ценности культуры, независимо от их принадлежности, являются культурным наследием всего человечества;
- они безоговорочно подлежат защите и уважению во время вооруженного конфликта;
- культурные ценности теряют иммунитет только в случае их использования в военных целях;
- ценности культуры подлежат защите в равной мере как в международном вооруженном конфликте, так и в конфликте, не имеющем международного характера;
- культурные ценности подлежат защите в мирное время;
- ценности культуры должны быть зарегистрированы и включены в список с целью защиты как в мирное, так и в военное время;
- устанавливается общеизвестный и обязательный знак для защиты ценностей культуры как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время – Знамя Мира;
- в отношении иностранных культурных ценностей применяется национальный режим защиты[5] .

Принципы и правила, изложенные в Пакте Рериха, это не только поиск конкретных, сиюминутных средств спасения культуры. Это скорее сама философия спасения, которая опирается на планетарное осознание драгоценности Культуры. В сотрудничестве видел Н.К. Рерих «залог того, что Древо Культуры глубоко проникнет во всех направлениях и будет мощно питаться лучами мировых понятий»[6] .

В годы тяжелейшей тревожной международной обстановки Н.К. Рерих прибегает в своем художественном творчестве к высокой символике образных средств и понятий. В частности, говоря о противостоянии света и тьмы, просвещения и невежества, он обращается к образу Башен Света, уподобляет их маякам человечества: «Не Вавилонская башня – символ рассеяния и разделения, но всеобъединяющая Башня Света, где мы можем объединиться в едином могучем языке сердца, является нашим обоюдным достижением»[7] .

В творчестве Н.К. Рериха этому символу – Башне Света имеется очень конкретный эквивалент. В год первой конференции – 1931 г. Пакта Рериха он пишет пророческое полотно «Цветы Тимура»: горный пейзаж, башня, на которой горит сигнальный огонь, предупреждающий о военной опасности, всадник в военных доспехах седлает коня. Полотно свидетельствует о передаче огня и жизни через дали времени и пространства – эстафета, «огненный телеграф».

И хотя Башня на картине «относится к другому времени, тем не менее, она символически напоминает нашим современникам о грозящей опасности»[8] , – резюмирует метафизический смысл полотна «Цветы Тимура» Л.В. Шапошникова.

Другая картина-предупреждение – «Армагеддон», написана в 1936 г., когда фашисты уже бомбят Испанию, и изображенное на ней прямо свидетельствует о грядущих событиях. Горящий старинный город и покидающие его люди. Все то, что потом произойдет в Европе в годы Второй мировой войны, будет очень похоже на изображенный на полотне «Арма-

геддон»: разбомбленные горящие города и огромная река беженцев, уходящих в никуда.

«Армагеддон» 1940 г. – это полотно прямо говорит о том, что России также грозит Армагеддон, она будет вовлечена в страшную войну. На полотне: пламя и дым застилают жилища, в небе отражаются сполохи багряного огня.

В том же 1940 г. Н.К. Рерих пишет картины «Богатыри проснулись», «Вестник от Гималаев», «Весть Тирону». В 1941 г. в картине «Слепой» показан мечущийся по улице старинного города человек, не понимающий, что происходит и куда ему бежать. И в этом метании он все ближе и ближе приближается к горящим домам. И наконец, в том же 1941 г. – уникальная картина «Гесэр-хан»: все небо в полыхающем красном пламени и на этом страшном фоне маленькая фигурка застывшего всадника с натянутым луком, из которого должна вылететь стрела и сообщить людям о неизбежности надвигающейся страшной беды[9] ...

К «Твердыням Культуры» международное культурное сообщество сегодня относит Международный Центр – Музей имени Н.К. Рериха в Москве. Разумеется, основой творческой деятельности Музея является наследие семьи Рерихов, переданное в 1990 г. из Индии С.Н. Рерихом – младшим сыном художника[10].

Как свидетельствует современная история, в мире сегодня нет другого места, где идея необходимости защиты культуры была бы продемонстрирована так убедительно и наглядно и воплощалась бы так целеустремленно и последовательно.

Вот и снова 8–11 октября 2010 г. в Международном Центре Рерихов прошла Международная общественно-научная конференция – «75 лет Пакту Рериха». Все, кто участвовал в работе конференции, убедились в очередной раз в актуальности идей Пакта Рериха, в необходимости единения всех, кто обеспокоен будущим Культуры во всех ее проявлениях. Здесь, на конференции прозвучала обеспокоенность о будущем человечества вообще.

Посчастливилось и мне быть приглашенной принять участие в работе конференции, посвященной «75-летию Пакта Рериха». От имени ученых Кыргызстана был вручен большой букет алых роз и приветственный адрес Первому вице-президенту Международного Центра Рерихов – генеральному директору Музея имени Н.К. Рериха, академику РАЕН и РАКЦ Л.В. Шапошниковой по случаю высокой награды – Международной премии Европейского Союза по Культурному наследию «EUROPA NOSTRA» за самоотверженный труд по сохранению культурного наследия.

В приветствии сказано: «Мы, ученые Кыргызстана, всецело присоединяемся к инициативе стран Европейского Союза, выразивших достойное признание Вашей замечательной творческой деятельности, имеющей широкую международную направленность.

И Европа, и Азия благодарны Вам за бесценный вклад в мировую культуру, бесстрашное служение ей и тот пламенный энтузиазм, который Вы так щедро дарите всем, кто рядом с Вами.

Желаем Вам здоровья и новых успехов в Вашем благородном труде!»

В обращении ученых Кыргызстана в адрес Международной конференции сказано:

«Горячо приветствуем всех собравшихся на торжества по случаю 75-летнего юбилея Пакта Рериха!

В 1930-е годы Пакт Рериха и Знамя Мира высились в бурном водовороте исторического процесса как маяки спасения. Пакт явился противоядием против нравственной проказы – фашизма. Мир всего мира, как виделось Н.К. Рериху, созидался на границах человеческого сознания; пути к нему пролегали через Культуру. История полностью подтверждает правоту этих идей.

Пакт Культуры как великий акт гуманизма и миротворчества совершился в прошлом столетии. В начале XXI века мы вновь и вновь обращаемся к нему, ибо созидательный потенциал Пакта еще далеко не исчерпан.

Актуальность Пакта Рериха неуклонно возрастает. Идеи Пакта, как и все многообразное творческое наследие семьи Рерихов, закладывают основание космического миропонимания, в котором культуре отводится ведущая роль. Только человек культуры способен найти достойные выходы из кризисов современного мира, защитить благородное наследие прошлого для славного будущего.

Отдавая дань глубокого уважения создателю Пакта – Н.К. Рериху, искренне желаем участникам конференции сделать еще один шаг к тому будущему, о котором он мечтал.

Выражаем искреннюю признательность организаторам конференции за огромный вклад в дело сохранения мира и всемирного культурного наследия».

Оба документа – и поздравление Л.В. Шапошниковой, и приветствие в адрес конференции – подписаны вице-президентом Национальной академии наук Кыргызской Республики, академиком В.М. Плоских и ректором Кыргызско-Российского Славянского университета, академиком В.И. Нифадьевым.

Оба академика, и В.М. Плоских и В.И. Нифадьев, являются членами Международного Совета Космического Мышления.

Какова же главная притягательность Пакта Рериха, направленного на сохранение и укрепление *культуры* нашей планеты?

Николай Константинович Рерих в своем приветствии конференции Знамени Мира, происходившей в Брюгге в 1931 г., заметил:

«Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающее понятие Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык. Это не мечтание! Это наблюдение опыта сорокадвухлетней деятельности на поприще Культуры, Искусства, Науки. И в одном мы можем принести нерушимую клятву, что от этой охраны Культуры, от Лиги Культуры ни мы, ни последователи наши не отступимся. Нас нельзя разочаровать, ибо наблюдения в поле Искусства и Знания наполняют нас несломимым энтузиазмом. Не одна нация, не один класс с нами, но все множества человеческие, ибо, в конце концов, сердце человеческое открыто Красоте творчества»[11].

Народ нашей страны тоже устал от разрушений и взаимного непонимания. Наверное, поэтому ученые Кыргызстана не просто поддержали, но приветствовали Международный форум, посвященный «75-летию Пак-

та Рериха». А делегат от Кыргызстана вместо запланированного доклада представила участникам конференции видеофильм об археологических экспедициях на озере Иссык-Куль, проведенных в трагические летние дни. Фильм акцентировал внимание на том, что без знания народом своих корней, своей истории не может формироваться истинная культура.

И еще замечено, что благодаря самоотверженности деятелей культуры за время трагических событий в Кыргызстане весной и летом 2010 г. не пострадал ни один памятник культуры[12].

«Пакт Рериха был важнейшим эволюционным действием, которое соединяло в себе метаисторический и исторический процессы, направленные на сохранение и укрепление культуры нашей планеты», – отметила вице-президент Международного Центра Рерихов Л.В. Шапошникова в докладе «Метаисторический смысл Пакта Рериха»[13].

Это эволюционное действие было поддержано рядом государств Американского континента в 30-е годы. Поскольку вопросы защиты всегда конкретны и требуют всегда срочных действий, это эволюционное действие становится все более актуальным и в современном мире.

Еще в 1903 г., понимая огромное значение старины для будущего, Н.К. Рерих писал: «Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время, – хоть до некоторой степени возвратите! Не застраивайте памятников доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями <...>. Как это все старо и *как все это еще ново*»[14].

Как здесь не обратить внимание на события, связанные с настойчивыми попытками перенести мемориальный Дом-музей О.М. Мануйловой в другое здание. Причина банальна: Дом-музей мешает строительству нового многоэтажного здания республиканской прокуратуры, взамен старого, испорченного пожаром в апрельские дни 2010 г. Вмешались общественность, деятели культуры, ученые, художники. Полемика вылилась на страницы прессы...

Несколько лет назад шел огромный спор о сносе здания мемориального Дома-музея М.В. Фрунзе. Очевидно, победило общественное мнение. Музей функционирует и в наши дни...

Примеры можно продолжить... Но с удовлетворением следует заметить, что при поддержке соответствующих государственных органов мнение культурной общественности побеждает. Пока...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] *Рерих Н.К.* Обществу Славянской культуры // Знамя Мира. МЦР. – М., 1995. – С. 55.
* Здесь и далее курсив авт. – *В.В.*
[2] *Рерих Н.К.* Международный договор по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций // Знамя Мира. – С. 25.
[3] Н.К. Рерих – барону М.А. Траубе. Урусвати, февр. 13. 1932 // Знамя Мира. – С. 207.
[4] *Рерих Н.К.* Итоги // *Рерих Н.К.* Врата в будущее. – Рига: Висла, 1991. – С. 219.
[5] *Куцарова М.П., Сергеева Т.П.* Знамя Мира Державы Рериха. Идеи инициатора Пакта Рериха о защите ценностей культуры и их значение в прошлом, настоящем и будущем // Культура и время. – 4 (38). – С. 48.
[6] *Рерих Н.К.* Стража Матери Мира. Федерации женских клубов штата Нью-Йорк // Знамя Мира. С. 80.

[7] Там же.
[8] *Шапошникова Л.В.* Метафизический смысл Пакта Рериха // Культура и время. – 4 (38). – С. 38.
[9] *Шапошникова Л.В.* Метафизический смысл Пакта Рериха // Культура и время. – 4 (38). – С. 38.
[10] *Троицкая О.В.* Под Знаменем Мира // Культура и время. – 4 (38). – С. 128.
[11] Знамя Мира. – С. 69.
[12] Обзор Международной общественно-научной конференции // Культура и время. – 4 (38). – С. 29–30, 32.
[13] См.: Культура и время. – С. 38.
[14] *Рерих Н.К.* Памятники // *Рерих Н.К.* Берегите старину. – М.: МЦР, 1991. – С. 7–8.

Т. И. Старусева
Г. Курманова

Основные тенденции в живописи, графике и скульптуре Кыргызстана в 1961 – 1990 гг.

Изобразительное искусство Кыргызстана 60-х – 80-х годов имеет специфические черты, обусловленные как внутренними закономерностями его развития, так и основными тенденциями, характеризующими состояние всего многонационального советского искусства этого периода. С самого начала оно развивалось на принципах реализма. Реалистическое отражение жизни народа обусловило высокую меру личной ответственности за правдивость художественного образа.

В 60–70-годы была освоена тематика, связанная с эстетизацией традиционного быта, в котором огромное место занимало декоративно-прикладное искусство. Интерес к быту связан с исторической тематикой. Жизнь на джайлоо, творчество народных сказителей и прикладников, народные спортивные игры и состязания – все это привлекло внимание не только живописцев, но и графиков, скульпторов, захватив и художников старшего поколения. Своеобразно решалась и тематика Великой Отечественной войны – через тему глубокого тыла, отражения горечи утрат, тревожного ожидания радости встреч на родной земле.

В киргизской живописи этого периода три основные линии развивались и влияли друг на друга. Основная традиционная линия в живописи 60-х развивалась творчеством С.Чуйкова, Г.Айтиева, С. Акылбекова, А.Игнатьева, работавших исключительно на натурной основе. К 60-м годам она накопила опыт, который позволяет сделать следующие выводы: основным методом в становлении художественной школы являлся реализм. По своим методологическим принципам она была связана с русской, а через нее с европейской художественной реалистической традицией. Поиски национального типажа, который бы воспринимался как обобщенный образ человека из народа, сочетались с поисками связей человека с окружающей средой, прежде всего с природой; пейзаж развивался из пейзажного этюда. Первые киргизские живописцы создали, ставшие классическими, образцы тщательно выписанного этюда и композиции, в которых воспроизводится поэтический диалог художника с природой. Творчество Л.Дейманта, Ф.Стукошина, В.Горина, Д.Флекмана, А.Михалева развивалось под воздействием С.Чуйкова и Г.Айтиева.

Вторая линия в живописи привнесла в кыргызское искусство академизм, приверженцами которого явились выпускники Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.В.Репина, А.Усубалиев, Дж. Кожахметов, К. Керимбеков. При этом А. Усубалиев был наиболее ярким последователем академизма в портрете, Дж. Кожахметов – в сюжетной картине, К. Керимбеков – в пейзаже. И наконец, третья линия, которая оказалась наиболее перспективной и привела к стилистическому разнообразию даже в рамках одного поколения, то есть новаторство, начатое К.Аманкожоевым.

Старусева Т. И. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории и культурного наследия НАН КР
Курманова Г. – старший преподаватель Международного университета (МУК)

Они первыми сломали сложившийся стереотип работы над картинным образом и открыли путь экспериментам А.Каменского, В.Буторина, Дж.Джумабаева, Г.Айтиева, Н.Евдокимова, С.Бакашева и многих других художников, искавших свои пути в искусстве. Почти все они начали с экспериментов в формообразовании, одновременно с поисками своих тем, причем проблемы формы первоначально ставились ими выше проблем содержания. Однако в лучших своих работах они преодолели узость формалистической концепции, создав произведения, несущие сильный интеллектуально-эмоциональный заряд как раз благодаря сложной образной структуре. Позже, в конце 70-х – начале 80-х годов у них появился серьезный интерес к достижениям своих предшественников и, прежде всего, к творчеству С.Чуйкова с его идейной убежденностью, масштабностью гуманистических идеалов, ясностью и цельностью формально-творческой программы.

Творчество С.Чуйкова в 60-е – 80-е годы тематически и по стилю продолжает предшествующий период. К 60-м годам он был зрелым и общепризнанным мастером. Киргизская природа сыграла чрезвычайно важную роль в раннем развитии художника и стала своеобразным ориентиром в личном творчестве. К тем картинам, которые он завершил в 60–80-е годы, у него накопился обширный этюдный и эскизный материал с 30-х, 40-х и 50-х годов. Темы Киргизии, Кавказа, Индии и Италии у него взаимосвязаны. Поставив перед собой задачи изображения современной жизни кыргызского народа, Чуйков решил ее через образы сельских жителей на фоне природы в картинах: «Мечты» (1958–1975), «Цветы Киргизии» (1962), «Девочка с арбузом» (1963), «Ала-Арча» (1965), «Живая вода» (1969). Он всегда опирался на конкретные образы, казавшиеся ему наиболее национально характерными. В результате возник определенный «Чуйковский» тип киргизских лиц, то есть тип, отличающийся точной социальной характеристикой. В общем, им был создан свой стиль – эпический, воплотившийся в лучших его картинах киргизского и индийского циклов.

Творчество Гапара Айтиева в 60–70-е годы было также очень плодотворным. Это был расцвет его пейзажного мастерства, когда создавались такие замечательные полотна, как «Осень в Чуйской долине» (1965), «Вечер на юге Киргизии» (1966–1967), «Окрестности Андижана» (1967) «Серебристая долина» (1969), «Тандыр в поле» (1972), «Старый кыштак» (1973), «Красные облака» (1978). Большое внимание он уделял портрету, особенно в 70-е годы, создав значительную галерею образов современников, в частности, «Портрет Чалакыза» (1962).

Один из первых профессиональных киргизских художников, Г.Айтиев вошел в историю изобразительного искусства как мастер пейзажа, автор сюжетно-тематических картин, портретов, произведений монументальной и станковой скульптуры. С его именем связана вся история изобразительного искусства республики с первых его шагов до 80-х годов. Принципиальный в своей творческой позиции и талантливый организатор, в течение многих лет возглавлявший республиканский Союз художников, Г.Айтиев оказывал сильное воздействие на процесс развития киргизской живописи.

Г.Айтиев относится к тому поколению интеллигенции Кыргызстана, которое закладывало фундамент социализма, защищало его в годы войны и сумело решить сложнейшие проблемы социальных и культурных преобразований в послевоенный период. Жизнь на стыке эпох, участие в

перестройке всех устоев жизни своего народа сформировали у Айтиева особый масштаб видения человека, его личных качеств и общественной значимости.

Его портретная галерея – своеобразный прижизненный мемориал, живописные памятники людям, внешний и внутренний облик которых Айтиев решил донести до грядущих поколений. Ему одинаково дороги изысканная одухотворенность композитора Калыя Молдобасанова и интеллектуальность академика Мусы Адышева. С глубокой теплотой изображены один из старейших киргизских комузистов С.Огонбаев и старый учитель – создатель учебника русского языка М.А.Рудаков, Герой Советского Союза Д.Асанов, талантливый поэт С.Эралиев, писатель Т.Касымбеков, профессор М.Миррахимов и др. Айтиева привлекала личность незаурядная, талантливая, воплощающая в себе представления художника о той красоте, которой обладает подлинная духовность и социальная зрелость.

Несомненно, замечательным явлением в киргизском изобразительном искусстве является творчество С.Акылбекова. Это был прирожденный пейзажист, любимейший формат которого – этюдная работа на пленэре. Уроки учителей (Н.Крымова и И.Петровичева) были им усвоены в совершенстве, решающее влияние на него в выборе самостоятельного пути оказал С.Чуйков. В пейзаже «Осень на юге Киргизии» (1963–1964 гг.) отражена природа во всем ее своеобразии. Его манера письма отличается поэтичностью образов природы, чистотой и ясностью художественного решения.

Творчество А.И.Игнатьева связано с С.Чуйковым, Г.Айтиевым, С.Акылбековым единством идейно-художественных принципов при решении образных задач на основе наблюдений и натурной работы. По характеру своей живописи он занимает особое место в киргизском искусстве. В его творчестве параллельно развивались две темы – Киргизии и средней полосы России, где он родился и провел детские и юношеские годы.

Вплоть до 60-х в работе Игнатьева преобладала кыргызская тематика, связанная с жизнью села, – «Табунщики» (1960), «У перевала» (1971–1972), «Табуны идут на Сусамыр» (1972), «По дорогам Киргизии» (1975). В 70–80-е годы в творчестве Игнатьева с большой эмоциональной силой прозвучала тема России («Родина», 1976). И все же центральное место в творчестве художника этого периода занимает индустриальная тематика, связанная со строительством Токтогульской ГЭС. В цикле картин, посвященном ей («Нарын перекрой», «Вечер в поселке Каракуль», «Токтогульская ГЭС» (1965), художник изобразил преображаемую руками человека природу в ее монументальной красоте.

Особое место в киргизской живописи занимает творчество Ф.И.Стукошина – художника исключительной скромности, много сил отдавшего педагогической работе в Киргизском государственном художественном училище. Мирный труд и военная тематика занимали важное место на протяжении всего его творческого пути («Металлург Холматов», «Клятва панфиловцев»). В 1969–1970 годах Стукошин написал коллективный портрет ветеранов-панфиловцев, собравшихся на бульваре Дзержинского в центре столицы республики.

Л.Ф. Деймант работал в основном в жанре тематической картины, без этюдного материала продолжая развивать историческую тематику, начатую им в 50-е годы. Новые веяния в живописи 60–70-х годов, связанные с творчеством молодых художников, повлияли и на Деймаита, результатом чего явилось картина «Его биография» (1969), стоящая особняком в его творчестве. Наряду с тематическими картинами, Деймант написал много пейзажных и портретных этюдов.

К 100-летнему юбилею добровольного присоединения Киргизии к России В.С.Тюрин написал картину «Встреча первых русских переселенцев с киргизами» (1963). Участник Великой Отечественной войны он написал «Салют Победы» (1965), воссоздав атмосферу мая 1945 года.

В историческом жанре работал в 60-е годы А.И.Духанин, создав картину «Стачка в Сулюкте» (1968–1969). В 70–80-е годы он стал отдавать предпочтению пейзажу. Художником, работающим в различных жанрах, являлся Д.М.Флекман. В его творчестве 60–70-х годов продолжали преобладать тематическая картина, портрет и пейзаж. В его тематике проявился широкий диапазон интересов: «В молодежном цехе» (1960), «В горах Киргизии», «Геологи» (1963), судьба Токтогула Сатылганова («Родная вода» (1964), современное индустриальное строительство («Разговор о воде», 1974).

К.Керимбеков, Дж.Кожахметов, А.Усубалиев, прошедшие академическую школу, сами подверглись влиянию ее основоположников, сохранив в своем творчестве определенные черты академизма. Наиболее последовательным академистом был А.Усубалиев, создавший большую портретную галерею современников. Одной из наиболее живописных его работ был портрет О.Мануйловой (1969). Дж. Кожахметов создал картины «В отряд к М.В.Фрунзе» и групповой портрет «Акыны» (в соавторстве с Г.Айтиевым), а также оставил большое количество мастерски написанных пейзажных и портретных этюдов. К.Керимбеков – пейзажист, поэтому этюдная работа занимает важное место в его творчестве. Пейзажные этюды запечатлели различные уголки республики: Иссык-Кульское побережье, Чуйскую долину, колхозные поля Южной Киргизии, высокогорья Памира. В 1967 году он создал свое самое значительное полотно «Сумерки на Иссык-Куле, а в 1969 – цикл литовских пейзажей («Река Неман», «Серый день в Паланге», «Клайпеда»). Подводя итоги сказанному о творчестве живописцев старшего и среднего поколений в 60–70-е годы, можно сказать, что художники в основном продолжали работать в русле тех тенденций, которые наметились в Киргизской живописи в конце 40–50-х годов. Они сохранили творческую индивидуальность и утверждали такой общий принцип, как приверженность жизненной правде в создании художественного образа. Веяния 60–70-х годов связаны с новыми именами. По окончании художественных вузов в Москве, Ленинграде, Ташкенте, а также Фрунзенского художественного училища1, в 60-е в киргизское изобразительное искусство пришло новое поколение.

Первым художником, отошедшем от традиционных тем, был К.Аманкожоев. Его картины «Зной» (1961) и «Песня акына» (1964) знаменуют собой возникший интерес к теме традиционного национального быта, уходящего корнями в глубокую старину. Он обострился с всеобщим интересом к фольклорному искусству. Однако, как и любая возникшая тенденция в живописи, обостривишийся интерес к декоративности художественного решения не прошел для киргизских мастеров без потерь. Это сказалось, прежде всего, на отношении к этюду. Отказ от работы с натуры закономерно привел к рационально-условному изображению природы, а это, в свою очередь, к схематизации образной системы вообще. Любимым жанром тематических картин стал бытовой – безсобытийный, изображающий жизнь в остановленном движении, а следовательно, и неподвижность форм окружающей природы.

Б.Джумабаев первым стал писать тематические картины без этюдной основы, отказавшись от пленэрности. Особое место в его творчестве занимают анималистические мотивы – «Сын» (1968), «Заблудились» (1970); большой опыт работы в графической технике сказался в картине «Рассказ охотника» (1968). Интерес к народному быту проявился в картинах «Дочь чабана», «Мать» (1968), «Осенний день в горах» (1969).

В отличие от художников старшего поколения, Б.Джумабаев не интересовался изображением неба. Его творчество, охватывающее 20-летний период (с 1957 по 1977 гг.) – яркая страница в истории кыргызского изобразительного искусства. По своей программности оно имело глубокие последствия в развитии национальной живописи 60–70-х годов.

Наиболее близок к программе Б.Джумабаева М.Акынбеков, который совсем отказался от работы с натуры, создавая свои произведения только по воображению. Лучшая его работа «В долине Алай-Ку» (1969) дает обобщенный образ высокогорной Киргизии. Как Б.Джумабаев, так и М.Акынбеков, искали национальную характерность художественного образа на прочной основе профессионального владения рисунком и живописью, отказываясь от традиционной тональной пленэрности и композиционных приемов.

Для решения исторической тематики в живописном творчестве известного художника кино С.Ишенова была использована песенно-фольклорная традиция. Так, картина «Красные волы и синий плуг» (1969) была написана на сюжет народной песни периода коллективизации. Песенный источник продиктовал художнику образную характеристику персонажей, тонкой стилизацией связанную с фольклором. Будучи первым кыргызом - художником кино, С.Ишенов привнес в станковую живопись некоторые черты киноискусства. Особенно ярко это проявилось в картине «Эркин-Тоо» (1969), решенной как крупноформатный эскиз массовой сцены.

Иными путями в станковой живописи пошел Сатар Айтиев, получивший специальность художника-постановщика кино во ВГИКе. В «Портрете современника» (1969) художник передает психологическую глубину образов через живопись многогранного характера. Новым шагом в развитии его своеобразного дарования явился «Апофеоз войны», написанный к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. К языку аллегории прибегает и Жоомарт Кадыралиев, но они у него носят более развернутый характер. Живописец-станковист по образованию, он явно тяготеет к монументальной живописи.

В стилистике живописи 60–70-х годов большую роль сыграли художники-монументалисты С.Бакашев, В.Буторин, А.Воронин, А.Каменский, которые многие работали в станковых жанрах портрета, тематической картины и пейзажа, уделяя внимание и живописному этюду. Исключение представляет монументальное творчество Т.Герцена, который резко отличался от остальных киргизских монументалистов любовью к повествовательности и использованию реалистического пейзажа, что и привело его к графике.

Своеобразной страницей в истории киргизской живописи являлось творчество Джумабая Уметова. Благодаря академически точному рисунку, его картины, при всей их декоративности, реалистичные, отражают портретные черты киргизской горной природы и ее состояний. Характерным примером могут служить картины «Свежее утро» (1968), «Хозяин заоблачных гор» (1969), «Осенняя тишина» (1975), в которых отражена их

живая пластика. Замечательным мастером реалистического пейзажа являлся Аблабек Даиров. Его картина «Маманские просторы» (1970) – пример творчески осмысленного следования лучшим традициям киргизской пейзажной живописи, прежде всего, живописной лирики С.Акылбекова.

Будучи замечательным киноактером, получившим за свои достижения звание Народного артиста СССР, Суйменкул Чокморов написал несколько портретов выдающихся деятелей кино (Акира Куросава и др.); однако главной темой его живописи является Киргизия. Как и у всех киргизских живописцев, в его творчестве определенное место занимает пейзаж «Вечер на джайлоо» (1967).

Абдрай Осмонов остался верен академическим принципам, работает главным образом в жанре тематической картины и портрета. Интерес к народному быту, характерный для его поколения, сказался в картине «Колхозный праздник» (1969), «Долон» (1974). Трудовые будни и традиционный быт являлись темой творчества Мухтара Мукамбетова – «На стройке БЧК» (1978), «Голубые окна» (1980). Аман Асранкулов работает в области портрета и сюжетно-тематической композиции, последовательно разрабатывая тему труда с эстетических и нравственных позиций. В таких картинах, как «Рубка шелковицы», «Прессовщики табака», «Косари», написанных в 1974 году, художнику удалось передать своеобразие трудовых ритмов, природную среду.

Образ человека – ведущая тема в творчестве Асранкулова. Ряд произведений художника посвящен детству – «Первые стихи» (1969), «Мальчик с собакой» (1971), «Портрет дочери» (1974). Глубиной социального содержания отличается «Портрет организаторов комсомольских ячеек в Оше – Касымбековых» (1978). Этот портрет-биография – раздумья о первых годах Советской власти в Южной Киргизии.

Естественно и цельно развивается творчество Асаналы Бейшенова в жанре тематической картины, в которой он отдал дань модному, в конце 60-х – начале 70-х, годов примитивизму. К ним относятся «Встреча», «Козы в бурьяне» (1971), «Под яблоней» (1974). В портрете «Мать солдата» (1985) он создает образ женщины периода Великой Отечественной войны. Противоречивы поиски Сапара Торобекова. В его живописи развиваются две линии: тонально-пленэрная, лирическая и декоративно-формальная. В первой манере написаны картины «Мать» и «Вечер на пастбище» (1969), «Пора сенокоса», «Сеятели» (1975), во второй – «Кукуруза» (1974) и др. Работает он в основном в жанровой манере на темы сельской жизни. Творческая прграмма Нурдамира Конгурбаева отчетливо проявляется в этюдах. Он работает на современные темы, создавая портреты, пейзажи и тематические картины. Теме труда посвященны его работы «Семья», «У яблони» (1974), «Строители» (1978); в жанре портрета выполнен «Мальчик с корабликом» (1977).

В жанре камерного портрета, бытовой картины и натюрморта работал в живописи в 60–70-х годах Николай Евдокимов, позднее ставший одним из ведущих акварелистов республики и интересным портретистом в технике рисунке карандашом. На его живописное творчество сильное воздействие оказало увлечение древнерусским искусством. Большой его творческой удачей был натюрморт «Кумыс» (1968), вошедший в постоянную экспозицию Киргизского государственного музея изобразительных искусств. Художник Турсунбек Койчиев пишет в пастельных тонах картины «Пейзаж с купальницами» (1974), «Вечер в горах» (1975), «У нас в горах» (1976) – их отличает точно переданное состояние природы.

Контрастен в своих работах Джамбул Джумабаев. Его ранние картины «Вести» и «Пробуждение» (1969) написаны под влиянием миниатюрной живописи. В 70-х годах он резко изменяет свою живописную манеру. Наиболее типичными для его творчества являются картины «Девушки у озера» (1973), «На учебу» (1974), «Весна» (1975), «Мальчик с удавом» (1976) и все последующие работы. Ищет свой путь в живописи Владимир Герасимов («Сельские мальчики», 1973 и «Отец вернулся», 1975). В 70-е годы тонким портретистом зарекомендовал себя Мурат Бекджанов: «Портрет скульптора Е.Мергенова», «Девушка, освещенная солнцем» (1974), «Девочка в юрте» (1975). Картина «Доброотрядовцы» (1981) – своеобразно решенный портрет революционера. В тематической картине работает Карабек Артыкбаев, написавший ряд многофигурных композиций. Наиболее значительные из них «Праздник животноводов» (1974), «Свершившаяся революция и народ» (1977), «Аламан байга» (1983). В разных жанрах живописи работает Айнагуль Садыкова: «Бабушка Шаарбана» (1971), «Натюрморт», «Юноша с гитарой», «Возвращение с поля» (1974).

Много и разнообразно работает Батыр Джалиев почти во всех жанрах живописи. В конце 70-х он много занимается акварелью, что повлияло на его живописную манеру в целом. Самобытным мастером пейзажа является Нарын Турпанов. Так, в картине «Июнь 1941-го» (1985) он сумел чисто пейзажными средствами передать пронзительное чувство тревоги в предчувствии великих жертв. Тонким мастером натюрморта показала себя Дильфуз Игнатьева, на творчество которой повлияла Е.А. Малеина. В каждой работе ощущается ее индивидуальное видение и это наглядно прослеживается в таких картинах, как «Осенний натюрморт», 1970; «Сливы и желтые яблоки», 1984; «Полевые цветы», «Приближение весны», 1985. Интересными работами заявили о себе Токтогул Касымов, Рыскул Аманов, Джылдыз Молдохматов, Уларбек Бекташев, Таалай Забидинов, Арстанбек Исланов, Рифкат Бухарметов, Адылбек Байтереков, Данакан Адашканова, Зуура Шаршекеева, Динара Цырендорожиева, Макен Доолотбаев.

Графическое искусство Киргизии, зародившееся в начале эпохи социализма, в дальнейшем представляет собой сложное и многогранное явление. Исследуемый период – это время творческой зрелости основоположников профессиональной графики республики Л.Ильиной, А.Михалева и художника-самоучки А.Сгибнева, овладевшего основной графической техникой. Это и время формирования новых творческих индивидуальностей художников, пришедших в искусство в 50–60-е годы и позже, среди которых М.Омуркулов, А.Осташев, Р.Джумабаев, А.Турумбеков, Е.Кузовкин, Н.Евдокимов, Т.Герцен, Б.Кошоев, А.Мисюрев, М.Ахмедов, В.Максимов, Л.Горбунов, Т.Курманов и др.

Графика Киргизии охватывает широкий круг исторических и современных тем, социально-содержательной и духовной проблематики, создавая богатую панораму образов современной действительности с чертами национального своеобразия. На базе местных и центральных издательств в республике расцвело искусство книжной иллюстрации и художественного оформления книги в целом. Заметно повысилось качество киргизского плаката, в области которого длительное время работали всего несколько художников (В.Жуков, Ф.Зубахин, А.Турумбеков), а затем, с приходом молодых специалистов (М.Бекджанов, У.Омуров, М.Томилов, М.Султаналиев, А.Цыганок, А.Асямов и др.), он обрел массовость, широкий диапазон проблемно-тематических задач и многообразие жанровых вариа-

ций, поднявшись на новые ступени художественной выразительности. На гармоничное, равномерное развитие всех его видов оказывает влияние вся культурная политика, направленная на расцвет национальных школ искусства и их дальнейшие взаимодействие.

Если 40–50-е годы для первого поколения графиков республики были временем накопления жизненных впечатлений и профессионального опыта в той или иной технике, в том или ином жанре, то в 60-е творческие интересы большинства из них локализовались. Четкая ориентация на определенную область графического искусства характерна и для мастеров, чей путь начался в 60–70-е годы.

На развитие киргизской графики 60-х годов отразилась волна увлечения эстампом и особенно гравюрой на линолеуме. Л.Ильина, свободно владеющая всеми графическими материалами, в станковом творчестве предпочла линогравюру, но неоднократно обращаясь и к офорту и литографии[2]. Признанными мастерами литографии стали А.Михалев, А.Осташев, А.Шубин, Е.Кузовкин, Т.Герцен, А.Мисюров, М.Ахмедов. Ярче всего проявили себя в линогравюре и литографии А.Сгибнев, А.Рогачев, А.Турумбеков, В.Гладков, Р.Нудель; Б.Джумабаев – в цинкографии, Б.Кошоев – в офорте. Разнообразные техники эстампа успешно осваивают графики, пришедшие в искусство на рубеже 70–80-х годов, – Т.Курманов, А.Муналиев (офорт), В.Бигдай, А.Биймырзаев (литография), К.Жалалов (линогравюра), Ю.Шыгаев, Ж.Жакыпов (цветная линогравюра) и другие.

Интересным результатом творческих поисков Л.Ильиной начала 70-х явился триптих «Отечество», выполненный в технике цветной линогравюры. Стремление к философскому осмыслению жизни нашло дальнейшее развитие в художественном выражении времен года (1975–1977), в решении сложной проблемы «Человек и Среда». Многолетний поиск, посвященный творческой одаренности кыргызского народа, завершился созданием в 1976 году значительного произведения – «Ритмы». В 1977–1978 гг. ею были созданы 11 гравюр на линолеуме, 20 гравюр на дереве, в том числе на темы войны. В 80-е годы Л.А.Ильина плодотворно работает над серией гравюр, посвященных миру («Песня в борьбе за мир», 1980; «Миру-мир», 1983; триптих «Мир дому твоему», 1984)[3].

Следует отметить ее работы в области монументального искусства. Она участвовала в художественном оформлении Киргизского оперного театра оперы и балета, комплексно оформила здание Русского драматического театра в столице Киргизии, обогатив его архитектуру. Значительной ее работой стала тематическая мозаика у здания Ленинского райкома партии по бульвару «Молодая Гвардия». Стиль и почерк Л.Ильиной характеризуется ясностью композиционного решения, графической условностью в использовании цвета, яркой индивидуальной и современной нотой.

Свой вклад в развитие различных техник графики внесли мастера старшего поколения Л.Трусковский, Н.Ефременко, А.Михалев. Новые тенденции в эстампной графике республики связаны с творчеством художников, пришедших в искусстве на рубеже 50–60 и 70-х годов, – А.Осташевым, М.Омуркуловым, В.Гладковым, Р.Нуделем, А.Турумбековым, Е.Кузовкиным, А.Шубиным, Б.Джумабаевым, И.Бульбой, Б.Кошоевым.

Внимание многих графиков привлекает ее миниатюрный вид – экслибрис. В этой области давно и успешно работали такие мастера, как Л.Ильина, Т.Герцен, В.Максимов и многие другие художники эстампной техники. Талантливые заявки на творчество в эстампных материалах сде-

лали молодые графики Т.Курманов (цикл «Годы», 1983), офорт – А.Момуналиев, Ю.Шыгаев, Ж.Жакыпов, что давало возможность надеяться на новый качественный подъем эстампной графики Киргизии.

Значительную роль в развитие книжной иллюстрации, макетировании и художественном оформлении книги сыграли художники А.Осташев, Б.Джумабаев, В.Гладков, А.Мисюрев, Т.Герцен, И.Бульба, В.Максимов, А.Ахмедов. Активную работу в этой области начали молодые графики Т.Курманов, У.Осмонов, А.Момуналиев, пришедшие в искусство на рубеже 70–80-х годов. Прежде всего ими иллюстрируются произведения киргизской художественной литературы. Многие из них известны и как художественные редакторы книги, сыгравшие немалую роль в повышении художественно-полиграфического уровня выходящей в Киргизии книжной продукции. Много сил отдал книжному делу А.С.Осташев, сложившийся как мастер иллюстрации, известный оформитель и редактор различных по назначению и характеру изданий. Так, иллюстрируя книги Т.Сатылганова, он опирался на документальный и жизненный материал, пристально изучая духовную культуру республики. Большой творческой удачей был признан первый проиллюстрированный художником сборник Токтогула «Певца послушай, молодежь» (1984). Подчеркивая его значение как борца за новую жизнь народа, он нередко сопоставляет в гравюрах старое и новое[4].

Успешно оформлял выходящие в республиканских издательствах книги А.Мисюрев. Он иллюстрировал произведения киргизских писателей: Ч.Айтматова «Солдатенок» (1974), А.Токомбаева, Т.Сыдыкбекова, Б.Жакиева; успешно работал над конструированием и оформлением книг по искусству, фотоальбомов, учебников. Значительных успехов достиг Мисюрев и в области иллюстрирования политической книги. Его иллюстрации (линогравюры к книге В.И.Ленина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа») были отмечены Дипломом 1-й степени XII Всесоюзного конкурса книги 1971 года. На международной выставке искусства книги в Лейпциге (1976), за конкурсную работу «Оформление цитаты В.И.Ленина», он был удостоен серебряной медали.

В результате взаимовлияния культурных связей между Западом и Востоком в 1980–1990-е годы, авангард возник и в Кыргызстане. Он был новаторским, революционным видом искусства, но его отличие от русского, прежде всего, в том, что киргизские мастера живописи исходили из региональных признаков Средней Азии, то есть их произведения обладали своеобразным солнечным колоритом.

В изобразительном искусстве Средней Азии конца XX начала XXI веков развиваются новаторские направления, в которых ощущается влияние западноевропейского модернизма и постмодернизма на возникновение новой школы художественного течения. Это была так называемая «Новая волна» – живопись перестройки, когда молодые художники, объединившись, организовывали и свои собственные выставки. Находясь формально в системе все еще советского искусства, национальная школа республики в их лице попыталась определить свой путь. На выставке в августе 1988 года уже ощущалось то новое, что могло стать основой регионального постмодернизма. Наиболее активные участники движения (Ж.Жакыпов, Т.Огобаев, К.Беков, Ю.Шыгаев, Э.Салиев, Э.Токталиев) к тому времени уже были сложившимися художниками с хорошей школой и внушительным опытом самостоятельной работы. Это определяло разнообразие и профессионализм картин, представленных этим движением.

Представители «Новой волны» сумели быстро и качественно отреагировать на политические изменения. «Советский авангард» демонстрировал всему миру, что в обществе, основанном на постулатах научного коммунизма, вполне возможен плюрализм мнений. Происходило это в эпоху «творческого освоения» находок западного модернизма, обрушившихся на Союз художников из-за исчезнувшего в одночасье железного занавеса. Тогда жили и творили в интересном настоящем, искренне веря в перемены. Так, в ритмах инноваций проходили выставки 80-х. «Новая волна» (Фрунзе, март 1989) показала, что знак, символ потребовал чистоты и определенности цвета, больших форматов и свободы авторского жеста. Выставка же «Стена» (Фрунзе, декабрь 1989), представившая работа Юристанбека Шыгаева, Эмиля Токталиева, Жылкычы Жакыпова и Таланта Огобаева, стала точкой творческого размежевания.

Декоративные возможности цвета, стихия национального орнамента в последующие годы увлекут Ю.Шыгаева. Его монументальные холсты-свитки удачно впишутся в период открытой коммерциализации художественной жизни. На живописную систему Ж.Жакыпова довольно сильное влияние окажут приемы кинематографа. Абстракции, коллаж, приемы мейларта преобразуют выразительный арсенал Т.Огобаева.

Несомненно, выставки рубежа 80–90-х годов XX века стали ярким явлением в художественной жизни республики. «Волна» была действительно новой, но и она уже стала историей. В 90-х были созданы собственные механизмы самореализации художников, экономического и экспозиционного обеспечения, профессионального общения. Национальное искусство периода постмодернизма встало и по сей день стоит перед трудным выбором – оставаться ли в рамках сложившихся стилевых систем мифологии «почва в крови» или поддаться выравнивающей гравитации трансавангарда. Чем шире будут распахиваться двери глобального «общего дома», тем сильнее национальную школу будет завораживать возможность выхода на мировой уровень.

Мировому культурному сообществу надо представляться культурными явлениями, а не товаром в виде отдельных картин. Сегодня можно попытаться осмыслить, какие условия способствовали зарождению акцентированного культурного явления в живописи нашей республики. Общеизвестно, что обретение независимости и дальнейшие революционные изменения в жизни страны не нашли своего достойного воплощения в изобразительном искусстве, а «Новая волна» была порождением глобальных процессов, так как «перестройка» была последним историческим движением. Разумеется, киргизские художники используют сходные с западноевропейскими мастерами художественные приемы и выразительные средства, однако философия искусства художников Запада и Востока абсолютно разновекторна и несовместима.

Таким образом, в исследуемый период в изобразительном искусстве Кыргызстана были очерчены основные тенденции развития – от метода социалистического реализма, доминирующего в советскую эпоху, до попыток обрести иное направление, диктуемое переходным периодом второй половины 80-х. Это было время поиска, творческих находок, самоутверждения. Наряду с известными мастерами с их многогранным профессиональным творчеством, формируется новое поколение с их стремлением найти себя во всех жанрах; индивидуально осмыслить окружающую действительность; внести инновационную струю в традиционное искусство, творчески осваивая философию западного модернизма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] С 1980 года – это Киргизское государственное художественное училище им. С.А.Чуйкова.

[2] Халаминская М. Лидия Ильина: мастер гравюры. – М.: Советский художник, 1980.

[3] Произведения Л.Ильиной экспонировались в Чехословакии, Польше, Болгарии, Румынии, ГДР, Венгрии, США, ФРГ, Италии, Японии, Франции, Финляндия, Канаде, Швеции, Иране, Турции, Индии, Бирме, странах Африки и др.

[4] Попова О. Аркадий Осташев. Творческий портрет. – Фрунзе: Кыргызстан, 1979. – С. 46.

Б. Нурунбетов, Г. Темиралиева

Кыргызстандын түштүк аймагында музейлердин уюштурулушу жана өнүгүшү

Өткөнгө кайрылып назар салуу, окуяларды тереңден окуп-үйрөнүү жанырып жаткан же болбосо өзгөрүүгө чукул бурулуш жасаган доорго, коомго таандык мүноз. Себеби, ар бир доор өзүнчө артыкчылыкка жана айрым мүчүлүштүктөргө ээ. Ошондуктан, маданият тармагынын маанилүү объектиси эсептелген музей иштеринин тарыхын иликтөөдө алгач аймактын байыркы доордон бүгүнкү күнгө чейинки мезгилинин айрым учурттуу жерлерине кыскача кайрылуу зарылдыгы келип чыгат.

Кыргызстандын түштүк аймагы тарыхта миң жылдыктарды өзүнө багындыруу менен адамдардын байыркы отурукташуусу орун алып маданияттын гүлдөп-өскөн борборуна айланган.

Окумуштуу тарыхчылардын, археологдордун изилдөөлөрүнө таянсак, биздин заманга чейинки IV–I кылымдарда аймакта Шоробашат, Мархамат, Чуст маданиятына таандык шаарлардын чалдыбарларынын табылгандыгы, аска бетиндеги сүроттор, түрдүү чийимдер аймактын байыркылыгын, тарыхка бай экендигин тастыктайт. Аймакта совет мезгилине чейин, совет мезгилинен кийин комплекстүү илимий иштер активдүү жүргүзүлгөн.

Академик Бартольд илимий максатта 1893–1928-жылдар аралыгында 5 жолу Орто Азияга келип, иликтөө жүргүзгөн. Ал Сулайман тоонун аталыш этимологиясын, тоонун мусулмандардын ыйык жайына айланышын изилдөөгө аракет жасаган.[4]

Кыргызстандын түштүк аймагын тарыхый-археологиялык жактан 1946–1952-жылдары петербургдук профессор А.Н.Бернштам изилдесе, 1950–1960-жылдары окумуштуу Ю.А. Заднепровский археологиялык изилдөөлөрүн (Ош, Өзгөн, Мады шаарларын) үзгүлтүксүз жүргүзгөн. Анын эмгектеринин басымдуу бөлүгү аймактын тарыхый-археологиясына арналган жана бул багытта 170тен ашуун илимий эмгектери жарык көргөн.

Аймакта Ош, Өзгөн шаарлары биздин заманга чейинки II-I кылымдарда соңку коло доорунда пайда болуп, Орто Азиядагы эң байыркы шаарлардын катарын толуктаган. VIII-X кылымдарда Ош шаары чоңдугу жагынан Фергана өрөөнүндөгү үчүнчү шаар болгон. Шаардын дубал менен курчалган чеги Сулайман тоосуна чейин жетип, Дарбазайи-Кух (тоо жактагы), Дарбазайи-Аб (суу жактагы) жана Дарбазайи-Мугкеде (отко табынгандардын зыяраткансына барчу) деп аталган дарбазаларынын болгондугу, алардын аталышы байыркы араб-перс жазууларында белгилендигин биринчилерден болуп окумуштуу В.В.Бартольд тактаган.[5]

Орто кылымдарда шаардын негизги бөлүгү Ак-Буура суусунун сол жээгинде, Сулайман тоосунун чыгыш, көбүрөөк түндүк жана түштүк чыгыш жагында орун алган деп божомолдонот. СССР Илимдер академиясынын Археология институтунун 1976–84-жылдары Ферганага жасаган экспедициясы шаардын жана Ош оазисинин тарыхынын негизги өнүгүү

Б. Нурунбетов – тарых илимд. доктору, проф. Ош ТУ Коомдук илимдер кафедрасынын башчысы

Г. Темиралиева – Сулайман тоо улуттук тарыхый-археологиялык музей комплексинин башкы директорунун орун басары

этаптарын иликтөө, изилдөө иштерин байма-бай жүргүзүшкөн. Сулайман тоонун түштүк-батыш тарабын археологиялык казуу учурунда табылып, тектир-тектир болуп өзгөчө пландаштырылган Ош тургун жайы аркылуу Ош шаарынын негизделгенине 3000 жыл болгондугу аныкталган. Бул аныктама бир нече ирет Санкт-Петербургдагы Россия Илимдер академиясынын Материалдык маданият, тарых институтунун лабораториясында жүргүзүлгөн радиокарбондук аныктамалар менен бекемделген. Ош шаары дүйнөнүн көптөгөн өлкөлөрүнүн маданий-экономикалык байланыштарын чыңдоого ыңгайлуу шарттарды түзгөн Улуу Жибек Жол системасына киргендиги жалпыга белгилүү. Дегеле Ош шаарынын тарыхы, жалпы панорамасынын өзү эле анын байыркылыгын аныктап турат. Шаардын бүгүнкү күнгө чейин сакталып калган ийри кууш жана туюк көп көчөлөрү, ызычуу базарлары, мечиттер жана шаардын символу эсептелген Сулайман тоо, орто кылымдарга таандык тарыхый-архитектуралык (рават Абдуллахан мечити XVI–XVII кк, Асаф-ибн-Бурхия мавзолейи XVII–XVIII, Мухаммад углы Байкожо мечити XX к., орто кылымдарга таандык мончо), Ак-Буура дарыясынын сол жээгиндеги Ак-Буура, шаардын күн батыш жагындагы Чаян-Дөбө шаар чалдыбарларынын өзү эле ачык асман алдындагы музей экендигин билдирет.

Көп убакыттарга чейин советтик тарыхнаамаларда Борбордук Азия чөлкөмүндө Самарканд, Бухара, Хива шаарлары байыркы шаар – ачык асман алдындагы музейлер катары эсептелсе, Ош шаары жана Сулайман тоосу негедир аталбай келген.[6]

Ал эми Өзгөн шаары бийик тектирчелер менен адырларда жайгашып, көлөмү жагынан Ахсикент, Куба, Оштон кийинки төртүнчү шаар катары Фергана өрөөнүндө таанымал болгон. X кылымда Өзгөн кол өнөрчүлүк менен сооданын өнүккөн борборуна айланган. XI кылымдын экинчи жарымынан тартып XIII кылымга чейин Караханийлер мамлекетиндеги Фергана уделинин борбору болуп шаардын аянты кеңейген. Өзгөн шаарынын эң өнүккөн убагы караханиддердин мезгилине таандык. Бул мезгилде Өзгөн Орто Азия аймагында экономикалык, саясий жана маданий жактан чоң роль ойногон жана Караханийлер мамлекетинин экинчи борборуна айланып, архитектуралык кооз, көркөм курулуштар салынган. Бүгүнкү күнгө чейин келип жеткен минарет (Өзгөн мунарасы), Караханийлер мамлекетинин өкүмдарлары үчүн курулган мавзолейлер ошол мезгилдердин далили. 1871-жылдары Ош, Өзгөн шаарларынын аймактарындагы архитектуралык эстеликтер орус окумуштуусу А.П.Федченко тарабынан изилденген. Андыктан, Өзгөн шаары орто кылымдын кайталангыс архитектуралык эстеликтери бар өзгөчө курулуштарга ээ шаар.

Дегеле Фергана өрөөнүндөгү, анын ичинде Түштүк Кыргызстандын археологиялык эстеликтерине, өзгөчө Ош, Өзгөн аймагындагы археологиялык эстеликтерге петербургдук окумуштуу, профессор Николай Иванович Веселовский (1848–1918)да изилдөө иштерин жүргүзгөн. Так ушул окумуштуу Сулайман тоодогу Саманиддердин өкүмдары Наср-ибн-Ахмедге байланыштуу болгон арабча (941-ж.) жазууну тапкан жана которгон.3

Кыргызстандын түштүк аймагынын байыркылыгын изилдөө иштери окумуштуу Бартольддун демилгеси менен 1895-жылы Ташкентте түзүлгөн Археология сүйүүчүлөрдүн түркстандык ийириминин ишмердигине байланышат.

Түштүк Кыргызстандын аймагында XVIII–XIX кылымдарда Кокон хандыгы Орто Азиядагы феодалдык мамлекет катары өз бийлигин катуу

жүргүзгөн мезгилде да, 1876-жылдардан Фергана аймагы Россиянын курамына киргенде жана совет бийлиги орун алган мезгилде да жергиликтүү жашоочулардын негизги жашоосунун өзөгүн түзгөн жер иштетүүчүлүк, кол өнөрчүлүк, дыйканчылык, соода иштеринин маданияты тоскоолдукка учурабастан, өнүгүп-өрчүп бара берген. Белгилеп айтканда, Ош шаары революцияга чейин эле калктын саны, сооданын өнүгүшү жагынан Кыргызстанда алдыңкы орунда турган. Өзгөчө падышалык өкмөт өзүнүн колониялык саясатын жүзөгө ашыруу максатында орус калкын отурукташтыра баштагандан улам шаар калкы кескин өсүп, 1897-жылы 34 миң адам жашаса, 1914-жылы 52 миңге жеткен. Алардын келиши менен орус маданияты жергиликтүүлөргө акырындап сиңириле баштайт. Мунун бирден бир далили, Ош шаарынын эски борбордук бөлүгүндө 1886-жылдан орус эмес улутундагы балдарга алгачкы жолу орус-тузем мектебинин уюштурулушу эсептелет. Мектепте орус тили, адабияты жана орус маданияты үйрөтүлгөн. Бирок, Россияга каратылгандан кийин деле кыргыздардын улутка таандык материалдык маданияты жана искусствосу анчалык өзгөргөн эмес.

Туруктуу типтеги турак жайлар (ылайдан томолоктолуп жасалган кесек-гувалак) Кыргызстандын түштүк аймагында XIX кылымга чейин эле болгон. Мунун өзү жергиликтүү түштүк элинин көчмөн турмушка да, туруктуу бир жерде жашоого да мурунтан эле байыр ала алгандыгын белгилейт. Түндүк аймакка салыштырмалуу түштүк аймакта турмуш-тиричиликте боёк менен сүрөттөр тартылып кооздолгон керамика идиштердин кеңири колдонулгандыгы жергиликтүүлөрдүн кол өнөрчүлүктү абдан жакшы өздөштүргөндүгүнөн маалымат берет. Дегеле Кыргызстандын түштүк аймагы маданий, социалдык-экономикалык жактан көп артыкчылыктарга ээ. XVIII кылымда кыргыздарда жазуу маданияты жогорку деңгээлде өнүкпөгөн болсо да жазуу колдонулгандыгын мисал катары, нукура кыргыз тилинде алгачкы жолу ыр жазган акындардын көрүнүктүүсү азыркы Баткен облусуна караштуу Кадамжай районунда туулган акын Молдо Ныяздан (1823–1896) билүүгө болот. Ал өз мезгилинин абдан билимдүү адамы катары каралып, ырларынын мазмуну этикалык нормалардын, эл ичиндеги социалдык катмарлардын дүйнөгө болгон көз караштарын чагылдырган.

Колониялык мезгилде маданияттын өнүгүшү менен катар саламаттыкты сактоо тармагында да жаңылыктар башталган. 1900-жылы биринчи жолу Ошто шаардык оорукана ачылып, калк арасында эң көп тараган чечек, келте ооруларына каршы эмдөөлөр башталган.

Ташкенде 1917-жылы 1-ноябрда совет бийлигинин орношу Орто Азияда совет бийлигинин орнотулушун тездеткен. Өлкө тарыхында биринчи болуп Сүлүктү менен Кызыл-Кыя шаарларында, андан кийин Жалал-Абад, Ош шаарларында Совет бийлигинин орногондугу жарыяланган. Аймакта совет бийлигинин орношу менен чоң өзгөрүүлөр жүрө баштайт. Социалисттик курулуштун маанилүү тармагы катары маданиятты көтөрүүгө негизги көңүл бурулуп, натыйжада бир катар маданий мекемелер ачылып, ага элдин массасын тартуу иши активдүү жанданат.

Биринчи кезекте элдин сабатсыздыгын жоюуга катуу аракеттер жасалып, билим берүүнүн жаңыча социалисттик системасы түзүлөт. 1918-жылда Ош шаарында элге билим берүү совети уюшулуп, билим берүү иштери колго алынган. Бул иштердин биринчи жемиши катары Ошто алгачкы бала бакчанын ачылышын эсептөөгө болот. 1917-жылы жөнөкөй мугалим

Чесноковдун демилгеси жана жергиликтүүлөрдүн каражатынын күчү менен алгачкы коомдук китепкана ачылып, драма искусствосунун ышкыбоздор ийрими иштей баштаган. Совет мезгилинин алгачкы жылдарынан эле Ош аймагынын келечекте илимий жана маданий борборлордун очогуна айлануу мезгили башталат.

1925-жылы алты айлык окуу курстарынын негизинде, Ошто педагогикалык техникум уюшулуп, Жалал-Абадда аялдардын кесиптик-техникалык мектептери ачылат. 1927-жылдан Киров атындагы өзбек музыкалык-драма театры ачылат. XIX кылымдын 70-жылдарынын аягында метеосейсмостанциялар, ирригациялык курулмалар пайда болот.

1929-жылдын ноябрь айында илимпоздор Н.П.Сажина, В.Э.Поярковалардын демилгеси менен Ош округунун аткаруу комитетинин алдында курамы 18 адамдан турган Кыргызстанды иликтөө боюнча республикалык коомунун Оштогу бөлүмү түзүлүп, округдук (аймактык) музейди уюштуруу жана край таануу коллекцияларын жыйноо иштери башталат. Бирок ошол кездеги бир катар обьективдүү себептерден улам бул пландар иш жүзүнө ашырылбай калат.7

Кыргызстандын түштүк аймагы Кыргыз Республикасында ээлеген аянты жана калкы жагынан эң ири административдик аймак. 1939-жылы башкаруунун областтык системасындагы эң ири кадам катары республикадагы округдар анын катарында Ош, Жалал-Абад округдары областтарга айландырылат.[8]

Согуштан кийинки жылдар Кыргызстандын түштүгүндө өнөр жайы ыкчам өнүгү, 1960–90-жылдары Ош экономикалык потенциалы бай ири борборго айланат. Өнөр жай продукциялары КМШ өлкөлөрүнө жана чет мамлекеттерге бериле баштайт. 1966-жылы Ош облусу чарбалык, маданий жетишкендиктери жана ийгиликтери үчүн СССР Жогорку Советинин Президиумунун Указынын негизинде Ленин ордени менен сыйланган.

Кыргызстандын түштүк аймагы жогоруда белгиленгендей, окумуштуулар тарабынан социалдык-экономикалык, маданий жактан совет мезгилине чейин жана андан кийин бир нече ирет изилденди жана бул изилдөөлөр жыйынтыгы тарыхый, маданий баалуу мурастардын, эстеликтердин сакталып корголушуна жана бүгүнкү күнгө чейин келип жетишине башкы негиз болуп берди. Андыктан, кандайдыр бир деңгээлде алардын эмгектеринин артында келечекте музейди ачуу боюнча аракеттер көрүлүп, экспонаттар топтомдору жыйналып жаткан деген логикалык тыянак чыгарганыбыз да туура болчудай.

Өлкөнүн түштүк аймагында музейдин пайда болушу советтик мезгилдин 40-жылдарынан атайын коюлган пландын негизинде маданий мекемелердин санын көбөйтүүгө, сапатын жакшыртууга, материалдык-техникалык абалын чыңдоого, кадрлар менен камсыздоого байланыштуу башталат. Бул жалпы эле Кыргызстанда аймак таануу музейлеринин активдүү түрдө уюшула баштагандыгынын бир көрсөткүчү катары да каралат.

1947-жылы 27-ноябрда Жалал-Абад облаткомунун № 596 чечими менен Жалал-Абад облустук край таануу музейи уюшулса, Ош облусунда 1948-жылы Эмгекчилер депутаттарынын Ош областтык Кеңешинин аткаруу комитетинин 1948-жылдын 13-сентябрында Ош областтык край таануу музеин ачуу жөнүндө №770 чечими кабыл алынат.[1]

Бул дата түштүк аймактагы эң биринчи музейдин уюштурулушу жөнүндөгү тарыхый дата болуп эсептелет.

1953-жылдарда республикада Маданий агартуу мекемелеринин комитетинин карамагына 4 музей кирген болсо, анын ичинен 2 край таануу музейи түштүк аймакта жайгашкан.

Жалал-Абад облустук край таануу музейи уюшулган мезгилде облус 1939-жылдардан уюшулуп, курамы 10 районду, 1 шаарды жана 1 жумушчу поселокту камтыган облустук административдик белгилүү аймак катары иштеп турганына 10 жылга жакын убакыт болуп калган.

Музей уюшулгандан тартып эле толук кандуу иштеп кете алган эмес. Биринчиден, кадр жагынан аксаса, экинчиден, атайын ыңгайлуу имарат, керектүү жабдуулар менен камсыз болгон эмес.

1948-жылдын 7-сентябрында Ошоблаткомунун Кыргыз ССР Министрлер Советинин «Республикада маданий-агартуу мекемелеринин ишин жакшыртуу боюнча чаралар жана кемчиликтер жөнүндөгү» №726 токтомун иш жүзүнө ашыруу боюнча жыйын өткөрүлөт. Жыйында облуста маданий мекемелердин иштери алгылыктуу жүргүзүлбөй жатканын, бир топ кемчиликтерге орун берип келе жаткандыгы белгиленет. Токтомдун чечиминин «ж» пунктуна ылайык, Өзгөн, Фрунзе, Баткен, Лейлек райондорунда маданият мекемелери (айылдык маданият үйлөрүн, китепканаларды) менен биргеликте Ош шаарында да край таануу музейин 1-октябрга чейин ачуу жана калктын пайдалануусу үчүн иштетүү, керектүү жабдуулар менен камсыз кылуу маданий-агартуу ишинин облустук бөлүмүнө, Эмгекчилер депутаттарынын шаардык, райондук Кеңештерине катуу милдеттендирилет.

Негизинен музейди ачуу боюнча чыккан чечимдерден кийинки эки жыл музейлердин экспозициясын ачууга көрүлүүчү даярдыктардын мезгилин түзөт. Бул убакытта аймактын тарыхы, жаратылышы, экономикасы, маданияты, чарбасы боюнча тарыхый документалдык материалдар, фотолор, этнографиялык буюмдар чогултулат.

1948-жылы 7-ноябрда Жалал-Абад облусунун музейи алгачкы көрүүчүлөрүн кабыл алса, 1949-жылы Ош облусунун музейи көрүүчүлөр үчүн экспозиция залынын эшигин биринчи жолу ачат. Музейлердеги жыйналган экспонаттар топтомдору музейдин профили край таануу мүнөзүндө экендигин аныктаганы менен экспозиция залдарына коюлган экспонаттар талаптарга жооп берген эмес. Бир караган адамга көптөгөн эски буюмдарды катары менен эле тизип коюп койгондой эле көрүнгөн.

Жалал-Абад облустук край таануу музейинин ошондогу экспозициянын тематикалык структурасы совет бийлигинин негизги саясатын, идеологиясын чагылдыруу максатын көздөп турган. Буга далил катары экспозициянын «Совет бийлигине 31 жыл» фотокөргөзмөсү, Социалисттик курулуш жана маданият, Улуу полководец М.В.Фрунзеге арналган стендин, Советтик мезгил, маданият жана айыл чарбасы сыяктуу бөлүмдөрүн мисал келтиребиз. Музейлердин структуралык экспозициясынын жалпы түзүлүшүнө карап, бир жагынан көп профилди камтыган музей деп да эсептөөгө болот. Себеби, бир эле мезгилде аталган аймактын тарыхы, жаратылышы, экономикасы, маданияты, социалдык абалы ар тараптан чагылдырылып жатат. Бирок ошол мезгилде музейдин профилин аныктоо эмес, музейдин уюштурулуп калышынын өзү эле чоң мааниге ээ болуп, аймактын маданият тармагындагы алгылыктуу иш катары каралган.

Музей ачылган күндөн тартып эле музейге келүүчүлөрдүн саны кескин көп болгон. Мисалы, Ош облустук край таануу музейине 1951-жылдын жарым жылына чейин эле 10 минден ашуун адам келген болсо, ошол эле

жылдын 11 айында Жалал-Абад облусунун край таануу музейине келген адамдын саны 13 400дү түзгөн. Бул көрсөткүчтөр, биринчиден, музейдин жаңыдан ачылып жаңылык катары элдин кызыгуусунун ойгонгонун көрсөтсө, экинчиден, профилактикалык үгүттөө иштеринин активдүүлүгү болгон.

Өлкөдөгү жүргүзүлүп жаткан саясий идеологиялык иштердин бирден-бир таратуучусу катары, башкы ролдорду ойногон музейлердин абалы облустук Советтин аткаруу Комитеттеринде жана Кыргыз ССР Министрлер советинин алдындагы маданий-агартуу мекемелеринин иштери боюнча комитетинин коллегиясында мезгил-мезгили менен каралып турган. Музейлер арасында бири-бири менен тажрыйба алмашуу же болбосо өз ара текшерүүлөр да жүргүзүлгөн. Бул музейлердин материалдык-техникалык базасын, кадрдык потенциалын чыңдоого жана жалпы эле музей иштеринин ырааттуу жүрүшүнө пайдасын тийгизген.

Арадан 20 жыл өткөндөн кийин, 1959-жылы 27-январда чарбалык, маданий курулушка жетекчиликти жакшыртуу, административдик чыгымдарды азайтуу максатында, Жалал-Абад облусу Ош облусуна бириктирилип, Кыргызстан мамлекети өз алдынча эгемендүү мамлекет болгонго чейин бирдиктүү административдик аймак болуп турган.[8]

Облустун жоюлгандыгына байланыштуу, областтык мекеме-ишканалардын, катарында маданият башкармалалыгына тиешелүү мекемелердин, анын ичинде музейдин документтери атайын ликвидациялык комиссиянын актына ылайык, Ош областтык маданият башкармалыгына өткөрүлүп берилет.[9]

Кыргыз ССР Маданият министрлигинин 07.02.1959-жылдагы №45 буйругуна ылайык, Жалал-Абад областтык музейи шаардык музей болуп кайра түзүлөт. Бирок, 30.01.1962-жылы Кыргыз ССРинин Маданият министрлигинин буйругуна ылайык, музей кайрадан жоюлат.[2]

Ушул буйрук менен Жалал-Абад областында алгачкы жолу уюшулган край таануу музейинин ишине чек коюлат. Бирок, музей он жылдан ашуун убакыт ичинде, Жалал-Абад областынын аймагын ар тараптан чагылдыруу менен калкты мекенди сүйүүгө, коргоого тарбиялаган жана советтик мезгилдин саясий идеологиясын жайылтууда маанилүү роль ойногон.

Жалал-Абад край таануу музейи жоюлгандан кийин жана 70-жылдардагы коомдук башталыштагы музейлердин активдүү уюштурулушуна чейин түштүк аймакты бүт камтып, ар тараптан көрсөтүү Ош облусунун край таануу музейине жүктөлөт. Музей өлкөнүн түштүк аймагындагы бирден-бир агартуу, идеологиялык мекемесине айланат.

Бүгүнкү күндөгү Сулайман тоо улуттук тарыхый-археологиялык музей комплексинин тарыхын Эмгекчилер депутаттарынын Ош облустук советинин Аткаруу комитетинин облустук край таануу музейин ачуу жөнүндөгү 1948-жылдагы чечиминен тартып эсептегенибизде толук 63 жылды өз ичине камтып, бул мезгил аралыгында маданий-агартуу мекеме катары көптөгөн ийгиликтерге жетишкен. Маалыматтарда дээрлик музейдин алгачкы экспозициясынын ачылган жылы музейдин уюшулган жылы катары каралып келет. А бирок 48-жылдагы чечимден кийин эле атайын кызматкерлердин экспозицияны ачуу үчүн экспонаттарды жыйноо-чогултуу иштери менен алектенип иштей баштагандыгы документтерде такталып турат. Музейде иш процесси шарттын жоктугуна карабастан жүрүп турган. Демек, бул мезгилди эске алуу менен

музейдин экспозициясынын ачылган жылынан эмес уюшулган жылынан тартып эсептөө керек.

1951–52-жылдары Кыргызстандын түштүк аймагында СССР Илимдер академиясынын Археология институтунун Ленинграддагы бөлүмүнүн комплекстүү Фергана экспедициясы илимий экспозициялык материалдарды жыйноо жана аймактардын байыркы тарыхын изилдөө боюнча иштери алгачкы жолу практикаланат. Ош, Баткен аймактарында археологиялык казуу, изилдөө иштери жүргүзүлүп, музей казынасы улам байый берет. Музейде тарыхый-археологиялык экспедициялык иштерди жүргүзүүгө абдан көңүл бөлүнүп, музей кызматкерлери (Пошко, Баруздин, Чейлыт-ко) атайын өндүрүштүк пландын негизинде Баткен аймагында, Өзгөн районунда, Алай өрөөндөрүндө археологиялык экспедициялык иштерди жүргүзүшкөн. 55-жылдары Кыргыз ССР Илимдер академиясынын Археологиялык экспедициясынын иштерине активдүү катышышкан. Музей уюшулган күнүнөн тартып түрдүү тоскоолдуктарга карабастан, өз өмүрүн татыктуу улантып көп ийгиликтерге жетишет. Натыйжада, 1977-жылы Бүткүл Союздук музей иштерин кароодо СССР Маданият министрлигинин 2-даражадагы дипломү менен сыйланат.

Музей 60-жылдардын аягы 70-жылдардын башында өлкөдө уюшулуп жаткан коомдук башталыштагы музейлер үчүн усулдук борбордун милдетин активдүү түрдө аткарып, мамлекеттик деңгээлдеги музейге айланышына орчундуу салымын кошту. Музейдин жеке ишмердүүлүгү, аткаруучу функциясы барган сайын кеңейип, буга байланыштуу аталышы бир нече ирет өзгөрдү. 1978-жылы Сулайман тоодо Үңкүр комплексинин ачылгандыгына Ош облустук тарыхый-аймак таануу музейи аталышта кайра түзүлөт. 1982-жылдын 23-апрелиндеги Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин жана Министрлер Советинин №242 токтому менен тарыхый аймак таануу музейи Оштогу бириккен тарыхый-маданий музей-коругуна айландырылат. Токтомго ылайык, музей башкы музей аталып, ага Сулайман тоо жана анын айланасы негизги корук зона катары бекитилип берилет.

Так ушул токтом бүгүнкү күндө Кыргызстан мамлекетинин триумфалдуу жеңиши катары эсептелип жаткан Сулайман тоонун ЮНЕСКОнун Бүткүл дүйнөлүк баалуулуктар мурастарынын тизмесине киришине түздөн-түз өбөлгө түзгөн деп айтсак жаңылыштык болбойт.

Ош шаарынын 3000 жылдыгын белгилөөгө карата көрүлгөн даярдыктардын катарында музей үчүн советтик мезгилде курууга мүмкүнчүлүк болбогон музейдин уникалдуу имараты 2000-жылы курулат. 2004-жылы Кыргыз Республикасынын Жарлыгы менен «улуттук» статусу берилип, Сулайман тоо улуттук тарыхый-археологиялык музей комплекси деп аталып калды. Музей комплекс бүтүндөй Фергана өрөөнүнүн тарыхын, жаратылышын флора жана фаунасын кеңири чагылдырып, өлкөнүн түштүк аймагындагы эң чоң агартуу, усулдук мекемесине айланды.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

[1] Жалал-Абад мамл. архиви, фонд-№253, оп. – №1.

[2] Ошол эле жерде. оп.2, д.2, стр. 58-б.

[3] Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. стр.7. – Бишкек «Мурас», 1998. – 7-бет.

[4] Мадалиев Н.А. История археологического изучения Южного Кыргызстана: Региональный источниковедческий анализ – автореферат 2002 г.

[5] Ош и древности Южного Кыргызстана. – Бишкек «Мурас», 2000. – выпуск 5, – 69-б.
[6] Ошол эле жерде.
[7] Ошский обьединенный историко-культурный музей-заповедник проспект. – Фрунзе «Кыргызстан» 1987. – 3-б.
[8] Ош областы. Энциклопедия. – Фрунзе, 1989.
[9] Ош обл. мамл. архиви, – ф 394, оп.1, д. 137.

М. Ш. Толобаев

Социоприродные детерминанты экологической ценности

В человеческой истории природа становится необходимым условием общественного, а значит и духовно-ценностного развития, лишь в историческом процессе история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга. Экологическая ценность, выражая нравственный аспект многогранного, противоречивого отношения людей к природной целостности имеет конкретно-исторический характер. При её развёртывании в социальном пространстве и историческом времени появляются и расширяются новые горизонты, ценностные парадигмы эконравственного взаимодействия субъекта (человечество в целом) и объекта (процессы, связанные с природной целостностью), которые показывают диалектичность коэволюционного развития социоприроды.

Стратегическим направлением циклически необратимого, поступательного развития человеческой цивилизации соответствует имманентная логика экологических ценностей, которая, имея определенные истоки в природных, социокультурных, социально-экономических феноменах, в различных типах традиционных ценностей, обладает экогуманистической направленностью, заботой об интересах не только нынешнего, будущих поколений людей, но и окружающей природной среды. В связи с этим концептуальный анализ основных детерминант экологической ценности, т. е. философское осмысление богатого спектра истоков, предпосылок возникновения, становления, формирования и развития экоценностной культуры представляет собой одну из актуальных задач современной науки и социально-экологической практики.

В эпистемологии, в процессе смены типов научной рациональности, обнаруживаются пути и формы определения детерминант экологической ценности в новом геосоциальном пространстве. Необходимо обратить внимание на то, что в адекватном воспроизведении социоприродной целостности, системы экологической культуры, в их непрерывном развёртывании в социальном пространстве и времени выделяют следующие основные типы детерминации экологической ценности: *природные, социально-экономические, социально-культурные, социально-психологические, этноцивилизационная* детерминанта экологической ценности. Перечисленные детерминанты относительно разные, но тесно связанные между собой онтологически, обуславливают процессы формирования и развития экологической ценности, что требует системного научного осмысления и этимологической интерпретации в контексте социоприроды[1].

Природные детерминанты формирования экологической ценности

История взаимоотношения социума и природной среды ярко показывает, что именно в ходе развития человеческой цивилизации природное бытие становится необходимым условием социально-экономического, культурного и духовно-нравственного развития. Экологическая ценность, являясь духовным феноменом, характеризует нравственное отношение человека к природе и проявляется обычно в виде мировоззренческих, гуманистических и этических оценок социоприродных явлений в системе «общество-природа». Нравственное богатство социума определяется естествен-

Толобаев М. Ш. – старший преподаватель КГУСТА

но-природными факторами. В этом смысле, кыргызы длительное время формировались как номадический этнос, что не могло не сказаться на его психологии, менталитете, образе жизни и на отношении к природной среде. Природно-климатические и географические условия формируют не только культуру народа, но и влияют на становление его экологических ценностей. Исходя из мировосприятия кочевников, природа имела такие же права на жизнь, как и человек. При этом кочевники, в отличие от нас, не искали конфликта с ней, не старались поработить её. «Природный мир представлялся кочевнику «домом» и «духовной обителью», из которого он выходит с целью – постичь смысл мироздания в его безмерности, бесконечности, вечности и определить своё место в нём»[2].

Исходя из рассмотренного следует, что экологическая ценность, её имманентная логика должна основываться на осознании и признании того, что природа есть естественная субстанциональная основа человеческого бытия; между людьми и природной средой объективно существуют гармоничные связи, неразрывное единство, многосторонние отношения, наполненные гуманизмом, естественностью; отсюда причинение ей вреда более безнравственно и равносильно уничтожению в себе человеческого. Природа в традиционном мировоззрении кыргызов выражается понятием «табият», которое трактуется как «жизненная сила», «потенция жизни», «изобилие», «благодать». Её суть также красочно определяется богатством словесных наименований – «Мать природа», «Святая земля», «сила, богатство природы», «природные блага», «красота природы», «мудрость природы», «лоно природы», «природная чистота» и др.

Социально-экономические детерминанты экологической ценности

Диалектика современной человеческой цивилизации показывает, что социальный мир стал экономически богаче, но беднее в экологическом отношении, именно это стало причиной развития экологического кризиса. Данная проблемная обстановка явилась объективной предпосылкой генезиса и динамики экологической ценности. «Во взаимодействиях с природой человечество безоглядно разрушает биосферу – основу своего существования. В этом плане человечество будет вынуждено радикально пересмотреть свои отношения к производству необходимых для жизни благ с экологических позиций»[3].

«Если экономическая стабильность и безопасность достигаются за счёт наращивания богатства..., то экологическая стабильность требует поддержания на определённом уровне всех экологических параметров»[4]. Объективная необходимость разумной сбалансированности развития человечества и сохранения природной среды требуют выделения императива экологической и социально-экономической устойчивости. Императив экологической устойчивости означает жизнь в рамках экологических возможностей, т. е. требование уменьшить, оптимизировать потребление природных комплексов. Императив социально-экономической устойчивости – обеспечение оптимально-ценностного баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами развития общества, гармонизация жизнедеятельности человека и социоприродных отношений.

Экологическая и социально-экономическая устойчивость вкупе как одна из доминант возникновения, формирования и развития экологической ценности имеет для Кыргызстана особую актуальность в виду *ряда причин:*

1. Социально-экономические трудности, переживаемые нашим государством, обществом, отодвигают экологические проблемы на второй план.

Рассмотрение экологических проблем вне взаимосвязи с социально-экономическими факторами усугубляет не только экологическую обстановку, но и негативно отражается в экологическом сознании, закрепляя в нём преимущественно приоритет экономических ценностей. Сложилась парадоксальная ситуация, когда на личностном уровне человек знает о необходимости охраны окружающей среды, но на уровне производственного коллектива или частного предпринимательства интересы хозяйствования чаще всего возвышаются над интересами сохранения и защиты природы.

2. Реализация программы социально-экономических реформ в Кыргызстане, направленная на ликвидацию государственного монополизма, ориентированная на формирование гармоничной региональной структуры экономики, повлекла соответствующие изменения в системе управления и социальной структуре общества, расширив, таким образом, зону самодетерминированного поведения. В таких условиях многое зависит от того, насколько решения, принимаемые политиками, предпринимателями всех уровней соответствуют требованиям экологической устойчивости и безопасности, что, в свою очередь, обусловлено ценностями и идеалами, которыми руководствуется субъект деятельности в выборе цели и средств её осуществления.

3. Глобализация и гуманизация социокультурных отношений сопряжены с реализацией всеобщего права на здоровую окружающую среду, что зависит не только от законодательно-нормативной базы, развитой инфраструктуры, но и от экологизации экономики.

4. Для разрешения экологической проблемы мы должны исходить из противопоставления и сравнения двух тенденций развития современного общества, условно названых «потребительской» и «экологической». То есть главной задачей должно стать создание общества разумных потребностей.

Названные парадигмы выступают естественно - историческими факторами экологически устойчивого развития.

Социально-культурные детерминанты экологической ценности

Становление экологической ценности как духовного явления в его обыденной форме проявляется в традиционной культуре этноса или народа, в многовековом опыте отношений людей с природой. Другими словами, экологическая ценность формировалась и развивалась под влиянием различных факторов (религиозных, этнокультурных, духовно-нравственных, предфилософских, мировоззренческих, этико-эстетических и др.), которые в совокупности стали её детерминантами[5].

Следует подчеркнуть, что система религиозных ценностей является одним из истоков возникновения и функционирования экологической ценности. Принято считать, что религиозная картина мира не переводится в научную, хотя включает в себя ряд её элементов. Однако религиозная картина мира может рассматриваться как древнейшая и развивающаяся форма объединения ценностей людей. Ценностные положения отдельных религиозных учений могут без противоречия включаться индивидом в его научную картину мира. Научная и религиозная картины мира не обязательно конкурируют на уровне обыденных ценностей, а зачастую мирно уживаются. Экологическая этика, экологические ценности получают импульсы от религиозной веры.

К социально-культурным детерминантам экологической ценности также

относятся эмпирические знания о природных явлениях, о единстве человека и природной среды, особенно донаучные экологические представления, которые в контексте традиционного способа хозяйствования, характера жизнедеятельности, менталитета и образа жизни этноса, народа развивались и обогащались новым содержанием в социальном пространстве и времени.

В формировании и развитии экологической ценности и поведения особую роль сыграло донаучное экологическое представление восточных народов и самих кыргызов. Донаучное экологическое представление кыргызов включало в себя систему восприятий, эмпирических идей, знаний, сравнений, обобщений и убеждений о природных объектах, явлениях, о взаимодействии, взаимообусловленности бытия природы и человека (астрономические, математические, физические, ботанические и географические), стало основанием становления экологической ценности. Одним из важнейших детерминант функционирования и развития экологической ценности выступает мировоззренческое содержание устного народного и художественного творчества.

Таким образом, можно говорить о появлении экологических ценностей в рамках уже сложившихся форм общественных ценностей. Эти ценности являются первоэлементами обыденной экологической ценности. Они имели слабую когнитивную основу, в большинстве своём были дорациональными, не были подкреплены знанием, полученным на основе экспериментального изучения. Экологические ценности, служили определённым образцом отношения к природе в рамках социальной деятельности или были частью мировоззренческого поведения[6].

Социально-психологические детерминанты экологической ценности

Экспликация экологической ценности позволяет отметить развитие её содержания, детерминируемого психологическими потребностями социума. Такая трактовка означает выражение отношения людей к окружающей их среде обитания, т.е. присутствия определённых психологических установок – формирования «стихийного эколога». Данная специфика призвана рассматривать проблемы развития отношения «человек-природа» с учётом психологии самобытности народов, их уникальности в осмыслении различных граней эволюционной сущности события социумов и природной целостности.

Происходящие природные изменения имеют яркое отражение в психологии социума и находят своё выражение в выборе альтернативного поведения – поиск новой экологической парадигмы (экологической ценности). Социально-психологическая детерминанта призвана на построение целостной концепции отношений человека к природному миру, позволяющей осуществить необходимый синтез экологических идей и философских убеждений, что человек – это духовное средоточие природного мира, призванный взять на себя дело спасения природного бытия в его целостности, самоценности и уникальности[7].

Обращая внимание на динамику природных изменений сегодня, уместно обратиться к концепциям с двухсотлетней историей: «психология народов» (М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вундт), «психология масс» (Ш. Сигеле, Г. Лебон), теория «инстинктов социального поведения» У. Мак-Дугала. Учитывая роль социальной психологии в целом в решении острых экологических проблем, необходимо развивать новый «социальный заказ» – распространение экологической ценности в контексте социоприродного взаимодействия[2].

Этноцивилизационная детерминанта экологической ценности

Сегодня осознание экологического кризиса стало возможным благодаря фокусировке научной мысли на динамике природных изменений, которые показывают, что этот кризис имеет философско-идеологический характер и решение его в глобальном масштабе невозможно без изменения господствующих ценностей, ставящих человека и его интересы в ущерб интересам природы. Эволюционная сущность экологической ценности кыргызов, следовательно, определяется не только логической структурой, но и постоянным изменением, обновлением и обогащением её духовного содержания с учётом диалектики развития кыргызского общества.

Подытоживая рассмотренное, следует признать, что многие традиционные социально-экологические ценности по отношению к системе разумного события социума и природы были несправедливо забыты и неадекватно раскрыты, т. е. не учтено их аксиологическое содержание. Очень справедливо заметила У. Асанова, что «потеря социальной памяти, выраженная в забвении своей родословной, языка, обычаев и традиций своего народа, неизбежно ведёт к оскудению души, следовательно, к жестокости не только по отношению к окружающим людям, но и окружающей природной среде. Человек, не обладающий такой памятью, действует холодно и расчётливо, исходя из морали сиюминутной пользы. Для него неведомы понятия универсальной, космической справедливости»[8].

Именно поэтому, духовно-нравственные императивы, которые успешно влияли на становление экологических ценностей кыргызов на протяжении длительной историко-культурной эволюции, необходимо возродить и представить в качестве основы современной экологической культуры и экологического поведения. Модернизация традиционных экологических ценностей в освоении реальной окружающей действительности позволит укрепить огромный интеллектуально-духоформирующий потенциал современного поколения, что является предпосылкой и важным фактором устойчивого развития.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] См.: Жумагулов М. Ж. Онтология экологической этики. – Б.: Илим, 2010. – С. 49.
[2] Нысанбаев А. Н. Философия взаимопонимания. – Алматы: Главная редакция «Казах энциклопедиясы», 2001. – С. 184.
[3] См.: Кондратьев К. Я., Лосев К. С. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития// Вестник РАН.– 2002. – Т. 72. – № 7. – С. 594.
[4] См.: Волков В. А., Афиногенов Д. А. Экополитические пространства – новые политические изменения //Общественные науки и современность. – 2002. – №3. – С. 59.
[5] Жумагулов М.Ж. Экологическое мышление в эпистемологическом измерении // НАН КР. - Б.: Илим, 2005. – С. 23.
[6] Таджиева Г. М., Курманбекова А. А. Народное устное творчество: его вчера, сегодня и завтра. – Б.: Илим, 1993. – С. 18.
[7] Реймерс Н. Ф. Природопользование. – М., 1990. – С. 289.
[8] Дерябо С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. – М., 1999. – С. 154.
[9] Асанова У. Философия образования. – Б., 2001. – С. 142.

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР
АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

О. М. Москалев

К выявлению и изучению памятников археологии в Кыргызстане (1923–1990 гг.)

Памятники археологии имеют большое научное значение в воссоздании ранних периодов истории и культуры народов населявших нашу республику с ранних времен. Поэтому они находятся под постоянным вниманием правительства Кыргызстана. В 1920 г. было положено начало учету, выявлению, охране и реставрации культурного наследия народов Туркестана, в состав которого входила территория нашей республики. Большой вклад в решение этого вопроса внесла комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана в состав которой входил В.В. Куйбышев, М.В. Фрунзе, Я.Э. Рудзатак и К.П. Элиава. Одним из результатов деятельности Турккомиссии являлось издание в 1920 г. Туркестанским ЦИКом Декрета «Об охране памятников старины и искусства». 23 мая 1921 создается Комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и истории – Туркомстарис. В период с 1923–1924 гг. эта организация провела 11 экспедиций по обследованию памятников Средней Азии, три из них работали на территории Кыргызстана. По инициативе Туркомстариса под государственную охрану были взяты башня Бурана, Таш-Рабат, Узгенский архитектурный комплекс, городище Ак-Бешим, Ак-Тепе и гумбез Манаса из села Дмитриевское. Об этом говорит Постановление ЦИК и СНК Туркестанской республики от 27 марта 1923 г. за №52. В 1924 году, после национально-государственного размежевания Средней Азии, Туркомстарис был преобразован в Средазкомстарис. С образованием Киргизской автономной области наступает значительное оживление работ по охране и изучению археолого-архитектурных памятников. Наряду с Средазкомстарисом в этой деятельности принимают участие и местные научно-исследовательские и культурно-просветительские учреждения. В 1925 году Б.П. Денике и М.М. Логинов обследовали башню Бурана, а М.Е. Массон – гумбез Манаса. В 1926–1927годах П.П. Иванов выполнил большой объем работ по выявлению археологических памятников на территории Таласской долины и Иссык-Кульской котловины. Тогда же им была составлена первая археологическая карта Приисыккулья, которая не потеряла своего значения и в наше время.

Москалев О. М. – старший преподаватель КГУ им. И. Арабаева

В 1927–1928 гг. по Постановлению Правительства Киргизской АССР проводились ремонтно-реставрационные работы на башне Бурана и Узгенских мавзолеях. В это время М.Е. Массон обследует Буранинское и Узгенское городища, М.В. Воеводский и М.П. Грязнов произвели раскопки курганов в Чуйской долине и Чельпекском могильнике, который находится вблизи города Каракола.

Большую работу по выявлению археологических памятников в долине р.Чу выполнил А.Н. Тереножкин. Им было зафиксировано 632 кургана, 16 развалин средневековых поселений и ряд других памятников.

В 20–30 гг. XX в. М.Е. Массон вводит регистрацию нумизматического материала, найденного на территории нашей республики. За рассматриваемый период Туркомстарисом и Средазкомстарисом, а также учеными Москвы и Санкт-Петербурга были проведены значительные работы по выявлению, учету, изучению и охране памятников истории и культуры на территории Кыргызстана. С середины 30-х годов XX века эту работу продолжил Комитет наук при Совнаркоме Киргизской ССР, Педагогический институт им. М.В. Фрунзе в тесном контакте с Институтом археологии Академии наук ССР.

В 1938–1940 гг. была проведена большая работа по выявлению, фиксации и раскопки памятников древности Семиреченской археологической экспедицией под руководством А.Н. Бернштама в Таласской, Чуйской, Кочкорской долинах и Иссык-Кульской котловине. Придавая огромное значение сохранению памятников истории и культуры, Совет Народных Комисаров Киргизской ССР 11 марта 1940 года принял Постановление «О состоянии и улучшении дела охраны памятников революции, истории и культуры» на основании которого охрана памятников возлагалась на областные, городские и районные Советы депутатов.

Особое место по своей значимости занимает экспедиция археологического надзора за строительством Большого Чуйского канала. Она была организована по Постановлению правительства Киргизской ССР в апреле 1940 года. В ее работе приняли участи ученые Института археологии АН СССР, Ленинградского государственного университета и научные организации Кыргызстана. Они выявили ценные для науки материалы, которые позволили воссоздать материальную культуру Северного Кыргызстана, начиная с эпохи бронзы до позднего средневековья. Археологический материал, полученный в процессе строительства БЧКа, лег в основу археологического отдела Краеведческого музея г. Бишкека.

В 1944–1948 гг. на территории нашей республики работала Тянь-Шано-Алайская археологическая экспедиция под руководством А.Н. Бернштама. Она ставила задачу сбора материала для составления археологической карты Северного Кыргызстана и с целью сохранения памятников древности. Экспедиция выявила памятники эпохи камня, бронзы ранних, средневековых кочевников, поселения, городища и т.д. Материал этой экспедиции ставил вопрос об охране и использовании памятников древности в научных целях.

В 1945 году М.Е. Массон, Е.А. Пугаченкова проводят всестороннее исследование гумбеза Манаса с целью составления проекта для его реставрации. Впоследствии их материалы были использованы при воссоздании этого памятника архитектуры XIV в.

В 1946 г. Б.М. Зима возглавил археологическую экспедицию Киргизского государственного пединститута для изучения наскальных изображений в урочище Саймалы-Таш.

Большое значение в деле улучшения охраны памятников истории и культуры имеет Постановление Совета Народных комиссаров СССР от 14 октября 1948 года. На основании этого документа все памятники материальной и духовной культуры, находящиеся на территории СССР, объявлялись всенародным достоянием и брались под охрану государства. Все они делились на памятники общесоюзного, республиканского и местного значения и их охрана, надзор за их состоянием возлагались на местные Советы депутатов трудящихся. Руководство и контроль за постановкой, учетом, охраной, реставрацией и использованием должны были осуществлять Комитет по делам архитектуры и культурно-просветительские учреждения при Совете Министров союзных республик.

В 1949 году на территории нашей республики работала Тянь-Шаньская археологическая экспедиция под руководством А.Н. Бернштама. Она занималась выявлением, фиксацией и изучением памятников археологии, расположенных на территории Джумгальского района и Иссык-Кульской котловины. На археологическую карту были нанесены памятники древности, которые охватывали хронологические рамки от VII в. до н.э. до X в н.э. В 1950–1952 гг. памятники археологии, изучала Памиро-Ферганская комплексная экспедиция Института истории и материальной культуры и Института этнографии АН СССР. Она обследовала Южный Кыргызстан. Были проведены раскопки в долине реки Сох. Особое внимание было уделено наскальным рисункам Саймалы-Таш. Институт языка, истории и литературы Киргизского филиала АН СССР, при участии Исторического факультета Киргизского педагогического университета, в 1950 году организовали археологическую экспедицию по изучению памятников древностей Чаткальской долины. Она зарегистрировала около 2000 курганов, относящихся ко времени I–VII вв., до 30 тепе I–VIII вв., три городища. На отдельных из них проводились раскопки. Полученный материал лег в основу археологической карты этого региона и установил связь Чаткала с Ферганой и долиной Таласа. На основании Постановления Советов Министров Киргизской ССР, ЦК КП Киргизии и Пленума АН СССР была организована археолого-этнографическая экспедиция, которая занималась вопросами, связанными с этногенезом кыргызского народа. В ее состав входили четыре археологических отряда, два этнографических, один антропологический, группы языковедов и фольклористов. Она работала в течении трех полевых сезонов и ознаменовалась большими открытиями. Палеолитический отряд под руководством А.П. Окладникова зарегистрировал несколько стоянок эпохи камня и сделал важное открытие на берегу реки Он-Арча, где было найдено галечное рубило нижнего палеолита.

На городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. были проведены раскопки шахристана. Особый интерес представляет буддийский храм VII–VIII, христианская церковь VIII в и остатки замка VI–VIIвв.

В 250 метрах к востоку от первого буддийского храма на этом городище Л.П. Зяблин в 1955–1958 гг. открыл и раскопал второй буддийский храм VI–VIIвв. Изучение этих памятников культовой архитектуры дали интересный материал, позволивший воссоздать методы и приемы которыми пользовались средневековые архитекторы. Особый интерес представи-

ли росписи. Они дают материал, позволяющий говорить о древнем искусстве центрально-азиатских народов.

Тянь-Шаньский археологический отряд под руководством А.К. Кибирова изучал памятники Внутреннего Тянь-Шаня. Им было раскопано более 150 курганов с ямными, катакомбными и подбойными захоронениями. Впервые были обследованы древности Сусамырской долины. Зарегистрированы курганы которые датируются III в. до н.э. – XIII в. н.э. Особый интерес представляет поселение на котором были проведены археологические раскопки. Они, на основании полученного материала, позволили датировать этот памятник IX–XII вв.

Памятники Южного Кыргызстана изучали Н.Н. Забелина, Т.Г. Оболдуева, Ю.А. Заднепровский. В восточной части Ферганской долины были открыты крупнейшие античные городища Шурабашат, Дуни-Булак, Кара-Дарьинское.

С 1956 г. Институт истории АН Киргизской ССР проводит многолетние археологические исследования памятников кочевого периода нашей республики. А.Н. Бернштасм исследует древности Алайской долины. Он выявил стоянки эпохи камня и проводил раскопки могильников ранних кочевников.

Памятники юго-западной части Кыргызстана исследует Ю.Д. Баруздин и Г.А. Брыкина. Особый интерес представляет Кара-Булакский могильник, который дал интересный материал о материальной культуре этого региона и его связях с ближними и дальними странами в первые века нашей эры.

Под руководством П.Н. Кожемяко в 1950–1960 гг. работал Таласский археологический отряд, который сделал интересные открытия, относящиеся к эпохе бронзы. Он зарегистрировал памятники этой эпохи в местностях Беш-Таш, Таш-Тюбе и Таш-Башат. Отряд раскапывал могильники, оставленные сакам, усунями, носителями Кенкольской культуры и тюркоязычным населением. Особое внимание было уделено памятникам оседло-земледельческого населения X–XII вв. П.Н. Кожемяко сделал описание 58 городищ и поселений, стен, их планы и заложил раскопы. Полученный материал позволил установить топографию, планировку и фортификацию памятников, оставленных оседлым населением этого региона нашей республики. Особое внимание было уделено Кировскому городищу. На нем проводились стационарные раскопки, давшие богатейший материал о материальной культуре средневековых городов, их торговых связях с регионами Центральной Азии. Таласский археологический отряд уделил большое внимание древним рудникам и шахтам, которые были известны в странах Востока. В них добывалось серебро, золото и другие металлы. М.А. Бубнова выявила и описала 78 рудников, где добывались в средние века полезные ископаемые.

В связи со строительством Токтогульской ГЭС в долине Кетмень- Тюбе с 1958 года до 1973 работала археологическая экспедиция под руководством И. Кожомбердиева. Она раскапывала памятники начиная с эпохи бронзы до позднего средневековья. Особый интерес представляет дворцовый комплекс Акчий-Карасу, который относится к XIV–XV вв. В нем были открыты помещения, украшенные росписями и резьбой.

Д.Ф. Винник в 1959 году приступил к изучению древностей Иссык-Кульской котловины. Им впервые в Кыргызстане были проведены подводные археологические исследования в прибрежной зоне озера Иссык-

Куль, которые выявили затопленные городища в его прибрежной зоне. Этот ученый в Прииссыккулье открыл и зафиксировал около 100 раннесредневековых поселений, раскопки которых дали богатейший материал, имеющий первостепенное значение для воссоздания культуры оседлого населения средневекового Кыргызстана. В местности Торуайгыр им была раскопана средневековая баня, которая датируется XIV–XVвв.

В 1961–1963 гг. Краснореченское городище изучает П.Н. Кожемяко. Этот памятник он продолжает исследовать в 1970 – 1971 гг. Им были открыты жилые и производственные помещения, замки. Особое внимание было уделено буддийскому храму, где выявлены росписи и статуя двенадцатиметрового Будды. Раскопки на этом городище дали богатейший материал, представленный бытовыми предметами, орудиями труда, вооружением, украшениями, монетами и т.д.

Большой вклад в изучение оседло-земледельческих поселений I – XII вв. в Южном Кыргызстане внесла Г.А. Брыкина. Она проводила раскопки на городище Майда-Тепе, Кура-Булак. На них были открыты парадный зал, жилые и хозяйственные постройки, производственные мастерские, изделия из железа, керамика различного назначения, нумизматический материал. Он характеризует культуру и хозяйственную деятельность населения юго-западной Ферганы.

В 1962–1963 гг. памятники сако-усуньского времени на территории Чуйской долины изучает А.К. Абетеков. Этот археолог в течении ряда лет вел раскопки могильника Тунук в Алайском районе Ошской области, изучал курганы в зоне строительства Папанского водохранилища. В 1974 году с Я.А. Шером вел раскопки захоронений ранних кочевников вблизи курорта Иссык-Ата. В 1987–1988 гг. А.К. Абетеков раскапывает могильник Албан - Бугучу, Кара-Сажир, Кум-Добё.

К.И. Ташбаева в 80–х годах XX в. занимается выявлением памятников кочевого населения Нарынского района. В это же время В.Д. Горячева всесторонне исследует Краснореченское городище. Вместе с ней работала Б. Аманбаева. И.К. Кожомбердиев, В.П. Мокрынин изучают памятники в районе города Кара-Балта и местности Жал-Арык.

В 1977 году на Историческом факультете Киргизского государственного университета была открыта кафедра археологии, которая приступила к раскопкам на городище Тюлек, расположенном в Московском районе у слияния рек Ак-суу и Сокулук. С 1980 г. она проводит археологические раскопки городища Кошой-Коргон, которое находится в Ат-Башинском районе, на юго-восточной окраине с. Кара-Су. Одновременно организуется археологическая разведка Нарынской области с целью составления археологической карты этого региона нашей республики. В результате этих работ на учет было взято более 300 памятников древности ранее не известных науке.

Подводя итоги проведения археологического исследования памятников на территории Кыргызстана, следует констатировать, что население древнего и средневекового Кыргызстана создало самобытную культуру, которая говорит о широких связях с народами и странами азиатского континента и входит в состав мировой культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Абетеков А.К. Исследование Тянь-Шаньского археологического отряда КИАЭ в 1987–1988 гг. //Материалы и исследования археологии Кыргызстана. – Бишкек, 2009. – С. 9–25.

[2] Арбузова Р.И. Социалистическое государство – организатор охраны памятников истории и культуры//Памятники Киргизстана. – Вып. I. – Фрунзе, 1970. – С. 18.

[3] Баруздин Ю.Д., Брыкина Г.А. Археологические памятники Баткена и Лейляка. – Фрунзе, 1960.

[4] Бернштам А. Историко-археологическое прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. – Фрунзе 1943.

[5] Бернштам А.Н. Историко-археологический очерк Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА 26. – М-Л., 1952. С. 50–68.

[6] Бернштам А.Н. Древний Тянь-Шань//Краткие сообщения Института истории материальной культуры XXXVIII. 1951. – С. 140–144.

[7] Бернштам А.Н. Наскальные изображения Саймалы- Таш//Советская этнография. – 1952 – № 2.

[8] Брыкина Г.А. Карабулак. – М., 1970.

[9] Бубнова М.А. Добыча серебро-свинцовых руд в Шельджи в IX–XIIвв. //Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1964. – С. 225–262.

[10] Воеводский М.В., Грязнов М.П. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР //Вестник древней истории. – 1938. – № 3. – С. 162–179.

[11] Винник Д.Ф. Пятьдесят лет советской археологии в Киргизии //Советская археология. – 1967. – № 4. – С.

[12] Винник Д.Ф. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины //Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. – Фрунзе, 1967. С. 83–84.

[13] Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области. – Фрунзе, 1960. – С. 16–43.

[14] Заурова Е.З. Раскопки на городище Акчий // Кетмень-Тюбе. – Фрунзе, 1977. С. 106–128.

[15] Зима Б.М. Избранные научные труды по истории Компартии Киргизии и истории Киргизской ССР. – Фрунзе, 1982. – С. 7.

[16] Зяблин А.П. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. – Фрунзе, 1961.

[17] Иванов П.П. Материалы по археологической котловине Иссык – Куля // Тр. Института истории АН Киргизской ССР, – 1957. – III. – С. 65–69.

[18] Кибиров А.К. О некоторых итогах обследования Сусамыра //Труды Института истории АН Киргизской ССР. – I. – 1955. – С. 3–19.

[19] Кибиров А.К. Археологические памятники Чаткала//Труды ИЯЛИ Киргизской АН СССР. Вып. 5. – Фрунзе, 1956. – С. 125–130.

[20] Кибиров А.К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане 1953–1955гг.// Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – Т.II. – М., 1959. – С. 3–138.

[21] Кожемяко П.Н. Погребения эпохи бронзы в Киргизии//Известия АН Киргизской ССР. Сер. Обществ. наук. – I-II. 1960г. – С.81–109.

[22] Красная речка, Бурана. Фрунзе, 1986.

[23] Кызласов А.Р. Археологические исследования на городище Ак – Бешим в 1953–1954 гг. // Тр. ККАЭЭ. – Т. II. 1959. – С. 155–241.

[24] Массон М.Е., Пугаченкова Г.Н. Гумбез Манаса. – М., 1950.

[25] Мокрынин В. Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана. – Бишкек, 2010. – С. 224–239.

[26] Москалев М.И. 70 лет археологии. Факультет истории и регионоведения RYE им. Ж. Баласагына // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – Сер. 1. – Вып. 7. Бишкек, 2008. – С. 98–102.

[27] Постановление Совета Народных Комиссаров от 14 октября 1948 г. // Сборник законодательных актов по охране памятников истории и культуры. – М., 1960.

[28] Окладников А.П. Археологические исследования в Киргизии. //Вестник АН СССР.– № 9. – 1954. – С. 50–55.

[29] Окладников А.П., Рацек В.И. Следы древней культуры в пещерах Тянь – Шаня // Известия Всесоюзного географического общества. – 1954. – Т. 86, Вып 5. – С. 447–452.

[30] Ранов В.А. Находки каменного века в Алайской долине // Тр. Института истории АН Киргизской ССР. – IV. – 1959. – С. 186.
[31] Ташбаева К.И. Археологические памятники ранних кочевников Тянь-Шаня // Древний и средневековый Кыргызстан. – Бишкек. 1996. – С. 42–65.
[32] Тереножкин А.И. Археологические разведки по р. Чу в 1929г. //Проблемы истории докапиталистических обществ. – 1935. –№ 5-6. – С. 139–150.
[33] Умняков И.И. Архитектурные памятники Средней Азии. – Ташкент, 1929. – С. 49.
[34] Шерстобитов В.П., Орозалиев К.К., Винник Д.Ф. Очерк истории и исторической науки в Советском Киргизстане (1918 – 1960). Фрунзе, 1961. – С. 41.

А. Ш. Турдумамбетов

Кыргыз элинин согуштук курал-жарактары жана кийим-кечектери

Кыргыз элинин аскердик жоо-жарактары менен кийим-кечектери элдик дастандардын түпкү нускасында болуп корбогондой сүроттолот. Дегеле аскердик курал-жарактар менен жоо кийимдерин адеп карай турган болсок, ал: **1) согуш майданында жакынкы аралыкка колдонуулучу куралдар, 2) алыскы аралыкка таасир берүүчү куралдар, 3) ок атуучу куралдар, 4) душманды оор жана жеңил жазалоочу куралдар, 5) душман соккусунан коргонуучу кийимдер деп өзгөчө тартипте берилет.** Жоодо бетме-бет согушуу учурунда канжар, тинте, алты курч, зулпукор, ач болот, кыл болот, жойкума, ач албарс, нар кескен, айбалта, күрсү, сүнгү, мукабүл найза, түпоктүү найза, чоюнбаш, тор сыяктуу куралдар колдонулуп келген. Албетте, ар бир жакынкы аралыкка колдонулуучу куралдардын өз тарыхый таржымалы, жоокердик өнордо ээленген орду бар.

Кош миздгг келген, кооз кыны бар, болоттон жасалган өтө курч, бетме-бет душмандардын салгылашында колдонула турган куралдардын катарында ***«канжар»*** турат. Анын аталышы биздин элдин тилине арабчадан оошуп келип, баатырлардын коргонуу куралынын жеке атына айланган. Элдик дастандардан канжар бир гана уруш маалында гана эмес, ар бир адам аял-эркек дебей жанына жолдош катары алып жүрүшү менен да мүнөздолот. Ал эми согуш маалында анын касиети мындайча сгроттолот:

Канжарлуу канжар алышты,
Капташып кетип эки кол,
Кайрыла албай калышты.[1]

"Манас" эпосунда канжардын бир түрү – ***«тинте»*** деп аталуучу курал эскерилет. Окумуштуу И.Б.Молдобаевдин оюу боюнча, бул сөз башка түрк тилдүү элдердин тарыхында кездешпейт, демек ал кыргыз тилине гана таандык.[2]

«Тинте» деп аталган куралдын тарых-таржымалына кайрылсак, элдик дастан боюнча, аны аял киши алып жүрүүчү куралдардын бирине кийирсек болот. Бирок, куралдын негизги милдети – жоодон коргонуу гчгн жоокерлердин алдыңкы катардагы шайманы экенин баса белгилей кетүү керек.

Кыргыз элинин жоокердик дастандарында курал-жарактардын сыйкырдуу жол менен ар бир баатырдын колдоруна келип түшүп, энчилүү болуп калышы негизги ролду ойнойт. Алардын бири ***«алты курч»*** Манас жана анын жакынкы башкы чоролоруна асмандан керемет жол менен түшконг мындайча сүроттолот:

Асмандан түшкөн алты курч,
Кылычтын кыл мыктысы.
Манас алган зулпукор,

Турдумамбетов А. Ш. – КР ИУАнын Тарых жана маданий мурас институтунун аспиранты, КР Президентинин алдындагы Башкаруу Академиясынын А. Токтоналиев атындагы Финансы-экономикалык техникумунун окутуучусу

Ажыбай алган ач болот,
Бакай алган кыл болот,
Алмамбет алган жойкума,
Чубак алган ач албарс,
Сыргак алган нар кескен,
Алты болот курч ошол,
Ачуусуна тийгенде
Ааламды бузган мглк ошол.[3]

Башкача айтканда, айтылуу ***«алты курчтун»*** аты айтып тургандай, алты мыкты баатырдын керт башына таандык мүнөздөмө берип тургандай. Ал эми куралдын өзү эле алты баатырдын курч мүнөзүндөй, жоодо душмандын жекеме-жеке күчүн алсырата тургандай маанини бере алат.

Жоокердик куралдардын копчглгг жеке баатырдын өзгнө таандык болуп чыгышы, бардык элдик дастандарга ыйык деп сыпатталат. Муну менен жоокер куралынын улуулугун, сын сапатын өзгөчө баалап, ал тургай аны түбөлүк жан шеригине айлантканы шексиз. Баатырдык чыгармалардын көпчүлүгүндө араб сөзүнөн ***«аркалуу»*** дегенди түшүндүрүп, мусулман уламыштары боюнча Мухаммед пайгамбар өзүнүн күйөө баласы Азирет Аалыга берген укмуштуу кылыч ***«зулпукор»*** да кыргыз элинин жоокердик куралдарынын бири болуп эсептелет. Ал эки миздүү, учу эки ача, көтөрүп жүрүүдө жеңил жана бекем болушу учун ортосуна жаныбардын кыр аркасын элестеткен ою салынып, өзгөчө ыкма менен жасалышына баа берилет.

Эл оозунда ***«наркеске»*** аттуу Манас баатырдын энчилүү кылычынын түрү бар. Баатырдын наркескен кылычын байланып, арстан сымал сргг менен казатка чыгышы, ал жоокердик куралынын, демге-дем берип турары байкалат. [4]

Дегеле жоокердик куралдардын ичинен кылычтын кандай гана түрү болбосун, анын жасалышына өтө зор маани берилип, чапканда кесип же тешип кетүүгө ыңгайлаштырган, өткүр миздүү болуп чыгышына, алып жүрүүдө баатырдын сүрүн жашырбайт, керек болсо асем кооздолушуна да маани берилген. Ал тургай, кылычтын касиети атадан балага мурас болуп берилиши менен өткөндөн эстелик мурас катары берилүүчү, жөнөкөй адам колун тийгизип кармоого даай албагандай сыры да болгон. Ал эми байыркы мезгилдерден бери далай элдин тарыхында согуштук бетме-бет салгылашууларда керектелүүчү ***«айбалта»*** колдонулуп келген. Айбалтанын аты эле айтып тургандай курч темирден жарты ай сымал жасалып, сабы кайыштан бүлдүргү тагылып бекемделет. Айбалтанын касиети элдик дастанда башынан аяк жасалышынан анын колдонулушуна чейин мыкты сүрөттөлөт.[5] Мындан тышкары, жоокердик курал-жарактардын ичинен, душмандарга оор сокку берүү үчүн колдонула турган ***«курсу»*** же ***«чоюбаш»*** деп аталган шаймандар да баяндалат. Куралдын башына чоюн уютулуп жасалган чокмор жоокердин колунан абалактай ойноп, тийген жерин сындырып, талкалап кете берери айдан ачык. Башкача айтканда, бет мандайында турган душмандын быт-чытын чыгарып эсин оодарууга колдонулган.[6]

Кыргыз журтунун аскердик тарыхында жогоруда көрсөтүлгөн курал-жарактардын түрлөрү, дүйнө элдеринин тарыхында да башкача аталыштары менен белгилүү болуп келген. Биздин элдин жашоосунда мындай куралдардын келип чыгышы, бул Ата Мекенин коргоодо, жоокерлердин

колуна коргонуу менен жеңиш алып келүүнүн үмүт берген шаймандарына айланганы бышык. Мисалы, душман менен согушканда же жарашууда, эки тарап жекеге чыкканда, кыргыз элинин жоокердик куралы ***«найза»*** согуштук куралдардын бири деп эсептелген. Аталган курал аскерлердин ар биринин колунда сөзсүз болушу абзел. Найза баатырлардын колуна узун жумуру жыгач менен сапталган учтуу өзөктөн, темир миздүү канатчалардан туруп сайганда кесип кетүүгө ылайыкташтырылган. Эл оозунда мындай найзанын түрүн ***«каргай найза»*** деген ат менен согуштук майданда ар бир аскердик кошуун, душманын айырмалаш үчүн ар кандай өңдөгү ***түпөктүү, желектүү, мубакулдуу*** найзаларды камдашып, аны жыгач менен темирдин ашталган жерине бекитишкен. Эл оозунда найзанын байыркы аталыштарынын бири ***«сүңгү»*** деген түрү менен таанымал болуп келген. Аны байыркы түрк жазма эстеликтеринин текстинде белгилүү түрколог С. Е. Маловдун изилдөөлөрү боюнча баа берүүгө болот.[7]

Найзанын байыркы түрүнүн бири сүңгү кыргыз элинин кичи жана улуу дастандарынын саптарында кездешет. Анын жасалышы менен турган турпаты жогоруда көрсөтүлгөн куралдардан айырмаланып, анын учтуулугу, карагай сымал жасалгалоосу менен колдонулушу бир-бирине куп жарашып тургандай элес калтырат. Найзанын бул түрү Манас эпосунда төмөндөгүчө чагылдырылат:

«Карагай найза сгнггнг
Карыга илип алганы,
«...Карагай найза сгнггсгн
Калмактардын жонуна
Аштап кетип баратыр.»[8]

Ал эми найзанын дагы бир касиети ат үстүнөн сайышууга ылайыкташтырылып жасалган курал гана эмес, бул куралдын баалуулугу адамга карата бийликтин символу катары да берилет. Мисалы, Манастын сырнайзасы, баатырдын энчилүү жоо куралы болуп, аброюнун улуулугун даназалай тургандай, жасалышына, сапатына, кооздолушуна өзгөчө көңүл бурулган. Дастанда айтылгандай сырнайза казат маалында, аскер кошуунунун туусу менен бирге жоокерлердин алдында жүрүп, баатыр көзү өтүп кетсе ***«аза туусу»*** байланып, ак ордонун жанына тигилген.

Найзаны жасалгалоодо жогоруда маалым болгондой ***«түмөктүү», «желектүү», «мубакул»*** найза деп карадык. ***«Түпөктүү»*** деп аталышы анын жыгач менен темирдин ашталган жерине жылкынын жалын же болбосо топоздун куйругунан кошо түйүп бекемделип жасалган найзанын бир тргн айтсак болот. Мындай аталыш К. Юдахиндин сөздгггндө да таасын берилет.[9] Ошондой эле кытай булактарынан алып карасак, найзанын учуна желек бекитилип жасалган.[10] Тагыраак айтканда, мындай ***«желектүү найзалардын»*** келип чыгышы, согуш маалында душманды ажыратып билүүдө колдонулса керек. [11](Худяков, 1980, – С. 62). Ал эми мындай ***«желектүү найзага»*** кызыл же жашыл түс колдонулушу мүмкүн.[12] (Кюнер, 1961, – С. 60). Ушул эле жерден элдик дастанда ***«мубакул найзанын»*** да берилиши өзгөчө орунду ээлейт. Аталган курал араб тилинен кгчтгг, айбаттуу деген түшүнүк берип, анын Манас баатырдан уулуна мурас катары калганы сүрөттөлөт. [13] Жалпы жолунан найза согуштук куралынын илимий жактан иликтениши В.В. Бартольддун, В.В. Радловдун, В.П. Левашованын, Л.А. Евтюхованын, С.П. Киселевдун, Л.П. По-

таповдун, В.Г. Карцованын, Л.Г. Нечаеванын, Я.И. Сунчугашыванын, Н.А. Мальцеванын, Л.Р. Кызласовдун, Н.Д. Архиповдун эмгектеринде каралган.[14]

Жоокердик алдыңкы катардагы куралдарынын бири ***«жаа»*** алыскы аралыкка таасир берггчг шаймандардын катарына кирет. Жаанын касиети адамзат тарыхынын бардык согуштук мамилелеринде, мергенчиликте, ар кандай мелдештерде кеңири колдонулуп келет. Жаанын өз ара жөнөкөй жана татаал тгрлөрг менен өзгөчөлөнгп турушу анын жеке сапатын арттырат. Кыргыз элинин колдонгон жоокердик жаа куралы, жасалышы жагынан кытай, монгол, араб элдерине мүнөздүү татаал түрүнө кирет. Эгерде жөнөкөй жаа тептирги, жыгач, жебе, саадак деген бөлүктөрдөн турса, татаал түрүн жасаганда жыгачынын сырт жагына майда таралган тарамышты жыш желимдеп, ич жаккы бетин жука мүйүз менен каптап, эки четине жана ортосундагы кармоочуна сөөктөн эн кыят. Жаа тарыхта ортоңку таш доорунан баштап, дүйнө элдеринде ыйык согуштук курал катары колдонулуп келүүдө. Элдик “Манас” дастанында анын чоролору Көкөтөйдгн ашында жаа атуунун мыкты үлгүсүн көрсөтүшөт.

Шарт этип саадак тартылды,
Инөрү журттан артылды.
Саадактын огу жеткени
Бөркүнө таккан чокуну,
Үзгөн бойдон кеткени.[15]

Албетте, элдик дастандарда жаа атуунун касиети апыртылып сүрөттөлгөнү менен, көчмөн кыргыздардын жашоосунда бул курал жашы жетелек жаш улан кезинен колго алынып, тажрыйбаны мол топтоого кудурети жеткен, жаа менен токойдогу майда жапайы жаныбарларды, учуп бара жаткан куштарга жааны мээлеп өз ара машыгууларды өткөрүшкөн. Мындан соң кыргыз элинин арасынан көзгө атаар мергенчилер, жоодо мыкты жаачылардын катары толукталган.[16] (Абрамзон С. М. Черты военной организации и техники у киргизов, стр.167-180).

Жаанын жасалышы менен колдонуунун мыкты сырлары кыргыз элинин кенже дастандарында да баяндалат. Мисалы, «Карач доо менен Эр Эшимдин» баянында жаанын огу тууралуу айтылат. Мыкты баатыр катары күн мурун, казатка чыгуунун алдында жаа окторунун сарамжалдуулыгы кыргыз элинин аскердик жактан даярдык көргөнүн бир бутагы катары эсептесе болот.

... Жайы кышы түгөнбөс
Жаанын огун камдатып.[17]

Аталган куралдын улуулугу кыргыз дастаны «Жоодарбешимде» да баатырдын жолдош куралдарынын бири катары сыпатталат.[18]

Ал эми эл оозундагы «Жаңыл Мырза» тууралуу кеп кыла турган болсок, ал согуш кийимин кийинип, чачын төбөсүнө түйүп, үстүнөн баса согуш тебетейин кийип, атын бекем токунуп, саадагын байланып, окторун асынып, ары-бери атырылтып чуу коюп, кара аттан көк көбөк чыгып тердеген кезде «бириңер бөркүнөрдү асманга ыргыткыла!» деп, кыздарга айтканда, бир кыз тебетейин көккө ыргыткан. Жаңыл Мырза жерге түшүрбөй атып туруп, тебетейди жүн кылып түшүргөн. Аткан огун жерге

түшүрбөй улам илип алып, кайта атып турган.[19] Тагыраак айтканда, көчмөндөр арасында жаа атуунун усталарын сый урмат менен карашкан. Ошондой эле согуш маалында жаачылар алды-артындагыларга тоскоол болбош үчүн аралыкты бекем, өз ырааты менен сакташкан.[20]

Жаанын жасалышына карай мүйүздөн куралыштырылып куралганы ***«мүйүз жаа»*** ал эми кээ бири ***«тарамыш жаа»*** деген атка конгон. Жасалышынан анын жоокердик курал катары аткара турган жеке сапатына байланыштуу энчилүү аттарына ээ. Мисалы, кыргыз элинин оозеки булагында ***«аленгир жаа»***, деген түрү кездешип, ал тийген жерди кыйраткыч күчкө ээ болгон. Манас дастаны боюнча карай турган болсок, башкы каармандын душманы Жолойдун кылычы да ***«аленгир кылыч»*** атына ээ. Демек, аталган жаанын бул түрү бекеринен мындай аталбаса керек.[21]

Ал эми жаанын огу, жебе кыргыз жоокерлери тарабынан ийилчээк табылгы, ыргай сыяктуу жыгачтан жасалат. Анын учуна коло, коргошун, темир, жез кийгизилип, муну колок же кыма дешкен. Душмандардын тийген жерин тешип өтүүгө ылайыкташтырылып, эки, үч, төрт кыр чыгарылган. Эл оозунда аталган жебеге ***«бөрү тил»***, ***«ышкырык»***, ***«канаттуу жебе»*** деп бөлүнгөн. Жоодо, айрыкча жебенин учуна өтө көп көңүл бурулуп, ***«бөрү тил»*** сыяктуу жебелердин учун ууга сугарышып, жарадар болгон душмандын жаратын ырбатуу үчүн колдонулган. Мындан сырткары чабуул учурунда душмандардын үрөйүн учуруу үчүн же аскерлерди жыйноодо зор милдет аткарган. Жебенин канаттуу түрү, ал көздөгөн тактыкка жана аралыкка учушу үчүн канат менен бекемделген.[22]

Кыргыздардын оозеки жана жазма булактарында аскердик ок атуучу куралдардын бир канча түрү сгрөттөлөт. Алар, ак келте, жазайыл, койчагыр, чотала, баран, очогор, тоо мылтык, чогоол, күлдүр мамай, үркөрбоо, замбирек, топ, бор жана башка түрлөрү кездешет. Аталган куралдын биздин Борбордук Азиянын кеңири аймагына жайылышы ойрот-калмактардын учуру, андан соң Кокон хандыгынын тарыхы жана Орусия падышачылыгынын мезгили менен байланыштуу деген тыянакка келсек болот.[23]

Алардын ичинен ***«Ак келте»*** Манас баатырдын энчилүү мылтыктарынын бири болгон. ***«Ак келте»*** дастанда баяндалгандай, өзгөчө сыйкырдуу күчкө ээ болуп, согуш болоор алдында илинип турган жеринен өзү атылып, оозунан кан таамп калган. Мылтыкка ***«ак»*** деген сөз менен ат берилиши, түркий тилде сүйлөгөн элдердин тарыхында ыйык тутулушунан улам, жоокерлердин акжолтой куралы болуп, согуш маалында дайым жеңишке жеткизерин билдирген.

Ал эми ***«Жазайыл»*** мылтык, кыргыздардын жоокердик куралдарынын катарына араб тилинен оошуп келип, таржымалы боюнча Алжирден чыккан мылтык деген ат менен XVII кылымдан баштап, Алдыңкы Азия аркылуу Борбордук Азия калкына тараган. Жогорудагы куралдардан айырмаланып, кыргыз элинин жоокердик куралдарынын ичинен мылтык жана замбирекке берилген энчилүү аты катары ***«күлдүр мамай»*** жана ***«чотала мылтык»*** белгилүү. Кыргыз элинин тарыхында ***«күлдүр мамай»*** аталганы, уйгур тилинен добуул, чагылгандай үнү күркүрөп атылышы менен мүнөздөлөт:

Күлдүр мамай мылтыкты
Күркүрөтө аттырып.[24]

Чоталаныкы болсо, аты айтып тургандай гнг топулдап тгшкөн мөндгрдөй болуп угулушунан улам мындай аталышка ээ болгон. Аталган жоо куралы, замбирек катары перс

тилинен түзмө-түз алганда төөгө жүктөлүп жүрүүчү кичине замбирек маанисин берет. Айрым учурларда аны «төө мылтык» деп атаса да болот.[25]

Монгол тилинен келип чыккан, кыргыз жоокердик куралдарынын ичинен *«үркөр боо»* замбирегинин түпкү мааниси, өгүзгө жүктөлүп жүрүүчү деген түшүндүрмөнү берет. Тагыраак айтканда, көчмөнчүлүк турмушта ок-дары, курал-жарактарды ташып жүрүүдө унаа милдетин жылкы тукуму, төө, өгүз жаныбарлары негизги милдетти аткарышкан. Ошондуктан, ар бир куралдын уңгусу же мүчөсү көчмөндөрдүн мал-жанынын аты менен байланышта болуп келген.

Курал-жарактардын атылма тобуна ***«бор, топ, абзел»*** деп аталуучу замбиректердин түрлөрүн, кыргыз фольклорунда кезиктерсе болот. *«Бор»*, согуш куралынын атылма түрүнүн, замбирек сыяктуу найы узун алыскы аралыкка атыла тургандардын катарын ээлейт. Аталган курал согушуп жаткан эки тараптын бир-биринин күчүн жок кылууга арналгандыгы эпосто: ***«кез-кез жерде бор атып»*** деген саптар менен сүрөттөлөт. Ал эми ***«топ»***, айрым учурларда замбиректин огу катары колдонула берет. Мисалы ***«Жазайыл мылтык тобундай»*** деген саптардын мааниси замбиректин огу катары айтылат.[26] Булардын ичинен ***«абзел»*** замбиреги согуш маалында, жоокерлерди бир ыраатка чогултуу үчүн дагы колдонулган.[27] Негизинен ок атуучу куралдардын мындай түркүмдөргө бөлүнүшү, кыргыздардын жоокердик күчүнөн кабар берет.

Мындан сырткары, монгол тилинен *«ак жөкөр»*, *«кой чагыр»*, *«очогор»* мылтыктары маалым. Дастанда:

Асынды мылтык Акжөкөр,
Очогор мылтык жонунда.[28]

Мылтыктын ***«жөкөр»*** аталышы, монгол тилинен ***«нөкөр»*** же ***«жолдош»***, ***«чоро»*** дегенди түшүндүрөт. Ошондуктан, кыргыз элинин жоокердик жашоосунда ар бир аскер куралын урматтоо менен жоро-жолдошундай мамиле кылган. Тагыраак айтсак ***«Ак жөкөр»***, бул ишенчиликтүү, адилеттүү, жолдош катары баа берилген мылтыктардын бири болуп эсептелет. Монгол тилинен келип чыккан ***«кой чагыр»*** жана ***«очогор»*** мылтыктары милтелүү мылтыктардын катарын толукташкан. Булар менен дагы катар милте менен от алдырган сайлуу мылтыктын бир түрү ***«бараң»*** деп аталат. Элдик дастанда ал ***«ак бараң»***, ***«сыр бараң»*** деген ат менен араб-иран тилинен келип чыгып, тгпкг теги ***«франк мылтыгы»*** менен байланышып, түндүк Африка аркылуу Алдыңкы Азияга, ошондой эле Орто Азияга таралып жоокерчилик менен аңчылыкта колдонулган.

Демек, кыргыз элинин жоокерчилик заманында колдонулган жоо шаймандары, элдик дастандарда керемет сүрөттөлүп, келечек муун үчүн түбөлүктүү мурас катары кала бермекчи.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

1 Манас. С.Орозбаков. – 2-китеп. – 139-бет.
2 Молдобаев И.Б. Эпос “Манас” как источник по истории государственности кыргызов.– Б.,2004. – С.108.
3 Манас. С.Каралаев. 1-китеп. – 68-бет.
4 Манас. С.Каралаев. 2-китеп. – 210-211- бб.
5 Манас. С.Орозбаков. 2-китеп. – 82,88.-бб.
6 Малов М.Е. Памятники дрвнетюркской письменности. – М. - Л.,1951. – С.28,35.

7 Манас. С.Орозбаков. – 1-китеп. – 148-б.
8 Юдахин. К.К. Киргизско-русский словарь. – М.,1965. – С.782.
9 Бичурин 1950, Ч.1.С.352.
10 Худяков. Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. – Новосибирск, 1980. – С.62.
11 Кюнер, Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.,1961. – С.60.
12 Юдахин К. К. ... – 535-б.
13 Худяков. Ю. С. ... – С.51.
14 Манас.С.Каралаев. – 3-китеп.171-б.3-китеп.
15 Абрамзон С.М.Черты военной организации и техники у киргизов. – С.167-180.
16 Карач доо, Эр Эшим./А.Акматалиевдин ред.астында. – Бишкек. – 2003.75-б.
17 Жоодарбешим:Эпос./А.Акматалиевдин жалпы ред.астында. – Бишкек. – 73-б.
18 Солтоноев Б.Кызыл кыргыз тарыхы. – 1-китеп. – Бишкек,1993. – 112-б.
19 Кушкумбаев А.Военное дело казахов. в XVII-XVIII веках. – Алма-Ата. – С.58.
20 Алымкулов Н.Тимур –продолжатель военных традиций Чингисхана-чингизидов// Центральная Азия и Культура мира. – Бишкек,2003. – №1-3. – С.15-16.
21 Молдобаев. И. Б. ... – С.115.
22 Там же. – С.116.
23 Валиханов Ч.Ч. Вооружение киргизов в древние времена и их военные доспехи // Собр.сочинений. Алма-Ата., -Т.4 С.35-39.
24 Манас.С.Орозбаков, 1-китеп, 217-б
25 Манас.С.Орозбаков ,3-китеп,165-б.
26 Манас.С.Каралаев .1-китеп.14-б.
27 Жирмунский В.М.Введение в изучение «Манас»-Фрунзе,1948,С.44
28 Манас.С.Орозбаков 3-китеп.1981.237-б

Д. Т. Молдокулова

Кыргыздардын турмушундагы малга байланышкан тыюулар, ишенимдер

Макала автордун Кыргызстандын Ысык-Көл, Талас, Нарын аймактарынан чогулткан этнографиялык талаа материалдарынын негизинде жазылды.

Кыргыздар жылкы, уй, төө, кой, эчки, топоз сыяктуу чарбасында урунушкан жаныбарларды жалпы жонунан ***«мал», «төрт түлүк»*** деп атап, аны өз кезегинде ***«кара мал» же «бодо мал»*** жана ***«майда жандыкка»*** бөлүшкөн. Мында жылкы, уй, төө, топозду ***«кара», «бодо»*** же ***«бодо мал», «кара мал»*** деп аташып, майда жандыкка кой, эчкини киргизишкен[1].

Бирок, белгилей кетчү нерсе, К.Юдахиндин сөздүгүндө бул түшүнүктөргө кара мал – ***«крупный рогатый скот и верблюды»***, бодо мал ***«все виды крупного скота»*** деген түшүндүрмө берилген[2].

Турмуш-тиричилиги дээрлик мал чарбачылыгына көз каранды болгон көчмөн кыргыздарда ***«мал», «ырыскы»*** түшүнүктөрү көбүнчө бир мааниде каралып келген. Бул малга карата колдонулган тыюулардан даана байкалат. Алсак, кыргыздарда малды тепкенге, башка чапканга жана катуу сабаганга тыюу салышкан. Малды тепкен адам ырыскысын тебет, ***томаяк*** болуп калат деген ишеним болгон[3]. А түгүл кыргыз баласы бири-бири менен жолукканда ***«Мал-баш аманбы», «Мал-жан аманбы»*** деп, сөздү биринчи малдан башташкан.

Жылкыга байланышкан тыюулар. Төрт түлүктүн ичинен кыргыз баласы жылкыга өзгөчө көңүл бөлүп, ага башка малдарга салыштырмалуу өтө аяр мамиле жасашкан. Жылкы – кыргыздардын турмушунда эң баалуу жаныбар болуп эсептелинип, ал кыргыз баласынын жашоосунун бардык этаптарында – төрөлүү, тарбиялоо, үйлөнүүдө жана каза болгон мезгилде өткөрүлүүчү бардык каада-салттардын, ырым-жырымдардын ажырагыс катышуучусу болгон[4]. Кыргыздардын жылкы баласына болгон мындай жакындыгын, Н.Смирнов өз эмгегинде төмөндөгүдөй белгилеп кеткен: *«Атсыз кыргыз болбойт, тактап айтканда, андай болушу мүмкүн эмес, анда ал – кыргыз эмес»*[5].

Кыргыздардын жылкыга болгон мамилеси элдик макал-лакаптарда да кеңири чагылдырылып калган. Мисалы: *«Ат – адамдын канаты», «Акыр заман кайда – аттан ажыраган жерде», «Атың барда жер тааны, атаң барда эл тааны», «Аргымактын жакшысы чапса – күлүк, сатса - пул», «Ат, аттан кийин жат», «Ат сыйлаган жөө баспас, эр сыйлаган эшикте калбас», «Аты жоктун буту жок», «Жылкы – берен, жылкыны баккан - эрен», «Ат муратка жеткирет», «Жакшы аттын жалын сакта, жакшы эрдин кадырын сакта», «Эрдин аты эрге тең»*[6] *ж.б.*

Кыргыздардын жашоосунда жылкыга байланышкан көп сандаган ырым-жырымдар, тыюулар жана ишенимдер колдонулуп келген. Алар башка малдарга салыштырмалуу арбындыгы жана көп түрдүүлүгү менен айрымаланат. Муну да элибиздин жылкыга болгон өзгөчө мамилесинин дагы бир мисалы катары карасак болот.

Молдокулова Д. Т. – И. Арабаев атындагы КМУнун Чыгыш таануу жана эл аралык мамилелер факультети

Кыргыздарда жылкыны камчы менен башка чабууга тыюу салышкан. Ал эми бөтөн бирөөнүн атын башка чабуу, анын ээсин чапканга тете болгон[7]. Ошондой эле, ат минип турган адамга анын жалына бутун коюуга тыюу салынган. Буга жылкынын жалы ыйык, анда периштелер жүрөт деген элдик ишеним себеп болгон[8].

Катуу сакталган адат боюнча, кыргыздарда аял киши атка жайдак минбей, сөзсүз түрдө ээр токулган атты минүүсү керек деп эсептелген[9]. Анткени, элибиздин салттык этикетинде аял кишинин жайдак атка миниши, атайын бир маанини билдирип, кээ бир жүрүм-турум нормаларына каршы келген. Тактап айтканда, кыргыздарда нике шартын бузган аял кишини жазалоонун бири – атка жайдак мингизип төркүнүнө жеткирип салуу эсептелген[10].

Кыргыздарда минип келе жаткан атынын басыгы аркылуу көп нерсе түшүндүрүлгөн. Мисалы, кудалашкан кызын көргөнү келген жигит экинчи же үчүнчү жолку келгенинде кыздын айылына атын таскактатып жакындаса, бул ал бир нерсеге наразы же кыздын ата-энесине ачуулуу же кудалыкты үзүүгө келгендигин түшүндүргөн[11]. Конок айылга кирип келе жатканда минип келе жаткан атынан түшүп, жөө басып кирген. Айылга атты чапкан боюнча же чуу коюп кирип баруу адепсиздикти, тарбиясыздыкты көрсөткөн. Минтип өзгөчө учурларда, көбүнчө жаман кабар менен келе жатканда гана кирип барышкан[12].

Кыргызда *күлүк ат* – үй-бүлөнүн гана эмес, уруунун байлыгы болуп эсептелинип, уруулук чатактар, калың, кун сыяктуу маселелер күлүк ат тартуулоо аркылуу да чечилип келген. Чабылып жүргөн күлүк атка аял кишини мингизгенге, өлүк жүктөгөнгө, жүк артканга жана киши учкаштырганга тыюу салышкан[13]. Негизинен кыргыздарда чаап жүргөн аялуу күлүккө ар бир эле адамды мингизе берген эмес. Өзгөчө ат суутулуп жаткан мезгилде аны аттын ээси, чаап жүргөн чабандес бала жана сууткан саяпкери гана минүүгө укуктуу болгон[14].

Мал ээси күлүктүн жеке өзүнө гана эмес, аны кармаган короо-жайга да өзгөчө маани берген. Тапталып жаткан күлүк атты кармаган жайды таза кармап, бейчеки кишини киргизген эмес. Көз тийүүдөн сактайт деген ишеним менен, анын жалына же куйругуна адам көрбөгөндөй кылып, көз мончок, тумар тагып коюшкан[15]. Ал эми ат чабылаар мезгил болуп, чабылуучу күлүктү токуп жатканда маңдайына адам тургузган эмес. Ошондой эле багы, жолу кесилип калат деген ишеним менен, күлүк атты чабылуучу жайды көздөй жетелеп же минип келе жатканда алдынан адам же жаныбарды кыя өткөзбөгөнгө аракет кылышкан[16].

Күлүк аттын ээси жана саяпкери атты таптап жаткан мезгилде жүрүм-турум эрежелерин катуу кармоого тийиш болгон. Алар бул мезгилде калп айтканга, ичимдик ичкенге, бирөөнү алдаганга, акысын жегенге жана бирөөгө карасанатайлык жасаганга тыюу салынган. Ат ээсинин аялы жана башка үй-бүлө мүчөлөрү дагы жогоруда келтирилген адеп эрежелерин сактоосу зарыл болгон[17].

Кыргыздарда жаңыдан сатып алган күлүк аттын туңгуч байгесинен, жаңы алган мылтык менен атып алган туңгуч олжосунан, жаңы алган бүркүттүн туңгуч аңынан жанындагыларга берген эмес[18]. Адат боюнча күлүктүн байгесинен ат ээси жакын туугандары, байгенин катышуучуларына байгеден бир аз таратып берген.

Маалымат топтоо мезгилинде эл арасынан *«сетер жылкы»* деген түшүнүктү кездештирдик. Информаторлордун маалыматы боюнча *«сетер*

жылкы» – ашка союулууга арналып, куйрук-жалы кыркылып, жайлоого ээн коё берилген жылкы. Аны үйүрдөгү башка жылкылардан айрымалантып, көкүлүн ак чүпүрөк менен түйүп койгон. Сетер жылкыга көпчүлүк учурда каза болгон адамдын көзү тирүүсүндө минип жүргөн аты же жакшы көргөн жылкысы тандалган. Аны минип же чарбага урунууга жана уурдаганга тыюу салынган. Кыргыздарда аны уурдаган адамга жамандыгы жугат, кырсык болот деген ишеним өкүм сүргөн[19] . Ал эми сөздүн маанисине көңүл бөлсөк, К.Юдахиндин сөздүгүндө *«сетер – то же, что ыйык»*[20] деп аныктама берилсе, Х.Карасаев *«Сетер – ыйык кылып эркин коё берилген мал, мунун этин да жебейт, жүнүн да албайт»*[21] деген маалымат берген.

Кыргыз баласы жылкыны асыраганга, мингенге гана өзгөчө маани бербестен, атка минүүдө керектелүүчү буюмдар – *ат жабдыктарга*[22] да өтө этият мамиле жасашкан. Аларды аттаганга, тебелегенге жана бут менен тээп жылдырганга тыюу салышкан. Айрыкча *«койнуңда жатып билинбейт, аялдан өткөн душман жок, колуңда жүрүп билинбейт, камчыдан өткөн жолдош жок»*[23] деп, камчыга абдан маани беришкен. Аны аттабайт, тебелендиге таштабайт жана ар бир үйдө, өзгөчө эркек адам жок үй-бүлөнүн төрүндө дайыма камчы илинип турууcу керек деп эсептелген[24] .

Камчыны үйдө да, сыртта да бүктөп кармайт. Эч убакта тыштан кирген адам үйгө камчысын кошо сүйрөп кирбейт. Информаторлордун маалыматы боюнча, камчыны сүйрөп кирүү – душмандыктын, кектин белгиси болгон. Үйгө кирип келген адам камчысын бүктөп кармап, боз үйдүн кире беришинин сол тарабындагы керегеге кыстарып же керегенин башына илип койгон. Же аттан түшүп, үйгө жакындап келе жатканда өтүгүнүн кончуна салып койгон. Ал эми адамдын камчыны үйдөн бүктөбөй кармап чыгып кетүүсү наразычылыкты билдирген[25] . Мындай маалымат изилдөөчүлөрдүн эмгектеринде да чагылдырылып кеткен. Мисалы, К.Юдахин сөздүгүндө *«камчысын кошо сүйрөп кирди»* деген сөз тизмегин мисал катары келтирип, ага мындайча түшүндүрмө берген «это значило, что вошедший не примирился с хозяином, затаил против него злобу. Обычай требовал, чтобы при входе в юрту вошедший повесил свою плеть на левой от входа стороне юрты»[26] .

Узак жолго аттанып жатып, колуңдан камчыңды түшүрүп алуу – кыргыздарда жамандыктын белгиси катары каралган. Мындай учурда камчынын ээси атынан түшүп, камчыны өзү алыш керек. Эгерде андан мурун камчыга башка бирөөнүн колу тийип кетсе же алып берип койсо, анда камданган жолго аттанбай, үйдө калуу керек деп эсептешкен[27] .

Уйга байланышкан ишеним, тыюулар. Кыргыздарда уйдун үйдөн качып кетиши жаман белги болуп эсептелген. Мисалы, киши кошумча, калың же сүт акы катары уй алса, ал кайра келген жерине качып кетсе, аябай жаман жышаан болуп саналып, муну үйдөн бирөөнүн каза табышы мүмкүн деп жамандыкка жорушкан. Ал эми качып барган уйду биринчи ээси кайрадан кайтарып бербөөгө тийиш болгон[28] . Ал эми уй жаңы тууганда өзүнүн чөбүн жеп алса сүтү аз болуп калат же сүтү кайтып кетет деп, аны эл баспаган жерге көмүп же итке берип коюшкан.

Уйду желинге урбайт, теппейт жана ыпылас кол менен кармабайт[29] . Саай турган адам уй саардан мурун сөзсүз түрдө колун жууп, андан соң *«бысмылла»* деген сөздү айтуу менен сaaнды баштоого тийиш болгон. Ошондой эле, кыргыздарда сүт чатырап толуп турган уйдун желинине

суктанып, көз артууга тыюу салынган. Буга адамдын көзү тийип, уйдун желини сезгенип калат же малдын өзүнө же болочоктогу төлүнө зыян келет деген ишеним себеп болгон. Анткени, көпчүлүк учурда сүттүү уйлар тууй турган маалына жакындап калганда, сүт толгон желинин көлөмү адаттагыга салыштырмалуу байкаларлык чоңоюп кеткен.

Жогорудагыдай эле, уйдун желини сезгенип калат ишенимдин негизинде, сүтко уруна турган идиш-аякты булганыч, кир кармабаганга жана сүт азыктарын ысырап кылбаганга аракет кылышкан[30] .

Эгерде үйдун желини сезгенип калса, эл арасында андан арылуунун ар кандай ыкмалары өкүм сүргөн. Мисалы, кыргыздарда каза болгон кишини жууган ак чүпүрөктү атайын жууп сактап коюшуп, аны ырымдап, ар кандай учурларда пайдаланышкан. Өзгөчө ал чүпүрөк уйдун желини сезгенип калган учурда кеңири колдонулган. Аны оң колго алып, чүпүрөк менен уйдун эмчегин *«Менин колум эмес, Умай эненин, Батма-Зуураның колу»* деп үч жолу сылайт. Мындай иш-аракет уйдун эмчегинин шишиги тегиз тараганча кайталанган[31] . Айрым информаторлордун маалыматы боюнча, мындай ырымды бала эмизген аял кишиге да колдонушкан.

Эл арасында дагы бир кеңири жайылган ыкмалардын бири – муздак суу менен сезгендирүү. Мында идишке куюулуп келген муздак суудан оң колуна кочуштап алып, уйдун желинине үч жолу чачат. Адатта минтип ырымдоо үч күнгө чейин созулган. Сезгендирүү кыргыздардын салттык турмушунда адам ооруганда да кеңири колдонулган.

Жогоруда келтирилген ыкмалардан тышкары, уйдун желини сезгенде, кыргыздар төмөндөгүдөй ырымды да колдонуп келишкен: Уй сааган аял киши анын саала турган тарабына туруп, оң бутун алгач уйдун желинине, андан соң жерге тийгизген. Мындай кыймыл үч жолу жасаган. Үч күн эртең мененки жана кечки саандан кийин жасашкан. Мындай ырым жер ооруунy, жаман нерселерди тартып алат деген ишенимдин негизинде аткарылган[32] .

Төөгө байланышкан тыюулар. Кыргыздар чарбасында төөнү аз пайдаланышкандыктан, жылкы, уйга салыштырмалуу аны менен байланышкан тыюулар аз кездешет. Ага байланышкан эл арасында кеңири жайылган тыюулардын бири – боюнда бар аял кишиге төөнүн этин жегенге тыюу салуу. Буга эл арасында төө этин жеген кош бойлуу аял баласын адаттагыдай тогуз ай эмес, андан узак, он эки айга чейин көтөрүп калат деген ишеним себеп болгон. Ошондуктан, боюндагы баласын мөөнөтүнөн ашыгыраак көтөрүп калган аял кишиге *«төөнүн этин жеди беле»* деп айтып коюшкан[33] . Ал эми А.Мурзакметовдун маалыматы боюнча, «эгерде аны күйөөсү экөө тең жесе зыяны жок делет. Ошондуктан үй ээси аялы жүктүү кезинде кайсы бир жерден төөнүн этин жесе, бир кесимди сөзсүз түрдө үйүнө ала келген. Дегеле аны айрым учурларда гана, көп эле каалабай жешкен. Адам төөнүн этин бир жылда бир жолкудан ашык жебеш керек деген чектөө болгон. Бул төө бир мезгилдерде адам болгон, төөгө айлангандан кийин да, көп жагынан адамга окшош бойдон калган деген ишенимге байланыштуу. Кыргыздар төөнү өзгөчө маанилүү учурларда – Мекеге зыярат кылганы жөнөгөндө, чогулуп түлөө өткөргөндө же ханды такка отургузганда гана союшкан»[34] .

Кыргыздарда төө тууганда киндиги түшсүн деп жети күнгө чейин эч кимге от бербей, ал эми оозандырып эмизмейинче үй ээси эч кимди тайлак менен төөнүн ортосунан өткөргөн эмес[35] . Мал ээсинин мындай иш-

аракетине Ф.А.Фиельструптун эмгегинде төмөндөгүдөй түшүндүрмө берилген «төө туугандан кийин үч күнгө чейин иңген менен тайлактын ортосунан өтүүгө болбойт. Антпесе энеси баласын жерип, эмизбей коюшу мүмкүн»[36]. Ал эми энесинин жүгү жеңилденип калсын деген ишеним менен, төө ургаачы тууса дагы эркек тууду деп айтышкан[37].

Мал төлдөп жаткан мезгилде жана жаш төлгө байланышкан тыюулар.

Кыргыздарда мал төлдөп жаткан учурда өтө көп ырым-жырымдар жана тыюулар колдонулган. Бул мезгилде мал сойбойт жана сүт азыктарын, тамак-аш, туз, өзгөчө малдан алынган же малга бериле турган азыктарды *«Төлдүн киндиги катсын»* деп эч кимге берген эмес. Ошондой эле, мал төлдөп жаткан маалда мал ээлери киринбегенге, кир жуубаганга, акты – сүт азыктарын эшикке чыгарбаганга аракет кылышкан.

Мал төлдөп жаткан мезгилде мал ээси короосунун чекесин тегерете ала аркан таштап коюп, короого бейчеки кишини киргизген эмес. Негизинен эле кыргыздарда кечинде мал жайыттан келип короодо турганда, үй ээси башка кишини короого киргизбегенге аракет кылган[38] .

Жаш төлдү санабайт, суктанбайт жана бөтөн кишиге көрсөтпөйт[39] . Бирөөнүн малы төлдөп жаткан мезгилде, ээсинен уруксатсыз аралабайт. Мындай тыюуларга кыргыздардагы *«Бирөөнүн сөзүндө бар, бирөөнүн көзүндө бар»*, көзү тийип кетет деген ишеним себеп болгон.

Кыргыздардын салттык турмушунда кой-эчки сыяктуу майда жандыктын эгиз туушу көнүмүш, ал эми бодо малдын – жылкы, уйдун эгиз туушу жамандыктын, кырсыктын белгиси катары эсептелген. Бээси же уюэгиз тууган мал ээси туулган төлдүн экөөн тең баккан эмес. Мындай учурда болочокто боло турган кырсыктан арылуунун жолун издеп, ар кандай ырым-жырымдарды жасашкан.

Эл арасында колдонулган эң кеңири таралган ырымдардын бири болуп – туулган төлдүн сыңарын (алардын бирин) бирөөгө энчилеп коюу эсептелет. Көпчүлүк учурда мал ээси эгиздин бирин жакын туугандарынын бирөөсүнө энчилеп койгон. Кээде айылдагы бей-бечарага берип койгон учурлар да кездешкен[40] . Мындай учурда туулган төл бир аз торолгондон кийин энчиленген адамга берилет. Маалымат топтоо мезгилинде бул тыюунун бүгүнкү күндө да турмушта колдонулгандыгына күбө болдук.

Белгилей кетчү нерсе, кээ бир аймактарда туулган эгиздин экөөн тең мал ээси бакпай жана аларды сөзсүз түрдө жакын туугандарынын белгилүү бир катмарына (кыз тарапка же таяке тарапка) гана энчилеп берүү эрежеси сакталган. Мисалы, Жумгал районунун Доскулу айылынын тургуну Бакенов Бекбоонун уюэгиз тууганда, ал бирин кызына, экинчисин эжесинин кызына энчилеген[41] . Ал эми А. Мурзакметовдун маалыматы боюнча, «элде уйдун эгиз туушу жамандыктын белгиси катары каралган. Андай учурда бул кабарды эч кимге угузбай, эгиз музоолорду да чоочун көзгө көрсөтпөй, сыртка бирөөсүн гана алып чыгып байлаган. Зеңги-Бабага атадым деп коюп, торолгондон кийин бирөөсүн союп, этин элге тараткан. Же дароо эле бирөөгө, адатта тага журтка энчилеп берип ийген. Кээде молдого алып барып берген варианты да кездешет»[42] .

Белгилей кетчү нерсе, көпчүлүк маалымат берүүчүлөр, бодо малдардын ичинен бул көрүнүш көбүнчө уй баласында кезигээрин, ал эми жылкынын эгиз туушу бул өтө чанда көрүнүш экендигин жана алардын эч кимиси аны көрбөгөндүгүн айтышты. Ал эми биз жогоруда сөз кылган ырым-дар-жырымдар негизинен уй баласы эгиз тууганда колдонулган. Ал эми

жылкыдан туулган эгиз төлгө уйга салыштырмалуу катаал ырымдар колдонулган. Айрым маалыматтар боюнча, эгерде жылкы баласы эгиз тууган болсо, эгиздин сыңарын туулары менен жамандыктын белгиси катары кабыл алып, кежигесинен мууздап, жерге көмүп салышкан[43] . Ал эми адатта мал тамак алдынан мууздалары белгилүү.

Ошондой эле кыргыздардын салттык турмушунда минтип эгиз кулундун түгөйүн мууздап салуудан тышкары, төмөндөгүдөй ыкманы да колдонушкан. Шар аккан чоң суудан эгиз тууган бээни минип же жетелеп өтүшкөн. Энесин ээрчиген кулундар агын суута кошо кирген. Көпчүлүк учурда жаңы туулган алсыз кулундарды суу агызып кеткен, ал эми аман калганын асырап алышкан[44] .

Кыргыздар малдан тышкары мал кармаган короо-жайга жана малга арналган *«желе»*[45], *«көгөн»*[46], *«нокто»* сыяктуу нерселерге да өзгөчө мамиле жасашкан. Алсак, мал ооруп калат же мал тукуму, ырыскы ооп кетет деген ишеним менен мал короого даарат ушатканга, акыр-чикир, жаман нерсе төккөнгө тыюу салышкан. Ошондой эле, мал байлаган көгөндү, желени аттап же кырккан эмес. Өзгөчө, боюндагы баласынын мойнуна киндиги оролуп калат деген ишеним менен, кош бойлуу аялдын аркан, жип, көгөн, желени аттоосуна тыюу салышкан[47] . Кыргыздардын бул буюмдарга болгон мамилесин Х.Карасаев өз эмгегинде төмөндөгүдөй белгилейт: «Кыргыздар жип, аркан менен мал байлаган, ат аркандаган, көгөн жасап козу, желе жасап кулун байлаган. Көчкөндө аркан, жип менен унаага жүк арткан. Кыргыздар ошол мал байлаган жипти аттаган эмес. Анткени, ал касиеттүү болуп саналган. Уурулар гана мал уурдаганда ошол ала жипти кыркып, аны аттап, тебелеп жүрүп уурдаган. Ыйык нерсени кордогон»[48] .

Кыргыздарда *энчи, кошумча, калың, сүйүнчү, сүт акы*[49] сыяктуу алыш-бериш маселелери дайыма мал менен ишке ашырылып, эмгек акы да көпчүлүк учурда мал менен төлөнгөн. Мындай малын башка бирөөгө берип жаткан учурда же сатып жатканда анын ноктосун, мойнундагы жибин кошо бербей, мал ээси сөзсүз түрдө өзүнө алып калган. Маалымат берүүчүлөрдүн билдирүүсүнө таянсак, бул тыюу мал тукуму, ырыскы ооп кетет деген ишеним менен байланышкан[50] . Талаа маалыматтарын топтоо мезгилинде, бул тыюунун бүгүнкү күндө да айыл жергесинде катуу кармаларына күбө болдук.

Кыргыздардын салттык турмушунда ар бир үй-бүлөнүн мал тукумунун башы деп эсептелген малы болгон. Ал бодо мал, көпчүлүк учурда жылкы баласы болгон. Аны үй ээси, үй-бүлө мүчөлөрү башка малга салыштырмалуу аздектешип, мал тукуму, ырыскы, кут ооп кетет деген ишеним менен, ал малды сатпаганга, бирөөгө бербегенге жана сойбогонго аракеттенишкен. Эгерде ал мал бир жерин сындырып же чөпкө ууланую сыяктуу кокустуктар болуп, аны союуга туура келсе, соер алдында үй ээси же анын аялы атайын ар кандай ырым-жырымдарды жасаган. Мисалы, малдын куйрук-жалынан же жүнүнөн бир тутам жулуп короонун көмүскө бир жерине катып коюшкан же малдын шилекейин алып мал ээси же анын аялы кийиминин оң, сол жакасына сыйпап ырымдашкан. Кээде ал малдын шилекейин башка малдарынын башына сүртүп коюшкан[51] . Мындай иш-аракеттер башка жакшы малын сатаарда, бирөөгө берерде же соердо да тукуму үзүлбөсүн деген ниет менен жасалган.

Мындай ырым кыргыздардан тышкары түрк тилдүү элдердин көпчүлүгүндө өкүм сүргөн. Алсак, каракалпактарда үйдөгү малын сатып

жатканда, сатылган мал менен кошо кут, бакыт кетип калбасын деп, мал ээси анын жүнүнөн бир аз алып калган[52] .

Кыргыздарда *«мал боор эт менен тең»* деп айтылган. Бирок, малы өлгөндө мал ээсинин өтө кайгыруусу начар касиет катары каралып, мындай учурда *«Жакшы мал өлсө жанга сеп»*, *«Чыгаша болмоюн, киреше болбойт»*, *«Жакшы мал жанга аралжы»*, *«Баштан-көздөн садага»*, *«Малга көрүнүптүр»* деп жооткотуп коюшкан[53] .

Кыргыздарда мал сойгондо, союлган малдын этинен үй ээлери ооз тиймейинче, канын итке берген эмес. Малды мууздаганда алгач аккан канды бир жаман идишке тосуп, андан соң *быжы* жасаганга деп бир идишке кан куюп алышкан. Бүгүнкү күндө канды алгандан кийин эле итке берип коюушат. Мурун союлган малдын этинен үй ээси тамак жасап жегенден кийин гана, итке беришкен. Бул насипти адамдан мурун ит жеп жатат деген ишеним жоголуп бараткандыгынын күбөсү.

Жут, жаратылыш кырсыктары, ар кандай оорулар сыяктуу эле карышкырлар да мал башына абдан коркунуч келтиришкен. Көчмөн кыргыздарда карышкыр тууралуу сөз кылганда, аны аталышынан айтпай, *«кашабаң»*, *«шумшук»*, *«ит-куш»*, *«көркоо»* сыяктуу аттар менен атап келишкен. Буга карышкыр угуп коюп, малга кол салат деген коркунуч себеп болгон[54] . Этнографиялык маалыматтарды топтоо мезгилинде бул тыюунун бүгүнкү күндө да мал чарбасы менен алектенген тоолуу айылдарда жашаган кыргыздарда сакталып калгандыгына күбө болдук.

Кыргыздарда мындай бир нерсенин атын айтууга тыюу салуу кеңири кармалган. Мисалы, кээ бир оорулардын жана кечинде жаңы төрөлгөн наристенин атын айтпоо сыяктуу ишенимдерди келтирсек болот. Ошондой эле, жайыттагы малга карышкыр тийбесин, ит-куштун жаагы карышып калсын деген ишеним менен, кечинде жатарда балдардын чечкен кийиминин жеңин учунан бууп коюшкан[55] .

Жыйынтыктап айтсак, мал чарбачылык менен алектенген көчмөн кыргыздарда мал багуу, андан алынган азыктарды иштетүү, жаратылыштын ар кандай шарттарында малды асыроо жана түрлүү оорулардан мал башын аман сактап калуунун ар кандай ыкмалары кылымдар бою иштелип чыгып, алар муундан-муунга берилип келген. Ал ыкмалар өз ичине көп сандаган тыюулардын, ишенимдердин жана ырым-жырымдардын тобун камтып, кыргыздардын күнүмдүк турмуш-тиричилигинде катуу кармалган жана бара-бара алардын мал менен аралашууда да колдонулган жүрүм-турум этикасынын иштелип чыгышына негиз болгон.

Бирок, бүгүнкү күндө алардын басымдуу көпчүлүгү кыргыздардын жашоо образынын өзгөрүшү менен, дүйнөлүк маданияттын таасири астында кыргыздардын башка улуттук баалуулуктары сыяктуу эле унутулуп, колдонуудан чыгууда. Ал эми сакталып калгандарынын түпкү мааниси унутулган. Ошондуктан, бүгүнкү күндөгү улуттук этнографиябыздын негизги милдеттеринин бири – ушул унутулуп бара жаткан улуттук баалуулуктарыбызды кагаз бетине түшүрүп калуу, изилдөө жана кийинки муундарга жеткирүү.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

1 Автордун талаа дептери (Мындан ары – АТД). 54, 64, 70-б.
2 *Юдахин К.* Кыргызско-русский словарь. – Бишкек, 1999. – С. 513
3 АТД. 4, 27, 45-б
4 *Акмолдоева Б.Б.* Традиции, верования и обряды киргизов связанные с коневодством // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии. – Фрунзе, 1989. – С.55

5 *Смирнов Н.* Киргизские очерки. – М., 1930. – С. 20
6 *Солтоноев Б.* Кызыл кыргыз тарыхы. 2-китеп. – Бишкек, 1993. – 187-б.; *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. –М., 1965. –С. 77.; *Карасаев Х.* Накыл сөздөр. – Бишкек, 1995. – 315-б.; Пословицы и поговорки кыргызского народа. Из собрания академика К.К.Юдахина. – Бишкек, 1997. – С. 23, 25, 26, 29, 30, 80.
7 АТД. 1, 23, 42-б.
8 АТД. 1, 44, 72-б.
9 АТД. 29-б.
10 АТД. №1. 44, 53-б.
11 *Акмолдоева Б.Б.* Традиции, верования и обряды киргизов связанные с коневодством // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии.– Фрунзе, 1989. – С. 56.
12 Көрсотүлгөн эмгек. 56-б.
13 Каада-салттар. Ак баталар. Эл адабияты сериясы. – Т. 29. – Бишкек, 2003. – 157-б.
14 АТД. 42-б.
15 АТД. 4, 23, 64, 81-б.
16 *Акматалиев А.А.* Кыргыздын көөнөрбөс дөөлөттөрү. – Бишкек, 2000. – 257-б.
17 АТД. 8-б.
18 *Мамбетказы Эминалы.* Ырым-жырым, каада-салттардан // Кыргыздар. – Т. 4. – Бишкек, 2004. – 450-б.
19 АТД. 81-б.
20 *Юдахин К.* Кыргызча-орусча сөздүк. – Бишкек, 1999. – 647-б.
21 *Карасаев Х.* Өздөштүрүлгөн сөздөр. – Фрунзе, 1986. – 244-б.
22 *Ат жабдыктары* – атка минип жүрүүгө керектелүүчү буюмдар жана шаймандар. Кыргыздын ат жабдыктарына – ээр, үзөңгү, канжыга, жүгөн, нокто, чылбыр, көмөлдүрүк, басмайыл, куюшкан, желдик, тердик, ичмек, көрпөчө, ат жабуу, үртүк, камчы кирет. Караңыз: *Акматалиев А.* Усталар жана уздар. – Фрунзе, 1990. 6-б.; *Каратаев О., Эралиев С.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк. – Бишкек, 2005. – 64-б.
23 АТД. 11, 31, 45-б.
24 АТД. №3. 2-б.
25 АТД. 2-б.
26 *Юдахин К.К.* Кыргызча-орусча сөздүк. – Бишкек, 1999. – 337-б.
27 *Реми Дор.* Ооган Памириндеги кыргыздар. – Бишкек, 1993.– 74-б.
28 Жантелиева Төрөкан (Талас областы, Талас району, Кара-Ой айылы. 1905-ж.)
29 АТД. 9, 45-б.
30 АТД. 9, 45-б.
31 АТД. 7, 46-б.
32 АТД. 7-б.
33 АТД. 13, 45, 87-б.
34 *Мурзакметов А.К.* Кыргыздардагы баланын төрөлүшүнө жана өсүшүнө байланышкан ырым-жырымдар менен ишенимдер (Түштүк Кыргызстандын материалдары боюнча). Кандидаттык диссертация. – Бишкек, 2007. – 25-26-б. *Баялиева Т.Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972. –С. 30-31
35 Каада-салттар. Ак баталар.Эл адабияты сериясы. – Т.29. – Бишкек, 2003.– 157-б.
36 *Фиельструп Ф.А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М., 2002. – С. 191
37 Каада-салттар. Ак баталар. Эл адабияты сериясы. -Т.29. – Бишкек, 2003. – 158-б.
38 АТД. 8-б.
39 АТД. 9, 43, 56-б.
40 АТД. 15, 53-б.
41 АТД. 42, 75-б.
42 *Мурзакметов А.* Карынга сары май толоор, ую пул кыргыз бай болор! // Замандаш.- № 4 (57). – Апрель. – 2008. – 41-б.
43 АТД. 44,57,70-б.
44 АТД. 4, 62-б.
45 Желе – кулун байлоого ылайыкталып тартылган жоон аркан. Анын узундугу кулун-

дун санына жана керектөөгө ылайык 15–25 м. жетет. Желенин эки учу эки жоон казыкка байланат. Бир желеге 16–22 чейин кулун байланат. Караңыз: *Каратаев О., Эралиев С.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк. – Бишкек, 2005. – 168-б.; *Юдахин К.* Кыргызча-орусча сөздүк. – Бишкек, 1999. – 245-б.

[46] Көгөн – козу-улак же кой-эчки тизилип байлануучу керме жип. Караңыз: *Каратаев О., Эралиев С.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк. – Бишкек, 2005. 249-б.; *Юдахин К.* Кыргызча-орусча сөздүк. – Бишкек, 1999.– 414-б.

[47] АТД. 1-б.

[48] *Карасаев Х.* Накыл сөздөр. – Бишкек, 1995. 34-б.

[49] *Сүт акы* – кызын турмушка узаткан энеге кудасы тараптан калыңдан сырткары бериле турган мал. Адат боюнча сүт акы катары бир бодо мал (жылкы, уй), көпчүлүк учурда уй баласы берилген (М.Д.).

[50] АТД. 29-б.

[51] АТД. 152, 74, 131-б.

[52] *Есбергенов Х.* Обряды и верования каракалпаков, относящиеся к юрте // http: // turkolog. narod.ru / info / kkp – 2.htm

[53] АТД. 2,7,73-б.

[54] АТД. 1, 12-б.

[55] АТД. 1-б.

А. Усубалиева

Баланын төрөлүшүнө чейинки ырым-жырымдар жана ишенимдер

Элдин салт-санаасы, үрп-адаты, ырым-жырымы адам баласынын жашап өткөн өмүрү, жашоо ыңгайы, тутунган дини, принциби менен тыгыз байланыштуу. Ар бир жарык дүйнөгө келген атуулдун турмушунда өзү мүчө болгон коомдогу кылымдардан бери келаткан салттар маанилүү орунду ээлейт. Албетте анын ичинде адамдын өмүрүнүн баскычтарына байланыштуулары да бар.

Үй-бүлө куруу, тукум улоо, бала чоңойтуп, тарбия берүү, эрезеге жеткирүү, бала үйлөндүрүү, кыз узатуу адам баласынын алдындагы чоң милдеттерден. Дүйнө элдериндеги наристеге жасала турган камкордуктар, формасы боюнча көп түрдүү салт-санаалардын, ырым-жырымдардын, ишенимдердин түпкү мааниси жашоо-өмүрдө баланын ээлеген ордунун зор экендигин көрсөтүп турат.

Ата-бабалардын бактылуу болуу түшүнүгү эң баштапкысы бала менен байланышкан. Турмуштук тажрыйбадан жаралган кыргыз элиндеги макал-лакаптар, өзүнчө эле бир философиялык ой толгоолорду туюндуруп турат. *«Балалуу үй базар, баласыз үй мазар», «Балалуу үй гүлүстөн, баласыз үй көрүстөн», «Туулганына сүйүнбөй, турарын тиле кудайдан», «Балалуу үй-күлкүнүн куту, баласыз үй кубанычтын жуту», «Бала боор эт менен тең»* ж.б.[1] макал-лакаптарда наристенин үйдү шаңга бөлөөрү, өзүлөрүнүн тукум улоо милдетин аткарган ата-энелерине чексиз кубаныч тартуулаары таамай көрсөтүлгөн. Баланын төрөлүшүнө, алгачкы жашоо этабына байланышкан ар кайсы улуттагы элдердин салттарын бир областтын аймагынын мисалында карап көрсөк. Макала Талас областынын райондорунан топтолгон талаа материалдарынын негизинде жазылды. Талас областында кыргыз калкынан сырткары, ар кандай башка улуттар көп жылдардан бери жашайт. Алардын ичинен чоң топтор менен чогуу жашаган, саны салыштырмалуу көп элдерге казактар, түрктөр, курддар, өзбектер кирет. Мына ушул улуттардын баланын төрөлгөнгө чейинки салттарына, ырым-жырымдарына байкоо жүргүзсөк.

Кайсы элде болбосун үй-бүлө кургандан кийин балалуу болуу жана аны татыктуу тарбиялоо коомдогу кичинекей ячейканын эң негизги милдеттеринен болуп саналат. Жаңы келген келинди кыргыздар бекеринен *«Этегиңден жалгасын», «Алдыңды бала, артыңды мал бассын», «Көшөгөң көгөрсүн», «Этек-жеңинен айтсын, жыл айланбай эркек төрөп ал»* деп бата беришпесе керек.

Келиндин кош бойлуу болгонунан тартып төрөгөнгө чейинки аткарылган ырым-жырымдар элдин арасында орун алган ишенимдерге байланыштуу болуу өз маанисин азыркы тапта да жоготпой келет. Казактардын жашоосунда орун алган өзгөчө бир салт кызыгууну туудурбай койбойт. Ага ылайык, келиндин боюна бүтүп калганын кайненеси билген соң, абысын-ажынын чакырып *«курсак шашу»* тоюн өткөрөт. Анткени, ага жыйналган аялдардын баарысы алып келген момпосуй, печеньелерин келиндин үстүнө чачат. Өмүр тажрыйбасы бар аялдар келиндин боюна

Усубалиева А. – КР УИАнын Тарых жана маданий мурас институтунун аспиранты

бала бүткөн соң талгак болоорун, көңүлү айнырын, беш айдан кийин баланын кыймылдай тургандыгын алдын ала айтып түшүндүрөт, денедеги андай кубулуштарга чыдамдуулук менен кароого үйрөтөт жана баталарын берип кетишет. Жаш кош бойлуу келинге абдан керектүү маалыматтардын, кеп-кеңештердин берилишинин чоң тарбиялык мааниси бар экени мындан ачык- айкын көрүнүп турат.

Наристелүү боло албай жүргөн үй-бүлө бала көрүү үчүн болгон аракеттерди жасап келет. Медициналык мекемелерге, элдик дарыгерлерге кайрылуу менен эле чектелбей, ар кандай ырым-жырымдарды аткарышат. Буларга мазарларга барып сыйынуу, улак союп, элден бата алуу сыяктуулар кирет. Кудай тааладан бала бер суранышып тилек кылышат. Тилектери ишке ашып, балалуу болгон учурда Кудайберген деп азан чакырып, ысым берген учурлар аз эмес. Балалуу болуу аракетине кирген ишенимдер дүйнө элдеринин көпчүлүгүндө айрыкча казак, түрк, моңгол элдеринде кеңири кездешет. Ушул сыяктуу мисалды буряттардын тажрыйбасынан кезиктиребиз. К.Д. Басаева мындай деп жазат: «Если в молодой семье не рождались дети, в жертву божеству огня приносили одного барана и тарасун. Исполнял обряд не шаман, а знающий улусный старик – *хаялгаша*»[2] . Отко таазим кылуу маданияты моңгол элинде да кеңири тараган. Кыргыз элинде башка элдер сыяктуу эле баласыздык орду толгус бактысыздык болгон. Кыргыздарда *«Бээ туумайынча байтал аты калбайт, катын туумайынча келин аты калбайт»* деген макал бар. Туубаган аялдын кадырсыздыгын баса белгилеген дагы бир макалда *«Туубаган катындан улактуу эчки артык»* деп айтылат. Салттуу коомдо балалуу болбоонун негизги күнөөкөрү катары келинди кабыл алган пикир басымдуулук кылган. Чынында, айрым учурларда күйөөсү себепкер болушун этибарга алышпаган болсо керек.

Төрөбөй жүргөн кыргыз аялдары «дарылануунун» жолдорун жана ыкмаларын кеңири колдонуп келгендиги талаа материалдарынан байкалып турат. Дарылануунун натыйжалуу ыкмаларынын бири катары касиеттүү жерлерге – мазарга барып сыйынуу каралган. Карабуура районуна караштуу Арчагүл айылында *Эшен – Атанын*, Көксайда *Кочкор–Атанын*, Аманбаевде *Бала-Мазар* мазарлары бар. Ошол мазарларга төрөй албай жүргөн же баласы токтобогон келиндер барып сыйынышкан. Чын ниети менен сураса, Алла Таала берет деп ишенишкен. Ниети бир, жаздыкташ болгондуктан, күйөөсүнүн жанында болушу зарыл шарттардан болгон. Төрөбөгөн келин өз атасынын үйүнөн кара улак эки мүйүзүнүн ортосунда агы бар же ак улак мүйүзүнүн ортосунда бармак басым карасы бар улакты кайын атасынын үйүнө алып келип, элге тамак берүү ырым-жырымы да таластыктарда колдонулган. Мында белгилей кете турган көрүнүш, келин өзү алып келген улактын этинен жебейт. Чоң мазар катары эсептелген кумурсканын уюгуна барып сыйынып, ал жерде түнөө ырымын аткаруу жолу менен да бала тилеген. Умай Эненин жолуна жети шам, ал эми үч кара шамды каракчынын жолуна деп жагып сыйынуу ырымы да орун алып келген[3] .

Информатор Жайчыбекова Каныштын айтымында, төрөбөгөн келинге аксакалдардын батасы оң таасир тийгизген. Аксакалдар *«Жыл айланбай эркек төрөп ал»*, *«Этек- жеңиңен айтсын»* деп бата беришкен. Келинди сөз менен чычалатышкан, ардантышкан. *«Төрөбосоң бул жерде эмне жүрөсүң, үйүңдү бошотуп бербейсиңби?»* деп[4] чычалатышкан. Ардантуу келинге жакшы таасир берип боюна бүтүп, төрөшүнө өбөлгө болот деп

ишенишкен. Сүннөткө отургузган баланын эркектик белгисинин кесиндисин төрөбөгөн жана жалаң кыз төрөгөн келиндер жеп, өздөрүнүн тилегинин орундалышына ишеним артышкан учурлар да көп эле кезиккен. Ч.Айтматовдун «Ак кеме» повестин негизги өзөгүнүн бири – Орозкулдун баласыз өмүр өткөрүүсү. Үй-бүлөдөгү уруш-талаш да баланын жогунан чыгып, Бекей да, атасы Момун да Орозкулдун астына басынып, өздөрүн күнөөкөр сезишкен. «Мүйүздүү Бугу-Эне, мүйүзүнө бешик илип, Бекей таежеме алып келип берчи. Суранам, бешик алып келип берчи, Бугу-Эне. Алар балалуу болушсун, атам ыйлабасынчы, Орозкул аба Бекей таежемди урбасынчы, экөө балалуу болушсунчу» – деп кайрылган баланын жан дүйнөсүнүн мифологиялык терең ишеними сүрөттөлгөн.

Төрөбөгөн аял төрөгөн аялдын тону түшкөндө үстүнө балалуу болуу үмүтү менен отурууну каалайт. Эгер ушул ырым колдонулса, анда мындан ары төрөбөй калат, анын бала төрөө касиети төрөбөгөн аялга өөшүп кетет деген ишеним бар[5] .

Жаш келиндин боюна бала бүткөндөн кийин кайненеси аны өз камкорлугуна алып, жаман нерселерден, тил-сөздөн сактоо чараларын көрө баштайт. Казактарда тил-көз тийбесин деп молдого дуба жаздырып, бой тумар жасап берет. Же болбосо, Жетисуу дарыясынын жанынан жети ташты чүпүрөккө түйүп, тумарча кылып, чермейинин желкесинин астына көзгө көрүнбөгөндөй кылып тигип койгон. «Тіл көзін таска» деген каргыш ушуга байланыштуу.[6]

Боюнда бар келинге карата салынган тыюулар ырым-жырымдардын айрып алгыс бөлүгү десек болот. Айрым тыюуларга кайрылып көрөлү. Таластык казактарда кош бойлуу келин бычак кайрабайт, анткени бычак менен кошо кан жүрөт деп эсептешет. Арыктан аттабайт, улуу адамдардын алдынан кесип өтпөйт, тескери бата берип коюшу мүмкүн.[7] Келин ай-күнүнө жетип калганда балага *жөргөк* камдайт. *Жөргөк* – бул баланын оро-чулгоолору. Толготкон аялдын жанына төрөбөгөн аялды жибербейт. Элдин ишеними боюнча келечектеги баланын мүнөзү жерден алгач көтөрүп алган адамды тартат деп эсептелет.[8] Бул ишеним кыргыз элинде да кездешет, *«Жети атамды тартпайм, жерден алганды тартам»* деген макал муну далилдеп тургансыйт.

Илгери келиндин тамырын кармоо, баскан-турганын, жатканын байкоо аркылуу эркек же кыз төрөрүн билишкен. Камчысы жана ичи катуу болсо толгоосу катуу, эгер ичи жумшак болсо толгоосу жеңил болот деп эсептешкен. Тике бүткөн бала бейтынч болот да, чатка келип тыгылып калат. Келиндин ичин көзү ачык кемпирлер көтөрүп берет. «Менин колум эмес, Умай-Эне Батма-Зууранын колу» – деп үч жолу ойдо көтөрөт. Баласы токтобой боюнан түшүп калгандардын, ичи өтө ылдыйлардын ич койногунун этегин көктөп коюп, толгоосу башталганда сөгүп салган. Талгак экиге бөлүнгөн. Ит талгак эч нерсе жебейт, ал эми жөн талгак жегиси келген тамакты жеп, талгагын кандырып алат. Кандай гана нерсе болбосун издеп таап талгакты кандыруу керек, мындай учурда күйөөсү гана милдеттүү. «Мен ит талгак болгом, эч нерсе жебейм. Тамактын жыты келгенде көңүлүм айныйт. Ошондо кайненем уйдун же койдун жоон ичегисине туз сээп, көңгө чийкилей оонатып, бышырып берчү»– дейт Жаныл апа.[9] «Эгер талгагы канбаса, баланын бети-башы чуңкурайып калат же оозу жырык, нышан болуп калат» деген ишеним бар. Талгак болуп жаткан келиндин жеп жаткан тамагынан күйөөсү жеп койсо, анда ал толгоосун кошо тартат деген да ишеним бар. «Манас» эпосунда баатыр-

дын апасы жолборстун жүрөгүнө талгак болот. Аны өтө кыйынчылыктар менен таап келет.

Чала-була бышырып,
Жанга бербей жалмады.
Сонун экен бу да деп,
Сорпосун ичем жуда деп,
Эки аяктай сорпосун,
Немесин койбой жалмады.
Байбиченин талгагы,
Магдырап канып калганы,– деп Сагымбай Орозбаковдун вариантында айтылат.[10]

Областтагы компактуу түрдө жашаган түрктөрдө келиндин боюнда бар кезде эч кандай малдын моюнун жегизбейт (мисалы тооктукун, койдукун). Баласы токтобой чарчап кала бере турган болсо молдолорго дуба окутуп, жипти жети түйүн кылып түйүп ичине төрөгөнчө байлап коёт[11]. Келин боюна үч ай болгончо сүйлөбөйт, көп баспайт, анткени балага жан кирет. Күйөөсү бул мезгилдерде өзүн жакшы алып жүрүүсү шарт. Ага аялын урууга, спирттик ичимдиктерди ичүүгө, тамеки чегүүгө, оор жумуш кылууга болбойт. Ишенимдерге ылайык, булардын бардыгы балага зыян. Талгак болгондо жегиси келген тамакты жеп, убагында уктап, жакшы сөз укса, бала нормалдуу өсөт. Түрктөрдө дагы талгагы канбаган келин төрөгөн баланын бир жери кемтик же жырык (нышан) төрөлүп калышы мүмкүн деген ишеним бар. Жегиси келген тамакты күйөөсү таап берип урушпай жакшы сөз менен жедириш керек[12]. Аялы ай-күнүнө жетип турганда күйөөсү алыс сапарга кете турган болсо, аялынын үстүнөн аттап койгон. Анткени толгоосу күйөөсү менен кошо кетип калып, келин кыйнала берген.[13]

Кош бойлуу келиндерге салынган тыюларга төмөнкүлөр дагы кирет. Келин капка отурбаган, отурса баласы тескери келип калат дешкен. Баланын киндиги мойнуна оролуп калат деген ишенимде ийик ийрибеген. Арканды, жипти, шыпыргыны аттабаган. Эгер кыркса баланын акылы же өмүрү кыска болот деген ишенимге таянып чачын кыркпаган. Боюнда бар келин батага барган эмес, эгер барса жаназага чейин кетип калган. Төөнүн этин жебеген, жесе анда күйөөсү экөө тең жеген. Жарык дүйнөгө келе элек наристеге арнап кийим албайт, ат койбойт. Анткени төрөлө элек бала адамдын колуна өткөнгө чейин кудайдын баласы деп эсептелинет[14].

Толгоо башталганда айылдагы улуу аялдарды чакырат. Толготкон аялдын үстүнө эркек киши кирбейт. Боз үйгө же жер тамга бакан же аркан байланып, толготкон аял эки колу менен асыла сүйөнүп, тизелеп турат. Төрөт учурунда аялдын чачын жазып, өзүн жеңил сезиш үчүн колундагы шакектерин, кулагындагы сөйкөсүн, билериктерин чечип коюшкан. Бакан келиндин толгоосун жеңилдетип, оңой төрөшүнө шарт түзгөн. Төрөттөн кийин да көптөгөн кеселдерден сактаган. Тикесинен тик турса жерге тартылуу болуп төрөтү жеңил болот деп ишенишкен. Бир кемпир чөгөлөп бакан кармап отурган келиндин ичин сыдырып отурган. Капкактуу бала чарайнасы менен түшөт деп айткан. Аны күмүш шакек менен жарып койгон. Азыркы медицинада да ушул ыкмалар колдонула баштады.

Батыраак төрөсүн деп күйөөсүнүн чыканагын сууга эзип жууп, келинге ичирген учурлар кезиккен. Адатта, келинди көзү ачык, бүбү апалар төрөткөн. Ал эми курддарда төрөткөн аялды *абакари* деп аташат.

Эгер бала тетири келсе, келинди төшөккө жаткырып, эки адам төшөктүн эки бурчун кармап *«оңбу?»*, деп үч жолу көлкүткөн. Отургандар *«оң!»* деп жооп кайтарып турган. Төшөктүн ылдыйын үч жолу, баш жагын үч жолу көтөрүп тургузуп жиберген. Дагы балтаны төбөсүнө үч жолу тийгизип, кайра жерге коет да *«кара жер жүгүн көтөр»*, *«оңбу?»* деп үч жолу сурайт. Отургандар *«оң!»* деп үч жолу жооп берет. Мындай ырымды аткаруудан соң, бала оңунан келет деп ишенишкен[15].

Түрктөрдүн салтында келин толгоо тартып жатканда келиндин далысын үч жолу сыйпап «аман–эсен төрөп ал» деп айтышат. Кайын энеси сөйкө-шакектерин, алтын жасалгаларынын баардыгын алып калат. Толготкондон баштап төрөгөнчө эч кимге айтпайт. Бул кадам келиндин төрөтү жеңил болсун, толгоосу кайтып кетпесин деген тилек менен жасалат.[16]

Бала жерге түшкөндө анын кутун коргош үчүн Умай-эне аны менен кошо түшөт. Баланы «менин колум эмес, Умай-эне Батма-Зууранын колу» деп колго алышкан да Умай энеге жардам сурап кайрылышкан. Төрөгөндөн кийин киндигин өз энеси кескен, анткени өз тамырын башка адамга кестирген эмес. Кепичтин үстүнө коюп кескен. Ар бир үйдө *кестик* болгон. *Кестик*- төрөгөндө киндигин кесе турган бычак же устара. Ал кестикти тамак-ашка колдонгон эмес. Эгер бала тумчугуп калса «Жети атасы келе көр, небереңди сактай көр» деп чоң аталарынын аттарын айткан. Баланы акырын көтөнүнө чапкан. Төрөлөөрү менен баланын оозуна *буапа* (төрөттү кабыл алган аял) же өз энеси чачынын учун баланын оозуна салган, анткени чарайна жутуп алса окшуп кусуп жиберген. Бул салт кийин гана өзгөрүүгө дуушар болуп, башка адамга кестирип, аны *киндик эне* атап калышкан. Бала төрөлөөр замат кайынатаэшиктин алдында үнүн чыгарып, *азан* айткан. Бала азандын үнүн угуш керек, эгер укпаса ата-эненин моюнуна карыз болот деп эсептешкен.[17] Төрөгөн келиндин оозуна сары май салат, келиндин чачын жазып, чачынын учун сары майга малып, баланын оозуна салып, таңдайын үч жолу көтөрөт. Келинди да, баланы да ошол замат жуунтат. *Ит көйнөк* бала төрөлөөр замат эски кийимден тигилет. Иттин башына 3 жолу салып, балага кийгизет. Бир кой союп «түн сактайт», жалаң аялдар барып этин жеп, таң атканча отурушкан[18].

Жакын адамдарынын толготкон келиндин жанында болуусу психикалык жактан чоң жардам берет деген пикир медицинанын тиешелүү тармагында айтылып жүрөт. Кыргыз эркектери акыркы мезгилдерге чейин эч качан төрөткө катыша алган эмес. Азыркы тапта деле таластыктарда аялынын төрөтүнө катышкан эркектер тууралуу маалыматтарды азырынча кезиктире алган жокпуз. Белгилүү болгондой, мындай практика батышта кенениреэк орун алып келет.

Ошентип ырым-жырымдар менен ишенимдер наристе жарык дүйнөгө келе электе эле адам баласын коштоп келет. Бул элдин руханий маданиятынын айрып алгыс болүгү десек болот.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

[1] Акматалиев А. Балдарга арналган салт жана ырым-жырымдар. – Бишкек, 2000. – 6–8-б.
[2] Басаева К.Д. Семья и брак у бурят. – Новосибирск,1980. – С.60.
[3] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Талас району Эсенбаева Алматай.
[4] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Карабуура району. Жайчыбекова Каныш.
[5] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Бакайата району. Мусурова Касиет.

[6] Х.А. Аргынбаев. Казак халкындагы семья мен неке. – Алматы,1973. – 86-бет.
[7] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Манас рай. Жайымбаева Ибадат.
[8] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Манас рай. Илебаева Анаркул.
[9] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Карабуура рай. Байгобулова Жаныл.
[10] Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. – Ф.,1978.
[11] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Карабуура рай. Чауш оглы Хошияр.
[12] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Карабуура рай. Павлы оглы Ханипа.
[13] Автордун талаа материалдары 2010-ж. Карабуура рай. Байгобулова Жаныл.
[14] Мырзакметов А. Кыргыз ырым-жырымдары. – Ош. 2005.
[15] Автордун талаа материалдары. 2010-ж. Карабуура рай. Байгобулова Жаныл.
[16] Автордун талаа материалдары. 2010-ж. Карабуура рай. Чауш оглы Хошияр
[17] Автордун талаа материалдары. 2010-ж. Крабуура рай. Султанова Рысбу.
[18] Автордун талаа материалдары. 2010-ж. Карабуура рай. Султанова Рысбу.

ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИИ

В. М. Плоских

Царистская ссылка и Туркестан

Монография В.П.Литвинова (Административная ссылка в царской России: туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам. – Елец, изд-во Елецкого госуниверситета им. И.А.Бунина, 2010. – 308 с.) посвящена проблеме, не получившей должной научной рефлексии ни в российской, ни в зарубежной литературе в виду отсутствия надежных источников, прежде всего архивных. Автору удалось успешно решить этот вопрос. Перечень архивохранилищ, из фондов которых он почерпнул необходимые для исследования документы и материалы, насчитывает 10 таковых, не считая фондов рукописей Российской государственной библиотеки («Ленинки») и Российской национальной библиотеки (г. С-Петербург). Думается, важным достоинством монографии является использование в ней документов и материалов государственных архивов Казахстана, Узбекистана, Туркмении и, разумеется, Кыргызстана, которые в последнее время достаточно редко фигурируют в работах российских и зарубежных историков Центральной Азии, хотя именно они наиболее достоверно и объективно свидетельствуют о её прошлом. Поэтому мы вполне согласны с мнением автора о том, что без использования таких архивных сведений его исследование вряд ли смогло бы подняться на должный научный уровень (с.25). Представляется серьезным объем опубликованных источников, которые были использованы в процессе научного поиска. Другим важным достоинством монографии является, на наш взгляд, привлечение автором значительного числа нормативно-правовых источников. Безусловно, специфика темы монографии того требовала. Но можно согласиться с мнением автора о том, что «чистым» (как он их называет) историкам не помешало бы чаще обращаться к соответствующим (их темам) правовым материалам, что только бы углубило научность их исследований. Характерно, что в монографии автор одинаково успешно рассматривает как «чисто» исторические аспекты проблемы, так и правовые, в связи с чем она может быть отнесена и к истории России вообще, и к истории её государства и права, в частности). Историографический обзор и внушительный перечень использованной литературы (в том числе иностранной вызывает заслуженное одобрение. Думается, что в монографии автор добился тех целей и решил те задачи, которые ставил перед собой.

Плоских В. М. – академик НАН КР

Следуя диалектическому методу, заявленному в качестве «генерального», автор, на наш взгляд, умело оперирует категориями *общего, единичного* и *особенного*. Действительно, если бы исследование было полностью замкнуто на проблеме административной ссылки исключительно в Туркестане, оно выглядело бы ущербным, даже при том огромном фактическом материале, на котором основано. Поэтому в первой главе автор правомерно характеризует институт ссылки как форму наказания в масштабах всей царской России, а также её виды. Для «чистых» историков представляется полезным узнать о разграничении ссылки на *судебную* (всех типов) и *административную*, поскольку часто они употребляют лишь термины: «сослать», «выслать», «отправить в ссылку» и т.п., что, во-первых, не дает точного представления о тяжести такого наказания (ссылка по суду была суровее административной), а, во-вторых, не проясняет его источник (суд или властный акт). Можно сказать, что без первой главы читатель не смог бы сущностно и внятно постичь все то, что излагает автор в четырех последующих. А в них он повествует о многом. Во второй главе анализируются правовые основы применения административной ссылки в царском Туркестане, которые носили как общегосударственный, так и региональный характер. Также в ней подробно излагаются конкретные примеры применения указанной ссылки к представителям коренного населения региона. Вообще, следует признать ценным то, что в монографии делается акцент именно на применении царизмом административной ссылки по отношению к так называемому «туземному» населению Туркестана, хотя, как замечает сам автор, из её пределов ссылались и многие русские, а равно иные «нетуземные» (евреи, армяне, татары и др.) жители края. В третьей главе специальным образом рассматриваются примеры административной ссылки, основанной не на властных решениях административных органов и лиц, а на приговорах народных судов коренного населения (биев и казиев), а также сельских и городских обществ. Автор четко обозначает причины, по которым царизму пришлось отказаться от применения административной ссылки по приговорам народных судов, что было предусмотрено нормами «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г. Равным образом он аргументировано и в компаративном плане пишет о применении царизмом административной ссылки по приговорам «обществ» коренного населения Туркестана, что имело место вплоть до революции 1917 г. Для них примечательно, что в книге неплохо представлены и чисто «кыргызстанские» материалы.

В исторической литературе нередко встречаются примеры выдворения царскими властями за пределы Туркестана по тем или иным причинам разных лиц, но, пожалуй, впервые в систематизированном виде проблемы административной высылки (выдворения) в регионе представлены в четвертой главе рецензируемой монографии. Во-первых, автор впервые подробно пишет о правовых основах и конкретных фактах выдворения иностранных подданных из царского Туркестана; во-вторых, не меньшей новацией представляется нам изъяснение правового механизма и его фактической реализации в части административной высылки российских «туземных» подданных из Бухарского и Хивинского ханств. В-третьих, автор проясняет правовые основы применения административного выдворения представителей коренного населения Туркестана как в пределах последнего, так и за его рубежи, но внутри Российской империи. Наконец, в-четвертых, мы считаем исключительно важным, что в монографии институт административной высылки (выдворения) не отождествляется полностью с административной ссылкой, но вместе с тем и не противопоставляется ей.

Безусловно, содержания четырех глав хватило бы, на наш взгляд, для того, чтобы исчерпать тему исследования. Но тем более ценным мы находим то обстоятельство, что автор решил не ограничиваться ими и в пятой главе (на основе одних лишь архивных материалов) рассказать о помиловании российскими властями представителей коренного населения Туркестана, подвергнутых некогда административной ссылке на разные сроки и в разные регионы страны. Автор разделяет помилованных на три категории, представляющиеся нам вполне обоснованными. Следует особо отметить то, что при этом автор не стремится «облагородить» облик царизма – он достаточно беспристрастно излагает факты из архивных документов. Более того, в четвертом разделе главы он пишет о том, что немало прошений о помиловании туркестанцев, сосланных в административном порядке в разные времена, были отклонены царизмом. И такой подход подчеркивает не только научную, но и нравственную зрелость 29-летнего автора.

Безусловно, в монографии есть известные недоработки и просчеты, однако их вряд ли можно считать принципиальными. Мы полагаем, что исключительная новизна темы исследования, талантливая манера его исполнения дают основания полагать, что автор со временем сам от них избавится.

Появление рецензируемой монографии представляется нам не только значимым, но и знаковым событием. И вот почему. Тем, кто серьезно изучает историю дореволюционного Туркестана, известны фундаментальные монографии доктора исторических наук, профессора Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина Петра Петровича Литвинова, основанные преимущественно на архивных источниках. То же можно сказать о двух солидных монографиях кандидата исторических наук, доцента того же университета Владимира Петровича Литвинова. Присоединение к ним Вячеслава Петровича Литвинова – автора, несомненно, удачной и ценной во всех отношениях книги, как бы завершает формирование научной династии туркестановедов – Литвиновых. Думается, что они и в будущем ещё не раз порадуют нас новыми оригинальными научными трудами.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

– объем рукописи не должен превышать 1 п. л. (40 тыс. знаков, включая пробелы), для разделов "Факты, Комментарии, Заметки", "Книжное обозрение (рецензии)", "Научная жизнь" – не более 7 страниц;

– статьи должны быть напечатаны в 2-х экз. через 1,5 интервала (кегль 14) на одной стороне листа + дискета;

– таблицы, схемы, графики, рисунки и др. Иллюстрации должны быть даны на отдельной старнице, пронумерованы и озаглавлены;

– пронумерованный список использованной литературы (примечания) не в алфавитном порядке, а в порядке упоминания в тексте и в конце статьи.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имя собственных, географических и прочих сведений.

Рукопись статьи принимается в тщательно отредактированном виде.

К рукописи прилагаются:
Авторская справка: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: адрес номера телефонов сл. и дом., электронный адрес.

В связи с новым положением о рецензируемых научных периодических журналах и изданиях, утвержденным постановлением Президиума НАК КР от 4 декабря 2008 года №182, публикуемые статьи должны отвечать следующим требованиям:

– РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ВСЕХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ДОЛЖНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ ДОКТОРАМИ И КАНДИДАТАМИ НАУК, А КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ – ДОКТОРАМИ ИЛИ КАНДИДАТАМИ НАУК.

Научные статьи принимаются только согласно вышеуказанным требованиям.

КЫРГЫЗСТАН ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ

илимий журнал

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

научный журнал

Техникалык редактору *Г. Жоошбаева*

Компьютердик калыпка салган *Т. Сандыбаева*

Терүүгө 03.04.2011-ж. берилди. Басууга 11. 05. 2011-ж. кол коюлду.

Форматы 84x108$^1/_{32}$. Офсеттүү басылма. Көлөмү 9,25 басма табак. Нускасы 300.

КР Юстиция министрлигинин каттоо күбөлүгү №1141. 16-январь 2006-ж.
Түзгөндөр: КР Улуттук илимдер академиясы.
Тарых жана маданий мурас институту.

Редакциянын дареги: Бишкек, Чүй проспектиси, 265/а, №316, 318 кабинеттер,
телефондор: 64-19-40; 64-19-77.

«Гүлчынар» басмаканасында басылды.
Бишкек ш., Токтогул көчөсү, 106.